

РОССИЙСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОНД
АДЫГЕЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

КУРДЫ АДЫГЕИ

РОССИЙСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОНД
АДЫГЕЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

КУРДЫ АДЫГЕИ

Майкоп
ООО «Качество»
2015

УДК 316.7(470.621)
ББК 60.56
К93

Работа выполнена при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда, проект 12-06-00131
«Социокультурная адаптация курдов Адыгеи
и прогностика развития этногруппы»

К93 Курды Адыгеи: монография / гл. ред. и руководитель научного проекта А.Н. Соколова ; ред. А.Ю. Шадже, З.А. Жаде. – Майкоп : Качество, 2015. – 204 с.
ISBN 978-5-9703-0492-1

Коллективная монография «Курды Адыгеи» – результат трехлетней работы научной группы Адыгейского государственного университета под руководством профессора А.Н. Соколовой. В комплексном исследовании курдской этногруппы, поселившейся на территории Адыгеи в 90-х годах XX века, принимали участие философ, политолог, экономист, социологи, психологи, культурологи и этномузикологи. В монографии дана оценка причин и условий переселения курдов на новую территорию, представлена характеристика основных ценностных ориентаций этногруппы и ее структурно-морфологический состав, составлен экономический и социокультурный портрет, выявлены проблемы, препятствующие успешной адаптации, предложены рекомендации, направленные на преодоление обозначенных проблем.

Монография адресована этнологам, культурологам, историкам, политологам, психологам и может быть использована как в научно-практической работе, так и в деятельности исполнительной власти.

ISBN 978-5-9703-0492-1

© Российский гуманитарный научный фонд, 2015
© Жаде З., Соколова А., Шовгенов Т., Ешев М., Шадже А., Шаповаленко А., Деткова И., Леонтьева А., Панченко Е., Воробьева Н., Абакумова Е., 2015
© Оформление. ООО «Качество», 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
ГЛАВА 1. Курды как новый демографический кластер Адыгеи	9
§ 1. Этнодемографическая характеристика Республики Адыгея (<i>З. Жаде</i>).	9
§ 2. Причины и условия переселения курдов в Республику Адыгея (<i>З. Жаде</i>).	15
§ 3. Межэтническая напряженность и способы ее преодоления (<i>З. Жаде</i>).	26
§ 4. Социальная структура курдской общины в Республике Адыгея (<i>А. Соколова</i>)	33
Глава 2. Особенности социокультурной адаптации курдов в Республике Адыгея	42
§ 1. Экономический аспект адаптации курдов в Адыгее (<i>Т. Шовгенов</i>)	42
§ 2. Политико-правовая адаптация курдов (<i>М. Ешев</i>)	51
§ 3. Ментальность курдов: к вопросу межкультурного взаимодействия (<i>А. Шадже</i>)	58
Культурная память и этническая идентичность: концептуально-методологические замечания	59
Этногруппа курдов в парадигме «адаптация–интеграция»	67
Диалог как условие социокультурной адаптации в иноэтнической среде	77
§ 4. Патриотизм и толерантность в сознании курдов (<i>М. Ешев, А. Шадже</i>)	83
§ 5. Общественная организация «Агры» и ее роль в адаптационных процессах курдской общины Адыгеи (<i>А. Шаповаленко</i>).	99
ГЛАВА 3. Социокультурный и психологический портрет этногруппы	105
§ 1. Семья и семейные ценности курдов Республики Адыгея (<i>М. Ешев, А. Шаповаленко</i>)	105
§ 2. Образовательные ценности курдов-переселенцев (<i>А. Соколова, А. Шаповаленко</i>)	115
§ 3. Ценностные приоритеты курдских школьников (<i>М. Ешев</i>)	129
§ 4. Курдская женщина в поликультурной Адыгее (<i>А. Соколова</i>)	137
§ 5. Жизненные ценности, смысло-жизненные ориентации и жизненные планы подростков – детей курдов-мигрантов (<i>И. Деткова, А. Леонтьева, Е. Панченко</i>).	142
§ 6. Образ курдов Адыгеи в средствах массовой информации и межэтнические отношения (<i>по материалам газеты «Дружба»</i>) (<i>А. Шаповаленко</i>).	170
ГЛАВА 4. Традиционная обрядовая культура	179
§ 1. Дават – курдская свадьба (<i>Н. Воробьева, А. Соколова</i>)	179
§ 2. Этническая музыка и танцы (<i>А. Соколова</i>)	187
§ 3. Искусство ковро ткачества и войлоковаляния (<i>Е. Абакумова</i>)	195

ПРЕДИСЛОВИЕ

Исследовательская работа по изучению адаптации курдов в Республике Адыгея началась три года назад и развивалась в амплитуде от первого приобщения к культуре и ценностям переселенцев, оказавшего сильное эмоциональное воздействие на членов исследовательского коллектива, до глубокого погружения в культурные особенности этногруппы благодаря непосредственному общению с ее членами и изучению курдологической литературы. За прошедшие годы:

– была разработана программа диагностики картины мира курдов Адыгеи с подробным описанием ее проявления в бытовой, культурной, общественной, правовой, экономической и хозяйственной областях;

– разработаны анкеты правовой, экономической, социальной и культурной направленности, ориентированные на выявление основных этнокультурных и социальных потребностей этногруппы;

– организованы и проведены анкетирование, глубинные интервью и включенное наблюдение для сбора социометрических данных;

– проведен мониторинг общественного мнения полиэтнического населения Адыгеи о курдах-переселенцах;

– проведено исследование патриотизма курдов как важнейшего этноинтегрирующего компонента;

– определено отношение курдских переселенцев к образованию;

– выявлен уровень правовой культуры курдов Адыгеи;

– организована работа двух круглых столов: 1) «Проблемы дошкольного и школьного образования и воспитания детей курдов-переселенцев» и 2) «Правовая и экономическая составляющие адаптации курдов в Республике Адыгея»;

– выявлены функциональные ресурсы этничности, используемые в полиэтнической среде;

– проведен контент-анализ средств массовой информации, отражающих адаптационные проблемы курдов;

– определены параметры межэтнической напряженности в местах компактного поселения курдов и возможных сценариев их преодоления;

– выявлены устойчивые традиционные формы обрядово-ритуальной культуры курдов Адыгеи, проведен сравнительный анализ их культуры с культурой курдской метрополии;

– определен комплекс мероприятий по стабилизации и гармонизации общественных отношений;

– подготовлены конкретные предложения Правительству Республики Адыгея по сохранению мира и стабильности в регионе в связи с образованием нового демографического сегмента в пространстве республики.

Результатом проделанной работы стало создание комплексного портрета этногруппы курдов Адыгеи, имеющего специфические особенности. С одной стороны, ценности, поведение, образ жизни переселенцев разительно отличаются от тех же параметров старожильческого населения республики, что связано с определенными рисками, нарушением социальной стабильности в регионе. С другой стороны, способность членов этногруппы к выживанию и коллективной поддержке в довольно сложных для них обстоятельствах, умение сохранять родной язык, строгое соблюдение обрядовой культуры и устойчивая форма «неадаптированности» вызывают острый научный интерес. Его когнитивная составляющая важна не менее, чем накопление новых практических знаний, направленных на гармонизацию межэтнических отношений в республике и регионе и включение механизмов культурного диалога и инкультурирования. Получение практических знаний было бы невозможно без экспедиционной работы, общения с простыми людьми, лидерами этногруппы и руководством сельских поселений. Именно эти методики обеспечили достоверность исследования и способствовали глубокому препарированию социальной и экономической адаптации этногруппы в условиях полиэтничного региона.

Интеллектуальный вызов к данной работе, подтвержденный поддержкой РГНФ, определяется двумя основными факторами. Первый связан с тем, что компактное поселение курдов на территории постсоветской России характерно не только для Адыгеи, но и для Краснодарского, Ставропольского краев, Саратовской, Тамбовской и др. областей. В этих условиях адаптационный сценарий, реализуемый в республике и описанный учеными Адыгеи, может быть имплицирован к любой другой курдской этногруппе в качестве отправной точки для проведения сравнительно-типологических исследований. Вторым фактором связан с потребностью выработки прогностических сценариев развития этногруппы, в той или иной мере регулирующих социокультурную политику в регионе.

Полученные эмпирические данные в виде научных статей и докладов были представлены участниками исследовательской группы в

Анапе, Краснодаре, Майкопе, Москве, Пятигорске, Ростове-на-Дону, Санкт-Петербурге, в Беларуси, Израиле, Китае и Турции. Промежуточные и заключительные выводы по проекту публиковались в средствах массовой информации и представлялись на радио в Санкт-Петербурге и Майкопе.

Работа Т.М. Шовгенова «Адаптации курдов в Республике Адыгея: экономический аспект» завоевала первую премию на Конкурсе научно-публицистических работ молодых исследователей в области государственной национальной политики и управления миграционными процессами в России и г. Москве, организованном ГБУ г. Москвы «Московский дом национальностей» в номинации «Народы России: единство в многообразии» (2013).

Материалы представляемой монографии, на наш взгляд, дают полное представление о динамике развития этногруппы, степени ее встраивания в культуру принимающего сообщества и дальнейших перспективах развития. В то же время мы осознаем, что порог проницаемости в культуру курдов Адыгеи был ограничен как временем исследования, так и характерной для изучаемой группы закрытостью. Культурная сепарация, помноженная на родоплеменную замкнутость, демонстрируют сложившуюся устойчивую картину мира переселенцев, в которой этническая идентичность доминирует над другими ее видами. Функциональным ресурсом этничности выступает родоплеменная и социальная структуры курдской общины. Переселенцы в Адыгею являются преимущественно представителями племени брукки, в которое входят роды шамои, хеджемки, амари, сомои, карачоли и др.

Теоретическим вкладом проводимого исследования стало выявление сложносоставной идентичности курдов. Безусловной доминантой является этнокультурная идентичность, которая складывается в результате знания событий своей истории, культуры, верности сложившимся духовным ценностям, почитания национальных героев, в том числе современных лидеров курдской рабочей партии. В основе формирования идентичности курдов лежит повседневная жизненная общность, порождающая сходные практики поведения, сознания, переживания. Она формируется в процессе свободного и добровольного жизнетворчества этноса. Многие курды считают своей виртуальной родиной Курдистан, смотрят TV программы только на курдском языке. Это во многом «тормозит» их встраивание в региональную и российскую идентичность.

Этнокультурная «замкнутость» и этнокультурные традиции курдов не способствуют формированию толерантного сознания и установлению диалогичных отношений с представителями других этносов. Их обособленность в брачно-семейной сфере, отсутствие межнациональных браков также препятствуют сокращению культурной дистанции между переселенцами и представителями других этнических групп в регионе. Более того, близкородственные браки порождают генетические деформации, ведущие к сокращению здоровой полноценной части сообщества.

Нежелание курдов раскрывать культурные особенности этногруппы объясняются лидерами как боязнь того, чтобы полученная информация не использовалась против них самих. В силу этого, например, интернет-портал «Курды Адыгеи» на 90% связан с событиями в Сирии, Ираке и Иране, но отнюдь не с насущными местными проблемами. В то же время для курдов характерна диурническая позиция по отношению к различного рода публикациям о них в СМИ, интернет-ресурсах, видеорепортажах. Любая продукция такого рода обсуждается коллективно. Борьба за правдивое отражение жизни общины ведется вплоть до судебных разбирательств. Конечно, негативный образ переселенцев сформировался в регионе не без средств массовой информации, и пока никто всерьез не озабочен проблемой формирования позитивного образа курдов и создания соответствующего информационного дискурса. Члены научного коллектива убеждены, что в целях сохранения межэтнического согласия в регионе Правительству Республики Адыгея, соответствующим комитетам и СМИ необходимо целенаправленно работать над конструированием позитивного образа курдов, всячески содействуя их инкультурации.

Исследование показало также различное понимание патриотизма, форм и способов его проявления у курдов разных поколений. Основной патриотизм людей старшего поколения выступает позитивная этническая идентичность, связанная с историческим Курдистаном, актуализирующая политическую и этническую солидарность курдов всего мира. Патриотизм курдских школьников, основанный на позиционировании себя гражданами России и Адыгеи, предполагает и означает проявление позитивного чувства к многонациональному народу России. В целом патриотизм всего курдского населения республики носит не лозунговый, а практический характер. Он проявляется в активных действиях на благо этносу (сто процентное владение родным языком, сохранение большинства общинных и семейно-родовых тра-

диций, участие в митингах и акциях в поддержку Оджалана, героев Рабочей партии Курдистана, коллективная благотворительность).

Тем не менее нельзя не заметить культурных сдвигов, происходящих в курдской среде. Они касаются увеличения материального достатка, положительного изменения бытовых условий, актуализации получения общего и специального среднего образования, достаточно быстрого и гибкого реагирования на экономические вызовы времени. Животноводство и огородничество (выращивание кабачков, перца, лука, томатов) являются приоритетными видами сельскохозяйственной деятельности для большинства представителей этногруппы. Другой сферой остается мелкотогровый бизнес. Высокое трудолюбие, способность и готовность выполнять сложную крестьянскую работу сделали курдов конкурентоспособными в сельскохозяйственном секторе. Именно им принадлежит создание бренда «адыгейские кабачки», известность которого распространяется до северных границ России.

Регулярные переселения каждого следующего поколения курдов и отсутствие признанного и полноценного государства на исторической родине становятся причиной устойчивой «традиции неинтегрированности» курдского сообщества, порождения перманентного ожидания последующих миграций. Сценарий нового группового переселения курдами не отрицается, невзирая на устоявшийся быт, прочную материальную базу и мирный политический климат в регионе. Одновременно четко просматривается сценарий успешной адаптации, при которой осваиваются ценности образования, растет благосостояние, усваиваются нормы бытовой культуры, формируется толерантное отношение к иноэтническому окружению. Параллельно с этим сохраняются родной язык и обрядо-ритуальная практика.

Надеемся, что читатель найдет в монографии много новой и важной информации, позволяющей каждому понять значимость культурного диалога как основу гармоничного межкультурного взаимодействия.

КУРДЫ КАК НОВЫЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ КЛАСТЕР АДЫГЕИ

§ 1. ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ

Политические и социально-экономические процессы последнего десятилетия XX и начала XXI века обусловили активизацию миграционных процессов и привели к глобальным изменениям в исторических судьбах народов. Нестабильность обстановки в ряде независимых государств, ранее входящих в состав СССР, отсутствие в них гарантий безопасности, внутренние и межгосударственные конфликты, нетерпимость к инациональному населению, межэтническая разобщенность, дискриминация по признакам национальности, вероисповедания, языка, политических убеждений и принадлежности к определенной социальной группе являются основными причинами, вызывающими приток вынужденной миграции во многих регионах России, одним из которых является Республика Адыгея.

Благоприятные климатические условия Адыгеи привлекали и продолжают привлекать мигрантов и вынужденных переселенцев из различных регионов России и стран СНГ. За последние годы в республике только в связи с миграционными процессами на 10% обновлен состав населения. Миграцию в Адыгею определяют три основных потока: межрегиональная миграция, миграция из стран СНГ и миграция из стран дальнего зарубежья. Появление здесь беженцев и переселенцев оказало существенное влияние на социальное и экономическое развитие республики. Сейчас количество мигрантов и переселенцев в Адыгее постепенно сокращается. Подобная ситуация объясняется тем, что в последнее время в государствах СНГ стабилизируется политическая и экономическая обстановка. Также происходит снятие мигрантов с учета в связи с окончанием у них срока действия статуса вынужденных переселенцев. Это не может не привлечь внимание к проблемам переселенцев, к их социальной и этнокультурной адаптации.

Составной частью радикальных перемен, происходящих в Российской Федерации в последние годы, стало формирование совершенно новой миграционной ситуации, особенности которой обусловлены

политическими и социально-экономическими процессами. С одной стороны, миграция населения является одной из важнейших проблем современного мирового развития и ее следует рассматривать как сложный процесс, затрагивающий различные аспекты социально-экономической, общественно-политической, этнонациональной, нравственно-психологической, религиозно-духовной жизни целых стран и народов. С другой стороны, миграция, включая ее законодательное регулирование, относится к разряду комплексных общенациональных проблем, требующих учета всей суммы факторов, влияющих на современную ситуацию.

Главная особенность миграций состоит в том, что они существенно расширяют этнокультурную мозаику и, вместе с тем, обостряя противоречия между различными группами населения, вызывают социальные напряжения. Поэтому актуальной задачей государства становится поиск новых форм отношений с прибывающим, особенно иноэтничным, населением для того, чтобы адаптировать его к местным нормам повседневного поведения и ориентировать принимающее население на толерантное взаимодействие с мигрантами.

Особую актуальность эта проблема приобретает для ряда регионов России, занимающих особое геополитическое положение, имеющих внутрирегиональные различия в типах воспроизводства, этнического состава населения и т.п. В число таких регионов входит Северный Кавказ, выделяющийся на всех этапах развития интенсивными миграционными процессами.

Одной из слагаемых такой ситуации является концентрация мигрантов в достаточно густонаселенных регионах с благоприятными природно-климатическими условиями, к которым относится Республика Адыгея. Динамика миграционных процессов здесь не отличается по основным своим параметрам от общероссийской ситуации. По данным ОФМС России по Республике Адыгея, на сегодняшний день Адыгея не относится к числу регионов повышенной конфликтности, а также к числу регионов, где отмечаются проявления националистических и сепаратистских настроений. Миграционные процессы в Республике Адыгея в первом полугодии 2013 года не оказывали негативного влияния на религиозную обстановку в республике. Конфликтных ситуаций и противоречий на религиозной почве в отчетном периоде текущего года зарегистрировано не было. В целом сложившиеся в республике межэтнические взаимоотношения можно оценить как вполне удовлетворительные. Таким образом, миграционная обстановка в Республике

Адыгея по состоянию на 01.07.2013 года остается в целом стабильной. Миграционных процессов, оказавших влияние на общественно-политическую ситуацию в Республике Адыгея, в 2013 году не зарегистрировано и изменений в миграционной обстановке в ближайшее время не предвидится¹.

Для того чтобы более полно представить происходившие в Адыгее миграционные процессы, необходимо дать этнодемографическую характеристику республики.

Адыгея располагается на юге Российской Федерации, в центре Краснодарского края, и, являясь, по сути, национальной республикой Северного Кавказа, входит не в Северо-Кавказский, а Южный федеральный округ. В Республике Адыгея живут представители 108 этносов, причем не менее десяти из них образуют этнические группы. По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Адыгея, численность постоянного населения Республики Адыгея на 1 июня 2013 года составила 445 тыс. человек (на 1 июня 2012 года – 442,9 тыс. человек)². Основное население – русские (52%) и адыгейцы (24,2%), к числу других народов, населяющих республику, относятся армяне, белорусы, украинцы, немцы, греки и другие.

В Республике Адыгея осуществляется сбалансированная государственная политика, направленная на гармонизацию межэтнических и межконфессиональных отношений. При этом во главу угла ставится сохранение стабильно спокойной общественно-политической обстановки. Протекающие социально-политические процессы в основном остаются в правовом поле и, в конечном счете, не имеют сколько-нибудь значительной конфликтной составляющей.

Тем не менее в числе определенных негативных факторов следует отметить:

- стремление зарубежных организаций к черкесской этнической проблематике, ее использование в целях оказания деструктивного воздействия на национальную политику России;

- миграционные процессы, формирующие предпосылки межэтнической дестабилизации в регионе;

- напряженность в информационной сфере, вызванная распространением в сети Интернет материалов, содержащих признаки экстремизма. Так, в Адыгее была пресечена преступная деятельность в

¹ Миграционная обстановка в Республике Адыгея по состоянию на 01.07.2013 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ofms01.ru/>

² Национальный состав населения // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adg.gks.ru/>

сети Интернет двух человек. Один из них призывал к насильственному изменению конституционного строя России. Второй – разжигал социальную ненависть и вражду.

Остановимся на реалиях Республики Адыгея, более 450 тысяч жителей которой составляют уникальное многообразие этносов, конфессий, культур, языков. Устойчивость межнациональных отношений основана на мирном взаимодействии и взаимопонимании всех народностей, проживающих в республике. При этом два основных этноса – адыги, являющиеся автохтонным народом, и русские – выступают примером конструктивного межэтнического диалога. Общность народов послужила источником формирования особого типа нравственно-этической системы, в которую органично интегрировались и этнокультурный феномен «адыгэ хабзэ», и богатая славянская культурная традиция.

Республика Адыгея накопила значительный опыт по собственному национально-государственному строительству, формированию региональной модели государственной национальной политики, основной целью которой является сохранение гражданского мира, взаимопонимания и согласия между представителями разных национальностей, проживающих в Адыгее, создание экономических, политических, государственно-правовых, социально-культурных условий и гарантий для развития всех народов республики.

В Адыгее сложилась успешно функционирующая система регулирования и взаимодействия в сфере этноконфессиональных отношений, в которой значительная роль отводится органам государственной власти и общественным этнокультурным объединениям.

Основные положения в сфере национальных отношений определяют деятельность государственных органов Республики Адыгея в области национальной политики. Приоритетными направлениями национальной политики в республике являются обеспечение максимально благоприятных условий для поддержания равенства между этническими общностями республики; соблюдение прав человека в национально-культурной сфере; формирование национальных отношений, способствующих реализации потребностей, этнических общностей и конкретных личностей на основе общенациональных интересов.

Вся деятельность органов государственной власти Республики Адыгея в вопросах межнациональных отношений строится на четко обозначенных принципах национальной политики с учетом основ национальной политики Российской Федерации.

В Посланиях Главы Республики Адыгея к народу и Госсовету – Хасэ вопросам гармонизации межнациональных отношений неизменно уделяется большое внимание: определяются приоритетные направления по сохранению историко-культурного наследия и развитию современной национально-культурной жизни народов республики; перед органами государственной власти ставятся конкретные задачи по активизации работы в этой области. На их основе Госсовет – Хасэ республики обновляет и совершенствует законодательную базу по вопросам национальной политики, а правительство составляет и реализует программы мероприятий по развитию этнических культур, языков и традиций.

Результатом усилий государства и общества, достигнутого широкого консенсуса по основным направлениям дальнейшего развития республики стало формирование национальной политики, основные элементы которой закреплены в Конституции Республики Адыгея.

Национальная политика в Республике Адыгея призвана наполнить новым содержанием идею патриотизма, дружбы и сотрудничества всех наций и народностей, поднимая и развивая при этом культуру и самобытность каждой народности республики, а также объективно оценивая политическую ситуацию; своевременно прогнозировать и предупреждать конфликты в сфере межнациональных отношений.

Государственная национальная политика в Республике Адыгея строится на двух фундаментальных приоритетных положениях. Первое заключается в необходимости всестороннего развития адыгского народа как государствообразующей нации и укрепления Республики Адыгея как исторически сложившейся формы его государственности. Второе направлено на обеспечение равных с адыгским народом условий жизнедеятельности всех национальных общин и граждан, в совокупности составляющих многонациональный народ республики.

Основа государственной национальной политики – согласование и гармонизация общегосударственных интересов и населяющих республику народов, налаживание их всестороннего сотрудничества, развитие национальных языков и культур.

Следует отметить, что недостаточно активное воспитание культуры межэтнических отношений и нарушение баланса интересов различных этнических общностей, проживающих на одной территории, может привести к росту напряженности в межэтнических отношениях. В этой связи перед органами государственного управления стоит задача сохранения баланса интересов этнических общностей в этнокультурном развитии и на основе этого формирования высокой

и устойчивой культуры межэтнического взаимодействия и общероссийской идентичности у представителей этнических общностей Республики Адыгея. Необходимо также дальнейшее совершенствование нормативной правовой базы, создающей условия для удовлетворения гражданами своих образовательных, культурных, языковых и этнических интересов.

Регулирование межнациональных процессов требует гибкости в осуществлении государственной национальной политики, выработки новых технологий в формировании представлений о совместном проживании народов. Постоянное изучение этнополитических процессов и прогнозирование событий в межнациональных отношениях дают возможность принимать своевременные и обоснованные решения.

Ключевой задачей политико-административного управления этноконфессиональными отношениями в многонациональном регионе является реализация системы мер, направленных на обеспечение этнополитической безопасности, которая представляет собой устойчивое развитие социума, гарантированное от опасностей и рисков социально-политических, межэтнических, территориальных, межконфессиональных конфликтов и противоречий.

В Адыгее созданы условия для реализации прав народов на сохранение и развитие языка, культуры, традиций и обычаев. Успешно реализуются приоритетные национальные проекты, которые содействуют сохранению и дальнейшему развитию народов, стабилизации межнациональных отношений. Здесь функционирует достаточно разнообразный спектр общественных институтов, в том числе сформированных по национальному признаку: «Адыгэ Хасэ», движение «Отчизна», «Союз славян Адыгеи», «Черкесский конгресс», объединение греков «Арго», организация российских немцев «Видергебурт», татарское общество «Дуслык», «Союз армян Адыгеи», азербайджанское общество «Даяг», организация курдов «Агры» и другие, играющие важную роль в этнокультурной и социально-политической жизни. Активно идут процессы взаимообогащения культур посредством проведения национальных праздников (татарский праздник Сабантуй, еврейский Пурим, русская Масленица, фестивали казачьей культуры), на которые общественные организации приглашают представителей других национальных обществ.

В течение двадцати лет ежегодно в Майкопском районе республики проводится Фестиваль казачьей культуры с участием фольклорных коллективов Кубани и Северного Кавказа, России, большое внимание

уделяется развитию традиционной народной культуры. С начала 2000-х годов в Майкопе проводится Всемирный фестиваль адыгской культуры с участием представителей народов Юга России и зарубежья.

Как отмечают специалисты, многонациональность обогащает этническую картину любого региона и по большому счету делает его богаче, так как каждый народ привносит яркие краски своей культуры, интересные особенности быта, веками накопленный опыт и многое другое, что является ценным и для людей других национальностей. В целом межнациональные отношения в Адыгее характеризуются терпимостью. Здесь, несмотря на многонациональный состав населения, исторически сложились традиции миропонимания и мироподдержания. Тем не менее этнополитические, этномиграционные, конфессиональные и этнодемографические процессы приобретают особый резонанс в связи с наличием на ее территории курдов и их быстрым численным ростом.

§2. ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ КУРДОВ В РЕСПУБЛИКУ АДЫГЕЯ

В России количество лиц, назвавшихся в ходе последней переписи по национальности курдами, составило 23 322 человека (0,02% населения России). В Адыгее, по официальным данным, курдов около 5 тысячи человек, по неофициальным – в два раза больше.

Первые мигранты-курды появились в Адыгее сразу после Спитакского землетрясения, разрушившего 15 небольших курдских сел, и конфликта вокруг Нагорного Карабаха, который также затронул места их проживания – Лачинский район, соединяющий НКАО с Арменией (в 1923–1929 гг. – особый Курдистанский уезд или Красный Курдистан). В дальнейшем к ним присоединились и курды из других районов Армении и Казахстана. По переписи 1989 г. в Адыгее насчитывалось лишь 262 курда, но в 2002 г. это число равнялось уже 3631 чел., а в 2010 г. – 4528 чел. Для сведения уточним, что курды расселились в более чем 70 регионах России, но в Адыгее существует вторая по численности община (после Краснодарского края). Несмотря на то, что курды составляют всего лишь 1% населения республики, экспертов обычно впечатляют темпы роста их численности, который за период 2002–2010 гг. увеличился на 25%.

Как известно, курды поселились и в Краснодарском крае, где в Южном региональном ресурсном центре в процессе реализации про-

екта «Правовая помощь мигрантам Краснодарского края» под руководством М.В. Саввы проводилось исследование по современному положению курдов в крае, их культуре и обрядам. Осмысливая проблемы на пути интеграции курдов в кубанское общество, ученые отмечают существенные социокультурные изменения в среде курдов¹.

В Адыгее курды расселены компактно в селах Красногвардейского района, преимущественно в четырех – Преображенское, Белое, Садовое, Еленовское, – но также в районном центре и ауле Бжедугхабль².

Целенаправленные попытки курдов закрепиться на территории Адыгеи привели к заметным изменениям в национальном составе ее населения, оказывают влияние на демографическую и социально-экономическую ситуацию, рынок труда.

Следует обратить внимание на то, что исследование курдской диаспоры в Республике Адыгея осложняется особым положением этногруппы, которую, по мнению исследователей, по своему социальному и юридическому статусу нельзя назвать ни мигрантами, ни беженцами, ни вынужденными переселенцами.

Если детальнее развивать данный тезис, то, в первую очередь, необходимо подчеркнуть, что по своему этимологическому содержанию термины «мигранты» и «вынужденные переселенцы» близки между собой, означая лиц, которые сменили, временно или навсегда, место своего жительства, тогда как беженец – это иностранец, прибывший в другую страну. Они отличаются друг от друга определенными общепризнанными критериями, требующими учета при составлении соответствующих программ и их реализации как в целом в России, так и в регионах. Из всех категорий мигрирующего населения в центре этого движения находятся, прежде всего, беженцы, вынужденные переселенцы, репатрианты и эмигранты, которые все чаще становятся объектом обсуждения в государственных, общественно-политических структурах и в научных кругах.

В связи с этим возникает множество проблем, связанных, с одной стороны, с осмыслением социокультурной адаптации этногруппы, сформированной из курдов-мигрантов, и, с другой стороны, с поиском

¹ Савва М.В. Курды в Краснодарском крае. Сборник информационно-методических материалов. Краснодар: ЮРПЦ, 2007. С. 37.

² По данным, предоставленным Администрацией Красногвардейского района, на 1 января 2013 года в Белосельском сельском поселении проживало 2074 курда, Садовском – 1240, Еленовском – 697.

социально-правовых и социокультурных механизмов, обеспечивающих административно-территориальную, демографическую и социокультурную стабильность региона.

В таком полиэтничном регионе, как Адыгея, жизнь любого человека насыщена ситуациями общения с представителями других народов, поэтому социокультурная адаптация мигрантов – не второстепенная проблема, она касается совокупности внешних поведенческих следствий связи адаптантов с новым этнокультурным окружением, включая их способность решать повседневные проблемы.

Учеными установлено, что при переселении группы людей на новое место и они сами, и их потомки сохраняют в основном именно наиболее важные отличительные (этнические) свойства. Их совокупность и выражает, по мнению Ю.В. Бромлея, неотъемлемую сущность данного народа. В этой связи важно подчеркнуть, что этногруппа курдов Адыгеи неоднородна, она распадается на пять-шесть кланов, ведущих весьма замкнутый образ жизни. Современная характеристика данных субгрупп, документальное подтверждение их существования этнографическими или фольклорными данными, исследование механизмов трансляции субкультурных отличий, доказательство существований этих отличий в глобализируемом мире, выявление социокультурных потребностей группы в целом и ее подгрупп и возможностей для их реализации полностью отсутствуют. В общественном мнении складывается мифологический портрет курдов как нарушителей норм правовой и социальной организации полиэтничного общества Адыгеи. Закрытый образ этногруппы усилен плохим владением русского языка (особенно письменного) большей ее частью. Курды с их особенной культурой, поведением, традициями быта и общежития нелегко уживаются с местным населением.

Культура курдов имеет ряд специфических черт. В данном контексте возникают проблемы, касающиеся этнической идентичности. Ее можно рассматривать как сложный социальный феномен, содержание которого составляют как осознание индивидом общности с локальной группой на основе этнической принадлежности, так и осознание группой своего единства на тех же основаниях. Мы разделяем точку зрения, согласно которой этническая идентичность – это не только осознание принадлежности к этнической группе, но и эмоционально окрашенный «образ мы» и этнические интересы, в соответствии с которыми осуществляется деятельность. Особое значение имеет включенность в

этничность. Она намного выше у недоминирующих народов и обычно сильнее в полиэтнической среде¹.

На наш взгляд, этническая идентификация обусловлена потребностью человека и сообщества в упорядочении представлений о себе и своем месте в этнической картине мира, стремлением к обретению единства с окружающим миром, которое достигается в замещенных формах (языковой, религиозной, политической и другой общности) посредством интеграции в этническое пространство социума. Этническая идентичность личности, как и любой другой вид социальной идентичности, формируется в процессе осмысления оснований собственной принадлежности к группе, в данном случае – осознания особенностей своей этнической общности.

Аргументируя данное положение, отметим, что в практике анализа проблематики идентичности признан тезис о том, что на формирование и проявление этнической идентичности влияет целый ряд факторов, обусловленных особенностями социального окружения этнических групп, к которым они принадлежат, и межгрупповых отношений: особенности этнической социализации в семье, школе и ближайшем социальном окружении; особенности этноконтактной среды; статусные отношения между этническими группами.

Курды представляют собой яркий пример сложносоставной идентичности, под которой понимается «соотнесение индивида с такой референтной группой, в социокультурных паттернах которой неразрывно слиты две или более разнопорядковые идентификационные характеристики»².

Сложносоставная идентичность курдов формируется по особому пути, включая этнические, региональные (территориальные), религиозные и иные характеристики. Помимо общей религии все курды, независимо от территории проживания, являются носителями северного диалекта курдского языка – курманджи.

Сложносоставная идентичность курдов выстраивается на взаимодействии двух и более значимых для сообщества его носителей составляющих, но этническая идентичность присутствует во всех случаях.

¹ Дробужева Л.М. Этническая идентичность // Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. Т. 1: Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий / отв. ред. И.С. Семенов. М.: РОССПЭН, 2012. С. 130.

² Морозова Е.В. Сложносоставная идентичность // Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. Т. 1: Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий / отв. ред. И.С. Семенов. М.: РОССПЭН, 2012. С. 102.

Этническая идентичность связана не столько с реальным использованием всеми членами этноса родного единого языка, сколько его символической ролью в процессах формирования чувства родственности с общностью и межгрупповой дифференциации. Идентичность переживается эмоционально в форме гордости за то место, с которым курды себя идентифицируют.

Курдская идентичность ярко выражается через идею «родной земли» или так называемого «родиноцентризма», то есть разделение на «Мы» и «Они» («Свое» и «Чужое»). У курдов существует огромная связь идентичности с чувством Родины. Для них понятие курдской идентичности имеет принципиально важное значение, поскольку касается проблемы выживания народа. Чем меньше и слабее у народа проявляются такие этнодифференцирующие признаки, как знание родного языка или знание обычаев, тем больше появляются другие признаки идентичности. У курдов одним из важнейших этнодифференцирующих признаков выступает общность исторической судьбы как символ единства этноса.

Значительным ресурсом этнической идентичности курдов является духовно-символический потенциал культурного наследия, который помогает приобщить молодое поколение к историко-культурным ценностям, воспитать чувство патриотизма, освоить средства совместной жизнедеятельности, повысить уровень групповой консолидированности, транслировать опыт старшего поколения социального воспроизводства коллективов как устойчивых сообществ. Культурное наследие включает в себя не только искусство и письменность, но также фундаментальные правила человеческого бытия, ценностные системы, традиции, обычаи и верования.

Этнокультурная идентичность курдов складывается в результате знания событий своей истории, культуры, верности сложившимся духовным ценностям, почитания национальных героев. В основе формирования идентичности курдов лежит повседневная жизненная общность, порождающая сходные практики поведения, сознания, переживания. Она формируется в процессе свободного и добровольного жизнетворчества этноса. Состояние этнокультурной идентичности достигается через социокультурную сферу, к которой относятся семья, детские дошкольные учреждения, учебные заведения, национальный культурный центр, журналы и газеты, художественная и научная литература, научно-исследовательские и административные учреждения и другое.

С целью сохранения своей идентичности курды объединились в диаспоры и создали общественные организации, в своем большинстве сформированные при непосредственном участии курдских партий, которые возлагают на себя вопросы финансового обеспечения проводимых организациями мероприятий. В 1996 г. курды Адыгеи создали свою общественную организацию «Агры», которая стала активно участвовать в диалоге с властями Адыгеи по вопросам адаптации курдских мигрантов. При тесном сотрудничестве с органами государственной власти и местного самоуправления, а также с общественностью решаются важные социально-культурные проблемы курдского населения республики. В уставе организации отмечается, что «Агры» является добровольной, независимой общественной организацией, созданной на основе добровольности, равноправия ее членов, самоуправления, законности и гласности, для защиты прав и интересов представителей курдской национальности.

Подводя некоторые промежуточные итоги, следует отметить, что предпринятый нами анализ не отражает полной картины этнокультурных оснований идентичности курдской этногруппы в Адыгее. Вместе с тем, полагаем, что высказанные соображения могут оказаться полезными для определения перспектив и оптимальных путей интеграции курдов в полиэтничное общество Адыгеи.

Исходя из вышеизложенного, обратимся к причинам и условиям переселения курдов в Республику Адыгея. Расселение курдского этноса свидетельствует о давних истоках его широкого территориального распространения. До недавнего времени размеры миграции были невелики, но межнациональная ситуация в Средней Азии и Закавказье вызвала новый всплеск переселения курдов. В 80–90-х годах XX века курды приезжали в Россию в основном на работу, и мало кто задумывался о переезде на постоянное место жительства. Поток курдов в Россию на заработки продолжался примерно до середины 90-х годов. Люди надеялись, что политическая обстановка на постсоветском пространстве стабилизируется, и они вернуться в родные места. После того, как курды убедились в нецелесообразности возврата на прежние места своего жительства, они стали оседать в разных регионах Российской Федерации.

Причины переселения этнической группы курдов связаны с серьезными социально-экономическими проблемами. Для аргументированного ответа на этот вопрос обратимся к результатам социологического исследования, которое позволило выявить причины, повлиявшие

на переселение представителей курдской этнической группы в Республику Адыгея¹. 59% опрошенных называют вынужденные факторы (переехал вместе с родителями в детстве, родился в России); 22% указывают на экономические факторы (искал лучшие материальные условия); 19% отмечают политические факторы (война, межэтнические конфликты).

Следует подчеркнуть, что расселение курдов в Красногвардейском районе республики сопровождалось некоторыми нарушениями законности. Зачастую наиболее обеспеченные курды использовали подкуп должностных лиц района, в том числе и из правоохранительных органов, для легализации своего пребывания в России. В то же время малообеспеченные курды, имеющие гораздо более существенные основания найти приют, до сих пор не могут легализовать свое пребывание в России. Курды быстро скупили дома в трех сельских округах района. Наметилась тенденция замещения курдами коренного населения. Они существенно потеснили жителей этих сел в животноводстве и других экономических сферах. При этом порой шли на нарушение нормативно-правовых актов, регламентирующих хозяйственную деятельность.

Высокая рождаемость в курдских семьях быстро привела к тому, что большинство школьников младших классов состояло из детей курдской национальности. Учителя стали жаловаться на то, что они не могут преподавать, поскольку курдские дети не знают русского языка, а родители русских школьников, оказавшихся в иноязычном меньшинстве, выражали озабоченность качеством образования своих детей. В селах стали возникать конфликты. Молодежные русско-курдские конфликты выливались в драки.

Обострение ситуации привело к тому, что в 2001 г. была образована рабочая группа Правительства Адыгеи по разработке мероприятий по обеспечению стабильности и правопорядка в местах компактного расселения мигрантов курдской национальности. От силовых структур и ведомств, в своей деятельности так или иначе связанных с проблемами миграции, были собраны предложения по разрешению ситуации, сложившейся в республике в связи с неконтролируемым притоком курдов. В результате власти разработали и утвердили «План мероприятий по обеспечению стабильности и правопорядка в местах

¹ Шовгенов Т.М. Экономические аспекты адаптации курдов в Адыгее // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия Экономика. Вып. 4. Майкоп: Изд-во АГУ, 2011. С. 271.

компактного проживания курдов», а также «План мероприятий по культурно-психологической адаптации курдов, проживающих в Республике Адыгея».

Эксперты отметили, что при сохранении существующих темпов миграционного и естественного прироста курдского населения в Красногвардейском районе в ближайшие десятилетия может обозначиться проблема их административно-территориального оформления в республике. Некоторые из них указывали также на то, что после принятия «Плана мероприятий по культурно-психологической адаптации курдов, проживающих в Республике Адыгея» руководство общественной организации курдов «Агры» стало предпринимать активные попытки по переводу культурно-психологической адаптации в социально-экономическую плоскость. Ими были сделаны предложения по возложению на их организацию контрольных функций за куплей-продажей недвижимости, регистрацией курдских мигрантов. В конечном счете, «мероприятия» завершились сменой руководства милиции района и участковых, отвечающих за общественный порядок в селах.

Здесь уместно отметить, что курды в большинстве своем были лишены возможности легализовать свое проживание. Среди обвинений, которые чаще всего звучат в их адрес со стороны властей и определенных слоев населения, – общинная замкнутость, высокая рождаемость, несоблюдение общепринятых норм поведения в общественных местах, бесконтрольный выпас скота и прочее.

Отметим, что курды, в отличие от других групп мигрантов, до сих пор сохраняют многое из своего традиционного политического устройства: деление на родоплеменные группы (ашираты), институт наследственного лидерства (шейхи), элементы обычного права. Так многими курдами Адыгеи в качестве наиболее авторитетных лидеров признаются не официальные главы их общественной организации, а шейхи. К Абдульманаф-шейху из села Еленовское обращались не только по вопросам религии и семейно-брачного права, но и с целью разрешения случающихся внутренних конфликтов, не прибегая к услугам полиции и не ставя в известность соответствующие органы. Все это создает дополнительные проблемы на пути интеграции курдов в правовое поле РФ, что власти, как правило, не учитывают.

По результатам наших исследований фиксируется конструктивный характер взаимоотношений курдских семей с их непосредственными

соседями¹. В то же время, как отмечают авторы, вне сферы личного общения представители этой группы часто оказываются в ситуации недоброжелательного общения в силу доминирующей в местном сообществе установки. Эта установка возникла главным образом в результате социальной конкуренции в условиях закрытости для общения представителей курдской группы, а также акцентирования культурных различий со стороны СМИ и органов власти, особенно в начальный период пребывания курдов в Адыгее.

В контексте рассматриваемой проблемы интерес представляют результаты исследования «Межэтнические и межконфессиональные отношения в Республике Адыгея глазами лидеров и активистов общественных организаций», проведенного в 2010 году отделом философии и социологии Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований. В ходе опроса лидер курдской организации не назвал ни одной межэтнической проблемы, ограничившись только общими словами: «Здесь много интересов, которые сталкиваются. Ведь мы живем на Северном Кавказе, а здесь одна из горячих точек в России». По поводу миграционной ситуации лидер отметил, что выступает против дальнейшей миграции курдов в республику: «Республика перенаселена – сюда больше приезжать не надо. Это мы говорим своим»².

Рассуждая об условиях переселения курдов в Республику Адыгея, следует указать на то, что попытки расселения курдов в адыгских аулах натолкнулись на упорное сопротивление аульских старейшин. Курды поначалу покупали заброшенные хатенки, долгое время жили в избах с земляными полами, а сегодня их строения преобразили общий вид сел Красногвардейского района. В основном они сосредоточены на сельскохозяйственной ориентации деятельности в Адыгее, учитывая привлекательность ее земель.

¹ **Жаде З.А., Шадже А.Ю.** Социокультурная адаптация курдов в Республике Адыгея: социологический дискурс // Теория и практика общественного развития. Краснодар, 2012. № 10; Проблемы школьного и дошкольного образования и воспитания детей курдов-переселенцев в Республике Адыгея. Материалы круглого стола / ред.-сост. А.Н. Соколова ; ред. З.А. Жаде, А.Ю. Шадже. Майкоп: Изд-во «Магарин О.Г.», 2012; **Соколова А.Н.** Образовательные ценности курдов-переселенцев (на примере Республики Адыгея) // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). Рига – Москва, 2012. № 11; **Шаповаленко А.Н.** Проблемы и перспективы школьного образования детей курдов-переселенцев в Республике Адыгея // NB: Проблемы общества и политики, 2013. № 2. С. 223–242. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.2.398. URL:http://e-notabene.ru/pr/article_398.html

² **Ханаху Р.Р., Цветков О.М.** Межэтнические и межконфессиональные отношения в Республике Адыгея глазами лидеров и активистов общественных организаций. Майкоп: АРИГИ, 2010. С. 18.

Исходя из этих рассуждений, мы считаем, что осмысление миграционных процессов чрезвычайно важно – от того, как будет пониматься роль и место мигрантов в обществе, во многом зависит траектория развития региона, характер и темпы его экономического развития, уровень конфликтности, политической и социальной стабильности. Одной из стратегий осмысления проблемы и выработки отношения к ней становится мигрантофобия.

Мигрантофобия – неизбежная составная часть адаптационной реакции принимающего общества. Характерным примером ее проявления в отношении курдов Республики Адыгея является собрание жителей пос. Глюстенхабль Теучежского района 6 июля 2012 г. по поводу конфликта с трудовыми мигрантами из Дагестана, имевшего место 1 июля. Примечательно, что выступавшие жители поселка (адыги, русские, азербайджанец и др.) почти не говорили о драке с дагестанцами, так как, по их мнению, дагестанцы – явление временное. «Куда серьезнее проблема с курдами. Их почему-то оказалось очень много в поселке». Администрация пыталась уверить граждан, что в поселке прописано всего несколько семей и что жители сами продали им дома и квартиры. Представитель паспортного стола убеждала присутствующих в том, что поскольку в паспорте отсутствует графа «национальность», то невозможно определить принадлежность индивидуума к этнической группе.

Антимигрантские настроения слышны и в выступлениях лидеров «Адыгэ-Хасэ». Так, выступая 30 июня 2012 г. на съезде этого общественного движения, А.Ш. Богус сожалел по поводу следующего: «Мы как нация ... не обладаем ни методами, ни стратегией этноконкурентной борьбы. А ведь нам надо четко понимать, несмотря на то, что мы живем в дружественной среде братских народов России – никто не отменял здоровую конкуренцию между этносами, это главное условие успешного поступательного развития нашей страны. Но мы, адыги, не готовы к этой конкуренции ни в малейшей части. Ни у нашей политической элиты, ни в среде этнической интеллигенции нет по этому поводу никаких планов, соображений, программ, нет вообще четкого осознания, что такая проблема есть!». Причины, приведшие, по мнению А.Ш. Богуса, к подобному положению вещей, стандартны по риторике – легальная и нелегальная миграция. А.Ш. Богус ратовал за активизацию помощи возвращающимся соотечественникам и высказывался негативно по поводу других переселенцев, объясняя свои доводы различиями в «культурном и ментальном планах». По его словам, «не-

пропорционально быстро растет число жителей курдской национальности. По данным миграционной службы, растет число правонарушений со стороны мигрантов, уже имеют место случаи, когда приезжие мусульмане начинают поправлять и поучать местных правильности соблюдения и исполнения канонов»¹.

Подводя некоторые итоги, следует отметить, что переселение курдов является естественно-историческим процессом, который развивался под воздействием природно-климатических, экономических, социальных, политических и культурных факторов.

Несмотря на происходящие миграционные процессы, Республика Адыгея остается одним из самых стабильных и неконфликтных в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений субъектов Российской Федерации, противостоящим этнополитическим вызовам и геополитическим воздействиям.

Оптимальная модель этнической политики, которую стоит освоить в полной мере в регионе, – это политика конструктивного сотрудничества с национальными меньшинствами и этническими мигрантами. Её можно именовать прагматично-гуманитарной. Она включает предоставление принимающим регионом экономических ниш трудовой занятости этническим мигрантам и помощи на обустройство с осуществлением правового контроля при возникновении этнических споров. Данные меры также призваны способствовать предупреждению вигилентных конфликтов, созданию благоприятного социального климата в принимающем сообществе по отношению к этническим мигрантам и достигаются при реализации следующих принципов:

- согласование на федеральном и региональном уровнях власти объемов материально-финансового обеспечения возможного трудоустройства и расселения прибывающих этнических мигрантов;

- проведение независимой экспертизы соответствия социально-правовой базы принимающего региона нормам федерального миграционного законодательства со стороны общественных организаций;

- осуществление мониторинга межведомственного взаимодействия в рамках общественного контроля со стороны НКО и представителей диаспор по исполнению программ приема этнических мигрантов;

¹ Доклад главы исполкома ОД «Адыгэ Хасэ – Черкесский парламент» Адыгеи Адама Богуса на съезде движения в Майкопе 30 июня 2012 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/209096/>.

– налаживание социального доверия при нейтрализации негативного освещения межэтнических отношений местными и региональными СМИ;

– распространение практики недопустимости националистической риторики в публичных высказываниях должностных лиц и жестком контроле в рамках действующего законодательства деятельности организаций с националистической идеологией.

Приведенный перечень принципов определяет рамочный формат прагматически-гуманитарной политики принимающего сообщества и не затрагивает возможные инновационные формы её применения.

§3. МЕЖЭТНИЧЕСКАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ И СПОСОБЫ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ

На протяжении последних десятилетий сфера межэтнических отношений в Республике Адыгея претерпела изменения в силу протекания динамичных этнополитических, этномиграционных, этноконфессиональных и этнодемографических процессов. Представляется несомненным, что эти процессы приобретают особый резонанс в связи с наличием на ее территории курдов, их быстрым численным ростом и конфликтогенными ситуациями, возникающими как на бытовой, так и на социальной основах.

Как известно, проблема межэтнических отношений особенно остро встает там, где происходит пересечение, наложение друг на друга этнических ментальностей. В Адыгее взаимопересекаются и взаимодействуют значимые по численности этнические общности, к числу которых относятся курды, проживающие компактно на территории Красногвардейского района. С момента их переселения появилась «курдская проблема», являющаяся причиной межэтнической напряженности в регионе.

В связи с этим все последние годы данная проблема продолжает оставаться в фокусе этнополитологического анализа. Объясняется это тем, что динамика миграционных процессов в регионе приобретает значение фактора, способного преобразовывать не только политическое пространство, но и пространство повседневности. Перемещения населения приводят к существенным изменениям в социальной организации общества, к смешению до сих пор развивавшихся параллельно институций разного типа и генезиса, к деформации привычного и для мигрантов, и для принимающей стороны социального порядка.

Межэтническая напряженность находит новые формы выражения, «прочерчиваются» новые линии противоречий и противостояний. Актуальность курдской темы еще больше подчеркивает факт весьма заметного ее политического окраса.

Предварительно отметим, что межэтническую напряженность следует рассматривать как определенный уровень проявления не только социальной, но и психологической напряженности, присущей любому обществу, независимо от его поли- или моноэтничности. Как известно, она присутствует как в межличностных, так и в любых межгрупповых и межэтнических отношениях. Вполне допустимо утверждать, что межэтническая напряженность является атрибутом полиэтнического общества. Это позволяет рассматривать ее как характеристику межэтнических отношений, при которых национально-этнические группы или их отдельные представители находятся в отношениях некоторой оппозиции, соперничества или конкуренции.

Экстраполируя эти выводы в плоскость наших исследований относительно межэтнических отношений, характерных для современной Адыгеи, вполне допустимо использовать понятие «межэтническая напряженность». На наш взгляд, оно не несет в себе такого негативного смысла, как межэтнический конфликт, и может существовать в обществе, где адекватно представлены как позитивная, так и негативная идентичность, как позитивные, так и негативные стереотипы, определяющие общую направленность на межэтническое взаимодействие.

Исходя из этих рассуждений, мы считаем, что исследование межэтнического взаимодействия в условиях Республики Адыгея будет более продуктивным в ракурсе методологии межэтнической напряженности. Это дает нам право в контексте своих теоретических и эмпирических исследований рассматривать межэтническую напряженность как содержательно-динамическую характеристику межэтнического взаимопонимания и межэтнических отношений в целом.

В связи с этим межэтническую напряженность мы исследуем как важную характеристику общества, субъектами и объектами которой выступают как национально-этнические группы, так и отдельные ее представители. Это приводит к актуализации проблемы разработки программы и методов исследования, позволяющих объективно диагностировать и прогнозировать состояние межэтнической напряженности.

Результаты эмпирического исследования, посвященного проблемам адаптации курдов, свидетельствуют о наличии проблемных сфер

межэтнического взаимодействия в этнополитическом пространстве региона, которые связаны, в первую очередь, с распространением бытовой конфликтности и мигрантофобии¹.

В свое время Г. Лебон отмечал, что основные черты народа проявляются в ситуациях его общего недовольства и беспокойного состояния². В контексте такого понимания можно сделать вывод о том, что особенности любого народа, в том числе и курдов, лучше познаются именно в сложных для этого народа ситуациях. Курды имеют сильные этнические традиции, играющие важную, во многом доминирующую роль в жизни всей курдской общины, обособленный образ жизни, устойчивое (часто явно демонстрируемое) нежелание считаться с местными традициями. Этническая консолидация, степень которой довольно высока, порой носит агрессивный характер.

К сожалению, с самого начала процесса поселения курдов в Адыгее возникли предпосылки к межэтнической напряженности, а затем прямые столкновения с местным населением. Обеспокоенность вызывают так называемые вигилентные конфликты (термин И.П. Чернобровкина), влияющие на распространение националистических настроений, этнической неприязни и ксенофобии³. Этнический вигилентный конфликт является конфронтацией местной этнической общины с этническими мигрантами. Инициатором конфликта выступают местные жители, которые воспринимают поведение этнических мигрантов как девиантное. В тенденции вигилентные конфликты имеют затяжной характер. Они отличаются чередованием мирного сосуществования сторон (отмеченного взаимной неприязнью) и конфронтации (мигранты чаще её провоцируют) в условиях низкой их интегрированности в принимающее общество и низкой взаимной культурной адаптации местных жителей и этнических мигрантов. Эффективность управления вигилентными конфликтами зависит от предотвращения конфронтации, своевременного переговорного или юридического разрешения этнических споров и формирования толерантных отношений. В Адыгее к зонам вигилентной напряженности относится Красногвардейский район.

¹ Жале З.А., Шадже А.Ю. Социокультурная адаптация курдов в Республике Адыгее: социологический дискурс // Теория и практика общественного развития. Краснодар, 2012. № 10; Соколова А.Н. Этнокультурные ценности курдов Адыгеи // Антропология конфликта и мира в культуре народов Кавказа (Юга России). Краснодар: Традиция, 2012.

² Лебон Г. Психология народов и масс. СПб, 1995. С. 139.

³ Чернобровкин И.П. Этнонациональный конфликт: природа, типы и социальный контроль. Ростов-н/Д., 2003. С. 67.

Так, по данным правоохранительных органов Адыгеи, 7 января 2011 г. в селе Преображенском между лицами адыгской и курдской национальности произошла массовая драка с применением предметов, используемых в качестве оружия. В июле 2011 г. в селе Еленовском произошла массовая драка между представителями курдского этноса, а в сентябре того же года в селе Красногвардейском произошел конфликт между представителями курдской и русской молодежи. Этот перечень можно продолжить и дальше, однако совершенно ясно, что речь идет о межэтнической напряженности между принимающей стороной и курдами, которая проявляется от острых столкновений, массовых драк, сходов граждан, переходящих в открытое противостояние, вплоть до «вооружения» палками и камнями до «терпимых» конфликтов, проявляющихся чаще на бытовой почве между соседями, не имеющих массового характера.

Межэтническая напряженность в местах компактного поселения курдов возникает из-за неприятия принимающей стороной курдских праздников, обрядов, продолжительного звучания непривычной музыки, танцев, песен; из-за непонимания и неодобрения способов воспитания детей, отношения к образованию, неприятия гигиенических норм, принятых в сообществе.

К причинам межэтнической напряженности следует причислить непонимание и неприятие использования курдами наемного неоплачиваемого труда, а также оформление курдами жизненного пространства (свободный выпас крупного рогатого скота, вырубка плодово-ягодных деревьев и кустарников, свободное пользование фруктами и ягодами соседей и т.д.).

К плоскости межэтнического взаимодействия, которая нуждается в регулировании для снижения уровня межэтнической напряженности, относятся: мигрантофобия, распространенность представлений о допустимости силового решения межэтнических проблем, высокий уровень вовлеченности в конфликтные формы взаимодействия, распространенность оценок недостаточности представительства и учета интересов органами власти.

В то же время, на наш взгляд, не стоит излишне драматизировать положение в зоне межэтнической напряженности. Очевидно, что поиски эффективных моделей, способных кардинально переломить ситуацию, могут серьезно затянуться и поэтому не стоит возлагать больших надежд на успех в этом плане. Основную ставку, по нашему мнению, следует делать не столько на окончательное разрешение и урегулиро-

вание межэтнической напряженности, сколько на поиски наиболее эффективных путей снижения напряженности, обеспечения мира и стабильности в регионе.

Неоценимую помощь в этом плане могло бы оказать развитие экономического сотрудничества и торговли. При этом, безусловно, такое сотрудничество следует рассматривать как определенный способ формирования устойчивых предпосылок и условий для налаживания мирного взаимодействия этносов. По нашему мнению, такое сотрудничество способствовало бы изменению структуры межэтнической напряженности в общественном мнении, этнические различия могли бы смягчиться, и более активную роль стали бы играть профессиональные, производственные и другие идентификации. Этнические споры уступили бы место спорам производственным, проблемам прав и распределения, общим задачам экономического развития.

Одним из ключевых механизмов преодоления межэтнической напряженности и налаживания мирного взаимодействия между принимающей стороной и курдами может стать неофициальное миротворчество или народная дипломатия. Как известно, у кавказских этносов с древнейших времен наряду с военной практикой активно развивались также и традиции примиренчества, когда кавказская культура мира и связанные с ней процедурные механизмы становились оборотной стороной ее воинственности и агрессивности, т.е. своего рода компенсаторным инструментом сдерживания агрессии. Поэтому при условии умелой организации и использовании этот механизм, без сомнения, имеет все шансы обрести благодатную почву на адыгейской земле.

В Красногвардейском районе Адыгеи необходимой представляется реализация управленческой политики по профилактике межэтнической конфликтности, установок мигрантофобии за счет применения методик, повышающих эффективность адаптационных стратегий как курдов, так и принимающего социума.

Направленность изменений в характере межэтнического взаимодействия обладает свойством поливариативности, неопределенности результата (обуславливая преобладание интеграционных либо, напротив, дифференцирующих тенденций) и зависит от специфики «ответа» исторически обусловленных адаптационных практик конструктивного сосуществования субъектов межэтнических отношений на «вызовы» интенсивного процесса социально-политических преобразований.

Межэтнические отношения в регионе, в целом, являются стабильными: крупных и взрывоопасных конфликтов, воспринимавшихся бы

их участниками как межэтнические, не происходило. Тем не менее сохраняются определенные проблемы, и время от времени возникают очаги напряженности. Такого рода проблемы связаны, прежде всего, со взаимоотношениями между постсоветскими иноэтничными мигрантами и этническим большинством местного населения, локальными столкновениями на бытовой почве.

Полиэтничность Адыгеи, не вызывавшая раньше негативных процессов, в результате демографических сдвигов и под воздействием целого ряда политических и экономических обстоятельств стала одним из факторов напряженности в регионе. Распространение неудовлетворенности потребностей и интересов (политических, социально-статусных), тревог и опасений, установок на принятие конфликтных форм межэтнического взаимодействия на фоне отсутствия в информационно-коммуникативном пространстве Адыгеи примеров позитивного межэтнического диалога (яркое освещение мероприятий, подобных «национальным праздникам», подчеркивающих «уникальность» и самобытность каждой этнической общности, имеет по существу этнодифференцирующий характер) на основе сотрудничества, совместного решения социально значимых проблем (либо совместной реализации социально ориентированных действий) – вот основные проблемы в сфере межэтнических отношений в Республике Адыгея, на решение которых должна ориентироваться этнорегиональная политика.

Различные аспекты межэтнических отношений в Адыгее затрагиваются в ряде региональных правовых документов. Некоторые положения соответствующего рода содержатся в Конституции Республики Адыгея. Вопросы межэтнических отношений и миграционной политики отражены в ряде программных документов, посвященных социально-экономическому развитию региона, одним из которых является Распоряжение Кабинета Министров Республики Адыгея от 21 мая 2013 г. № 126-р «О комплексном плане действий по гармонизации межэтнических отношений в Республике Адыгея»¹.

Таким образом, можно утверждать, что определяющим условием сохранения этнополитического равновесия в Адыгее являются не столько усилия власти, как местной, так и центральной, сколько желание и способность членов местного сообщества – представителей

¹ Распоряжение Кабинета Министров Республики Адыгея от 21 мая 2013 г. № 126-р «О комплексном плане действий по гармонизации межэтнических отношений в Республике Адыгея» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.adygkomnasc.ru/index.php?option=com_content&view

различных этнических групп сохранять мир и формировать толерантность по отношению друг к другу.

В дальнейшем ситуация в сфере межэтнических отношений в Адыгее может развиваться по нескольким сценариям. При лучшем сценарии уровень мигрантофобии в обществе будет снижаться благодаря эффективной региональной политике, направленной на адаптацию мигрантов, воспитание толерантности населения, предупреждение перерастания локальных конфликтов на бытовой и криминальной почве в этнические. Худший сценарий может предполагать перерастание локальных столкновений на бытовой или криминальной почве в резонансные конфликты этнического характера с тяжелыми последствиями. Наиболее же вероятный сценарий, как представляется региональным экспертам, заключается в сохранении существующих тенденций: стабильности межэтнических отношений в целом при относительно высоком уровне антимигрантских настроений.

Обобщение вышеизложенного позволяет предложить некоторые практические рекомендации:

- необходимо проведение продуманной социальной и национальной политики в регионе в соответствии со «Стратегией государственной национальной политики Российской Федерации» и «Комплексным планом действий по гармонизации межэтнических отношений в Республике Адыгея»;

- в основу конкретных действий по реализации данных документов должна быть положена концепция поликультурной толерантности, а также идея всестороннего развития межкультурного диалога между мигрантами и старожильческим населением в местах их совместного проживания при условии сохранения их культурно-этнической самобытности;

- целесообразно создать в районах Адыгеи этнические советы или советы старейшин, в которых бы принимали участие представители всех национальностей и религиозных конфессий, проживающих на данной территории. Также необходимо создать общественно-консультативные органы при главах муниципальных образований, которые объединяли бы активистов, руководителей национально-культурных автономий и молодежь;

- необходимо активизировать сотрудничество администраций муниципальных образований с общественными этнокультурными объединениями, национально-культурными автономиями и иными этническими советами, советами старейшин, советами религиозных де-

ятелей, действующими на территории соответствующих муниципальных образований;

- необходимо обобщить опыт и привлекать курдов к подготовке и проведению общественно значимых республиканских, региональных, общероссийских и международных мероприятий.

§4. СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА КУРДСКОЙ ОБЩИНЫ В РЕСПУБЛИКЕ АДЫГЕЯ

Любое общество, рассматриваемое как система, является сложным объектом, включающим качественно различные подсистемы, имеющим сложные интегральные свойства и различные системообразующие связи. Курдская этногруппа в Республике Адыгея – не исключение. Она обладает специфическими характеристиками, выделяющими ее из других этногрупп республики. Прежде всего, речь идет о присутствии в группе специфических, отличных от других, социальных институтов и организаций, в основе которых лежат характеризующие их институциональные и организационные связи. Кроме того, этногруппа является носителем отличительных от принимающего сообщества социальных норм и ценностей, имеющих собственные формы социального контроля. Нет сомнения в том, что социальное взаимодействие курдов в группе направлено на удовлетворение их физических и духовных потребностей. Более того, курды уверены, что, объединенные в группу, они могут достичь существенно большего результата в удовлетворении собственных потребностей в безопасности, самоутверждении и самоактуализации, чем оставаясь необъединенными. Подобная уверенность подтверждается практикой, связанной с регулярной «сменой родины» в пределах каждого нового поколения или двух поколений, и в силу жесткого соблюдения традиционных устоев, выработанных в течение тысячелетий. Таким образом, курдская этногруппа – это совокупность взаимодействующих людей, осуществляющих совместную деятельность ради реализации определённых личных, коллективных и общественных интересов и целей. Поскольку группа составлена людьми одного этноса, называющими себя курдами, носителями одного языка (курманджи), ее следует называть этногруппой. Курдская этногруппа, проживающая на территории Республики Адыгея, является одновременно подсистемой курдского этноса и подсистемой массовой социальной общности населения Адыгеи и всей России, так как подавляющее большинство из них являются гражданами России.

Следовательно, социальная этногруппа курдов Адыгеи отличается устойчивостью и стабильностью, сравнительно высокой степенью однородности и сплочённости, а также вхождением в более широкие социальные объединения в качестве структурной единицы.

Необходимо подчеркнуть, что в современном качестве курдская этногруппа Республики Адыгея сложилась сравнительно недавно – в период с начала 90-х годов XX века до начала 10-х годов XXI века. Более того, курдская этногруппа Республики Адыгея складывалась из переселившихся субъектов из Азербайджана, Армении, Казахстана и Киргизии, т.е. из людей, родившихся и проживавших в разных ойкуменах, хотя, по сведениям Председателя курдской общественной организации «Агры», основную массу курдов-переселенцев составляли выходцы из Армении, а представители других республик являлись их родственниками. Вполне естественно, что в этногруппу объединились люди, имеющие общие черты, интересы, функции, цели, общее социальное положение, но самое главное – общую историю, весьма болезненную, тем не менее, весьма чтимую, и общую историческую память.

Первичной социальной группой курдов, как и для многих других народов России и Адыгеи, является семья. В семье происходит прямое и непосредственное взаимодействие, процесс социализации, формируются идеалы и ценности. Отличительной чертой малых социальных групп является устойчивость и продолжительность функционирования и развития, совпадение общих ценностей, норм и правил поведения. В малой группе общественные отношения выступают в форме непосредственных личных контактов. Однако особенностью первичной социальной группы курдов является то, что их семья представляет большую по численности группу как в силу многодетности (от трех до восьми детей), так и благодаря близкородственным бракам, обеспечивающим более тесное общение и родство. Родная тетьа может одновременно являться свекровью, двоюродный брат – деверем и т.п. В таких группах существует особый эмоциональный строй, специфическое межличностное взаимодействие. Некоторые члены этногруппы (в основном молодые женщины и старики) остаются только в пределах первичной социальной группы, и их потребности на этом уровне оказываются полностью удовлетворенными. Женщины репродуктивного возраста работают только в собственном доме и на огороде, старики контактируют только с близкими родственниками или соседями, которые, чаще всего, также являются родственниками. В этих условиях неизменно важными становятся родной язык и строгое и устойчивое

соблюдение традиций. Вторичные социальные группы (школа, техникум, вуз), роль которых постепенно возрастает для молодых людей и школьников, все же уступают по силе притяжения первичным группам. Поэтому школьник, например, может неделю не посещать школу, если женится двоюродный брат.

Как уже говорилось, основная масса курдов Адыгеи сосредоточена в Красногвардейском районе республики. В предлагаемой таблице показан национальный состав населения Красногвардейского района Республики Адыгея по состоянию на 01.01.2014 года:

Таблица 1

**Национальный состав населения Красногвардейского района
Республики Адыгея по состоянию на 01.01.2014 года**

Национальность	%	Численность
Русские	64,14	19 683
Адыгейцы	16,14	4953
Курды	13,11	4024
Армяне	1,76	539
Азербайджанцы	1,59	487
Украинцы	0,95	290
Немцы	0,33	102
Цыгане	0,26	80
Татары	0,22	66
Белорусы	0,16	50
Греки	0,15	45
Осетины	0,13	39
Грузины	0,11	33
Удмурты	0,08	25
Молдаване	0,08	25
Мордва	0,07	20

Из таблицы 1 видно, что курды занимают третью позицию среди населения Красногвардейского района республики и практически равны по численности адыгам, проживающим в этом районе.

Курдская этногруппа являет собой устойчивое и целостное социальное образование, субъекты которого объединены общими интересами и находятся во взаимодействии друг с другом. Основная часть

курдов, проживающих в республике, являются гражданами России, но при этом община в целом выделяется из других национальных кластеров по нескольким причинам.

Во-первых, это касается времени переселения: курды представляют наиболее представительную группу современных переселенцев¹. Во-вторых, высокая рождаемость среди курдов дает основание прогнозировать стабильное увеличение популяции со всеми вытекающими из этого последствиями. В-третьих, курды являются носителями традиционной культуры и ценностей, в значительной мере отличающихся от тех, которые характеризуют представителей принимающего сообщества. Последнее осознается практически всеми, что до некоторой степени объясняет замкнутую форму общежития этногруппы и ее особую структуру, сложившуюся примерно к концу прошлого столетия.

Историческая судьба многомиллионного народа, на долгое время лишенного своего государства, выработала определенные этнические ментальные характеристики. Одна из них основана на крепких родоплеменных связях и относительной замкнутости культурного развития. Получить данные о составе курдской общины в Адыгее оказалось непросто, ибо у представителей сообщества существует определенная тревога в отношении характера их использования, отсутствует научная компонента понимания проблемы. Тем не менее экспедиционная работа в селениях Краснодарского края, Республики Адыгея позволила собрать некоторые данные, анализ которых нашел отражение в настоящем материале.

Как и в прежние времена, социально-политическое бытие курдов определяется не столько официальной властью государств, в пределах которых они проживают, сколько их собственной структурой, традициями и обрядами, которые они исполняют веками.

Большинство курдов, оказавшихся на территории бывшего СССР, являются выходцами из северного Ирана и представителями племени бруки (*bruki*), что означает «отделившиеся», «отрезанные». В научной литературе термин «бруки» употребляется как название племени, вне его дифференциации на бары (роды). Л. Пашаевой упоминаются бруки (курды-мусульмане), проживавшие в Грузии в бассейне реки Ова

¹ Косовские адыги переселились в Адыгею небольшой группой в 1998 году (около двухсот человек), число которых за последнее время уменьшается из-за активных ассимиляционных процессов и некоторого оттока людей на постоянное место жительства в страны Европы. В последнее время в Адыгею начался заметный приток сирийских адыгов.

Раш (Карасу) вместе с езидами¹. Согласно данным руководителя общественной организации «Агры», племя бруки подразделяется на бары (патронимии): *амари, базой, карачоли, сомой, хеджемки, шамой* и др.² Г. Османов выделяет патронимические сообщества *шалико, хайдари, манки, савко* и др.³ Вероятно, часть родов получили наименование от мужских имен, другая – от прозвищ или топонимических обозначений (*карачоли* – черная земля). Кроме бруки, в Адыгее фиксируются представители племени *джалали*.

До настоящего времени курды Адыгеи не потеряли родоплеменную стратификацию, каждый из них знает, из какого места происходит его род и какому племени принадлежит. По нашей просьбе руководитель общественной организации курдов Адыгеи «Агры» Файзо Абдулаев составил примерный список курдских патронимических родов, поселившихся в Адыгее, и карту их расселения.

Таблица 2

Курдские роды, поселившиеся в Адыгее, и число их семей

Название патронимических родов	Число семей
Шамой	250
Хеджемки	250
Амари	100
Базой	60
Карачоли	60
Джалали	60
Сомой	60
Остальные	100

Таблица 3

Распределение курдских патронимических родов по месту проживания в Красногвардейском районе Республики Адыгея

Название населенного пункта	Наименование родов
Село Преображенское, Белосельское сельское поселение	Амари, шамой, сомой

¹ Пашаева Л.Б. Поселение курдов в Грузии // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nplg.gov.ge/gsd/cgi-bin/library.exe?e>

² Записано нами 24.04.2013 со слов Председателя общественной организации курдов Республики Адыгея «Агры» Ф. Абдулаева.

³ Записано Н. Воробьевой 04.08.2013 со слов Гаида Надировича Османова, 1949 г.р., аул Бжедугхабль.

Село Белое, Белосельское сельское поселение	Амари, шамои, карачоли
Село Садовое, Садовское сельское поселение	Шамои, хеджемки
Аул Бжедугхабль, Садовское сельское поселение	Шамои, хеджемки
Хутор Верхне-Назаровский, Садовское сельское поселение	Хеджемки
Село Еленовское, Еленовское сельское поселение	Базой, шамои, хеджемки

В селе Еленовском проживают также представители шейхов, однако, по мнению Ф. Абдулаева, они имеют арабское происхождение и не могут называться курдами. Тем не менее ассимилированные арабы позиционируют себя курдами и, более того, имеют серьезные претензии на духовное лидерство и руководство общиной. Именно по этой причине между лидерами «Агры» и представителями шейхов на стадии формирования структуры сообщества разгорелась серьезная борьба с судебными разбирательствами. Большая часть общины встала на сторону общественной организации «Агры», что проявляется в подчинении ее решениям и формировании новых ритуалов и обрядов. К ним относятся, например, посещение культурно-массовых политических мероприятий в Курдском доме¹, проведение церемонии посещения Курдского дома молодыми брачующимися парами и всей свадебной процессией, практически обязательный контроль со стороны лидера общины за связью ее членов со СМИ и общественностью, обращение в правление «Агры» за разрешением спорных и конфликтных ситуаций.

Родоплеменная солидарность является вневременным социальным институтом, проверенным как в условиях жизни в СССР, так и новой России. Весь XX век курдам приходилось переселяться (депортация в 1937 году, переселение после карабахских событий 1988 года, массовое переселение после распада СССР – 1992–1995 годы). В Адыгее приехали те, кто родился в Армении или Азербайджане, их родители,

¹ Курдский дом (построен в 2002 году) – общественное здание курдов, расположенное в селе Белом Красногвардейского района и предназначенное для проведения культурно-массовых мероприятий, конференций, собраний, лекций и заседаний Правления «Агры». В отдельных случаях часть Курдского дома используется как временное жилье или гостиница.

как правило, родились в Казахстане или Турции, а деды и прадеды – в историческом Курдистане. Практически каждое поколение или через поколение люди покидали насиженные места, искали работу и жилье на новом месте. При этом они нередко оставляли или продавали за бесценок весьма добротные дома, как это было, например, у курдов, проживавших в советской Армении. Многие курды свободно владеют армянским и азербайджанским языками, даже некоторыми наречиями азербайджанского языка. В таких условиях родоплеменная солидарность только укрепляется. И в настоящее время она играет социорегулирующую роль, наиболее ярко проявляющуюся в выборе места проживания (селение, улица, квартал), при заключении брака, хотя иногда «прорывается» в уличных детских драках или молодежных потасовках. К примеру, хеджемки всегда поддерживают хеджемок, а шамои заступаются за шамои и т.п.

Родоплеменная идентичность имеет довольно простую структуру, что позволяет каждому племени быть мобильным и адекватно реагировать на любые жизненные перипетии. Тем не менее в условиях стабилизации главных жизненных систем (обретение собственного дома, оседлый образ жизни, приобретение стабильной работы или постоянного вида деятельности) родоплеменная солидарность уступает место другим институционализированным формам социальной жизни. На данный момент для курдов Адыгеи важную роль играет Курдский дом, представляющий общественную организацию «Агры», существующую с осени 1996 года. Она появилась в момент довольно острого противостояния переселенцев и местного населения Красногвардейского района Республики Адыгея, которое проявлялось, прежде всего, на бытовой почве из-за разности ментальных характеристик, ценностных ориентаций и оценки поведенческих стереотипов. В пункте 1.1 Устава «Агры» записано, что организация создается «для защиты прав и интересов представителей курдской национальности, проживающих на территории Республики Адыгея»¹. Вероятно, курды «хронически» испытывают чувство незащищенности и ущемления своих прав, хотя как граждане России они имеют те же права, что и другие народы страны. Однако по сей день эта формулировка первого пункта устава сохраняется, и курды по-прежнему чувствуют себя незащищенными, а свои интересы – ущемленными. К примеру, они считают себя незаслуженно

¹ Устав общественной организации курдов Адыгеи «Агры» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://agrimaykop.ucoz.com/publ/1-1-0-1>

обделенными землями, которые раздавались сельчанам-красногвардейцам после развала коллективных хозяйств.

Одной из главных задач по уставу «Агры» является помощь по социально-политической реабилитации курдов. Высшим органом общественной организации «Агры» определяется конференция, непосредственное руководство осуществляют председатель и правление, выбираемые простым большинством на конференции сроком на два года. В настоящее время председателем «Агры» является Файзо Гусейнович Абдулаев. В состав правления входят 23 человека, каждый из которых имеет свой участок работы и входит в тот или иной комитет. В нынешнем составе правления существует 6 комитетов: по внешним связям, по молодежи и спорту, по культуре, по экономике, по проведению мероприятий, по связям со средствами массовой информации.

Правление, согласно уставу, заседает не реже одного раза в квартал. Не только важные решения, такие как прокладка газопровода, открытие детского сада, но и самые простые с точки зрения исследовательской группы (например, возможность провести анкетирование среди курдской молодежи) принимаются правлением коллегиально. Поскольку значительная часть пожилых и среднего возраста переселенцев плохо владеет русским языком, многие обращаются к членам правления и председателю за юридической консультацией или помощью. Правлению и Курдскому дому полностью доверяют, по мнению Ф. Абдулаева, 90% курдского населения республики. На культурно-политические мероприятия собирается большое число участников, чему мы убеждались лично. Для курдов общественная организация «Агры» более значима, чем другие социальные или государственные институты. Тем не менее не все культурно-социальные программы, проводимые правлением «Агры» и его председателем, курдское население принимает единодушно и сразу. К примеру, успешной можно считать работу «Агры» в отношении школьного образования. В настоящее время практически все дети курдов-переселенцев посещают школу, выросло число девочек, обучающихся в старших классах. Многие курдянки стали рожать в роддомах, становиться на учет по беременности в ранние сроки. Совсем недавно картина была иной. Тем не менее раннее замужество (в 14–16 лет), близкородственные браки являются непреодолимой культурной характеристикой общины, и серьезные разговоры и даже собрания по печальным последствиям таких явлений не пугают людей. Более того, курды старшего поколения склонны обвинять членов правления – пропагандистов новых

общественных норм – «в нарушении традиций и национальном предательстве». Безуспешной пока остается работа по предотвращению свободного выпаса крупного рогатого скота в селах Красногвардейского района.

Социальное расслоение характерно для курдов в той же степени, что и для большинства россиян региона. Среди них есть незначительное число людей, имеющих свой бизнес (в основном мелкотогровый), владеющих магазинами, несколькими домами или квартирами¹. Основная часть общины занимается приусадебным хозяйством или животноводством, живет скромно, а порой и бедно. Сами курды не склонны связывать социальное расслоение с родоплеменными различиями. Считается, что кто больше работает, тот больше и имеет.

Таким образом, курдская община в Республике Адыгея имеет сложную структурную организацию, равно как и сложную идентичность, где первую позицию занимает этническая идентичность. «Я – курд» стоит на первом месте как для мужчин, так и для женщин, как для детей, так и для взрослых. Особенностью структурной организации общины является ее родоплеменная дифференциация, регулирующая территорию расселения и семейно-брачные отношения. По этому признаку курды Адыгеи в значительной мере отличаются от других этнических групп республики.

Курды демонстрируют высокую самоорганизацию, позволяющую им достаточно быстро осваиваться в новых условиях жизни. Кроме того, социальная иерархия, определяемая общественной организацией «Агры» (председатель общины, правление, основная часть курдского населения), имеет строго вертикальную форму отношений, сопряженную с четкой организацией всей структуры, обеспечивающей ее мобильность, адекватность и управляемость. Курдский дом как олицетворение «соплеменной власти» контролирует и регулирует внутреннюю жизнь общины и характер ее взаимодействия с «внешним миром» – принимающим сообществом и соплеменниками, проживающими в других регионах России и за рубежом. В настоящее время общинная структура курдов является устойчивой, функционирующей в рамках российского закона, Курдский дом представляет от большинства членов курдского сообщества. Это позволяет прогнозировать сохранение сложившейся структуры в дальнейшем развитии общины.

¹ Шовгенов Т.М. Экономические аспекты адаптации курдов в Адыгее // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. Вып. 4. Майкоп: Изд-во АГУ, 2011.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ КУРДОВ В РЕСПУБЛИКЕ АДЫГЕЯ

§1. ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АДАПТАЦИИ КУРДОВ В АДЫГЕЕ

Для России характерна высокая межрегиональная дифференциация по всем ключевым экономическим и социальным характеристикам, во многом обусловленная природными различиями, географической эволюцией Российского государства, этапами хозяйственного освоения территории страны. Субъекты РФ неоднородны и по уровню хозяйственной культуры населяющих регион этнических сообществ, и по степени развития региональных социально-экономических систем.

В полиэтнических регионах сегмент этноэкономики выполняет две связанные функции: повышает качество жизни населения малых национальных образований и усиливает конкурентный потенциал хозяйственной системы региона посредством сохранения этнокультурного многообразия. В этой связи институциональный анализ процессов этноэкономических отношений хозяйствующих субъектов становится востребованной социально-экономической задачей.

Большая часть регионов России – это полиэтнические регионы. Из 83 субъектов РФ только в 33-х русские составляют более 90% от всего населения¹. Можно предположить, что в тех регионах, где национальный состав разнообразнее и доля русских ниже 90%, сегмент этноэкономики имеет существенное значение для развития территорий преимущественного проживания отдельных этнических групп. Для регионов, где доля русского населения ниже 70%, то есть полиэтнических регионов, этноэкономика определяет развитие всего хозяйственно-го комплекса субъекта.

Среди исследователей нет единства в определении границ и идентификации видов деятельности этноэкономики. Во-первых, в этноэкономический сегмент могут быть включены только традиционные

¹ Федеральная служба государственной статистики // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru

формы хозяйствования, зачастую автохтонного населения территории¹. Во-вторых, традиционное хозяйство может дополняться вполне современными видами экономической деятельности, так или иначе опирающимися на традиционный сектор². В-третьих, этноэкономика как совокупность обусловленных влиянием этнической культуры характеристик может пронизывать всю региональную социально-экономическую систему. В-четвертых, этноэкономика представляется как особое «этническое» разделение труда, проявлением которого служит концентрация отдельных меньшинств в некоторых профессиях или секторах экономики или как проявление особых этнических традиций в рамках отдельного предприятия (этническое предпринимательство)³.

На наш взгляд, этноэкономике необходимо рассматривать как форму социально-экономической адаптации мигрантов (этнических меньшинств), осваивающих иную внешнюю среду. От того, насколько успешно будет проходить не только социальная, но и экономическая адаптация мигрантов, будет зависеть их вклад в развитие экономики, в нормализацию межэтнических отношений, в подъем культуры и политической стабильности в регионе.

Проблемы адаптации населения исследовались в различных странах, по этим проблемам имеется большой объем накопленных знаний. Многие авторы определяют экономическую адаптацию населения как процесс приспособления населения к иным условиям жизни, в ходе которого вырабатываются новые, наиболее адекватные поведенческие стереотипы, формируется фактически новый образ жизни. Основу любого определения составляет способ организации жизнеустройства, раскрываемый через понятие деятельности – трудовой, предпринимательской, экономической.

Мы полагаем, что экономическую адаптацию иноэтнических групп следует определять как установление оптимальных отношений этнических групп с органами власти, с социальными институтами на территории проживания; как закрепление тенденции к партнерским отношениям с другими группами и доминирующим населением, осу-

¹ **Киселева Н.Н.** Этноэкономическая составляющая системной организации юга России // Фундаментальные исследования. 2007. № 11. С. 91–93.

² **Канцеров Р.А.** Этноэкономический сектор КЧР // Этноэкономика в модернизационной парадигме развития национального хозяйства. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского гос. ун-та, 2004. С. 42.

³ **Бредникова О., Паченков О.** Этничность «этнической экономики» и социальные сети мигрантов // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 2. С. 74–82.

ществляемое на основе положительных показателей их экономического состояния. Данная дефиниция сформировалась у нас в процессе проведения исследований по адаптации курдов в Республике Адыгея.

Республика Адыгея явилась регионом притяжения для курдских мигрантов по следующим причинам: выгодное экономико-географическое положение, стабильная политическая обстановка, отсутствие межнациональных конфликтов, удаленность от зон экологических катастроф.

В процессе анализа миграционной статистики нами установлено, что основными «поставщиками» курдов явились бывшие республики СССР: Азербайджан, Армения, Казахстан. Привлекательностью региона для граждан указанных республик СНГ в основном является более широкая, чем в их странах, возможность для трудовой деятельности в благоприятных геоклиматических условиях при поддержке этнических диаспор.

Анализ результатов социологического исследования позволил выявить тот факт, что представители курдской этнической группы в Республике Адыгея покинули место своего постоянного проживания под влиянием вынужденных факторов.

Таблица 4

Основные причины переселения, указанные представителями курдов

Варианты ответов	Процент опрошенных
Вынужденные факторы (переехал вместе с родителями в детстве, родился в России)	59
Экономические факторы (искал лучшие материальные условия)	22
Политические факторы (война, межэтнические конфликты)	19

В качестве основных факторов, влияющих на адаптацию курдов в новых для них социально-экономических условиях жизни, являются: особенности комплиментарности, миграционная политика по отношению к мигрантам, отношение к мигрантам со стороны органов власти, возможности трудоустройства и самозанятости, жилищное обустройство, отношения мигрантов с местным населением.

Для того, чтобы выявить фактическое влияние различных факторов на адаптацию курдов, нами проведен анализ трудоустройства, жилищного обустройства, взаимоотношения этнических групп с местным населением и с органами власти Республики Адыгея. В результате

этого анализа было установлено, что основным фактором, влияющим на адаптацию курдов, является миграционная политика, проводимая в регионе, а также отношение к ним со стороны местных органов власти.

В Республике Адыгея взаимодействие курдов с местными органами власти осуществляется посредством региональной общественной организации курдов Республики Адыгея «Агры». Эта организация способствует тесному взаимодействию курдов как друг с другом, так и с другими этническими группами, что улучшает их адаптацию. Успешная адаптация и эффективная деятельность курдской общины невозможны без увеличения финансовой поддержки со стороны местных органов власти. Опрос респондентов показал, что основная часть прибывших в республику курдов имеет собственное жилье, гораздо реже арендует жилье либо живет у родственников или знакомых.

Таблица 5

Жилищное обустройство курдов в Республике Адыгея

Варианты ответов	Процент опрошенных
Имею собственное жилье	85
Снимаю жилье у частных лиц	4
Живу у родственников, знакомых	11

По прибытии в Адыгею с 1988 г. курды приобретали домовладения по так называемым «ручным сделкам»: сделки купли-продажи заключались в простой письменной форме в присутствии свидетелей. Затем нотариусы не удостоверяли, а местные органы власти отказывались регистрировать эти сделки, ссылаясь на отсутствие у покупателей местной прописки. Позднее многие из курдов добились признания действительности сделок купли-продажи в отношении своих домовладений посредством решения суда. Но далеко не всегда это вело к признанию и оформлению права собственности. Суды длились иногда годами; выносилось положительное решение суда, но в большинстве случаев нет сведений о том, что указанное право регистрировалось в управлении юстиции или в федеральной регистрационной службе, как того требует закон. Для государственной регистрации права собственности требуется большое количество документов, которые курды собрать не могут по вышеуказанным причинам.

Таким образом, у подавляющего большинства курдов, не имеющих регистрации по месту жительства, право собственности на недвижимое имущество не признается органами исполнительной власти. Соответственно, ограничиваются их права на владение, распоряжение и пользова-

ние домовладениями и земельными участками. Фактические владельцы не могут получать разрешения на строительство на своих участках и не могут легально продать свои домовладения. У многих домовладения были оформлены на родственников с местной пропиской, и это оказывается самым легким способом решения проблем, но только для тех, у кого есть такие родственники. Фактические владельцы платят налог на имущество (как правило, от имени прежних, формально признанных владельцев) и выплачивают все коммунальные платежи (чаще уже от своего имени).

Опрос показал, что наиболее успешно адаптируются курды с достаточно высоким материальным достатком до переезда, установкой на приобретение в собственность недвижимого имущества, что приводит к твердому решению остаться на выбранном месте. При этом степень адаптации практически не зависит от типа населенного пункта прежнего проживания, времени проживания на новом месте, возраста и уровня образования. Таким образом, жилищное обустройство в Республике Адыгея для курдской этнической группы не является главным препятствием в их адаптации к новым условиям жизни.

По своим социально-демографическим и профессиональным характеристикам курды способствуют улучшению ситуации с трудовыми ресурсами. Доля лиц трудоспособного возраста среди курдской этнической группы значительно выше, чем среди местного населения (это соотношение – 63,8% и 58,5%). Однако более 40% от общей численности иноэтнического населения работают не по специальности. В сельской местности более чем у четверти мигрантов понизился профессиональный статус. Это вызвано отчасти тем, что относительная доступность жилья в сельской местности побуждает к поселению в тех местах, где трудно найти работу. Большинство курдов не имеют официального трудоустройства. Тем не менее данные опроса представителей этноса свидетельствуют о том, что курды имеют работу, безработных среди них меньше, чем занятых.

Таблица 6

Характер занятости курдов

Варианты ответов	Процент опрошенных
Безработные	4
Ведут домашнее хозяйство	85
Ведут собственное дело	7
Временная работа по найму	4

Представители данного этноса в большинстве своем не работают, за исключением содержания личных подсобных хозяйств, и не платят никаких налогов (кроме налогов на транспортные средства), пользуются в полной мере установленными государством льготами. 42,1% всех детских пособий в Красногвардейском районе получают граждане курдской национальности.

Проблемы возникают и в организации оказания медицинской помощи мигрантам, которые проживают на территории района без регистрации и поэтому не имеют страховых медицинских полисов. В соответствии с действующим законодательством экстренная медицинская помощь им должна быть оказана. Затраты на оказание такой помощи полностью ложатся на бюджет районной больницы и составляют более 800 тыс. руб. в год.

Как свидетельствует мировая практика, при допущении образования замкнутых национальных общин республика может потерять контроль над значительной частью экономических, социальных и политических процессов на собственной территории. В этой связи необходимо отметить, что лица курдской национальности в Красногвардейском районе уже сформировались в замкнутую общину.

В современных условиях приток в республику мигрантов придает дополнительную остроту проблеме занятости населения. Рост трудоспособного населения, который в год составляет более 1%, с позиции формирования рынка труда нежелателен. Это повлияет на увеличение уровня безработицы, конкуренции на рынке труда, приведет к противоречиям между мигрантами и местным населением.

Отличительной чертой курдов является высокая предпринимательская активность. Данные Управления Федеральной миграционной службы и Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Адыгея подтверждают, что большая часть курдов занята в сельском хозяйстве, торговле и сфере услуг.

Таблица 7

Структура занятости курдов по отраслям экономики

Отрасль экономики	Процент занятости
Сельское хозяйство	75
Торговля	15
Сфера услуг	6
Прочие	4

Консолидация выступает важнейшим фактором выживания и последующей экономической адаптации курдов на новом месте жительства. Пожалуй, можно говорить об этнической сплоченности как о своеобразном внутриобщинном иммунитете, возникающем в условиях, когда этническая группа оказывается в результате миграции меньшинством. Этническая сплоченность среди курдов проявляется в ведении совместного быта, постоянном общении на родном языке, часто в совместной деятельности в личных теплицах, на рынке или при открытии дела. Выжить в новой экономической среде, в рамках которой распределены рыночные ниши, возможно только благодаря совместным усилиям. Кроме того, важно иметь более солидный капитал, чем тот, которым обладает отдельный человек или даже семья.

Таблица 8

Оценка курдами своего материального состояния

Варианты ответов	Процент опрошенных
Хорошее: доходов хватает для удовлетворения основных потребностей	33
Удовлетворительное: доходов хватает на удовлетворение потребностей в питании, оплате различных услуг	33
Плохое: доходов не хватает даже на удовлетворение потребностей в питании, оплате различных услуг	33

Данные социологических опросов, проводимых среди курдов Адыгеи, свидетельствуют о создании достаточно прочных общин – кланов, представляющих собой изолированную среду, которая оказывает поддержку вновь прибывшему, обучает и передает опыт и квалификацию, необходимые для осуществления предпринимательской деятельности. Подобное предпринимательство, на наш взгляд, следует определять как «адаптационное».

Немаловажный аспект экономической адаптации курдской общины – заполнение слабозащищенных и неустойчивых рынков, а также занятость в непрестижных сферах экономики, оставляемых коренными жителями достаточно охотно. В данном случае – специализация на выращивании растениеводческой продукции, что является достаточно трудоемким делом. Обычно курды заключают договоры об аренде земли в ближайшем хозяйстве или с ближайшими соседями, занимают часть их приусадебной земли и трудятся всей семьей, расплачиваясь частью урожая или выручкой. Продажа овощеводческой продукции, в

основном кабачков, осуществляется вдоль крупных трасс различным оптовикам, даже развита сеть торговли по стране. Выгодно всем: курдам, получающим средства к существованию; руководству хозяйств, получающему наличные деньги за неиспользуемые ранее земли; коренному населению – потребительский рынок оказался насыщенным овощами.

В процессе наших исследований выявлен ряд проблем, негативно влияющих на экономическую адаптацию курдов в Республике Адыгея, основной из которых является негативное отношение местного населения к иным этносам. В связи с изложенными обстоятельствами необходимо выработать механизм регулирования функционирования иноэтнических групп. Очевидно, что эффективное регулирование миграционных потоков и функционирования иноэтнических групп в субъектах РФ – составная часть стратегии экономического, социального и общественно-политического развития государства. В реализации государственных концепций социально-экономического развития, государственной безопасности, национальной политики, демографического развития и межэтнических отношений экономическая адаптация мигрантов должна играть важную роль и быть одним из государственных приоритетов в достижении благоприятного общественного развития.

Таким образом, исследование хозяйственного быта и способов экономической адаптации курдов в Республике Адыгея показало, что вдали от родины курдам пришлось заново строить свою жизнь, преодолевая многие трудности. Возрождение и развитие традиционных форм хозяйствования, профессиональное образование и любовь к созидательному труду сыграли немалую роль в улучшении материального благосостояния курдов.

Таблица 9

Экономические последствия переселения курдов в Адыгею

Позитивные	Негативные
Содействие вертикальной мобильности местных работников	Осложнение ситуации на внутреннем рынке рабочей силы
Снижение стоимости рабочей силы, общих издержек, связанных с сокращением численности рабочей силы	Увеличение расходов на содержание безработных курдов и их семей

Увеличение численности трудоспособного населения на региональном рынке труда	Обострение проблемы безработицы на соответствующем региональном рынке труда
Развитие сельскохозяйственной деятельности	Использование труда в теневой экономике

Миграция курдов в Адыгею оказывает существенное влияние на социально-экономическое развитие республики. Современное положение требует четкой миграционной политики на уровне региона, а также отлаженной системы управления миграционными процессами. Одним из возможных направлений совершенствования системы управления миграцией может стать предварительная корректировка бюджета республики с учетом социально-экономических последствий миграции. Миграционные потоки курдов в различной степени влияют на экономическое положение региона, система управления миграцией сводится сегодня лишь к фиксации прибывающих мигрантов и принятию ограничительных актов.

Полученные результаты позволяют сделать несколько интересных, на наш взгляд, выводов.

Во-первых, исследование подтвердило предположение о том, что этническая миграция курдов происходит под опекой диаспоры и выражается в финансовой и моральной поддержке мигрантов. Основными источниками помощи мигрантам-курдам в обустройстве и развитии предпринимательства на новом месте жительства являются средства родственников и друзей. Этническая сплоченность и солидарность выступают в роли «цементирующих» факторов курдской диаспоры и «неиссякаемого» источника помощи для вновь прибывающих мигрантов. Норма поведения курдов – оказание любой помощи родственнику, попавшему в трудное материальное положение или пережившему переезд.

Во-вторых, более 40% опрошенных курдов желают иметь свой бизнес, а более 15% уже занимаются предпринимательской деятельностью. Данный факт служит свидетельством того, что многие предприниматели прочно «встали на ноги» и могут дать работу своим соотечественникам. Предпринимательство не только стало реальным путем успешной экономической адаптации курдов, но и приняло широкие масштабы, т.к. были найдены свободные рыночные ниши – выращивание сельскохозяйственных культур (кабачки, помидоры, лук, перец).

Более того, курдское предпринимательство расширяет границы. В Краногвардейском районе курдами открыто несколько небольших

магазинов, кафе, действуют станции технического обслуживания автотранспортных средств. В сельской местности получили развитие производство и торговля мясом, часто мясо скупается у местного населения прямо на подворье и доставляется на рынки для реализации. Экономическая роль курдской диаспоры была и остается значительной в районе и имеет тенденцию к установлению контроля над местной властью и проникновению в региональные властные структуры.

В-третьих, бурное развитие предпринимательства усиливает дифференциацию в уровне доходов по этническому принципу. Представители курдской диаспоры гораздо богаче и сплоченнее представителей других этнических групп Красногвардейского района (адыги, русские). Многие межнациональные конфликты имеют в своей основе экономические причины – более высокий уровень жизни некоторых этнических групп по сравнению с другими. На наш взгляд, главной причиной конфликтов, в ходе которых «козлами отпущения» становятся курдские предприниматели, является не столько этническая принадлежность, сколько неготовность коренного населения воспринимать объективную тенденцию социального расслоения общества. Ведь оно произошло за относительно небольшой период времени, в течение которого значительные капиталы сколачивались буквально на глазах нищавшего населения. При этом принадлежность больших состояний в регионе к курдскому этносу – удивительный симбиоз нашего времени, образовавшийся по стечению обстоятельств в результате особой системы коммуникации и деловой активности курдов.

§2. ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ АДАПТАЦИЯ КУРДОВ

Вопросы развития межэтнических коммуникаций в поликультурной среде отличаются своей актуальностью. Взаимоотношения между представителями различных народностей имеют неоднозначный характер, что может негативно отражаться на межэтническом общежитии. Актуальность обозначенных вопросов повышается в условиях построения конструктивных взаимосвязей между принимающей стороной и переселенческой этнической общностью. Необходимы эффективные и универсальные механизмы налаживания отношений. Представляется, что адаптация к новым условиям переселенцами будет способствовать решению указанной проблемы, особенно при условии соблюдения ими обычных и правовых норм, характерных для принимающего общества.

Между тем практика общественной жизни обосновывает необходимость принятия решительных мер правового характера для стабилизации социально-политической обстановки в нашем государстве в условиях модернизации всех сфер жизнедеятельности. «Модернизация только тогда даст ожидаемый эффект, когда в обществе будут действовать справедливые законы, функционировать независимые и уважаемые суды и органы правопорядка, которые пользуются настоящим доверием граждан», – отмечается в одном из посланий Президента России Федеральному Собранию Российской Федерации¹. Вследствие чего степень значимости вопросов политико-правовой адаптации российского общества не вызывает сомнений. Важность разрешения указанных вопросов повышается в отношении переселенческих и мигрирующих этнических общностей.

Как и любая этногруппа, курды обладают определенными культурными и этническими традициями, правилами поведения, менталитетом, системой обычного права. Часть из указанных признаков расходится с общепринятыми и юридическими нормами принимающей стороны, выступая активными предпосылками формирования конфликтных ситуаций как на бытовом уровне, так и на правовом.

По мнению большинства населения сельских поселений Красногвардейского района, курды зачастую не соблюдают нормы общественного порядка: неорганизованный выгул домашних животных, забой крупного рогатого скота (КРС) на улице, слив грязной воды, свалка мусора и др.

В данном аспекте уместно привести конкретные цифры и факты. По информации, полученной в администрации Белосельского сельского поселения, 80% всех нарушений санитарных норм по содержанию крупного рогатого скота и овец совершают представители курдского народа. Например, в селе Белом одна семья курдов содержит свыше 40 голов крупного рогатого скота (КРС), при этом для «биркования» было заявлено лишь 6, что уже является нарушением норм российского законодательства. Подобное количество домашних животных неизменно приводит к серьезному ухудшению санитарных условий. Конечно же, коренные жители не могут оставаться равнодушными, обращаются к представителям власти. Составляются административно-правовые протоколы, налагаются штрафы, которые, к слову, исправно

¹ Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2010/11/30/poslanie-tekst.html>

выплачиваются¹. Между тем проблема остается, и пробелы в действующем законодательстве явно не способствуют улучшению ситуации. И подобные примеры не единичны.

Председатель административной комиссии Белосельского поселения Сапко А.А. отмечает, что за первое полугодие 2013 г. были «выписаны 140 предписаний, в том числе 66 – за бесконтрольный выпас скота, 52 – за карантинную и сорную растительность, 22 – за бесконтрольное содержание собак и кошек. Составлены 8 протоколов, из них 3 – за нарушение санитарного режима, по 2 – за бесконтрольный выпас скота и складирование строительных материалов, а также 1 протокол за бесконтрольное содержание собак и кошек. Общая сумма штрафов составила 3500 рублей. При этом основными нарушителями административного законодательства выступают курдские жители поселения².

Усугубляет проблему и нежелание курдов предъявлять документы, удостоверяющие личность. Сами правонарушители ссылаются на то, что российское законодательство не обязывает их это делать.

Еще одна острая проблема – ситуация с посещением общеобразовательных учреждений. Многие представители курдов безответственно относятся к требованиям школы: их дети беспричинно пропускают уроки; у некоторых отсутствуют необходимые документы; разговаривают на уроках на курдском языке, неуважительно относятся к учителям, иногда открыто оскорбляя их. Как сообщается в Российской газете, в 2008 году комиссия по делам несовершеннолетних рассмотрела 30 дел по поводу хронического непосещения школы детьми курдов, компактно проживающих в Красногвардейском районе Адыгеи³.

Рассмотренные негативные явления, характеризующие политико-правовую адаптацию курдов, до недавнего времени разрешались на межличностном уровне, в редких случаях перетекая в юридическую сферу. Но сейчас – все чаще местные жители обращаются к представителям местной власти и правоохранительных органов.

Противоположная ситуация наблюдается среди курдского населения. Нами был проведен опрос в форме анкетирования представителей курдской этногруппы. На вопрос «*Как часто для разрешения правовых вопросов (споров) Вы обращаетесь в государственные органы?*» только четверть опрошенных курдов выбрали ответ «иногда». Подав-

¹ Срок – месяц // Дружба. 2013. 6 июля.

² Паспорт не дам! // Дружба. 2013. 1 августа.

³ «Компактно выживающие» курды Адыгеи // Российская газета: Кубань – Кавказ. № 4601 от 29 февраля 2008 г.

ляющее большинство респондентов (71%) никогда не обращались за помощью к представителям органов власти. Оставшиеся 4% анкетированных сомневаются в компетенции и квалификации сотрудников государственных структур. При этом 85% респондентов считают, что органы власти в своей работе должны учитывать интересы и желания курдского населения. 10% полагают, что указанный момент не является прямой обязанностью государственных органов, а 5% отвечают, что не должны.

По полученным данным можно говорить о том, что подавляющее большинство (96%) респондентов являются гражданами РФ – такой процент опрошенных ответил положительно на вопрос о наличии паспорта. Более того, аналогичный результат был отмечен и в ответах на вопрос «*Если Вы – гражданин России, то посещаете ли политические выборы?*». При этом непосредственно в политической или правовой деятельности участвуют лишь члены курдской общественной организации «Агры». Соответственно и число курдских жителей, которые ощущали бы происходящие в Республике Адыгея изменения в политико-правовой сфере, минимально. Напротив, 40% опрошенных полагают, что в Адыгее не происходят трансформации в указанной сфере.

Одной из положительных характеристик правовой адаптации может признаваться уровень информированности о действующем законодательстве. По полученным в ходе опроса данным можно говорить о том, что подавляющее большинство опрошенных курдов знает об основных законах РФ (Конституция, Уголовный, Гражданский кодексы и др.), 18% что-то слышали о них, лишь 7% абсолютно не информированы относительно указанных законов. Из числа тех, кто знает законы, 85% «их принимают и стараются не нарушать», 7,5% – «принимают, но иногда нарушают» и 7,5% к ним безразличны.

Между тем основным способом получения правовой информации выступает общение с родственниками, друзьями, нередко посредством мобильного телефона. Это обусловлено низкой грамотностью старшего поколения курдов и практически неиспользованием интернет-ресурсов. Неумение читать и понимать содержание официальных бумаг (например, квитанции об уплате транспортного налога) также не способствует росту правовой грамотности и культуры курдов, существенно замедляя процесс адаптации.

Отметим, что курды способны быстро воспринимать, усваивать и соблюдать действующие законы в тех случаях, когда от этого напрямую зависят их личные интересы. Например, одной из основных про-

блем социального, медицинского, а иногда и правового характера среди курдского населения выступает ранний возраст вступления в брак девушек-курдянок. Как правило, девочки выходят замуж в возрасте 13–15 лет. При этом если данный факт является нормой и этнотрадицией для большинства курдов, то в системе законодательства Российского государства данное явление, учитывая несовершеннолетний возраст девочек-курдянок, может выступать как противоправное.

По словам представителей принимающей стороны, в том числе и сотрудников правоохранительных органов, в последнее время благодаря правовой пропаганде данные вопросы не перетекают в юридическую сферу. Хотя пару лет назад в Красногвардейский район приезжала комиссия из Майкопа: в республиканскую прокуратуру поступали жалобы на то, что девочек выдают замуж в раннем возрасте. По словам местных жителей, был даже прецедент, когда планировали выдать замуж 13-летнюю девочку, что могло привести к различным нежелательным последствиям, в том числе и к возбуждению уголовного дела. Поэтому необходимо в процессе правовой пропаганды курдского населения учитывать особенности их этнокультуры, чтобы подобные тенденции не получали своего развития.

Позитивным моментом в процессе политико-правовой адаптации курдов выступает их относительное уважение к правопорядку. Как отмечает Николай Федорович Бугай, автор книги «Курдский мир России: политико-правовая практика, интеграция, этнокультурное возрождение (1917–2010-е годы)»¹, в характеристике этнических меньшинств существует понятие «законопослушание». По его мнению, эта черта присуща в основном и курдской общности. Исследователь приводит в пример следующую цитату лидера «Регионального общественного объединения дружбы русского и курдского народов» Арафа Азмани: «Курды – граждане России, они должны соблюдать закон. Нужно быть рабом закона. Представители всех национальностей, проживающих на Кубани, должны заботиться о благополучии края»².

Действительно, согласно данным, полученным в ходе наших научных экспедиций, представители курдской общности практически не отмечены в качестве субъектов преступных деяний. Более того, в

¹ Бугай Н.Ф. Курдский мир России: политико-правовая практика, интеграция, этнокультурное возрождение (1917 – 2010-е годы). СПб: Изд-во: Алетейя, 2012. 480 с.

² Трансформации курдского мира в формате России // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kurdishcenter.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=3548%3A2011-07-22-10-10-56&catid=24&Itemid=1.

сравнении с представителями других этнических меньшинств курды меньше совершают действий (бездействия), которые могут быть квалифицированы как уголовно наказуемые. Согласно данным, полученным в администрации Красногвардейского района, были выявлены немногочисленные случаи девиантного и преступного поведения курдов. За последние несколько лет зарегистрированы единичные факты, когда осужденные за совершение различных преступлений, в основном краж, являлись представителями курдского народа.

Аналогичны показатели и количества случаев девиантного поведения курдов. Так, в Белосельском поселении три представителя курдского народа лечились и были закодированы от алкогольной зависимости, два человека умерли от употребления запрещенных наркотических препаратов. Однако подобные негативные явления присущи всем обществам и общностям, независимо от этнической или конфессиональной принадлежности, и курды в этом смысле не исключение.

При этом представители принимающего сообщества видят и обращают внимание совсем на другие факты – усиленный прирост числа курдов, культурную колонизацию сел Красногвардейского района, определенную развязность поведения, что, в конечном счете, приводит к развитию правового нигилизма среди некоторых членов курдской общности.

Примером успешной политико-правовой адаптации курдов в Адыгее может служить их информированность о праве на получение различных пособий и социальной помощи от государства, пользование правом на образование, на медицинскую помощь и т.д. Данные направления социальной политики государства регламентированы как федеральным законодательством, так и местным. Правовая информированность курдской общности в указанной сфере очевидна.

Еще одним аспектом анализируемой проблемы выступает ситуация с прохождением обязательной военной службы. Учитывая тот факт, что абсолютное большинство курдов, проживающих в Красногвардейском районе, являются гражданами Российской Федерации, следовательно, и число отслуживших курдских юношей должно быть соответствующим. Согласно официальным данным, с 1988 по 2013 гг. на воинском учете состоит 284 военнообязанных курдской национальности. Из них в рядах Российской армии срочную службу прошли всего 92 человека. Как показывает практика, курдские жители находят правовые (и не только) способы для неисполнения обязанности, предусмотренной российским законодательством.

Таким образом, курды, как и любой гражданин Российской Федерации, намного лучше осведомлены о своих правах, чем обязанностях. Важно, чтобы при политико-правовой адаптации курдского населения и правовом воспитании в целом у них формировалось осознание того, что права и свободы человека порождают ответственность и обязанности.

В целом, научное обращение к проблемам политико-правовой адаптации курдского населения в Адыгее позволяет определить некоторые практические рекомендации для органов власти, которые могут значительно способствовать решению вопросов, связанных с рассмотренными адаптационными процессами.

Так, на *теоретическом уровне*:

- дальнейшее развитие и качественная трансформация нормативно-правовой и организационной базы адаптации курдов;
- укрепление и развитие научной базы исследований, нацеленных на изучение рассматриваемых вопросов.

На *практическом уровне*:

- формирование мониторинга в сфере адаптационных процессов курдов. Данная методика позволит выявлять латентные факторы, оказывающие воздействие на адаптацию, а также определять негативные тенденции в указанной сфере;
- проведение регулярных встреч и собраний с представителями курдской общности с целью их правовой пропаганды. Активную помощь в этом может оказывать общественная организация «Агры». Например, по сообщениям интернет-ресурса *livekuban* (Живая Кубань), 2 апреля 2013 г. в Краснодаре прошла встреча лидеров национально-культурных общественных объединений с представителями Управления Федеральной миграционной службы по Краснодарскому краю и Управления судебных приставов края. Собрание прошло в рамках взаимодействия и сотрудничества в решении проблем адаптации и интеграции в российское общество представителей диаспор. Главный вопрос – разъяснение требований законодательства в отношении представителей национальных диаспор, въезжающих на территорию Кубани;
- организация научных конференций, круглых столов и форумов, посвященных углублению анализа вопросов политико-правовой адаптации курдов Республики Адыгея;
- подробное освещение вопросов адаптации курдского населения в средствах массовой информации.

§ 3. МЕНТАЛЬНОСТЬ КУРДОВ: К ВОПРОСУ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В решении проблем социокультурной адаптации в иноэтничной среде, в частности курдов в полиэтничной Адыгее, на первый план выступает обращение к ментальности группы. Это обусловлено тем, что поиски ценностных оснований взаимопонимания и межкультурного взаимодействия в обществе определяются его менталитетом. Без установления межкультурного и межрелигиозного диалога и формирования отношения друг к другу невозможно решить проблему социокультурной адаптации и стратегическую задачу устойчивого развития региона в контексте целостности страны. При этом, говоря о межкультурном и межэтническом взаимодействии, мы будем иметь в виду взаимодействие, связанное с мигрантами, а не исторически контактирующими автотонными культурами и этносами, проживающими в Адыгее.

Ментальность (от англ. *mentality*, фр. *mentalite* – склад ума, мироощущение) – глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания, включающий и бессознательное; совокупность устойчивых распространенных в социальной группе интеллектуально-психологических установок и представлений, выражающих особое, своеобразное видение (осознание) принадлежащими к ней людьми окружающих реалий и ориентирующих социальное поведение индивида; единая синкретическая форма сознания людей, принадлежащих одной социальной и политической системе, формирующаяся в результате воздействия всех факторов на массив коллективного сознания и выражающая актуальные для данного сообщества ценности¹. В гуманитарной науке продолжают дискуссии относительно соотношения понятий «ментальность» и «менталитет». В данной работе, следуя П.С. Гуревичу, эти понятия употребляются нами как тождественные. Ментальность будем рассматривать как проявление менталитета.

Ментальность выражает характер, стиль, способ группового мышления, восприятия социальной жизни и оказывает влияние на устойчивую/неустойчивую ориентацию членов общества. Принятие утвердившихся в обществе ценностей, традиций и идеалов может обеспечить социальное единство. Между тем в зависимости от сложившегося менталитета группа определяет свое отношение (принятие / неприятие) к культурным нормам и ценностям в обществе. Одним словом,

¹ Ирхин Ю.В. Ментальность // Глобалистика: Энциклопедия / гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков; Центр научных и прикладных программ «Диалог». М.: ОАО Издательство «Радуга», 2003. С. 584.

менталитет может выступать определяющим фактором в адаптационных и интеграционных вопросах. Рассмотрим эти вопросы на примере этногруппы курдов.

Культурная память и этническая идентичность: концептуально-методологические замечания

Осмысление жизнедеятельности этногруппы, в частности анализ их социокультурной адаптации, предполагает необходимость соотнесения исторической памяти с этнокультурной идентичностью. Такое сосредоточение внимания на взаимосвязи понятий «память» и «идентичность» обусловлено тем, что рассматривается этническая группа курдов, обладающая общей культурой, т.е. ценностями, нормами, традициями, памятью и т.д.

Принято считать, что память и идентичность находятся на пересечении индивидуального и коллективного (группового), с одной стороны, и сознательного и бессознательного – с другой¹.

Представляется, что рассмотрение памяти может базироваться, по крайней мере, на двух положениях. Во-первых, ментальность опирается на механизмы памяти. Во-вторых, важно применение новых методов современной парадигмы для понимания смысла памяти в новых условиях. В рамках новой методологии – конструктивистской – возможно рассмотрение человека как члена определенной социальной и этнической группы, представителя определенного общества, определенной социокультурной среды. Более того, данное методологическое положение направлено на поиск идентичности «кто я?» или «кто мы?» в определенном обществе и в современном социальном мире.

В этом контексте память можно рассматривать как некоторое отношение к другому, которое обладает специфическими формами существования и определенными способами постижения своего содержания.

Начиная с древних греков, проблемой памяти интересовались многие мыслители прошлого. Обращение к проблеме памяти наблюдается в текстах древнегреческих философов и средневековых мыслителей, которые рассматривали память как внутреннее, сущностное свойство

¹ См.: **Разлогов К.Э.** Память и идентичность // Культурная память в контексте формирования национальной идентичности России в XXI веке: коллективная монография / Рос. ин-т культурологи ; отв. ред. Н.А. Кочеляева. М.: Совпадение, 2012; **Рикер П.** Память, история, забвение. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004; **Хальбвакс М.** Социальные рамки памяти. М.: Новое издательство, 2007 и др.

человека, способное отразить, сохранить и передать последующим поколениям многообразие окружающего мира.

Американский историк А. Мегилл отмечает, что «... в современном прочтении речь идет о новом виде памяти. В новом мышлении память рассматривается как объект, имеющий самостоятельную ценность, а не только как способ получения или хранения большего, чем прежде, объема знания о прошлом»¹.

Заметим, что в русской философии конца XIX – начала XX в. наблюдается обращение к рассмотрению памяти в контексте изучения проблем человека. Например, творческий характер памяти человека у Н.А. Бердяева, связь памяти человека с Богом у П.А. Флоренского и т.д.

Основной смысл памяти связывают с «опытом». «В этом эмпирическом смысле «историческая память» обозначает опыт людей, которые на самом деле участвовали в обсуждаемых исторических событиях. Точнее – историческая память обозначает восстановление и преобразование этого опыта в нарратив»².

Рассматривая содержание памяти, часто подменяют ее воспоминанием. Ученый Австрийской академии наук Й. Файхтингер отмечает, что в большинстве западных языков существует различие между объективной историей и историей, записанной очевидцем, равно как и между памятью и воспоминанием. Понятия «память» и «воспоминание» часто употребляются как синонимы, однако понятие памяти следует воспринимать как собирательное понятие для свойственного определенной культуре, нации, эпохе набора образов, текстов и ритуалов, благодаря культивированию которых стабилизируется ее (культуры) автопортрет, с тем, чтобы отмежеваться от другой культуры. Под воспоминанием понимаются индивидуальные или коллективные акты доступа к прошлому³.

Нас интересует воспоминание о прошлом не только в сознании индивида, но и коллектива/группы. Поэтому обратимся к «коллективной памяти». Совершенно справедливо отмечает А. Мегилл, что «коллективная память возникает в том случае, когда множество людей участвует в одних и тех же исторических событиях. Тогда можно говорить о том, что эти люди имеют коллективную память о данных событиях,

¹ Мегилл А. Историческая эпистемология: научная монография (перевод Кукарцевой М., Кашаева В., Тимонина В.). М., 2007. С. 94.

² Мегилл А. Указ. соч. С. 112.

³ Файхтингер Й. По ту сторону методичного национализма. Перспективы культуры, исторической памяти и идентичности в Европе // Вопросы философии. 2007. № 9. С. 37.

но не в смысле некой надындивидуальной памяти – поскольку нет «памяти» вне индивидов, – но в том смысле, что каждый человек имеет (в границах своего собственного сознания) образ, опыт или гештальт, который пережили также и другие люди. Кроме того, эти образы или гештальты в большой степени совпадают, иначе память не была бы «коллективной»¹.

Что касается коллективной памяти этнической группы, то вслед за Г.У. Солдатовой мы полагаем, что коллективная память включена в структуру этнического самосознания, содержащего представления о «древности» народа, отношении к собственной и другим этническим группам (авто- и гетеростереотипы, представления о национальном характере, этнические образы). Ее носителем является индивид, этническая идентичность которого опирается на представления об общности исторической судьбы и общности культуры «своего» народа, возникшие в результате духовного единения членов этнической группы. В процессе социализации ценности этнической группы становятся ценностными ориентациями личности, а стандарты поведения и общения, принятые в культуре, – социальными установками. Но групповая идентичность может привести к неадекватному отражению реальности. В неблагоприятной этноконтактной ситуации в действие включаются атрибутивные механизмы: при объяснении поведения представителей «другой» этнической группы переоценивается степень негативности черт характера и установок оппонента². Пожалуй, это положение позволяет понять динамику этнокультурной идентичности этногруппы курдов в иноэтничной среде.

В научной литературе встречается еще понятие «социальная память». Она не является тождественной понятию «коллективная память». Социальная память – основа исторической памяти, т.е. ее социокультурное пространство помогает определить смысл исторической памяти.

Французский ученый М. Хальбвакс утверждает, что социальная память воспринимает из «...прошлого лишь то, что является жизненно важным, что поддерживается и продолжает жить в сознании той или иной группы»³. Он показал, что память – это социальный, а не только индивидуальный феномен; она детерминирована существующими в обществе категориями понимания.

¹ Мегилл А. Указ. соч. С. 113.

² См.: Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М., 1998.

³ Halbwacs M. Das kollektive Gedachtnis / Mit einem Geleitwort von Prof. Dr. H. Maus Marburg, 1967. S. 68.

В целях анализа памяти как ценности важно остановиться еще на социальном смысле памяти и социокультурном ценностном содержании. Сначала рассмотрим соотношение понятий «память», «традиция» и «ностальгия». Это важно, поскольку в определенных ситуациях они зачастую отождествляются.

Определим здесь традицию как передающиеся из поколения в поколение элементы социального опыта и культурного наследия («культурный текст») – нормы и образцы поведения, формы социальной организации, идеи, нравы, обычаи, обряды и ритуалы и т.д. Здесь однозначно можно сказать, что память и традиция не тождественны, они не могут подменять друг друга, но могут сосуществовать. В рамках определенной культуры и культурной традиции может быть рассмотрен и выявлен смысл памяти.

Память и ностальгия тоже не являются тождественными понятиями. Ностальгия (от греч. *nostos* – возвращение и *algos* – боль) – тоска по родине. В научной литературе встречается более широкое толкование этого понятия – как тоска по прошлому. Однако память не следует сводить только к прошлому или подменять прошлым. В памяти фиксируется значимое, т.е. смысл этого значимого.

Память ценна тем, что она соединяет человека / группу с прошлым, формирует представление о родине и чувство самосознания. Память связывает прошлое, настоящее и будущее. Прошлое зафиксировано в разных формах памяти. Безусловно, прошлое в современной жизни приобретает новое содержание. При оценке прошлого из настоящего мы соотносим его с современностью, а это позволяет выявить новые смыслы прошлого, что изменяет контекст существования прошлого. Поэтому мы находим в прошлом новое содержание, новый смысл и новое понимание.

Н.А. Бердяев в своей книге «Самопознание» писал: «Воспоминание о прошлом никогда не может быть пассивным, не может быть точным воспроизведением и вызывает к себе подозрительное отношение. Память активна, в ней есть творческий, преображающий элемент, и с ним связана неточность, неверность воспоминания. Память совершает отбор, многое она выдвигает на первый план, многое же оставляет в забвении, иногда бессознательно, иногда сознательно»¹. В данной мысли замечаем обоснование двух важных положений относительно памяти. Первое связано с тем, что Бердяев разводит воспоминание и память.

¹ Бердяев Н.А. Самопознание (опыт философской автобиографии). Л., 1990. С. 7–8.

Воспоминание всегда восстанавливает в памяти прошлое. Но этот процесс осуществляет активно мыслящий человек. Поэтому интерпретация прошлого человеком, т.е. восстановление прошлого в памяти, зависит от человека. Второе связано с активностью памяти, с тем, что она способна совершать отбор фактов и также активно определять их место. Таким образом, получается, что ценностно-мировоззренческие ориентации и мышление человека определяют его активность, а значит, и «воскрешение прошлого».

При этом важно помнить о том, что прошлое, настоящее и будущее не взаимоисключают друг друга, а взаимодополняют. Такое понимание представляется важным и необходимым, поскольку в поисках объединяющих начал нации свою нишу должны найти этносы со своей исторической памятью; память обязывает нас жить по-человечески, достойно. Поэтому память не только может, но и должна жить в новых условиях, творя новые смыслы в современной жизни.

В поисках адекватных ответов на вызовы современности, связанные с будущей судьбой не только каждого этноса, следует отметить важную роль исторической памяти. Говоря словами крупнейшего социолога Европы З. Баумана, «...мы должны помнить – но что?» И для чего помнить? Для созидания! Чтобы понять, какое общество возникло из истории, и каковы мы, составляющие это общество? Научили ли нас уроки истории сохранять человеческое в себе, живя в условиях кардинальной переоценки отношения ко многим вопросам человеческого бытия? Каков наш ценностный мир? Каким мы видим свое будущее? Какова связь будущего с памятью? Что может стать основой будущего общества? Это не праздные, а судьбоносные вопросы.

Не случайно они актуализированы в контексте этнической самоидентификации в иноэтничной среде. Это явно просматривается на примере этногруппы курдов, включившихся в изменяющееся социокультурное пространство российского социума, в частности и Адыгеи. Находясь за пределами исторической родины, как правило, этническая группа стремится к самосохранению, с одной стороны, с другой – к интеграции в окружающее социокультурное пространство и адаптации к новой иноэтничной среде.

Между тем с курдами складывается довольно сложная и противоречивая ситуация. Хотя уровень напряженности между курдами и местным населением сквозь призму массового сознания и экспертного опроса снизился, ценностно-смысловая основа их жизнедеятельности остается в рамках этнической группы.

На первом этапе в фокусе исследования оказались курды в Красногвардейском районе Республики Адыгея. Наше внимание было сосредоточено на изучении культурных феноменов как маркеров этнокультурной отличительности, с одной стороны, с другой – они указывают на характер и направление процесса адаптации. В качестве методологического ориентира для определения этнокультурной отличительности нами взято положение Л.М. Дробижевой о том, что предметом этносоциологического изучения культуры являются характер ценностных, культурных ориентаций, их динамика, а также нормы, идеи, мнения, представления, которые доминируют в этнических группах¹.

Взаимодействие с принимающим полиэтничным населением, безусловно, происходит через ценности. Иерархия ценностей у той или иной этнической группы проявляется по-своему. В зависимости от ситуации меняется степень / актуальность и уровень первичных ценностей. Особенно это касается этнических групп, оказавшихся за пределами своей исторической Родины. Следовательно, важным этапом исследования становится рассмотрение социальных ценностей, которые определяют характер и направление межэтнических процессов. В связи с этим ключевыми понятиями в нашей работе являются «социальные установки» и «социальные ценности».

Известно, что первые исследования ценностных ориентаций, связанные с проблемами адаптации иммигрантов, использовали У. Томас и Ф. Знанецкий при изучении жизни польских эмигрантов в США. В совместной работе «Методологические заметки» они раскрывают содержание понятий «социальные ценности» (или просто «ценности») и «личностные установки». Под социальной ценностью они понимают любой факт, имеющий доступное членам некой социальной группы эмпирическое содержание и значение, исходя из которых он есть или может стать объектом деятельности. Значение этих ценностей становится эксплицитным, когда мы берем их в связи с другими человеческими действиями².

Установку они рассматривают как процесс индивидуального сознания, определяющий реальную или возможную активность индивида в социальном мире. Установка является индивидуальным двойником общественной ценности, а деятельность в любой форме

¹ Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Кондратьев В.С., Сусоколов А.А. Этносоциология: цели, методы и некоторые результаты исследования. М., 1984. С. 135.

² Томас У., Знанецкий Ф. Методологические заметки // Американская социологическая мысль. Тексты. М., 1994. С. 343–344.

выступает в роли связующего звена между ними. «Социальная ценность, воздействуя на индивидуальных членов группы, вызывает в каждом из них более или менее разный эффект; даже когда она воздействует на одного и того же индивида в разные моменты его жизни, ее влияние не единообразно»¹. Отсюда и выводят основополагающий методологический принцип: причиной социального или личностного феномена никогда не бывает только социальный или личностный феномен, но всегда сочетание социального и личностного феноменов. Или еще точнее: причиной ценности или установки никогда не бывает только или установка, или ценность, но всегда сочетание ценности и установки.

Нетрудно заметить, что в социологических подходах к проблеме идентичности этногруппы акцент смещен в сторону социума. Именно он создает условия индивиду (или создаются самим индивидом) для солидаризации. Индивид самоопределяется в системе социальных групп и общностей. Или преломляя в плоскость идентификации, можно сказать, что идентичность означает «сходство членов одной группы». По словам В.А. Ядова, «самоидентификация – самооценка собственных личностных свойств и потенций в качестве деятельного субъекта, включая физические, нравственные, психические и иные качества, как они представляются индивиду в его собственном самосознании и в восприятии других, прежде всего со стороны референтных групп»².

Личностную (индивидуальную) и групповую идентичности не следует противопоставлять друг другу, они взаимосвязаны. Индивидуальная идентичность существует в процессе взаимосвязи и взаимодействия с другими людьми и социальным миром. В этом сложном социальном переплетении социальных связей, изменяющихся под влиянием внешних факторов и субъективных причин, личность определяет себя, т.е. происходит самоидентификация личности. Но следует заметить, что этот процесс открыт, человек может изменить свою идентичность в процессе своей жизнедеятельности. Прав З. Бауман, утверждающий, что «...вместо разговора об идентичностях, унаследованных или обретенных, более уместным и соответствующим реальностям глобализирующегося мира выглядело бы исследование *идентификации*, никогда не заканчивающейся, всегда незавершенной,

¹ Томас У., Знанецкий Ф. Указ соч. С. 348.

² Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности // Психология самосознания. Самара, 2000. С. 597.

неоконченной, открытой в будущее деятельности, в которую все мы по необходимости либо сознательно вовлечены»¹.

Существующие два уровня идентичности – личностное и социальное – находятся во взаимосвязи. А человека и общество связывает идентичность.

Что касается групповой идентичности, в частности этнической идентичности группы, то можно сказать о влиянии социокультурной среды на формирование личности. В качестве методологического ориентира можно взять слова П. Бергера и Т. Лукмана: «Индивиды сами конструируют идентичность в процессе взаимодействия друг с другом и строят свои личные идентичности из материала той культуры и истории, в которой они живут»².

«Одна из величайших основ, на которых зиждется культура, – память, – писал Д. Лихачев в своей работе «Искусство памяти и память искусства». В созидании культуры участвуют многие поколения людей. Культура передается из поколения в поколение, накапливается. При этом память вовсе не механична. Это важнейший творческий процесс: именно процесс и именно творческий»³.

Действительно, культура/память формирует личность, помогает идентифицировать себя с определенной социальной общностью. Профессор Калифорнийского университета С. Бенхабиб определяет моральные, этические и оценочные составляющие культуры и подчеркивает, что «...культуры представляют смысловые сети, вновь и вновь переопределяемые через слова и дела носителей»⁴. Бенхабиб пишет: «По мере накопления наших знаний о других культурах и о нас самих растет и наше ощущение относительности... Чем больше мы понимаем, тем больше способны простить, [и поэтому] в изучении человеческой культуры и общества действует принцип: все понять – значит все простить»⁵.

Важно стремление к пониманию другой культуры. С одной стороны, усвоение и понимание той или иной культуры требуют самоидентификации с ней. Определяя свою идентичность, личность вживается

¹ Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2002. С. 192.

² Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995. С. 85.

³ Лихачев Д.Т. Искусство памяти и память искусства // Критика и время: литературно-критический сборник. Л., 1984. С. 68.

⁴ Бенхабиб С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру. М., 2005. С. 47, 36.

⁵ Бенхабиб С. Указ. соч. С. 40.

в другую культуру, познает ее ценности. С другой – культура является основой взаимосвязи прошлого и настоящего, идентичности и исторической памяти.

Культура помогает понять значимость исторической памяти. Историческая память оказывает влияние на формирование ценностно-мировоззренческих ориентаций человека, социализацию личности. Таким образом, рассмотрев понятия «историческая память» и «идентичность» в социологическом ракурсе, можно сделать следующий вывод. Историческая память и идентичность не тождественны. Это проявляется, прежде всего, в различных историях различными людьми и этническими группами.

Идентичность имеет социальную основу. Поэтому в рамках идентичности наблюдается тесная взаимосвязь между идентичностью и памятью. С другой стороны, социальная (и этническая) идентичность возникает до коллективных воспоминаний.

Взаимосвязь исторической памяти и идентичности активно проявляется в культуре. Пространство культуры представляет собой некоторое пространство памяти. Именно в культуре личность может реализовать культурную память.

Это положение может быть перенесено и в плоскость этноса. Личность, идентифицируя себя со своим этносом, этнической группой, народом, может реализовать историческую память в этнической культуре. Знание этнических культур и межкультурный диалог помогают адаптации в иноэтничной среде и способствуют взаимопониманию друг друга.

Этногруппа курдов в парадигме «адаптация–интеграция»

Представляется важным обозначить ряд факторов, определивших особенности межкультурного и межэтнического взаимодействия народов. В последние десятилетия социально-культурная ситуация в России заметно трансформировалась. Произошедшие изменения не привели к интеграции полиэтничного общества в России и ее регионах. На состояние межэтнических отношений оказывают влияние разные факторы.

Во-первых, обнажились старые проблемы, о которых умалчивалось ранее в области межэтнических отношений. Во-вторых, появление мигрантов, беженцев, возвращение части зарубежных диаспор

на российскую землю сопровождаются решением новых проблем. В-третьих, наметилась активизация религиозной идентичности, при-внесение новых религиозных атрибутов в жизнь российских регионов. В-четвертых, изменения, связанные с активизирующейся культурной глобализацией, с одной стороны, открывают пути взаимодействия, с другой – размывают этнокультурные ценности, в которых сосредоточены механизмы идентичности, ментальные ценности и т.д. В результате этого создаются основы для социокультурных рисков, способствующих появлению специфических искусственных культурных моделей и культурных образцов, которые могут проявиться в повседневной жизни, поведении людей, в их деятельности и т.д.

Все эти факторы кардинально изменяют условия взаимодействия народов, усиливается противопоставление «мы» – «они». Создающаяся новая межэтническая ситуация начинает предъявлять новые требования друг к другу, к межкультурному диалогу и взаимопониманию.

Рассмотрим некоторые аспекты социокультурной адаптации этногруппы курдов Адыгеи в парадигме «адаптация–интеграция». Методологической основой выбран междисциплинарный подход, включающий в себя теорию адаптации и интеграции мигрантов в принимающих обществах. Для нашей работы интерес представляют классические, неклассические и современные, постнеклассические работы отечественных и зарубежных ученых, в которых представлены результаты исследований теории этноса как социокультурной реальности, этнокультурной идентичности в контексте укрепления национальной идентичности в полиэтничном сообществе, проблемы «толерантности – интолерантности» и мигрантофобии как этносоциального явления.

Эмпирическую базу исследования составили результаты глубинного неформализованного метода интервью. Выбор метода глубинного интервью объясняется рядом причин: во-первых, ввиду языкового барьера и наличия необразованной части людей среди исследуемой группы; во-вторых, только с помощью гибкого («мягкого») метода можно объяснить и понять «человеческую сущность» социальных явлений и социокультурных процессов; в-третьих, для расшифровки внешне наблюдаемых действий людей и их высказываний эффективны качественные методы – интервью и наблюдение, что дает возможность «участвовать в событиях», сопереживая с людьми реальными (трагические) события. Более полную информацию для понимания социальной

проблемы можно получить именно с помощью гибкого интервью на русском языке¹.

Республика Адыгея, представляющая собой поликультурный российский регион, остро ощутила трансформацию во всех сферах нашего бытия. Одна из центральных проблем, обращающая на себя внимание, – изменение этнической и социокультурной карты региона.

В Адыгее живут представители 108 этносов, причем не менее десяти из них образуют этнические группы. В процессе совместного проживания народов и их взаимного сотрудничества исторически выработаны такие социокультурные институты, как «хачеи» и «хасэ», в которых принимали участие в основном советы старейшин, вырабатывались мудрые и справедливые решения с помощью диалога. Они формировались не просто, иногда болезненно, но в то же время дали определенный опыт обществу. Именно они помогли определить формы сосуществования и взаимодействия. Это ментальная совместимость различных человеческих сообществ, мирное сосуществование этносов и конфессий, осознание того, что разнообразие – это реальность жизни, умение понимать, доверять и помогать друг другу, ценить общение и сотрудничество.

Понятно, что эти социокультурные институты в том виде, в каком они исторически формировались, не могут быть возрождены. Используя терминологию Гегеля, можно сказать, что они могут быть рассмотрены сегодня лишь в «снятой» форме. К этим феноменам следует подходить с учетом возможности выявления нового социокультурного смысла и ценностей в условиях современного общества. Это сложно, но очень важно.

Вспомним 90-е годы прошлого века, когда в период становления государственности Республики Адыгея принимались Конституция Республики Адыгея и Закон «О языках народов Республики Адыгея», как удалось сохранить гражданский мир. Много проблем вставало на уровне общественного сознания и политиков. В обществе чувствовалась социальная напряженность. Руководству Адыгеи, Комитету-40, полиэтническому народу и многим общественным объединениям, которые руководствовались здравым смыслом, удалось сберечь мир от социальных вспышек и разобщенности населения. Цена гражданского мира, сохраненного в обществе, велика. Не идеализируя ситуацию,

¹ Ядов В.А. Стратегия и методы качественного анализа данных // Социология. М. 1991. Т. 1. № 1. С. 21.

можно сказать, что Адыгее сегодня – относительно мирный уголок на Кавказе. Мы ценим и дорожим этим, это общее достояние мудрости народа и политиков. Сегодня, пожалуй, уважительное восприятие и понимание «другого» стало смыслом существования людей. В такую социокультурную среду «окунулись» курды 25 лет тому назад.

Курды в Адыгее – это вынужденные переселенцы / беженцы из зоны Карабахского конфликта и из других регионов Закавказья и Средней Азии. Они проживают компактно на территории Красногвардейского района Адыгеи. С момента их переселения появилась так называемая «курдская проблема». Большинство опрошенного населения и экспертов оценивает фактор совместного проживания с курдами-переселенцами как причину межэтнических конфликтов.

В целях успешной адаптации курдов, проживающих в Республике Адыгее, Кабинет министров Республики Адыгее принял в 2001 году план мероприятий культурно-психологической адаптации курдов, проживающих в Республике Адыгее¹. К сожалению, принятый план не был реализован. Более того, средства массовой информации не работали на конструирование позитивного образа курдов-переселенцев. «О нас либо ничего не пишут, либо пишут только плохо» (из интервью с курдами).

Следует сказать, что в республике долгое время отсутствовала исследовательская практика по проблеме этнических мигрантов в принимающем обществе, т.е. теоретико-методологических и прикладных разработок по проблемам социокультурного взаимодействия мигрантов и населения полиэтничной Адыгеи не было. Впервые к исследованию проблем курдов в Краснодарском крае обратился М.В. Савва². Проявление этноаффилиативных и интегративных установок у восьми этнических меньшинств в Адыгее было изучено А.Ю. Муляр³. Автор исследовал этническую группу курдов, проживающих только в г. Майкопе.

Проблема социокультурной адаптации этногруппы курдов в Адыгее стала активно изучаться участниками междисциплинарного ис-

¹ Постановление Кабинета министров Республики Адыгее «О плане мероприятий культурно-психологической адаптации курдов, проживающих в Республике Адыгее» от 27 августа 2001 г. № 290.

² Савва М.В. Курды в Краснодарском крае. Сборник информационно-методических материалов. Краснодар: ЮРПЦ, 2007.

³ Муляр А.Ю. Культурно-ценностные ориентации этнических меньшинств в поликультурном регионе // Северный Кавказ в фокусе российской идентичности / под общ. ред. А.Ю. Шадже. – М.: Российское философское общество; – Майкоп: Изд-во «Магарин О.Г.», 2011. С. 131–148.

следовательского проекта (руководитель профессор А.Н. Соколова). Выявлена этнологическая и антропологическая специфика курдов-перселенцев¹, изучены экономические и социокультурные аспекты их адаптации, осуществлено социологическое измерение адаптационных вопросов; на круглых столах обсуждены проблемы школьного и дошкольного образования курдских детей, правовые и экономические аспекты адаптации курдов в Адыгее² и т.д. Более того, на X Конгрессе этнографов и антропологов России (Москва, 2–5 июля 2013 г.) исследовательским коллективом был представлен на обсуждение комплекс проблем, касающихся курдов³.

За период проживания в Республике Адыгея курды включились в изменяющееся социокультурное пространство российского социума, в частности и Адыгеи. Находясь за пределами своей исторической родины, этническая группа стремится к самосохранению и саморазвитию.

Совершенно справедливо отмечает Ю.В. Арутюнян, что «этнос в границах «своего государства» и вне его находится в принципиально разных условиях самовоспроизводства. В «своей среде» этнос самоутверждается и модернизируется по нормам и требованиям самосохранения и собственного социокультурного развития. В инонациональной среде, подчиняясь необходимости адаптации к ней, этническая группа может полностью трансформироваться в соответствии со спецификой осваиваемого инонационального пространства. И то, и другое нашло

¹ **Соколова А.Н.** Процессы социально-культурной адаптации адыгейских курдов в фильме «Познать себя» // Визуальная антропология: российское поле. Материалы конференции в рамках VI Московского международного фестиваля визуальной антропологии «Камера-посредник», 8–12 октября 2012 г. / ред.: Е.В. Александров, Е.С. Данилко. М.: ИЭА РАН, 2012. С. 172–179.

² **Жаде З.А., Шадже А.Ю.** Социокультурная адаптация курдов в Республике Адыгея: социологический дискурс // Теория и практика общественного развития. Научный журнал. № 10. – Краснодар, 2012. С. 31–35; **Шадже А.Ю.** Интеграция курдов Республики Адыгея в российскую идентичность // Кавказский диалог: материалы III международной научно-практической конференции (30 ноября 2012 г.). Невинномысск: ГАОУ ВПО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт», 2012. С. 356–358; **Шовгенов Т.М.** Курды в отраслях народного хозяйства Республики Адыгея // European social science journal. Европейский журнал социальных наук. Рига – Москва. 2012. №11 (27). Т. 1. С. 419–423 и др.

³ **Воробьева Н.А.** Система родства и социальная организация курдов Адыгеи // X Конгресс этнографов и антропологов России. Москва, 2–5 июля 2013. Тезисы докладов. М., 2013. С. 196; **Ешев М.А.** Особенности самоидентификации студенческой молодежи и курдских школьников Республики Адыгея // Там же. С. 45; **Жаде З.А.** Феномен сложносоставной идентичности курдов Адыгеи // Там же. С. 39; **Шадже А.Ю.** Самоидентификация курдов Адыгеи в условиях укрепления российской идентичности // Там же. С. 43; **Шаповаленко А.Н.** Экологические традиции и проблемы социокультурной адаптации курдов в Республике Адыгея // Там же. С. 243–244.

достаточно полное отражение в судьбах коренных наций бывших союзных республик советского общества¹.

В концепциях социокультурной адаптации этнических групп к инонациональной среде имеются, безусловно, и другие подходы, которые нельзя не учитывать. Этногруппа курдов за период проживания в Адыгее не только не ассимилировалась и не трансформировалась в иноэтнической среде, но и смогла сохранить почти все исторически сформировавшиеся обычаи, стереотипы и т.д., которые активно работают только на механизм этнокультурной идентичности.

Интеграция курдов в иноэтническое полиэтничное общество Адыгеи представляет собой очень сложный и противоречивый процесс. На обыденном уровне заметно развитие – самосохранение и самовоспроизводство – курдов-переселенцев как самодостаточного этноса. В результате чего население принимающего общества и эксперты считают их «закрытой» этногруппой.

Важно отметить, что «... в течение длительного времени культурный потенциал, привезенный мигрантом, достаточен для него. В условиях локальных замкнутых поселений и даже отдельных семей он естественным образом воспроизводится в воспитании и социализации детей на протяжении длительного периода и даже нескольких поколений...»². Эта мысль подтверждается в нашем исследовании при анализе социокультурной адаптации курдов в полиэтничной среде Адыгеи, в частности, «фактора оппозиции идентичностей» и «фактора культурных различий и противоречий», являющихся одними из существенных условий, препятствующих сотрудничеству и интеграции и создающих предпосылки для возникновения, роста социальной (межэтнической) напряженности и конфликтов³.

В процессе взаимодействия с другими этническими группами Адыгеи курды-переселенцы нацелены на сохранение и поддержание

¹ **Арутюнян Ю.В.** Этнос в «своей» и инонациональной среде // Тезисы докладов и выступлений участников II Всероссийского социологического конгресса «Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы»: в 3 т. М.: Альфа-М, 2003. С. 381.

² **Белопольская Т.Н.** Особенности социальной адаптации мигрантов (на примере Краснодарского края // Социология социальной реальности: методология. Теория, методика исследований явлений и процессов. Сборник статей. Т. 1. / под ред. В.Н. Петрова, Е.М. Куликова, В.Н. Ракачева. Краснодар: Просвещение-Юг, 2010. С. 139.

³ **Петров В.Н.** Социальное взаимодействие этнических мигрантов и населения принимающего общества // Этнические мигранты в принимающем обществе. Ч. 1. Методология и теория исследования толерантности и мигрантофобии / В.Н. Петров, М.В. Донцова, Н.М. Нос ; под ред. В.Н. Петрова. Краснодар: Изд-во «Просвещение-Юг», 2005. С. 68–87.

своей этнокультурной идентичности. У опрошенных курдов проявляется наибольшая потребность в групповой этнокультурной идентичности по сравнению с другими этносами республики, у которых активизирована этничность. Обращает на себя внимание тот факт, что вынужденное переселение курдов в другой регион активизировало процесс институционализации этнического фактора. Велико желание самосохранения и самовоспроизводства через систему ценностей «своей» культуры. Поэтому этнокультурная идентичность и этнокультурные традиции менее открыты «другой» культуре; они не способствуют формированию толерантного сознания и установлению диалогических отношений с представителями других этносов. Интолерантность не дает понимание «другого» в полиэтничном социуме. Именно этнокультурная идентичность придает курдам чувство защищенности в России и в Адыгее. Из интервью: «...можно чувствовать себя спокойно и уверенно только у себя или в рамках своей этнической группы».

Между тем следует отметить, что отношение к изучению русского языка меняется у курдов. Из глубинного интервью: «В 90-х годах наши дети не могли здороваться на русском языке. Сейчас мы начинаем острее ощущать необходимость знания русского языка, поскольку он открывает нам новые возможности».

Важно отметить следующее положение, подтвержденное мнениями самих курдов: с момента проживания в Адыгее ослабло восприятие дихотомии «мы» – «они» («свои» – «чужие») внутри этногруппы. Границы «своего» немного расширились: образованные курды, работающие в г. Краснодаре, зачастую «своими» называют адыгейцев и русских.

Особый интерес представляет вопрос о множественной культурной идентичности у исследуемой группы. М.В. Тлостанова, анализируя различные модели множественной идентичности в западной науке, доказывает отсутствие отечественной концепции множественных «я» и считает, что «...в нашей ситуации говорить о проблемах множественной идентичности, вероятно, не стоит»¹. Тем не менее в последние годы философско-культурологический подход рассматривает человека в состоянии «транскультурности» (М. Эпштейн), т.е. человека, принадлежащего к нескольким культурным мирам. Действительно, множес-

¹ Тлостанова М.В. Человек в современном мире: проблемы множественной идентичности // Вопросы социальной теории: Научный альманах. 2010. Том IV. Человек в поисках идентичности / под ред. Ю.М. Резника и М.В. Тлостановой. М.: Ассоциация «Междисциплинарное общество социальной теории», 2010. С. 191–217.

твенная идентичность становится нормой нашей динамичной жизни, поскольку идентичность является подвижной, она носит контекстуально-лабильный характер. Мы разделяем точку зрения К.Э. Разлогова о том, что у человека может быть одновременно много идентичностей и он при этом является целостной личностью. Наличие сразу нескольких культурных идентичностей не разрывает, а гармонизирует человека, он может существовать параллельно в разных культурах¹.

В рамках проекта было исследовано соотношение этнокультурной и российской (национальной) идентичностей и культур. Абсолютное большинство опрошенных респондентов отдает приоритет своей культуре, а не российской. Более того, наблюдается противопоставление этих видов идентичности.

Известно, что для национальной культуры основными критериями являются общность исторической судьбы, менталитет, основанный на общих российских ценностях. Человек, чувствующий себя гражданином России и одновременно членом своей этнической культуры, воспринимает мир иначе, чем человек с гиперактивной этничностью и противопоставляющий свою культуру другой. Именно такая этнокультурная ситуация наблюдается на данном этапе у курдов Адыгеи.

В целом этногруппе курдов присущи гиперидентичная установка, высокий уровень этнической аффилиации. Безусловно, закрытость, также присущая ей, ослабляет интеграцию курдов в российское социокультурное пространство и не стимулирует их сполна на диалогические отношения.

Социокультурная адаптация курдов в Республике Адыгея в начале 2000 года протекала по типу сепарации. Спустя 10 лет ситуация изменилась: адаптационная стратегия строится ныне по типу близкому к интеграции.

Итак, группа остается достаточно «закрытой» по сравнению с другими этносами, проживающими на территории республики, что затрудняет определение степени их интеграции в полиэтничное общество. Можно сказать, что трансформация этнокультуры курдов только начинается.

Председатель общественной организации курдов Адыгеи «Агры» Ф.Г. Абдулаев совершенно справедливо отмечает, что «...ментальность

¹ См.: Этнология – антропология – культурология: новые водоразделы и перспективы взаимодействия: Материалы международной научной конференции, состоявшейся 3–5 апреля 2008 г. М.: Изд-во «Весь Мир», 2009. С. 135–136.

курдов меняется очень медленно». Говоря о будущем, он говорит: «У курдов два пути. Первый – стать частью того общества, в котором мы живем. Но это само собой не произойдет, мы должны работать с населением. Второй – непонятный, непредсказуемый... Мы должны найти точки соприкосновения».

Сконструированный образ курдов-переселенцев на уровне массового сознания и экспертного опроса, к сожалению, имеет негативный смысл. В регионе и в республике зачастую их воспринимают весьма настороженно. Укоренившийся стереотип в массовом сознании о том, что «курды-переселенцы провоцируют межэтническую напряженность и социокультурные риски», насаждает негативный образ этой этногруппы. Подобные рассуждения вызваны незнанием курдов, несут в себе отрицательный заряд и конфликтогенность.

Рассматривая сложившийся образ курдов-переселенцев, важно формировать иное представление о них (и у них о принимающих этносах в Адыгее), основываясь на реалиях, которые намного богаче, нежели сложившиеся образы и стереотипы. Но классическая наука не дает понимания сложных противоречивых процессов, происходящих внутри этногруппы. Этим и вызвано наше обращение к современной, постнеклассической науке, позволяющей разглядеть новые качества и смыслы этнической группы, познать и выявить конструктивное содержание образа курдов-переселенцев и постараться увидеть за этой этнической группой «курдский мир».

Известно, что любая этническая группа воспринимает и оценивает себя через противопоставление другим. Процесс формирования представлений о себе и другом основан на знании и / или незнании. Статус «другого» имеет тот, который отличен от нас. Отсутствие знаний о «другом» не дает возможности его понимания. Безусловно, здесь работают и сложившиеся стереотипы мышления о «другом». В связи с этим исследователи обращают внимание на использование потенциала межкультурного диалога в условиях расширения миграционных процессов в нашей стране¹.

Интеграция курдов в полиэтничное общество Адыгеи является результатом двух встречных процессов: социокультурной самоорганизации этногруппы курдов; управления / направления процессов са-

¹ Астафьева О.Н. Межкультурный диалог в условиях глобализации: проблемы теории и практики // Межкультурный и межрелигиозный диалог в целях устойчивого развития: материалы международной конференции. Москва, Российская академия государственной службы при Президенте РФ, 13–16 сентября 2007 года / под общ. ред. В.К. Егорова. М.: Изд-во РАГС, 2008. С. 127–132.

моорганизации. Несиловое воздействие на самоорганизацию системы этногруппы курдов связано с проводимой политикой в регионе.

Мы убеждены, что понимание этногруппы связано с познанием самоорганизационных процессов, а также идентификационного пространства региона, которому присуще нелинейное взаимодействие этнокультурной, религиозной и национальной форм идентичности. Такое понимание возможно только в рамках современной науки при использовании синергетической (от греч. «совместное действие») теории. Здесь важно понять смысл и ценность этничности, нацеленности этноса на самосохранение и самовоспроизводство в иноэтничном обществе. Перспектива развития региона требует использования ценностного потенциала этнических культур, культурных ценностей курдов-переселенцев, а также их возможностей, способствующих сохранению этнокультурного многообразия и гражданского мира.

Представляется, что в целях сохранения и укрепления гражданского мира необходимо разработать культурно-национальную политику в регионе, основанную на методах современной науки – синергетики, потому что синергетические принципы дают понимание взаимосвязи целого (российской нации) и части (российских этносов), зависимости их будущего друг от друга, которое практически невозможно традиционными методами науки и практики понять и решить. Именно поэтому синергетические методы могут и должны составить основу современного «искусства жить вместе», формируя толерантное сознание и способствуя сохранению не только биологического, но и социокультурного разнообразия в условиях глобализации.

Думается, что разработанная нами модель укрепления российской идентичности на Северном Кавказе¹, в которой описаны текущие и желаемые состояния идентификационного пространства региона с помощью трех основных характеристик, взаимосвязанных друг с другом, – доминирующего вида идентичности, устойчивости, жесткости условий среды, – может быть применена к идентификационному пространству рассматриваемой этногруппы. Она дает возможность совмещения самоорганизации с несиловым воздействием на нее. Так, изменение доминирующего вида идентичности – в нашем случае этнокультурного – возможно в результате целеориентирования процессов самоорганизации и предполагает снижение степени устойчивости

¹ Делокаров К.Х., Шадже А.Ю., Чефранов С.В., Куква Е.С. Российская национальная идентичность на Северном Кавказе: опыт нелинейного моделирования // Гуманитарий Юга России. Москва – Ростов-на-Дону. 2012. № 4. С. 127–138.

системы (за счет расширения количества потенциально возможных идентификационных видов, увеличения открытости этнокультурной системы и т.д.).

Представляется, что проблема адаптации и интеграции курдов-переселенцев – задача не из легких. Помимо законодательного и политического решения курдской проблемы важно проведение научно разработанной культурно-национальной политики по распространению этнокультурных знаний, способствующих взаимопониманию курдов и полиэтничного населения принимающего общества. Создание атмосферы диалогичного сотрудничества этносов будет способствовать укреплению российской национальной идентичности.

Известный исследователь А.Н. Соколова отмечает, что «...интеграция курдов в российское общество может происходить тем успешнее, чем выше будет статус их образовательных ценностей... Неинтегрированность в принимающее сообщество всегда чревата разрывом с ним. В истории курдского народа сложились определенные «традиции неинтегрированности». Возможно, поселение курдов в Адыгее будет содействовать разрушению сложившихся негативных культурных стереотипов»¹. Хочется надеяться, что из четырех моделей адаптации, имеющихся в истории человечества, – геноцид, ассимиляция, сегрегация и интеграция – адаптационная стратегия курдов будет строиться по типу интеграции.

Диалог как условие социокультурной адаптации в иноэтнической среде

В современных условиях актуализируется диалог. Особое значение и смысл его обусловлены необходимостью сохранения человечества, цивилизации, культурного разнообразия и т.д. В полиэтничном обществе определение значимости диалога связано с переосмыслением нашего бытия, смысла нашего существования и сосуществования с «другим».

Для нас представляет интерес философское осмысление диалога применительно к антропосоциокультурным системам. При этом следует отметить два *методологических инструментария*, помогающие

¹ Соколова А.Н. Образовательные ценности курдов-переселенцев (на примере Республики Адыгея) // European social science journal. Европейский журнал социальных наук. Рига – Москва. 2012. № 11 (27). Т. 1. С. 139.

прояснить новые (современные) культурные смыслы, связанные с рассматриваемой проблемой. Первое: констатируя диалог культур, диалог цивилизаций, иногда конфликт цивилизаций, следует помнить, что «в действительности взаимодействуют не цивилизации и культуры, а взаимодействуют люди, группы людей, принадлежащие к разным культурам и цивилизациям» (А.А. Гусейнов). Значит, в диалог вступают субъекты – люди, индивиды, группы, являющиеся носителями разных культур и цивилизаций. Второе: диалог имеет свою специфику в том или ином обществе. Диалог может быть воспринят лишь в той мере, в какой она сформировалась в предшествующей культурно-исторической традиции.

Руководствуясь этими положениями, обратимся к анализу межэтнической ситуации в полиэтничной Адыгее, на которую оказал влияние изменившийся социокультурный ландшафт с конца 80-х годов прошлого века. У курдов фактически отсутствует межкультурный диалог. Их одежда, бытовое поведение, незнание русского языка, отношение к образованию, родовые связи, близкородственные браки встречают негативную оценку со стороны принимающего сообщества. Принимающая сторона желает, чтобы все вышеназванное изменилось. А курдское сообщество всеми силами стремится сохранить эти характеристики как этномаркеры. В этом и проявляется отсутствие диалога и отсутствие программы по его установлению. Поэтому необходимы консультации и прогностические мероприятия, которые могут быть инспирированы учеными и актуализированы властью.

Роль межкультурного диалога возрастает в полиэтничном регионе. Именно здесь явно проявляется ценность диалога: он уменьшает негативные тенденции благодаря тому, что диалогическое взаимодействие, выступая как цель или как средство, нацелено на сосуществование с другим, на взаимодействие с ним. Что касается роли политического диалога, то он остается надежным средством предотвращения и разрешения конфликтов. Именно диалог может составить основу взаимодействия с принимающим населением.

Развитие полиэтничного региона может осуществляться через совершенствование имеющихся нетрадиционных диалогических институтов в обществе и формирование новых в соответствии с требованиями современности. Представляется, что необходимо формировать культурные, нравственные, правовые основания ведения диалога. С одной стороны, это зависит от зрелости общества, с другой – степень зрелости общества определяется развитостью диалогических институ-

тов. Известно также, что слабость общей культурной среды диалогизации и отсутствие диалога подрывают творческий потенциал общества, создают напряженность в обществе, тормозят его развитие и воспроизводство.

При осмыслении формирования диалогических институтов в регионе встает вопрос: кто же опора и поддержка диалога? Средний класс, который не имеет голоса, или политическая элита?

К сожалению, мифологическое мышление части региональной политической элиты не нацелено на диалог и диалогизацию в обществе. А это, как известно, сопровождается активизацией напряженности в обществе. Поэтому нет сомнения в том, что сегодня мы нуждаемся, как никогда, в поддержке со стороны культурной политики и органов образования. В этой связи следует исходить из того, что диалог – это не данность «свыше», а социально сформированное явление.

Несмотря на то, что не существует простых и готовых рецептов формирования диалогического мышления, целый ряд факторов играет в этом процессе большую роль, будь то политические, социальные, экономические и т.д. Однако проблема диалога может и должна осмысливаться на определенных социокультурных ценностях.

Итак, в современных условиях возрастает роль диалога, поскольку он обеспечивает взаимопонимание. Ценность диалога в том, что он выводит на новый уровень осмысления нашего бытия: существование «другого» рядом и взаимодействие с ним неизбежно. Научиться способствовать диалогу, а не отчуждению и уничтожению, открыть себя «другому» и принять «другого» в процессах взаимодействия на любом уровне важно и нужно для выживания. В этом и смысл сосуществования с «другим» и укрепления гражданской солидарности.

Общий вывод:

1. Ментальность – это в первую очередь, на наш взгляд, память этноса, память крови, память о событиях и причастности к этим событиям. Трансляция ментальности из поколения в поколение осуществляется естественным путем, далеко не насильственным. Ментальность этногруппы курдов медленно трансформируется, об этом свидетельствует жизнь по законам и нормам этнической группы: курды живут и работают в рамках исторически сложившегося образа жизни. Этническая культура/ этнокультурная идентичность обеспечивает выживание группы в иноэтнической поликультурной среде. Менталитет курда – это менталитет его этнической культуры.

Этнокультурные ценности оказались более устойчивыми и стали опорой для курда и в целом этнической группы. Ментальность современного курда-переселенца такова, что он не может чувствовать себя человеком, принадлежащим к нескольким культурным мирам, т.е., живя в полиэтноконфессиональном регионе, он не может чувствовать себя носителем многих культурных идентичностей. Курды укоренены в свои этнокультурные традиции, определяющие их миропонимание, мироощущение и мировоззрение, формирующие ценностно-мировоззренческие ориентации.

2. Адаптация и интеграция курдов в Адыгее требуют комплексного подхода: а) в полиэтничном регионе важно формировать соответствующий информационный дискурс, нацеленный на конструирование образа «мы – полиэтничное сообщество»; б) образование следует рассматривать как путь к толерантности, путь к формированию культуры восприятия «другого»; в) региональную культурно-национальную политику важно подчинить созданию условий для саморазвития каждой культуры и каждого этноса, укрепления социальной стабильности и безопасности в регионе, сохранения единства России.

Познание и понимание курдов-переселенцев – задача не из легких. Здесь выделяются две проблемы. Первая связана с тем, что необходимо конструировать положительный образ курдов-переселенцев. Пока такой образ не сложился. Напротив, СМИ выносят на общественный суд негативный образ группы. Вторая проблема непосредственно преломляется в область практики – разработку технологий процесса укрепления полиэтничного общества, частью которого являются курды-переселенцы.

Здесь на авансцену выходит проблема взаимопонимания, преломленная в сферу школьного и вузовского образования, средств массовой информации. Очень важно формировать позитивный образ курдов-переселенцев. Говоря словами Л.М. Дробижевой, потребность в позитивном образе тоже воспринимается как ресурс, но она просматривалась во все времена и у всех народов. Потому дальновидно строить политику исходя из того, что такая потребность есть и у большинства, и у меньшинства¹.

3. В современной полиэтничной Адыгее, как и в России, много проблем и трудностей. Между тем не следует обвинять в них ни кур-

¹ Проблемы обеспечения межэтнического согласия в России. Материалы круглого стола, состоявшегося 14 марта 2011 г. в Институте социологии РАН // Вестник Института Кеннана в России. Выпуск 19. М., 2011. С. 104.

дов, ни другие этносы. И не следует использовать имеющиеся проблемы для дихотомического противостояния «мы» – «они». Важно понять также, что «не существует опасных народов». Могут быть опасные политические условия, создаваемые некоторыми политиками и учеными. Поэтому важно проявить научную и политическую корректность и мудрость, содействовать взаимопониманию на основе диалога этносов и этнокультурных идентичностей.

4. Исследование социокультурной адаптации курдов должно осуществляться в контексте формирования и укрепления общероссийской (национальной) идентичности, поскольку они тоже должны найти свою нишу в современной России. Культурная политика в стране и регионах должна быть направлена на сохранение каждой культурной/этнической единицы и укрепление нашего «единства в многообразии». При этом правящая элита не должна руководствоваться крайними принципами «назад к традиции» или «долой традиции». Стратегические задачи в этой сфере определены Правительством РФ в Федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)». Документ подготовлен в соответствии со «Стратегией государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». Программа призвана обеспечить координацию государственной национальной политики, выработку региональных стратегий этнокультурного развития, поддержку диалога между органами государственной власти и общественными национальными и религиозными объединениями.

Политика межэтнических отношений и система управления межэтническими отношениями в стране и регионах нуждается в обновлении. Во-первых, не политика силового вмешательства, а политика мягкого воздействия на этносферу, политика направления самоорганизующихся этнокультурных процессов. Во-вторых, важно учитывать тот факт, что «неотъемлемой чертой современных человеческих сообществ и даже условием их развития является феномен культурной сложности», который воспроизводится под воздействием разных факторов, вызывая проблемы межкультурных коммуникаций, межэтнических отношений, этнических конфликтов¹. В-третьих, в научных исследованиях и политических решениях методологически слабой стороной остается использование традиционных подходов, методов классической науки и практики. Например, «казалось бы, приближенный к реальности *при-*

¹ Тишков В.А. Российская полиэтничность в мировом контексте // X Конгресс этнографов и антропологов России. Москва, 2–5 июля 2013. Тезисы докладов. М., 2013. С. XLV.

мордиалистский подход, построенный на обращении к норме (часто эту норму называют *традицией*) и на «реальности этноса» не улавливает и не отражает явление культурной мозаики. Он не объясняет конкретные ситуации, пренебрегая полевым материалом и жизненными примерами»¹.

5. В современной России эффективно соотносить осмысление толерантности этногруппы с формированием российской национальной идентичности. Толерантность по отношению к разным идентичностям проявляется на разных уровнях: локальном / региональном, общенациональном и т.д. У современного человека с толерантным сознанием нет внутреннего противоречия по отношению и принятию того или иного вида идентичности, поскольку он может стать носителем множества идентичностей. В этом и проявляется уникальность человека, сочетающего в себе объективное, от рождения заданный вид идентичности, и субъективное, выбранное им в процессе жизнедеятельности, в процессе диалога с другими культурами и цивилизациями. Следует сказать при этом, что современное идентификационное поле расширяется в связи с процессами модернизации и глобализации. Остается надеяться, что со временем рамки межкультурного взаимодействия между принимающим населением и курдами-переселенцами будут расширяться и закрытое этническое сообщество курдов станет более открытым, поскольку оно начинает ощущать, правда, очень медленно, потребность сотрудничества с населением, в диалоге на уровне повседневной жизни и интеграции в принимающий российский регион.

Сегодня мы нуждаемся, как никогда, в толерантных отношениях. Последнее соображение позволяет утверждать, что толерантность – не данность «свыше», она должна формироваться. Представляется, что на основе толерантного сознания можно укрепить чувство принадлежности к единой российской нации и российскую национальную идентичность. Это будет способствовать сохранению единства и целостности нашей страны, с одной стороны, с другой – формированию гражданского сознания в поликультурной среде и укреплению патриотизма в нашей стране.

Базовый вывод. Курды в Адыгее ведут довольно замкнутый образ жизни, стремятся к внешнему обособлению от принимающей стороны. В этом вопросе не следует их обвинять. Дело в том, что изначально их поселили компактно в одном районе – Красногвардейском – и сказали

¹ **Тишков В.А.** Российская полиэтничность в мировом контексте // X Конгресс этнографов и антропологов России. Москва, 2–5 июля 2013. Тезисы докладов. М., 2013. С. XLV.

им «адаптируйтесь». На уровне правительства была принята программа адаптации курдов, между тем не только проблема осталась не решенной, более того, можно сказать, она обострилась.

У этнической группы курдов формировались устойчивые культурные традиции, что способствовало созданию своей субкультуры, которая функционирует по своим правилам. Субкультура этногруппы живет в соответствии со своими ценностями и нормами, которые отличаются от сформированных в принимающем сообществе. У них свои врачи, юристы, к которым могут «найти подход» и через которых могут решить свои вопросы. Представления о смысле жизни, о других культурах формируются непосредственно в рамках своей культуры. Субкультурные различия ярко демонстрирует молодежь в своем поведении, стремлении выделиться, показать принадлежность к «своим».

Безусловно, обособленность субкультурной общности курдов усложняет межэтнические отношения в Адыгее. Будущее этногруппы сложно прогнозировать, поскольку многие курды в Адыгее связывают свою дальнейшую жизнь с прошлым своего этноса. Тем не менее возможны позитивные изменения в их менталитете под влиянием развития российского общества и его субъектов, а также международных факторов.

§4. ПАТРИОТИЗМ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ В СОЗНАНИИ КУРДОВ

Следствием трансформационных процессов являются кардинальные изменения в социальной структуре общества и его культуре. Трансформации оказывают влияние и на систему ценностей, духовных ориентиров. Указанные процессы привели российский социум к нравственной деградации, в том числе и к депатриотизации. Возникает угроза потери целостности государства, особенно учитывая тот факт, что для современного российского общества характерны не только сугубо специфические тенденции, но и всеобщие мировые, например, глобализация мирового пространства.

В последнее время в науке и в политической среде повышенное внимание уделяется вопросам национальной политики и консолидации поликультурного российского общества. Ведутся активные поиски путей и механизмов эффективного и безотлагательного решения указанных вопросов. Так, Президент РФ В.В. Путин поручил до 1 декабря 2012 года доработать «Стратегию государственной национальной по-

литики до 2025 года». Одним из основных моментов и новшеств данного документа является введение понятия «российской гражданской нации», призванного стабилизировать межнациональные отношения и укрепить единство многонационального народа Российской Федерации¹.

На наш взгляд, понятие «российской гражданской нации» предполагает формирование российской идентичности, основанной на чувстве национального патриотизма и толерантности. В данном аспекте актуальным остается вопрос о сохранении этнической исключительности народов, населяющих поликультурную Россию, в том числе вопросы этнической идентичности и патриотизма как этноинтегрирующего компонента.

В связи с этим сегодня в России происходит усиление роли патриотизма как интегративной основы общества. Это обусловлено тем, что именно патриотическое сознание человека является детерминантом его гражданской позиции и социальной активности.

Актуальность указанных вопросов возрастает в таких поликультурных регионах, как Северный Кавказ. Одной из полиэтничных республик Северного Кавказа является Адыгея, на территории которой проживают более ста этносов. Проживание в одном социокультурном пространстве этнических большинства и меньшинств, а также титульного этноса оказывает значительное влияние на формирование и развитие ценностей всего общества, в том числе патриотизма, идентичности и толерантности. Учитывая важность для развития гражданской идентичности формирования чувства общегражданского патриотизма, актуальность анализа патриотизма этнических меньшинств повышается.

Одним из этнических меньшинств Республики Адыгея выступают представители курдской общности, постоянно проживающие на территории Адыгеи около четверти века. При этом курды являются самым многочисленным народом, не имеющим своего государства, Родины. В связи с этим научный интерес представляет анализ патриотизма курдов как базисной ценности этнического меньшинства Адыгеи.

Для начала необходимо определиться с понятием «патриотизм», что обусловлено неоднозначным отношением к данной категории после распада СССР. Характерной чертой перестроечного времени ста-

¹ В России появится «российская гражданская нация» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.mail.ru/politics/10964706/>.

новится крушение различных догм и постулатов. В частности, предполагается, что патриотизм – отжившая ценность, мешающая строить новое демократическое общество, свободное от прежних стереотипов. В начале XXI века В.В. Гонеева отмечает, что «... в последнее десятилетие стало непристойным говорить о патриотизме. Патриотов клеймили как «национал-патриотов», «красно-коричневых». Дух патриотизма был изгнан из пропаганды, СМИ, из системы воспитательной работы, из духовной жизни общества»¹. Однако в середине первого десятилетия нового века патриотизм начинает восприниматься как социокультурная ценность и интеграционная основа российского общества.

Традиционно патриотизм понимается как чувство любви к своей Родине. Подобное определение можно найти во многих словарях, например, в словаре русского языка С.И. Ожегова дается следующая трактовка: «Патриотизм – преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу»².

Подобная интерпретация патриотизма получает развитие и в общественном сознании. В качестве примера можно привести следующие данные. Так, согласно данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), в период с 2000 по 2005 годы число тех, кто под патриотизмом понимает любовь к Родине, только увеличивается с 59% в 2000 году до 67% в 2005³. Таким образом, можно утверждать, что в общественном сознании россиян сохраняется традиционное определение патриотизма как чувства любви к своей Родине.

Однако у опрашиваемых курдских школьников иное мнение. Так, на вопрос «Для Вас термин «патриотизм» – это...» 46% отвечают «любовь к многонациональному народу России», вдвое меньше – «любовь к своей семье, родному краю», 15% – «уважение курдской культуры», 12% – «любовь к своему народу» и 4% – «любовь к исторической родине Курдистану». При этом 65% курдских школьников считают себя патриотами, 20% – затруднились с выбором ответа, 15% – ответили отрицательно.

По мнению школьников, главная ценность патриотизма в том, что это способ разрешения межнациональных (межэтнических) конфликтов. С подобной позицией согласился 31% респондентов. Вари-

¹ Гонеева В.В. Патриотизм и нравственность // Социально-гуманитарные знания. 2002. № 3. С. 179.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка. 22-е изд. М., 1990. С. 494.

³ Всероссийский опрос ВЦИОМ проведен 12–13 ноября 2005 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wciom.ru>.

ант ответа «патриотизм формирует чувство гордости за свою страну» выбрали 27% курдских школьников. 23% полагают, что патриотизм побуждает действовать на благо своей страны, 11% – нацелены на сохранение целостности России. Затруднились с ответом на заданный вопрос 8% респондентов.

Традиционное осмысление патриотизма в науке характерно для классического подхода. Современный неклассический позволяет утверждать, что содержание патриотизма имеет сложную и многоуровневую структуру, отражает различные стороны, связанные с духовно-нравственным состоянием личности, с ее взаимоотношением с обществом и с государством. Разнообразные научные подходы к этому феномену, существующие в научно-исследовательской литературе, указывают на многовариантность и многоплановость его трактовки. Во многом это объясняется сложной природой патриотизма, многообразием форм его проявления, многоаспектностью содержания, что, в свою очередь, свидетельствует о междисциплинарном характере рассматриваемого явления.

Кроме того, патриотизм носит полипарадигмальный и междисциплинарный характер, являясь предметом рассмотрения многих научных дисциплин: истории, философии, педагогики, политологии, социологии. Каждая из указанных дисциплин рассматривает определенный аспект исследуемого явления и интерпретирует дифференцированно.

В рамках современной социологической науки патриотизм рассматривается как *сложная социальная система*, структурообразующими элементами которой выступают: *патриотическое сознание, патриотическая деятельность, патриотическое отношение и патриотическая организация*¹.

Например, в Социологической энциклопедии патриотизм рассматривается как «многозначный термин, означающий любовь к своей родине, народу, привязанность к месту своего рождения, месту жительства»².

При такой интерпретации понятие «патриотизм» органично связано с понятием «Родина», его историческим прошлым, со своим этносом, с общностью исторической судьбы и происхождения.

Следует отметить, что для курдского населения вопрос определения своей родины является в некоторой степени проблематичным.

¹ **Погорельый А.П.** Патриотизм как ценность российского общества (социально-философский анализ): дис. ... канд. философ. наук. М., 2004. С. 30.

² Социологическая энциклопедия: в 2-х т. Т. 2 / под ред. Г.Ю. Семегина. М., 2003. С. 164.

Историческая Родина курдов – Курдистан – разделена между 4 государствами (Турция, Иран, Ирак, Сирия), сами курды проживают в различных точках планеты. Поэтому нередко в ходе разговоров можно слышать следующие слова: «...мы – нация без своего государства. Наша родина там, где мы живем...».

О сложности выбора своего Отечества свидетельствуют и результаты проведенных эмпирических исследований. Для 31% опрошенных школьников-курдов Родина – это страна, в которой родился. Такой же процент считает, что Родина – государство, в котором живут. 19% респондентов выбрали ответ «Российская Федерация». Аналогичный показатель был получен и при ответе «Курдистан».

Среди старшего поколения курдской этногруппы ответы распределились следующим образом. Российскую Федерацию в качестве своей Родины определили 60% опрошенных курдов старшего поколения. 35% респондентов выбрали ответ «место рождения», а 5% самостоятельно вписали «Курдистан». Графически распределение ответов представлено на рис. 1.

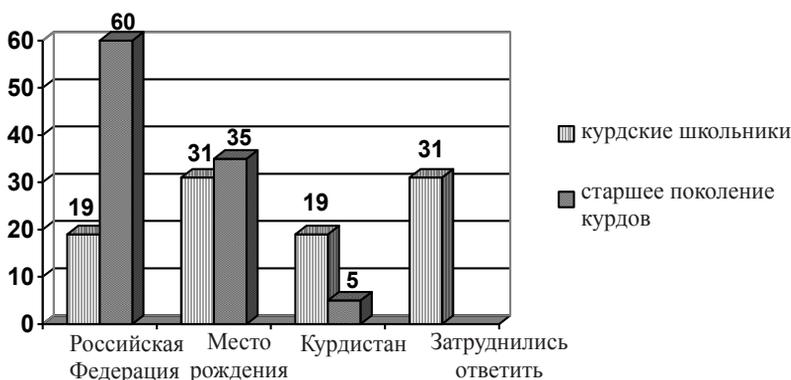

Рис. 1. *Ответы респондентов на предложение продолжить фразу «Для Вас Родина – это...»*

Невозможность выделения наиболее и наименее предпочтительных ответов лишний раз подтверждает наличие проблемы определения своей Отчизны, в первую очередь, для подрастающей генерации.

Между тем, задавая вопрос в личных беседах «Кем Вы ощущаете себя в первую очередь?», практически всегда респонденты старшего поколения дают один ответ: «Я – курд!». Другими словами, для курдов Адыгеи на первом месте стоит этническая идентичность. Для них поня-

тие курдской этнической идентичности имеет принципиальное значение, поскольку встает вопрос о выживании курдского народа, с давних пор подвергающегося насильственным действиям, переселениям, гонениям, и осознается вместе с идеей формирования курдской автономии.

После этнической самоидентификации большинство курдов отождествляют себя с гражданами России. Данный факт вполне логичен, если учесть, что большая часть курдского населения, проживающая на территории Красногвардейского района, имеет российские паспорта. По полученным в ходе анкетирования данным, в 96% случаев респонденты являлись гражданами РФ – такой процент опрошенных ответил положительно на вопрос о наличии паспорта.

Несколько иные показатели были получены при анкетировании курдских школьников. Так, на вопрос *«Кем Вы себя чувствуете в большей степени...?»* 38% респондентов выбирают ответ «гражданин России и Республики Адыгея», 23% – «гражданин мира, России и курд», 16% – «гражданин России и курд». Такой же процент опрошенных школьников выбрали вариант ответа «курд», а 7% – «гражданин РФ».

Сравнивая полученные данные по возрастному критерию, можно отметить, что для взрослого поколения курдов приоритетной остается этническая идентичность. Тогда как молодая генерация курдов позиционирует себя, главным образом, с гражданами России и Адыгеи, что в некоторой степени может оказывать влияние на сохранение этнокультурной исключительности группы. Выявленные противоположные тенденции можно объяснить тем фактом, что курдские школьники не имеют опыта проживания в разных странах. Они родились в Республике Адыгея, обучаются и социализируются в местных образовательных учреждениях, что не может не влиять на их духовно-нравственное и культурное развитие. Другими словами, курдские школьники активнее участвуют в процессах ассимиляции и адаптации.

Курдская общность долгие годы стремилась к консервации, оставаясь закрытой для развития конструктивных межэтнических коммуникаций, что усложняло адаптационные процессы. Несмотря на это, сами курды говорят о том, что по характеру они близки к русским и перенимали в какой-то мере мировоззрение и менталитет русского человека. Полиэтническое общество Адыгеи позволяет курдам органично воспринимать различные стороны социокультурного пространства, а также знакомиться и познавать богатую культуру соседствующих этносов без ущерба для ценностей своей собственной. Сохраняя свою этническую исключительность, включая язык, культуру, мировоззрение,

духовные ценности, обычаи и праздники, они довольно гармонично сочетают в себе и некоторые аспекты мировоззрения окружающих их народностей.

В качестве примера приведем следующие показатели. На вопрос «Как Вы относитесь к государственной символике (гимн, флаг, герб) Российской Федерации?» 53% из числа опрошенных курдов старшего поколения отвечают «испытываю чувство гордости, ощущаю себя гражданином России», 33% респондентов выбирают ответ «мне сложно однозначно определить те чувства, которые они вызывают» и только 14% относятся безразлично. В отношении государственной символики Республики Адыгея – 33% относятся к ней безразлично, 50% – с интересом и восхищением, 17% – затруднились ответить.

Задавая аналогичные вопросы курдским школьникам в процессе их анкетирования, получили следующие показатели: на закрытый вопрос «Какие чувства Вы испытываете, когда слышите государственный гимн России?» 100% респондентов выбрали из пяти предложенных вариантов ответ «испытываю чувство гордости, ощущаю себя гражданином России».

Для сравнения, согласно данным ВЦИОМ, более половины россиян (56%) испытывают чувства восхищения и гордости при прослушивании гимна страны, эти же эмоции возникают у 52% респондентов при виде флага и у 49% – при виде герба России. Симпатию же чаще вызывает флаг (29% опрошенных) и герб (28%), нежели гимн (25%). Безразличными наши сограждане остаются при виде государственных символов лишь в 14–17% случаев. Раздражение и антипатию они вызывают только у 1–2% россиян. Примечательно, что на протяжении трех лет чувства респондентов к государственной символике практически не изменяются¹. Графически сравнительный анализ отмеченных показателей представлен на рис. 2.

Патриотические настроения и патриотизм в целом зарождаются и развиваются под влиянием различных факторов и являются, с одной стороны, компонентом социальной идентичности человека, а с другой – результатом его социализации. И этим, на наш взгляд, объясняется сложность и противоречивость существования патриотических чувств как в масштабе всего общества, так и на уровне отдельного индивида.

¹ Всероссийский опрос ВЦИОМ проведён 6–7 июня 2009 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wciom.ru>.

Рис. 2. *Ответы респондентов на вопрос «Какие чувства вызывает у Вас государственный гимн России?»*

Заметим, что патриотизм представляет собой комплексный социокультурный и нравственный феномен, в котором можно выделить три основных аспекта: *когнитивный*, *эмоциональный* и *поведенческий*. Речь идет о знании истории и культуры своей страны, эмоционально заинтересованного чувства к нему и способности активно действовать на основе этих ценностей¹. На наш взгляд, к указанным аспектам следует добавить и этнокультурный аспект патриотизма, выражающийся в проявлении положительного отношения к своему этносу, что особенно характерно для курдов.

Проявления патриотизма в общественной жизнедеятельности могут быть многообразными. Патриотизм *как ценностный ориентир* может иметь своим результатом социальную активность личности, но при определенных условиях может обернуться и депрессивной пассивностью, страхом за будущее государства и, следовательно, свое собственное. Патриотизм *как элемент общественного сознания* может реализоваться в бесконечных речах, порывах и лозунгах, которые, однако, не всегда стимулируют людей к деятельности на благо своей Родины. Патриотизм *как деятельность* является наиболее желательным и вы-

¹ Колябина Т.С. Социальная идентичность как основополагающий элемент патриотизма и гражданственности // Теория и практика общественного развития. 2005. № 3. С. 35.

ступает системообразующей силой в деле консолидации общества в кризисных ситуациях. Именно в таком аспекте чаще всего проявляется патриотизм курдов, проживающих в Адыгее.

На проявления патриотических настроений курдами существенное значение оказывают этнокультурные традиции и обычаи. Как правило, проведение различных обрядов объединяет людей, выступая интегративным фактором в условиях функционирования этнического меньшинства.

Одним из проявлений патриотизма выступает тот факт, что практически у каждого курда на мобильном телефоне в качестве рингтона установлена этническая мелодия, на заставках – картографические описания Курдистана либо фотографии лидера курдского народа, символа свободы, выразителя борьбы за общечеловеческие ценности и демократию Абдуллы Оджалана. Причем изображения Абдуллы Оджалана находятся практически в каждом доме, а ежегодно в день его ареста турецкими властями сплоченные одной идеей курды проводят протесты и митинги.

В данном аспекте интересны следующие полученные в ходе анкетирования курдских школьников данные. На вопрос *«Есть ли в Вашем мобильном телефоне национальная музыка?»* положительно отвечают 73% опрошенных школьников, 27% – отвечают на данный вопрос отрицательно. Еще больше процент респондентов, у которых в сотовом телефоне присутствует изображение флага Курдистана – 88%. Между тем всего у 35% анкетированных в мобильном есть портреты политических лидеров, соответственно, у 65% такие портреты отсутствуют. Самым популярным изображением политических лидеров, из числа ответивших положительно, является портрет Абдуллы Оджалана.

Оценивая эффективность современного патриотического воспитания молодежи, опрашиваемые школьники считают, что оно требует повышенного участия. На вопрос *«Согласны ли Вы, что в настоящее время патриотическому воспитанию школьников нужно уделять больше внимания?»* утвердительно отвечает 74% респондентов. Оставшиеся 26% курдских школьников затруднились с выбором ответа. При этом 33% опрашиваемых полагают, что патриотическое воспитание, в первую очередь, зависит от семьи. 18% выбирают ответ «от общества», аналогичные показатели при выборе «государства», 8% – «от школы», столько же отдают предпочтение «друзьям и родственникам». Испытывают сложности с выбором варианта 15% школьников-курдов.

Таким образом, курдские школьники осознают и признают проблемы в сфере патриотического воспитания молодежи. Решение ука-

занной проблемы, по мнению респондентов, зависит от таких важнейших социальных институтов, как семья и общество в целом.

Отметим, что сегодня формирование патриотических настроений сложно представить без развития чувства толерантности. Осмыслению толерантности как основы межкультурного диалога курдских школьников было посвящено отдельное исследование.

Рассматривая толерантность в новой парадигме в полиэтничном обществе как основу межкультурного диалога, наметим некоторые подходы к формированию толерантного сознания на примере курдских школьников Адыгеи. Заметим, что в современной отечественной науке весьма неоднозначное отношение к этому феномену.

Толерантность в классической науке понимается как терпимость. Толерантность (лат. *tolerantia*) означает терпимость. Такое понимание закреплено и в Декларации принципов толерантности, провозглашенной и подписанной ЮНЕСКО 16 ноября 1995 г. (В том же году перевод Декларации с английского был зарегистрирован как «Декларация принципов терпимости».) В ст. 1 говорится, что «толерантность:

– уважение, принятие и понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности;

– добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира;

– не уступка, снисхождение или потворство; это активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека;

– отказ от догматизма, от абсолютизации истины и утверждения норм, установленных в международных правовых актах в области прав человека»¹.

Такое определение толерантности сполна не выявляет смысл феномена «толерантность». Понимание рассматриваемого понятия обедняется, когда сводят содержание лишь к терпимости. В «Новой философской энциклопедии» толерантность определяется «как качество, характеризующее отношение к другому человеку как к равнодостоинной личности и выражающееся в сознательном подавлении чувства неприятия, вызванного всем тем, что знаменует в другом иное (внешность, манера речи, вкусы, образ жизни, убеждения и т.п.). Толеран-

¹ Декларация принципов толерантности // Бетти Э. Риэрдон. Толерантность – дорога к миру. М.: Изд-во «Бонфи», 2001. С. 260–266.

тность предполагает настроенность на понимание и диалог с другим, признание и уважение его права на отличие»¹. Такое понимание толерантности допускает восприятие другого, не оказывающего на него никакого воздействия.

Закономерно встают вопросы: какой диалог составляет основу толерантности, какая модель толерантности является эффективной для современной России и для нашего поликультурного региона?

В.А. Лекторский, анализируя толерантность, рассматривает четыре возможных способа ее понимания:

– толерантность как безразличие к существованию различных взглядов и практик, так как последние рассматриваются в качестве неважных перед лицом основных проблем, с которыми имеет дело общество;

– толерантность как невозможность взаимопонимания, т.е. уважение к другому, которого я не могу понимать и с которым я не могу взаимодействовать;

– толерантность как снисхождение к слабости других, сочетающаяся с некоторой долей презрения к ним;

– терпимость как расширение собственного опыта; толерантность в этом случае выступает как уважение к чужой позиции в сочетании с установкой на взаимное изменение позиций в результате критического диалога.

Последний вариант понимания толерантности и плюрализма В.А. Лекторский считает плодотворным в той ситуации, с которой столкнулась современная цивилизация в целом и наша страна в особенности².

Действительно, осмысление и аксиологическое понимание диалога как основы толерантности обращают особое внимание на возможность изменения ценностно-мировоззренческих установок участников диалога. Это связано с «внутренним диалогом» каждого субъекта-участника. Согласно В. Лекторскому, «...диалог между мною и другим предполагает целую систему внутренних диалогов, в том числе: моим образом самого себя и тем образом меня, который, с моей точки зрения, имеется у другого человека (М. Бахтин в этой связи развивает

¹ Новая философская энциклопедия. В 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-науч. фонд; Научно-ред. совет: предс. В.С. Степин. М.: Мысль, Т. 4. 2001. С. 75–76.

² Лекторский В.А. О толерантности, плюрализме и критицизме // Вопросы философии. 1997. № 11. С. 46–54.

диалектику: «я для себя», «я для другого», «другой для себя», «другой для меня» и т.д.)»).

Подобное переосмысление «я» в процессе диалога, опирающееся не только на понимание и восприятие «другого», но и критическое осмысление своего «я» (своей точки зрения, ценности, мировоззрения, мысли и т.д.) формирует другое мышление и действие, толерантное отношение к другому, а также направлено на свободную самореализацию индивида.

Такое новое понимание онтологии «я» и «другого» позволяет определить новый смысл рассматриваемого феномена, придать ему качественную определенность, выявить его сущность и подняться на новый уровень мышления.

В современных условиях, в условиях поликультурной среды целесообразно проявлять толерантность к другому, понимая смысл его слов. «Говорить на языке другого, по уровню его сознания (принцип открытости), без потери собственного «Я» (принцип автономности) – безусловно, принадлежит к высшим способностям духовного порядка»¹, т.е. вмещать в себя другое, не отождествляясь с ним. Такое мышление – синергийный тип мышления, отмечаемый специалистами как совместно совершаемое духовное действие определенной направленности, является мышлением будущего. Нелинейное мышление формирует толерантное сознание, которое не уничтожает друг друга, а трансформирует ценностно-мировоззренческие установки его участников. Ценность такого мышления еще и в том, что оно будет способствовать преодолению дезинтеграционных тенденций в нашей стране и в российском северокавказском обществе.

Для России проблема формирования толерантности связана с гармоничным сосуществованием и совмещением разных видов идентичности: этнокультурной, российской национальной, религиозной и т.д. Ближайшая реальная задача, как мне представляется, научиться понимать друг друга, живя в общем российском доме. Научиться искусству понимать другой народ, толерантности друг к другу, умению поставить себя на место другого народа (особенно малочисленного) – все это, безусловно, поможет преодолеть тенденцию обострения межэтнических отношений. Возможно, тогда и изменится то негативное отношение россиян, в частности москвичей, к кавказцам.

¹ Герасимова И.А. Совместное мышление как искусство: опыт философско-синергетического исследования // Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве. М.: Прогресс-Традиция, 2002. С. 139.

Толерантность формируется в определенной социокультурной среде. Что касается Северо-Кавказского региона, то в целом социокультурная основа толерантности здесь связана с выявлением и оценкой значимости этничности в сознании и поведении индивида. Она (этничность) способна варьировать ситуацию в регионе. Поэтому в качестве показателя социокультурных перемен здесь выступают изменения в этнических системах, в которых формируется толерантность, рождаются новые решения.

Несмотря на то, что не существует простых и готовых рецептов достижения гармонии, формирования толерантного сознания в обществе, целый ряд факторов и политических, и экономических, и социальных, и т.д. играют в этом процессе большую роль. Однако проблема толерантности может и должна осмысливаться на материале определенных социокультурных реалий.

Наше исследование, осуществлявшееся в рамках проекта, было нацелено на выявление состояния этнического самосознания и этнической самоидентификации курдских школьников. Программа анкетирования была составлена на основе методики старшего научного сотрудника Института социологии РАН М.Г. Герасимовой (с определенным ограничением)¹. Официальное разрешение на использование ее методики получено нами в сентябре 2007 г.

В школах Красногвардейского района 1728 школьников (на 07.2011 г.), в том числе 804 курдских школьника, что составляет 47%. Анкетирование проводилось в двух школах Красногвардейского района (с. Белое и с. Преображенское). Выбор этих школ обусловлен тем, что в селе Белом курдские школьники составляют 53% (всего 425 школьников, 226 – курдов), в селе Преображенском курды составляют 98% (всего школьников – 175, курдов – 164). Респондентами были ученики 9–11 классов (26 человек: 18 мальчиков и 8 девочек). Можно сказать, что наше исследование носило разведывательный характер, поэтому полученные предварительные результаты нуждаются в доисследовании.

Тем не менее результаты дают возможность осмыслить и предварительно оценить состояние межэтнического общения. На вопрос «*При знакомстве с новым человеком для тебя имеет значение его национальность?*» все опрошенные ответили, что не имеет значения,

¹ Герасимова М.Г. Этническая толерантность и этнические стереотипы подростков // Россия: трансформирующееся общество / под редакцией В.А. Ядова. М.: Издательство «КАНОН-пресс-Ц», 2001. С. 487–505.

равно как отношение каждого к другому человеку не зависит от его национальности. В анкету был внесен вопрос *«При выборе друзей ты придаешь значение, какой он национальности?»*. Все 26 школьников однозначно дали отрицательный ответ.

Личностное отношение с критической оценкой своей этничности выражалось вопросом *«В жизни тебе приходилось чаще гордиться своей национальностью или стесняться ее?»*. Все опрошенные ответили «чаще гордиться», значит, у курдских школьников этническая самооценка завышена.

Отвечая на вопрос *«Приходилось ли тебе испытывать стыд за людей своей национальности?»*, 22 ученика ответили «нет, не приходилось», 4 человека – «иногда, за некультурных людей».

Все опрошенные школьники отдают предпочтение обучению в полиэтничном коллективе (классе). Об этом свидетельствует тот факт, что на вопрос *«В каком классе лучше учиться, в котором ученики разных национальностей или в котором все ученики только твоей национальности?»* ни один из опрошенных не выбрал мононациональный коллектив, все отдали предпочтение полиэтничному классу.

Из полученных ответов следует промежуточный вывод, что этнический фактор не имеет большой значимости для опрошенных учеников.

В полиэтничном обществе толерантность, в частности этническая толерантность, является основой формирования межкультурного диалога. Степень этнической толерантности/уровень толерантности определяет характер межэтнических отношений.

Нас интересовала этническая толерантность курдских школьников. Возможно, наши результаты следует углубить и продолжить, но, по полученным данным, все опрошенные ученики составляют группу этнически толерантных. Подтверждением тому являются ответы на вопрос *«Среди народов, живущих в России, есть такие, к которым ты относишься лучше, чем к другим, хуже, чем к другим, или ко всем народам ты относишься одинаково?»*. Толерантная позиция выражена всеми опрошенными, т.е. они относятся «ко всем народам одинаково». Полученные результаты расходятся с ожидавшимися.

Уточнению этнических симпатий и антипатий было посвящено три вопроса. Так, в анкету был внесен следующий вопрос *«Человеком какой национальности тебе ни за что не хотелось бы родиться?»*. В отрицательном рейтинге чаще всего упоминаются «цыгане, немцы, китайцы и корейцы».

Между тем ответы на вопрос противоположного характера «*Хотелось бы тебе родиться человеком другой национальности, и если да, то какой именно?*» указали на то, что у курдских школьников очень сильно развита идентификация со своим этносом. Отрицательный ответ на него дали 23 респондента. Лишь 3 ученика ответили «любой, мне все равно».

Больше половины опрошенных школьников не могли определить конкретное социокультурное пространство, в которое включен их народ. На это указывают ответы на вопрос «*Какие народы могут считаться самыми близкими по духу, традициям, обычаям, образу жизни к твоему собственному народу?*». Такими народами являются азербайджанцы для пяти опрошенных, адыгейцы – для двух, турки – для двух, а остальные не знают.

Следует отметить, что многие ответы на открытые вопросы были немногословны, чувствовалось нежелание отвечать или раскрывать себя.

Наше исследование предусматривало изучение экспертного мнения. Интервью с пятью учителями разных школ Красногвардейского района и тремя депутатами дополнило изучение проблемы толерантности.

Все эксперты отмечают, что с появлением курдов в районе связана напряженность, имеющаяся в межэтнических отношениях. Раньше у детей было явно выраженное самодовольство. Можно было только и слышать «я – курд, я – курд». Однако в последние годы заметны некоторые изменения в общении с курдами, в частности с курдскими школьниками. Они лучше стали общаться на русском языке, хотя имеет место закрытость.

«24 года живу в селе Белом. Имею соседку курдянку. Наши отношения можно обозначить так: дружим на расстоянии. Курды привнесли проблемы и напряженность в наш район. Безусловно, существует курдская проблема. Однако 15 лет тому назад она ощущалась острее, больше конфликтов, чем сейчас, имело место.

Что касается школьников, то в школе существует класс, в котором обучаются только курдские школьники. В основном после 9-го класса девочки оставляют школу, их рано сватают» (женщина, 24 года, творческий работник).

«Я часто общаюсь с курдскими школьниками. Безусловно, существуют отличия в общении с курдами. На мой взгляд, одна из особенностей – наглость. Заметна самоуверенность. Они одно думают, а говорят

другое. Трудно поверить их словам... Курдские школьники менее толерантны, чем русские» (30 лет, учительница).

Отношение экспертов к курдам отразилось в ответах на наш вопрос *«Как бы Вы отнеслись к тому, если бы Ваш сын решил жениться на курдянке (дочь – выйти замуж за курда)?»*. Все эксперты дали отрицательный ответ. В процессе уточняющих вопросов мы выяснили, что это связано не столько с проявлением интолерантного отношения к представителям другого этноса, сколько с изменением межэтнической ситуации, связанной с появлением курдов в районе. Имеет место боязнь за своих детей, чтобы они не оказались вовлеченными в конфликтные ситуации.

Ситуация с межэтнической толерантностью и межэтническими отношениями в Красногвардейском районе, безусловно, не является идеальной. В полиэтничном районе межэтническая толерантность не стала нормой.

Подводя итог анализу вопросов, связанных с патриотизмом курдского народа, отметим следующие моменты. Проявления патриотических чувств курдами, проживающими на территории Республики Адыгея, многообразны. В первую очередь, посредством уважительного отношения к своей истории, культуре, национально-государственной символике.

Основой патриотизма курдов старшего поколения Адыгеи выступают этническая идентичность, предполагающая отождествление со своим этносом. Патриотизм курдских школьников, фундированный на позиционировании себя как граждан России и Адыгеи, предполагает и означает проявление позитивного чувства к многонациональному народу России.

Воспринимая патриотизм как позитивное чувство к поликультурному обществу России, школьники-курды не могут однозначно определить, что значит для них Родина. При этом патриотизм всего курдского населения не носит лозунговый характер, а, как правило, проявляется в активных действиях во благо своему этносу.

Значительное влияние на специфику и проявление патриотичности оказывают родной язык (курманджи), родная культура и система ценностей как основные этноинтегрирующие характеристики курдов Красногвардейского района.

Известно, что формирование единой российской гражданской нации, национально-государственной идентичности и толерантности должно стать основным приоритетом в воспитании молодежи. Однако работа с молодежью в этногруппе курдов в большей мере замыкается на своем.

§5. ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «АГРЫ» И ЕЕ РОЛЬ В АДАПТАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ КУРДСКОЙ ОБЩИНЫ АДЫГЕИ

В Республике Адыгея интересы этнических меньшинств представляют 11 организаций. Некоторые из них принимают активное участие в общественно-политической жизни республики, деятельность других менее заметна. Однако все этнические общественные организации играют определенную роль в жизни соответствующей этногруппы. Значительный интерес в этой связи представляет определение роли общественной организации курдов Республики Адыгея «Агры» в процессе социокультурной адаптации курдов, проживающих на территории Красногвардейского района Республики Адыгея.

Важным источником информации о деятельности «Агры» являются материалы официального сайта данной организации – agrimaykop.ucoz.com. Необходимо отметить, что администрация данного сайта уделяет внимание освещению событий, происходящих как на территории Красногвардейского района и Республики Адыгея, других регионов России, так и за рубежом. Так, за период с января 2012 г. по март 2013 г. из 49 информационных сообщений на сайте 8 посвящены событиям в жизни курдов Адыгеи, 7 – связаны с курдами, проживающими в других регионах России, остальные 34 посвящены другим темам (большая часть – освещению политических событий в Турции).

Рассмотрим основные вехи в становлении «Агры». Общественная организация курдов Республики Адыгея «Агры» была создана в 1996 г. Как сообщается на официальном сайте организации, «с первых дней своего существования активисты «Агры» задались целью упорядочить все процессы в курдском обществе, постараться позитивно влиять на курдов, быть мостом между курдским обществом и властными структурами Адыгеи...»¹. Был утвержден устав организации и избрано правление из пяти человек. В каждом населенном пункте Красногвардейского района Республики Адыгея, где проживают курды, были созданы местные ячейки «Агры», которые вели работу на местах. Первые активисты «Агры» понимали, что необходимо заработать авторитет среди населения и со временем расширить свое влияние на все курдское сообщество в Адыгее.

¹ Обращение // Курды Адыгеи. Официальный сайт общественной организации курдов Адыгеи «Агры»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://agrimaykop.ucoz.com/news/2009-08-03-4>.

Переломным в процессе становления «Агры» стал 1999 год, когда ряды организации были расширены до 300 человек. Руководители организации наладили контакты с главой Администрации Красногвардейского района и главами местных самоуправлений. Как отмечается на сайте, «Агры» «всегда сотрудничала в своей работе с органами внутренних дел, прокуратурой, с судебными и специальными органами, оказывала помощь при переводе документов на курдский, армянский и азербайджанский языки»¹. В этот период была создана танцевальная группа «Агры» и одноименный ансамбль курдской песни, которые, по данным сайта, стали постоянными участниками культурных мероприятий в районе, республике и за ее пределами.

Согласно своему уставу, общественная организация курдов Республики Адыгея «Агры» является добровольной, независимой общественной организацией, созданной на основе добровольности, равноправия ее членов, самоуправления, законности и гласности, для защиты прав и интересов представителей курдской национальности, проживающих на территории Республики Адыгея. Для достижения этой цели ООКРА «Агры» возлагает на себя решение ряда задач: изучение исторических связей курдов с другими народами, сохранение памятников истории и культуры курдов, проведение мероприятий в связи со знаменательными датами курдской истории; создание культурного центра, кружков музыки, танца, оркестра народных инструментов, национальных художественных ремесел, библиотек национальной культуры, спортивных клубов; содействие в пропаганде и распространении книг, журналов, издающихся на курдском и русском языках, организация выставок, тематических вечеров, фестивалей, театрально-зрелищных мероприятий; поддержание связей с существующими республиканскими и районными общественными организациями, представляющими национально-культурные интересы других народов и др.²

На основе анализа сообщений о мероприятиях, организованных членами ООКРА «Агры», можно выделить следующие их группы: политические, общественно-культурные, культурно-досуговые и традиционно-обрядовые.

Как известно, многие курды в Турции ведут национально-освободительную борьбу за свои права. «Агры» в этой борьбе симпатизиру-

¹ Обращение // Курды Адыгеи. Официальный сайт общественной организации курдов Адыгеи «Агры»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://agrimaykop.ucoz.com/news/2009-08-03-4>.

² Наш устав // Курды Адыгеи. Официальный сайт общественной организации курдов Адыгеи «Агры»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://agrimaykop.ucoz.com/publ/1-1-0-1>.

ет Рабочей партии Курдистана (курдская политическая, повстанческая организация, борющаяся за политические права курдов в Турции и создание курдской автономии в составе Турецкой Республики) и ее лидеру Абдулле Оджалану, политическому и военному деятелю, отбывающему пожизненное заключение в Турции. В знак солидарности с деятельностью борцов за независимость Курдистана руководители ООКРА «Агры» регулярно организуют различные политические акции и мероприятия.

Так, 15 февраля 2010 г. в Краснодаре состоялся митинг, посвященный 11-ой годовщине ареста Абдуллы Оджалана. На митинге присутствовали около 400 человек, 300 из которых являлись членами ООКРА «Агры». Митинг открыл заместитель председателя ООКРА «Агры» Ф.Г. Абдулаев, предложивший минутой молчания почтить память всех погибших за свободу своей родины Курдистана. На митинге выступили: руководитель совета краснодарской краевой курдской национально-культурной автономии «Мидия» И.А. Анкоси, председатель правления ООКРА «Агры» Х.А. Кялашов, представитель курдских женщин Ф. Патиева, один из старейшин курдов Краснодара Ш. Азмани, представитель курдов Кореновского района М.А. Алиев.

14–15 февраля 2011 г. в офисе «Агры» проходила голодовка, в которой участвовали женщины-курдянки. По окончании акции состоялась пресс-конференция, на которой выступил председатель правления ООКРА «Агры» Ходеда Ахмедович Кялашов. В своей речи он отметил, что «курды Адыгеи наряду с курдами всего мира осуждают международный заговор. Мы еще теснее сплотимся вокруг своего лидера и всегда будем поддерживать его. Несмотря на все усилия турецкого правительства, курдский народ никогда не бросит своего лидера и не прекратит борьбу за его свободу... Курды Адыгеи благодарны властям России и Республики Адыгея за возможность жить, работать и получать образование наряду со всеми национальностями, иметь те права и свободы, которых порой не имеют курды, проживающие на своей земле»¹.

К группе культурно-досуговых мероприятий следует отнести, на наш взгляд, празднование следующих событий: день рождения Абдуллы Оджалана, годовщину создания Рабочей партии Курдистана, день

¹ Курды Адыгеи осуждают заговор // Курды Адыгеи. Официальный сайт общественной организации курдов Адыгеи «Агры» : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://agrimaykop.ucoz.com/news/kurdy_adygei_osuzhdajut_zagovor/2011-02-16-640.

возрождения курдского народа, а также Международный женский день. Вот как проходят, по данным сайта «Агры», названные мероприятия:

- 4 апреля курдское сообщество Адыгеи отмечает день рождения лидера курдского народа Абдуллы Оджалана. Все желающие принять участие в мероприятии собираются у офиса «Агры» в селе Белом. По традиции курды высаживают деревья в знак продолжения дела А. Оджалана. Все собравшиеся поздравляют А. Оджалана с днем рождения, желают ему здоровья, скорейшего освобождения и свободы Курдистану. Выступают курдские артисты, танцевальные группы ООКРА «Агры». В честь дня рождения заказывают торт, который разрезают самые юные участники мероприятия;

- 29 ноября курды Республики Адыгея празднуют годовщину создания Рабочей партии Курдистана (РПК). Мероприятие начинается пением национального гимна «*Ey Rakip*», а затем – минутой молчания «в память героев, погибших за Отчизну». Участники собрания смотрят видеоролик об истории борьбы за освобождение Курдистана, после чего с торжественной речью выступает один из руководителей ООКРА «Агры». Мероприятие завершается праздничным концертом с участием районных и зарубежных исполнителей;

- 14 августа 2010 г. в ДК села Садовое состоялось мероприятие, посвященное Дню возрождения курдского народа. На нем присутствовало более 400 человек. В начале мероприятия минутой молчания почтили светлую память всех погибших за свободу родины, после чего со вступительным словом выступил председатель правления ООКРА «Агры» Ходеда Ахмедович Кялашов, который подчеркнул важность 15-го августа в курдской истории и в возрождении национального духа курдского народа. После этого начался концерт, в котором приняли участие две танцевальные группы ООКРА «Агры»¹.

Среди традиционно-обрядовых мероприятий, проводимых «Агры», особенно выделяется празднование Новруза. Так, в поздравлении, размещенном на сайте, говорится, что Новруз, праздник весны и процветания, всегда был для курдов символом свободы и единения, символом продвижения вперед и исполнения самых заветных желаний. «В сегодняшнем Курдистане Новруз – это один из праздников, который объединяет всех курдов независимо от вероисповедания, региона проживания и политических пристрастий. Курды Адыгеи в ночь с 20-го

¹ Курды Адыгеи отметили день возрождения // Курды Адыгеи. Официальный сайт общественной организации курдов Адыгеи «Агры»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://agrimaykop.ucoz.com/news/kurdy_adygei_otmetili_den_vozrozhdenija/2010-08-19-404.

на 21-е марта перед домами разжигали костры в честь праздника, в знак того, что все курды когда-то были приверженцами зороастризма, все они поклонялись огню и солнцу, и, несмотря на века, на разделение разными религиями, курды сохранили свои корни»¹.

Большое значение в процессе социокультурной адаптации курдов имеют общественно-культурные мероприятия, организуемые членами «Агры». Так, по данным сайта, 24 ноября 2011 г. в селе Белое состоялся круглый стол, посвященный Дню борьбы против насилия над женщинами. В мероприятии приняли участие представительницы общественных организаций Республики Адыгея. Член правления ООКРА «Агры» Амина Ахмед выразила озабоченность тем, что «во многих семьях родители думают не о формировании личности девушки, а постоянно внушают ей мысль о том, что ее счастье связано с экономическим достатком и удачным замужеством»².

24 февраля 2013 г. в офисе «Агры» прошла Вторая конференция курдских женщин Адыгеи и Краснодарского края. С приветственным словом выступил председатель правления ООКРА «Агры» Файзо Гусейнович Абдулаев. По данным материалов сайта, на конференции обсуждались вопросы повышения уровня образованности курдских женщин, предотвращения ранних браков, участия в различных мероприятиях курдских общественных организаций, сохранения курдской идентичности и курдского языка, а также участия в мероприятиях в поддержку А. Оджалана. Первая подобная конференция была проведена 16 октября 2010 г. в Краснодаре.

20 апреля 2011 г. в селе Белое состоялось собрание курдской молодежи. На мероприятии, традиционно начавшемся с минуты молчания «в память героев, погибших за свободу Отчизны», обсудили политическую обстановку в Турции и проблемы, с которыми курдская молодежь сталкивается в регионе. На собрании было принято решение о создании районных и сельских молодежных комитетов.

Таким образом, проведенный нами анализ материалов, размещенных на официальном сайте ООКРА «Агры», позволяет сделать вывод о

¹ Поздравления с праздником «Навруз» // Курды Адыгеи. Официальный сайт общественной организации курдов Адыгеи «Агры» : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://agrimaykop.ucoz.com/news/pozdravlenija_s_prazdnikom_navruz/2011-03-21-693.

² Круглый стол в ООКРА «Агры»: «Скажем нет насилию над женщинами!» // Курды Адыгеи. Официальный сайт общественной организации курдов Адыгеи «Агры» : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://agrimaykop.ucoz.com/news/kruglyj_stol_v_ookra_agry_skazhem_net_nasiliju_nad_zhenshhinami/2011-11-28-842.

том, что рассматриваемая организация регулярно проводит целый ряд различных мероприятий (политических, культурно-досуговых, традиционно-обрядовых, общественно-культурных), затрагивающих значительную часть курдов, проживающих в Красногвардейском районе. Однако, на наш взгляд, потенциал данной организации в отношении социокультурной адаптации курдов Адыгеи не реализован, поскольку большая часть проводимых мероприятий направлена на этнокультурную консолидацию представителей курдского этноса, в то время как мероприятий, способствующих вовлечению курдов в общественную и культурную жизнь района (выставки, фестивали, театральные мероприятия), недостаточно. Кроме того, обозначенная в уставе «Агры» задача поддержания связей с существующими республиканскими и районными общественными организациями, представляющими национально-культурные интересы других народов, остается нерешенной, что также не способствует интеграции курдов в полиэтничное сообщество региона.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ЭТНОГРУППЫ

§1. СЕМЬЯ И СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ КУРДОВ РЕСПУБЛИКИ АДЫГЕЯ

Важной и неотъемлемой сферой любого общества выступают брачно-семейные отношения. Семья, будучи основным социальным институтом, взаимодействует со всеми сферами общественной деятельности (экономика, политика, право, духовная культура). Она изменяется и развивается, прежде всего, под влиянием общественно-экономического прогресса, в то же время ее развитие обладает относительной самостоятельностью. В семье человек с ранних лет приобретает первый опыт социализации и адаптации. Возрастающая роль семьи в процессе социализации делает ее одним из важнейших устоев общества. Она предоставляет человеку возможность общения с близкими ему людьми и продолжения своего рода – те универсальные ценности, которые дают большинству людей смысл их жизни и деятельности.

Развивающиеся глобализационные процессы, модернизация, усиливающийся динамизм социальных трансформаций обуславливают актуальность переосмысления института семьи как базовой социокультурной ценности. Углубление социальной напряженности, нестабильная демографическая ситуация, кризис ценностной системы демонстрируют особую роль семьи в формировании социальных рисков. Семья как структурообразующая система жизни российского социума сосредоточивает все существенные изменения, происходящие в стране.

Являясь базисной ячейкой общества и одновременно уникальным социальным институтом, семья формируется и развивается вместе с другими общественными структурами, по-своему реагируя на перемены, отвечает на общественные потребности. В семье человек, индивид чувствует себя защищенным в социально-экономическом и физическом аспектах. Традиционно семья способствует трансляции важнейших духовных и моральных принципов, выступая посредником между человеком, обществом и государством в целом.

Значительную роль семья играет в формировании и развитии подрастающего поколения. Важность указанного процесса усиливается в

поликультурном окружении. Проживание в одном социокультурном пространстве представителей различных этносов диктует необходимость мирной коэволюции, толерантности и межкультурного диалога. Семья как институт первичной социализации и воспитания может способствовать достижению подобной обстановки.

Значимость семьи для курдов трудно переоценить. Являясь этническим меньшинством полиэтничной Адыгеи, курдский народ пытается сохранять свою культурную самобытность. В семье от поколения к поколению передаются этнокультурные обычаи и традиции, формируется ценностная система, характерная для курдской этногруппы.

Как правило, важнейшими этнодифференцирующими признаками общности выступают родной язык, культурное развитие и религиозные установки. Курдская семья выступает основным институтом трансляции указанных этнодифференцирующих признаков. Через родителей происходит приобщение подрастающей курдской генерации к этнокультурным традициям, религиозным догмам, ценностной системе и социальным нормам, характерным для курдского народа.

Исключительную важность семьи, особенно для подрастающего поколения, подтверждает и полученный эмпирический материал. Нами был осуществлен ряд научных экспедиций в Красногвардейский район Республики Адыгея. Одним из аспектов выявляемых проблем и вопросов являлся анализ базисных ценностей курдских школьников. В ходе проведенного анкетирования респондентам были предложены следующие ценностные ориентиры: *семья, национальность, свобода, знание, деньги, дружба, патриотизм, счастье, религия, здоровье*. Согласно полученным данным, для опрошенных школьников приоритетной ценностью выступает семья. На первое место семью поставило абсолютное большинство респондентов – из 26 ответов – 24 (92%).

Следует отметить, что семья как основная ценность занимает доминирующее положение в российском общественном сознании последние полтора десятка лет, что подтверждается различными социологическими исследованиями. Так, по мнению Н.И. Лапина, ядро ценностей в российском обществе в конце XX в. столетия составляют три ценностных ориентира: семья, порядок в обществе, человеческое общение – самые распространенные в России ценности¹.

¹ Лапин Н.И. Базовые ценности и социокультурная трансформация России // Социология власти. № 4. Ценности массового политического сознания. Сборник РАГС. М., 1999. С. 75.

Согласно данным Фонда общественного мнения, в ноябре 2001 г. 38% опрошенных считали важнейшей ценностью – семью¹. В начале второго десятилетия XXI в. в рейтинге главных жизненных целей, которые стоят перед собой россияне, лидирует создание счастливой семьи и воспитание хороших детей (93%). На втором месте – обретение надежных друзей (91%), на третьем – честная жизнь (90%). При этом эти цели – создание семьи, друзья, честная жизнь – важны практически для всех возрастных групп в равной степени. Наиболее достижимая цель из всех перечисленных – обретение надежных друзей: 78% опрошенных, которые ставили ее перед собой, достигли ее. На втором месте – создание счастливой семьи (68%), честная жизнь (67%)².

Представленные эмпирические данные за последние пятнадцать лет наглядно свидетельствуют о доминирующей позиции семьи в ценностной иерархии россиян. Не являются исключением и курды. Между тем специфическое политико-правовое положение курдов, их безусловное до недавнего времени стремление к консервации, медленно протекающие процессы адаптации – все это еще больше актуализирует и усиливает роль семьи в повседневной жизни курдского народа и ее значимость как основной ценности.

Известно, что большая часть курдов и в настоящее время придерживается родоплеменной организации своего общества. Это обуславливает структуру расселения курдов, ее компактность. С поддержанием родоплеменной организации общества напрямую связана традиция родственных браков. Опираясь на имеющиеся источники, рассмотрим основные черты этой традиции у курдов³.

При выборе невесты курд имеет право сделать брачное предложение любой девушке. Однако существует определенная иерархия видов брака. Курд отдает предпочтение браку *амоза* (женитьба на дочери дяди с отцовской стороны). Следующий за *амоза* наиболее предпочтительный брак – *пуррза* (на дочери сестры отца), далее – *халоза* (на дочери брата матери) и *пуррза* (на дочери сестры матери).

Таким образом, курд предпочитает иметь в качестве зятя сына своего брата. Он знает недостатки своего племянника, что уменьша-

¹ Всероссийский опрос городского и сельского населения. 24 ноября 2001 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fom.ru>.

² Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ проведён 10–11 декабря 2011 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112593>.

³ Курды и курдский вопрос. Семья // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.turquiecontra.ru/vopros/semya.php>.

ет риск неудачного брака. Более того, он может оказывать некоторое влияние на зятя через своего брата, защищая интересы дочери. Что же касается жениха, то, по обычаю, племянник платит более низкий выкуп за невесту или совсем его не платит, что способствует стремлению женитьбы на кузинах. Брак с дочерью брата отца у курдов имеет целью и концентрацию наследства (скота, орудий производства, денег и других предметов хозяйства) внутри экономической рабочей единицы группового хозяйства.

Другой тип курдского брака – жин-ба-жин, или обмен сестрами. В этом случае выкуп за невест, естественно, исключается: двое мужчин обмениваются сестрами. Остаются только расходы, непосредственно связанные со свадьбой и приданым. С чисто финансовой стороны обмен сестрами выгоден. В курдских деревнях, не объединенных в племя, такие браки довольно часты. Однако они считаются менее предпочтительными, поскольку там, где между мужчинами, осуществляющими такой обмен, нет близкого родства, возможность разрыва брака увеличивается. А семейные неурядицы в одном хозяйстве, как правило, вызывают подобные конфликты и в другом.

Самым невыгодным считается брак, не являющийся ни родственным, ни жин-ба-жин, поскольку в этом случае выплачивается большой выкуп за невесту. Его величина возрастает, если невеста красива, умна, образованна и если она из знаменитого и/или богатого рода.

Принимая во внимание выгодность родственного брака в материальном плане, следует отметить еще более важный момент, заставляющий курда выдавать свою дочь за сына брата. Он связан с межплеменной враждой и, следовательно, необходимостью укрепления позиций своего племени/рода. Известно, что в случае межплеменных конфликтов сплочение молодых людей вокруг старшего руководителя происходит по родственной линии. Если же человек вызвал отчуждение своих племянников, отказывая им в их традиционном праве, ему будет очень трудно собрать их вокруг себя в нужном случае. Брак между дочерью и сыном брата предотвращает такое отчуждение.

Таким образом, традиция родственных браков у курдов Адыгее уходит своими корнями в древнюю историю этноса. Поддержание этой традиции является для курдов, проживающих в Адыгее, важной частью сохранения своей этнокультурной самобытности. Так, в 2012 г. в с. Садовом Красногвардейского района Республики Адыгея

было зарегистрировано 9 браков с участием представителей курдского этноса. В семи случаях граждане, вступающие в брак, являлись двоюродными родственниками, в двух – троюродными. Аналогичная картина наблюдается во всех населенных пунктах района, где проживают курды.

Однако на практике следование такой традиции, зачастую, приводит к негативным последствиям. В чем же заключается опасность родственных браков? Если вспомнить, что рецессивные заболевания проявляются в семьях, где оба родителя являются носителями одного и того же вредного гена, эта опасность станет более понятной. Дело в том, что большинство известных рецессивных заболеваний встречается довольно редко, и случайное совпадение по носительству одного и того же генетического дефекта у обоих супругов также представляет редкое событие. Но если в брак вступают родственники, то вероятность такого совпадения резко увеличивается.

Объясняется это довольно просто. Кровные родственники – это родственники, которые имеют, по крайней мере, одного, чаще двух, а иногда и большее число общих предков. Например, у двоюродных брата и сестры одни и те же бабушка и дедушка. Как известно, каждый человек является носителем, по крайней мере, одного-двух вредных рецессивных генов. Поэтому патологический ген, если он был у бабушки или дедушки, вполне может передаваться обоим их внукам, которые в этом случае будут носителями одного и того же вредного гена, полученного из общего источника. У детей таких супружеских пар гораздо чаще обнаруживаются различные рецессивные заболевания, а беременности чаще кончаются самопроизвольными абортами и мертворождениями, чем в неродственных браках¹.

С другой стороны, в отягощенных семьях отмечена четкая зависимость между частотой рецессивных заболеваний и кровнородственных браков: чем реже встречается заболевание, тем чаще родители больных детей оказываются кровными родственниками.

В этой связи, наиболее серьезной проблемой, на наш взгляд, является большое число учащихся школ Красногвардейского района с диагнозом «задержка психического развития». Именно преобладание родственных браков у курдов специалисты называют главной причиной большого числа детей курдской национальности с ЗПР.

¹ Наследственность и здоровье (вопросы и ответы) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lechebnik.info/437/13.htm>.

Под задержкой психического развития (далее ЗПР) в отечественной науке понимаются синдромы временного отставания развития психики в целом или отдельных ее функций (моторных, сенсорных, речевых, эмоционально-волевых), замедленного темпа реализации закодированных в генотипе свойств организма. Являясь следствием временно и мягко действующих факторов (ранней депривации, плохого ухода и т.п.), ЗПР может иметь обратимый характер¹.

В зависимости от происхождения (церебрального, соматогенного, психогенного, конституционального), времени воздействия на организм ребенка вредоносных факторов ЗПР выражается в различных отклонениях в эмоционально-волевой сфере и познавательной деятельности. При этом, по мнению специалистов, ЗПР церебрального происхождения при хромосомных нарушениях, внутриутробных поражениях, родовых травмах встречается чаще других и представляет наибольшую сложность при отграничении от умственной отсталости.

Отмечаются следующие основные черты детей с ЗПР: повышенная истощаемость (что обуславливает низкую работоспособность), незрелость эмоций, слабость воли, неадекватное поведение, ограниченный запас общих представлений, обедненный словарь, практически полное отсутствие навыков интеллектуальной деятельности. Игровая деятельность у таких детей также не полностью сформирована. Восприятие характеризуется замедленностью. В мышлении обнаруживается недостаточность словесно-логических операций. При предъявлении задания в наглядно-действенном плане качество его выполнения значительно улучшается. Кроме того, у детей с ЗПР страдают все виды памяти, отсутствует умение использовать вспомогательные средства для запоминания. Им необходим более длительный период для приема и переработки сенсорной информации. Внимание нестойкое. Специалисты отмечают у таких детей низкий уровень самоконтроля, что особенно ярко проявляется в процессе учебной деятельности.

В школах Красногвардейского района открыто 25 коррекционных классов, из которых 23 – для учащихся курдской национальности. Из 252 учащихся коррекционных классов школ района 202 (80%) – курдской национальности².

¹ Степанов С.С. Популярная психологическая энциклопедия. М: Эксмо, 2005. С. 232.

² Документы Администрации муниципального образования «Красногвардейский район» Республики Адыгея.

Сведения о распределении учащихся по видам обучения в ООШ № 14 с. Преображенского Красногвардейского района Республики Адыгея

Всего учащихся	Число учащихся курдской национальности	Число учащихся обычных классов	Число учащихся классов VII вида (ЗПР)	Число учащихся классов VIII вида (умственная отсталость)
175	164 (93,7%)	82 (46,9%)	83 (47,4%)	10 (5,7%)

Как видно из таблицы, в данной школе более половины детей обучаются в специальных классах VII вида (для детей с ЗПР) и VIII вида (для умственно отсталых детей), что не может не вызывать тревогу. Это означает, что интеллектуальный уровень всего полиэтничного сообщества Адыгеи резко падает, что снижается творческий потенциал и конкурентоспособность подрастающего поколения. Этими причинами во многом вызван отток из Красногвардейского района республики русского и адыгского населения, озабоченного уровнем образования их собственных детей. Большинство из них уезжают за пределы Адыгеи, что в целом еще более снижает интеллектуальный потенциал республики.

Как отмечает М.В. Савва, говоря о курдах Краснодарского края, «...одна из проблем взаимодействия курдов и старожильческого населения состоит в непривычной для местного славянского населения замкнутости курдов в брачно-семейных отношениях»¹. Это замечание справедливо и для курдов Красногвардейского района Адыгеи. Обособленность курдов в брачно-семейной сфере, практически полное отсутствие межнациональных браков с участием курдов способствуют сохранению культурной дистанции между переселенцами и представителями других этнических групп в регионе.

Таким образом, рискогенные последствия указанных процессов очевидны, и на них нельзя не реагировать исполнительной власти. На наш взгляд, необходимо найти способы «сокращения» существующей культурной дистанции между курдами и старожильческим населением Красногвардейского района Республики Адыгея. В качестве таких способов могут выступать проведение бесед с курдским населением об опасных последствиях родственных браков, проведение совместных с

¹ Курды в Краснодарском крае. Исследования: сборник информационно-методических материалов / авт.-сост. М.В. Савва ; ред. И.Г. Доминова. Краснодар: ЮРПЦ, 2007. С. 26.

представителями других этносов культурных и спортивных мероприятий. При этом важную роль, на наш взгляд, должны сыграть представители общественной организации курдов Адыгеи «Агры». Однако реальность такова, что все предложения об организации бесед с курдами о гигиене и последствиях родственных браков остаются без ответа. Прогрессивно мыслящие представители «Агры» не в состоянии нарушить сложившиеся традиции, и даже беседы о каких-либо новациях и смене социокультурных парадигм воспринимаются основной массой общины как нарушение их культурного пространства. В таких условиях можно не только прогнозировать сложность адаптационных процессов внутри этногруппы, но и риски социальной напряженности в регионе.

Между тем отметим, что курдская семья, несомненно, оказывает определяющее воздействие на воспитательные и адаптационные процессы курдов как этнического меньшинства поликультурного субъекта, в частности, определяя вектор развития подрастающего поколения. Ярким примером может выступать образование. Из интервью с работником общеобразовательного учреждения: «Одни родители приходят в школу, интересуются проблемами и достижениями своих детей, других мы ни разу не видели, даже на родительских собраниях». Учитывая абсолютное преобладание сельского населения среди курдов, для них приоритетом остаются сельскохозяйственные работы как способ достижения определенного материального достатка, а не получение качественного образования.

Следует признать, что адаптационные процессы не могли совсем не затронуть курдов. В результате, в последнее время появляются представители курдской общности с несколько изменившейся ментальностью. Такие курды вполне осознают необходимость приобретения как среднего, так и вузовского образования. Курдские родители отправляют детей в школы и высшие учебные заведения, по возможности обеспечивая всем необходимым. К сожалению, число подобных курдских семей пока минимально. Но со временем, вполне вероятно, их количество будет постепенно увеличиваться.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что одной из основных особенностей курдской семьи является преобладающее нежелание давать подрастающему поколению образование, особенно высшее. Находясь перед выбором между получением денежного достатка и знаний, большинство родителей курдских детей старшего возраста отдает предпочтение первому.

Следующей особенностью курдской семьи является высокая репродуктивность. В подавляющем числе случаев семьи курдов – мно-

годетные. По статистике, предоставленной Министерством здравоохранения Республики Адыгея, в период с 1989 по 2011 гг. в Адыгее родились 1504 ребенка-курда¹. Согласно Всероссийской переписи населения 2010 г. всего в России проживает 23 232 представителя курдской общности, городского населения – 4095, сельского – 19 137, непосредственно в Республике Адыгея – 4528². Таким образом, за двадцать лет численность увеличилась в семнадцать раз, и с каждым годом продолжает расти.

Несмотря на это, одной из основных проблем социального и медицинского характера среди курдского населения выступает ранний возраст вступления в брак девушек-курдянок. Зачастую, девочки выходят замуж в возрасте 12–14 лет, причем верхний показатель стал увеличиваться в последние годы. При этом данный факт является нормой, этнотрадицией для большинства курдов. Как правило, семья создается между близкими родственниками, что объясняется представителями курдской общности как желание сохранить целостность и исключительность этногруппы. Указанные процессы являются наиболее неприемлемыми для принимающей стороны, многие местные жители считают эту норму «дикостью».

Для сравнения можно привести общероссийские показатели возрастного критерия создания семьи. Так, по результатам опросов, проведенных Аналитическим центром Юрия Левады, в России средний возраст вступления в брак – 23 года (у мужчин – 24 года, у женщин – 22). При этом создание семьи во второй раз у мужчин происходит примерно в 34 года, у женщин в 32³.

В итоге получается, что одна из основных брачно-семейных традиций курдского народа вызывает полное неприятие принимающей стороной, выступая предпосылкой к усилению межэтнической напряженности в Адыгее.

Еще одной особенностью курдской семьи выступает число межнациональных (межэтнических) браков. Следует заметить, что количество подобных браков минимально. Учитывая, что курдская общность

¹ Соколова А.Н. Процессы социально-культурной адаптации адыгейских курдов в фильме «Познать себя» // Визуальная антропология: российское поле. Материалы конференции. М.: ИЭА РАН, 2012. С. 176.

² Национальный состав населения по субъектам Российской Федерации // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.

³ Опрос был проведен 21–26 июня 2012 года по репрезентативной всероссийской выборке // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/13-07-2012/srednii-vozrast-vstupleniya-v-brak-rossiyan-23-goda>.

до недавнего времени была склонна к консервации, данная ситуация может быть обусловлена нежеланием ассимиляции с соседствующими этногруппами.

Согласно ряду социологических исследований, для россиян в масштабе всей страны наиболее предпочтительным вариантом выглядит брак между русскими людьми (70%) или же с украинцами, белорусами (по 45%), прибалтами (43%) и европейцами (44%). Менее желателен у большинства опрошенных респондентов семейный союз с кавказцами (54%), выходцами из Средней Азии (60%) и арабами (63%)¹.

Однако у курдов межэтнические браки практически отсутствуют. Только в последние годы стали появляться единичные прецеденты. Так, по данным отдела ЗАГС Красногвардейского района Республики Адыгея, в 2010 году только один брак из 39 зарегистрированных был заключен между представителем курдского народа и иного этноса.

Сравнительный анализ приведенных показателей наглядно демонстрирует остроту и актуальность вопросов, связанных с межэтническими браками, и значительное влияние на них существующих в российском обществе этнических стереотипов. В свою очередь, в отношении курдов вопрос количества браков с представителями различных этносов может объясняться стремлением к «чистоте» этногруппы и ее количественного увеличения.

Подводя итоги, необходимо отметить, что курдская семья как социальный институт обладает рядом особенностей:

– в большинстве случаев родители, делая выбор за своих детей, отдают предпочтение заработку, а не получению образования. В первую очередь, это относится к учащимся старших классов и выпускникам;

– высокий уровень рождаемости. Практически все курдские семьи многодетные, что возлагает существенную нагрузку на бюджет Красногвардейского района;

– ранний возраст вступления в брак девушек-курдянок. При этом несовершеннолетних невест забирают из школ, тем самым лишая их возможности получить хотя бы среднее образование. В дальнейшем данное обстоятельство может иметь различные негативные последствия;

– заключение брачных союзов только между представителями своего этноса, зачастую между близкими родственниками. Конечно,

¹ Всероссийский опрос ВЦИОМ проведён 3–4 июля 2010 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=13774>.

данную тенденцию можно проследить у многих этносов Северного Кавказа. Не способствуют улучшению ситуации и этнические стереотипы, характерные для русского общества. Но применительно к проблемам курдов – нежелание заключать брак с носителями иной этнокультуры может замедлять их адаптацию к социокультурному пространству Адыгеи.

При этом семья является основной социокультурной ценностью для подрастающей генерации курдов. Значимость института семьи курдского народа как этнического меньшинства Адыгеи повышается в условиях медленно протекающих процессов адаптации. Для формирования и развития благоприятной обстановки на территории Адыгеи необходимо, чтобы адаптационные процессы курдов проходили по типу интеграции. В противном случае закрытость и консервативность курдского сообщества могут служить основным фактором углубления межэтнической напряженности и роста недовольства принимающей стороной.

§2. ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ КУРДОВ-ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ

В концепции модернизации современной России образование рассматривается как важнейший фактор и ресурс развития общества и государства. Осуществляемая образовательная реформа затронула все ступени и секторы образования, в том числе и общеобразовательную школу. Однако содержание проводимых в стране реформ показывает, что они в определенной мере абстрагированы от реальной социальной практики, существующей во многих регионах.

Проблемы школьного образования детей курдов-переселенцев в Республике Адыгея, как показывает сравнительный анализ, типичны для детей курдов-переселенцев всей России, а также для детей турков-месхетинцев, азербайджанцев, узбеков и других – для многих выходцев из бывшего СССР, массово покинувших территорию прежнего проживания.

Советская система строгого контроля за каждым членом общества и, в том числе, ответственность взрослых за обязательное школьное обучение детей в новой России оказалась недейственной. Обязательное среднее образование для российских граждан никто не отменял, но реально исполнительная власть не обременена ответственностью за контролем этой нормы. Среди курдов Адыгеи, по данным переписи

2010 года, 3,5 процента неграмотных, проживающих в сельской местности. Среди городских курдов, как правило, неграмотных нет¹. Число городских курдов в возрасте от 15 лет составляет только 81 человек (2,6% курдского населения Адыгеи), следовательно, каждый тридцатый курд, проживающий в республике, неграмотен.

В 90-е гг. XX века основной прирост курдского населения происходил за счет вновь прибывших, а с начала нулевых годов XXI века основным фактором увеличения численности курдов является рождаемость (с 2002 г. по 2010 г. родилось 756 человек²). При этом уровень рождаемости курдского населения значительно превосходит аналогичный уровень других национальностей Красногвардейского района. Так с 1989 г. по 1 июня 2011 г., по административным данным, в районе родилось 1504 курда³, на протяжении обозначенного периода рождаемость у курдов превышает смертность, в то время как у адыгов и русских в Адыгее смертность почти в два раза выше рождаемости. Только за последние пять с половиной лет естественный прирост курдского населения составил 466 человек (приблизительно 11%)⁴. На сегодня число курдов уже составляет 13% от общей численности населения района. Таким образом, при сохранении существующих тенденций демографическая ситуация в Красногвардейском районе будет кардинально отличаться от таковой в других районах республики.

Резкие демографические изменения, происходящие в Красногвардейском районе Республики Адыгея, оказывают влияние на все сферы общественной жизни. Школы наполняются детьми курдов-переселенцев, дети из русских семей, напротив, стараются покинуть эти школы. Родителей не устраивает обучение их детей в соседстве с теми, кто плохо говорит по-русски и с трудом усваивает школьную программу. При этом значительная часть курдских школьников по оценке медико-педагогической комиссии определяется в коррекционные классы.

В таблице 11 представлены сведения о численности учащихся курдской национальности в школах Красногвардейского района Республики Адыгея по состоянию на 2012 / 2013 учебный год.

¹ Всероссийская перепись населения 2002 года. Население по национальности и владению русским языком по субъектам Российской Федерации // [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17> (дата обращения: 22.11.2012).

² Документы Администрации Красногвардейского района Республики Адыгея.

³ Документы Администрации Красногвардейского района Республики Адыгея.

⁴ Документы Администрации Красногвардейского района Республики Адыгея.

Таблица 11

Название образовательного учреждения	Число учащихся	Число учащихся курдской национальности	Число учащихся в коррекционных классах	Число учащихся курдской национальности в коррекционных классах
МОУГ № 1	690			
СОШ № 2	428			
СОШ № 3	132			
СОШ № 4	436	223 (51%)	13	8 (62%)
СОШ № 5	237	143 (60%)	85	77 (91%)
СОШ № 6	212	79 (37%)	20	11 (55%)
СОШ № 7	104			
СОШ № 8	187			
СОШ № 9	167			
СОШ № 10	60			
СОШ № 11	220		11	0
СОШ № 12	108	85 (79%)	35	33 (94%)
ООШ № 13	104	10 (10%)	10	1 (10%)
ООШ № 14	167	144 (86%)	42	42 (100%)
СОШ № 15	197	81 (41%)	19	15 (79%)
НОШ № 18	47	39 (83%)	17	15 (88%)
Итого	3496	804 (23%)	252	202 (80%)

Таким образом, на сегодняшний день практически каждый четвертый школьник района – курд. Более того, поскольку дети курдской национальности обучаются только в 8 из 16 школ района, имеет смысл определить их долю среди учащихся этих школ: из 1508 школьников 804 – курдской национальности, что составляет приблизительно 53%.

Отсутствие образовательных традиций у курдов бывшего СССР отмечалось неоднократно¹. Их социальный образовательный капитал растет очень медленно. К примеру, среди курдов Адыгеи нет ни одного человека, получившего послевузовское образование, а люди с высшим образованием составляют 3% от общего числа (т.е. меньше,

¹ Мосаки Н. Курды-езиды Грузии: миф и реальность // Свободный Курдистан (Москва). 2010. №№ 2, 3. Электронный вариант статьи: <http://sher-bekas.ucoz.ru/news/1/2011-12-01-124>

чем неграмотных людей). У курдов Адыгеи нет своей технической или творческой интеллигенции. Только в последние годы наметилась тенденция получать медицинское (в основном девушки) или ветеринарное (в основном юноши) образование. Одновременно стали появляться квалифицированные рабочие в сфере автосервиса. Основная же масса мужчин занимается торговлей сельскохозяйственной продукцией, женщины – ее выращиванием и ведением домашнего хозяйства. Представление о том, что образовательные ценности могут «взрасти» вместе с курдами-школьниками, активно оспаривают учителя тех школ, где обучаются дети переселенцев. Педагоги постоянно сталкиваются с ситуацией, когда детей забирают из школы по любой семейно-бытовой причине (свадьба у соседей, необходимость выпаса животных, поездка на рынок и т.п.). Уговоры учителей и образовательно-воспитательная деятельность школы вступают в серьезное противоречие с поведенческими нормами и правилами общежития, прививаемыми в курдских семьях. Кроме того, не все дети курдов-переселенцев посещают школу. Если 10–20 лет назад это было связано с отсутствием стабильности, реорганизацией властных структур, неимением постоянной прописки, необходимыми условиями для обучения, незнанием русского языка, определенным психологическим стрессом, вызванным переездом (нередко курды уезжали с обжитых мест под угрозой лишения жизни), то в настоящее время уход из школы девочек в 12–13 лет связан с замужеством/обручением (у курдов приняты близкородственные браки), мальчиков – с невозможностью освоения школьного образовательного курса. Дети в своем большинстве лишены помощи со стороны родителей в подготовке домашних заданий, ибо те не в состоянии помочь им из-за собственной неграмотности и незаинтересованности в получении образования. Большинство из них начинают школьное обучение без знания русского языка, поэтому в начальной школе не столько усваивается программа, сколько идет привыкание к русскому языку и освоение основного лексического запаса, необходимого для коммуникаций. В целом у курдов-школьников формируются определенные комплексы, связанные с непониманием происходящего на уроке, неуспешностью овладения письменным русским языком, отсутствием мотивации к обучению и т.п. Самым любимым уроком для курдских детей обоего пола остается физкультура, где они могут продемонстрировать и физическую выносливость, и групповое взаимодействие, и спортивный азарт.

Тенденция увеличения числа девочек курдской национальности, обучающихся в старших классах (9–11 классы) или заканчивающих

полный школьный курс, наметилась только в последние 3–5 лет, что отражено в таблицах 12 и 13. Однако этот показатель настолько мал, что в целом не влияет на устойчивую демонстрацию негативного или безразличного отношения к образованию вообще в курдской среде и к восприятию школы как определенного «социального сейфа», в котором происходит «ожидание» взросления ребенка и его готовности к «взрослой жизни». Для мальчиков, как правило, – это торговля на рынке, для девочек – замужество, ведение домашнего хозяйства.

Таблица 12

Данные о числе и половой принадлежности выпускников курдской национальности СОШ № 4 с. Белого Красногвардейского района

Гендерный состав выпускников школы курдской национальности	2007/2008 учебный год	2008/2009 учебный год	2009/2010 учебный год	2010/2011 учебный год	2011/2012 учебный год
Девочки	0	0	0	3	3
Мальчики	9	1	4	10	8

Таблица 13

Данные о числе учащихся курдской национальности в 11-м классе в школах Красногвардейского района Республики Адыгея

Наименование образовательного учреждения	Число учащихся-мальчиков курдской национальности в выпускном 11-м классе. 2012/2013 учебный год	Число учащихся-девочек курдской национальности в выпускном 11-м классе. 2012/2013 учебный год
СОШ № 15 с. Еленовское	1	0
СОШ № 6 с. Еленовское	1	1
СОШ № 4 с. Белое	3	1
СОШ № 5 с. Садовое	1	0
Итого	6	2

В официальных документах администрации Красногвардейского района значится, что определенная часть курдских детей охвачена занятиями в кружках, спортивных секциях, многие являются членами детских общественных организаций. Как и другие школьники, они

участвуют во всех культурно-массовых мероприятиях. В ряде школ района учителя отмечают активность отдельных школьников-курдов в учебной деятельности, случаи их участия в предметных олимпиадах как районного, так и республиканского уровней. Однако реальная картина, описанная учителями школ в интервью и наблюдаемая нами в ходе нескольких экспедиций в учебные заведения Красногвардейского района, обнаруживает наличие существенных проблем, связанных с особенностями жизненного уклада, традиций учащихся курдской национальности и их родителей.

Жителями курдской национальности часто нарушается закон «Об образовании» в части получения среднего (полного) образования. Девочки, как правило, обучаются до пятого или шестого класса, а затем родители не пускают их в школу, мотивируя это тем, что их дочерей могут украсть по дороге в школу или из школы.

Определенную сложность представляет собой незнание учащимися младших классов курдской национальности русского языка. Эта ситуация усугубляется тем, что подавляющее большинство курдских детей не посещает дошкольные образовательные учреждения.

У большинства родителей-курдов, как правило, не сформирован определенный минимум педагогической образованности, необходимой во время обучения их детей в школе. Специалисты видят глубокие противоречия между объективной и субъективной потребностью семьи в трансформации традиций обучения и воспитания. С одной стороны, семья нацелена на сохранение традиционных устоев: по-прежнему среди курдов Адыгеи только родители выбирают невесту сыну, его мнение зачастую не принимается в расчет; мальчики четко делят домашнюю работу на «женскую» и «мужскую»; девочек после 12 лет стараются не выпускать из дома, стремятся оградить их от общественной деятельности; невестка обязана ежедневно мыть ноги свекрови и свекру и т.д. С другой стороны, современная образовательная практика настраивает детей курдов-переселенцев на творческую активность, инициативу, включенность в общественно-социальную жизнь. Понятно, что образовательно-воспитательные процессы, происходящие в школе, вступают в определенное противоречие с этнокультурными традициями семейного воспитания детей, направленными на сохранение этнической идентичности. Конечно, определенный негатив, ощущаемый курдами из-за их плохого знания русского языка и желания говорить на родном языке в школе, других общественных местах, существует. Но каким другим способом можно ввести ребён-

ка-курда, проживающего в России, в мировое культурно-образовательное пространство?

Наиболее серьезной проблемой, на наш взгляд, все же является большое число учащихся школ Красногвардейского района с диагнозом «задержка психического развития».

Под задержкой психического развития (далее – ЗПР) в отечественной науке понимаются синдромы временного отставания развития психики в целом или отдельных ее функций (моторных, сенсорных, речевых, эмоционально-волевых), замедленного темпа реализации закодированных в генотипе свойств организма. Являясь следствием временно и мягко действующих факторов (ранней депривации, плохого ухода и т.п.), ЗПР может иметь обратимый характер¹.

Отмечаются следующие основные черты детей с ЗПР: повышенная истощаемость (что обуславливает низкую работоспособность), незрелость эмоций, слабость воли, неадекватное поведение, ограниченный запас общих представлений, обедненный словарь, практически полное отсутствие навыков интеллектуальной деятельности. Игровая деятельность у таких детей также не полностью сформирована. Восприятие характеризуется замедленностью. В мышлении обнаруживается недостаточность словесно-логических операций. При предъявлении задания в наглядно-действенном плане качество его выполнения значительно улучшается. Кроме того, у детей с ЗПР страдают все виды памяти, отсутствует умение использовать вспомогательные средства для запоминания, внимание нестойкое. Им необходим более длительный период для приема и переработки сенсорной информации. Специалисты отмечают у таких детей низкий уровень самоконтроля, что особенно ярко проявляется в процессе учебной деятельности².

Таким образом, поступающим в школу детям с ЗПР присущи особенности психолого-педагогического характера. Они не обнаруживают готовности к школьному обучению, у них нет нужного для усвоения программного материала запаса знаний, умений и навыков. Поэтому они оказываются не в состоянии без специальной помощи полноценно овладеть счетом, чтением и письмом. Испытываемые ими трудности усугубляются ослабленным состоянием их нервной системы. Важно отметить, что в условиях массовой школы ребенок с ЗПР впервые на-

¹ Степанов С.С. Популярная психологическая энциклопедия. М: Эксмо, 2005. С. 232.

² Степанов С.С. Популярная психологическая энциклопедия. М: Эксмо, 2005. С. 233.

чинает отчетливо осознавать свою несостоятельность, которая выражается, прежде всего, в неуспеваемости. Это, с одной стороны, ведет к появлению чувства неполноценности, а с другой – к попыткам личной компенсации в какой-либо другой сфере, иногда в различных формах отклоняющегося поведения.

С 1981 г. в нашей стране существует особый тип образовательных учреждений для детей с ЗПР – специальные школы и специальные коррекционные классы при массовых общеобразовательных школах. По окончании начальной школы педагогический совет при участии медицинских работников рассматривает вопрос либо о переводе учащихся, успешно закончивших начальное обучение, в массовую школу, либо – в случае глубоких, стойких форм ЗПР – о продолжении обучения в данной специальной школе.

В современных условиях практические трудности обучения детей с ЗПР проявляются в том, что специальных школ для них не так много, и часто отсутствует возможность направления ребенка в соответствующий тип образовательного учреждения. Так, в школах Красногвардейского района открыто 25 коррекционных классов, из которых 23 – для учащихся курдской национальности.

В таблице 14 содержатся сведения о распределении учащихся по видам обучения в ООШ № 14 с. Преображенского Красногвардейского района Республики Адыгея¹.

Таблица 14

Всего учащихся	Число учащихся курдской национальности	Число учащихся обычных классов	Число учащихся классов VII вида (ЗПР)	Число учащихся классов VIII вида (умственная отсталость)
175	164 (93,7%)	82 (46,9%)	83 (47,4%)	10 (5,7%)

Как видно из таблицы 14, в данной школе более половины детей обучаются в специальных классах VII вида (для детей с ЗПР) и VIII вида (для умственно отсталых детей), что не может не вызывать тревогу. Это означает, что интеллектуальный уровень всего полиэтничного сообщества Адыгеи резко падает, снижается творческий потенциал и конкурентоспособность подрастающего поколения. Этими причинами во многом вызван отток из Красногвардейского района республики

¹ Документы МБОУ ООШ № 14 с. Преображенского Красногвардейского района Республики Адыгея.

русского и адыгского населения, озабоченного уровнем образования их собственных детей. Большинство из них уезжают за пределы Адыгеи, что в целом еще более снижает интеллектуальный потенциал республики.

В таблице 15 нашли отражение данные психолого-медико-педагогической комиссии ГОУ РА «Центр диагностики и консультирования» за 10 лет по обследованным школьникам Красногвардейского района¹.

Таблица 15

Учебный год	Всего обследовано	Количество детей с ЗПР	Количество детей с ЗПР от кол-ва обследованных детей (в %)
2001–2002 уч. год	132	5	3,8
2002–2003 уч. год	146	64	43,8
2004–2005 уч. год	212	93	43,9
2005–2006 уч. год	162	49	30,2
2006–2007 уч. год	152	58	38,2
2007–2008 уч. год	150	58	38,7
2008–2009 уч. год	214	111	51,9
2009–2010 уч. год	141	53	37,6
2010–2011 уч. год	111	64	57,7
2011–2012 уч. год	69	24	34,8

В таблице 16 приведены данные отчета психолого-медико-педагогической комиссии ГОУ РА «Центр диагностики и консультирования» за 2011–2012 учебный год.

Таблица 16

Место обследования	Всего обследовано	Количество умственно отсталых школьников	Количество школьников с ЗПР
г. Майкоп	895	32	51
Майкопский район	84	14	25
Гиагинский район	43	8	17
Кошехабльский район	28	5	4

¹ Документы ГОУ РА «Центр диагностики и консультирования».

Красногвардейский район	69	7	20
Тахтамукайский район	248	5	3
Теучежский район	9	2	2
г. Адыгейск	59	2	9
Шовгеновский район	14	5	1
Итого	1449	80	132

Таким образом, доля школьников Красногвардейского района с ЗПР составила около 15% от общего числа школьников Республики Адыгея с ЗПР. Между тем родители курдских детей понимают эту проблему по-своему. Некоторые из них стремятся переаттестовать своего ребенка с VII вида на VIII, руководствуясь тем, что, во-первых, в этом случае назначается пособие по инвалидности и, во-вторых, ребенку не надо сдавать экзамены и напрягаться в учебе.

Главной причиной большого числа детей курдской национальности с ЗПР специалисты называют родственные браки, широко распространенные у курдов. Традиция таких браков связана с поддержанием родоплеменной организации курдского общества.

Демографические изменения в Красногвардейском районе вызывают трансформации в самых различных сферах общественной жизни населения. Все отмеченные проблемы в области среднего образования (большое число детей с задержкой психического развития, непосещение девочками старше 12–13 лет занятий, «языковой барьер») так или иначе связаны с этнокультурными особенностями курдов.

Можно выделить две основные тенденции в сфере школьного образования курдов. С одной стороны, вызывает тревогу рост числа детей курдской национальности с ЗПР, что снижает потенциал курдских школьников в учебной деятельности, а также, особенно в школах с преобладанием учащихся курдской национальности, оказывает косвенное негативное влияние на психологический климат в образовательном учреждении. С другой стороны, следует отметить тенденцию постепенного увеличения числа школьников-курдов, вовлеченных в учебную деятельность, проявляющих интерес к получению знаний и достигающих определенных успехов. Однако общее восприятие школы в качестве «социального сейфа» сильно тормозит процесс интеграции

курдов в принимающее сообщество. Культурная изоляция детей курдов-переселенцев усугубляется привлечением их к взрослым акциям, организованным руководителями общественной организации курдов Адыгеи «Агры». Речь идет о мероприятиях, проводимых в так называемом Курдском доме в память о курдских повстанцах, акциях протеста и голодовках в защиту А. Оджалана и др. Воспитание этногрупповой идентичности напрямую конфликтует с пропагандой российской идентичности, которую последовательно пытается внедрять современная школа. Для решения обозначенных проблем, на наш взгляд, необходим комплексный подход, учитывающий все существующие факторы. Среди мер, которые, на наш взгляд, могли бы способствовать улучшению ситуации в рассматриваемой области, следует назвать предоставление курдам преференций в получении мест в дошкольных учреждениях и ряд специальных мер, направленных на интеграцию детей курдов-переселенцев в принимающее сообщество. Речь идет о мероприятиях, вовлекающих школьников в активную исследовательскую и творческую деятельность (различные кружки, факультативы), организации практической общественно значимой коллективной деятельности в учебных заведениях.

Как ни парадоксально, курды, родившиеся в СССР, являются, как минимум, билингвами, а большинство из них (преимущественно мужчины) говорят на трех-четырех языках – курдском, армянском, азербайджанском, русском. Эти языки используются, как правило, в устном варианте, на армянском многие курды разговаривают без акцента, а порусски говорят плохо и с большим акцентом. В пространстве Адыгеи, где государственными являются русский и адыгейский языки, знания армянского и азербайджанского становятся не востребуемыми. Письменным русским языком большинство взрослых курдов не владеют, поэтому делать с детьми уроки или проводить совместное чтение, учить с детьми стихи они не могут.

В школе села Преображенское, где учится 94% курдских детей, никакие угрозы не могут заставить их говорить на переменах на русском языке, которого они не понимают. В то же время до последнего времени в школе не было ни одного педагога, говорящего на языке курманджи, поэтому ситуация в некоторой степени напоминает ту, что существовала в СССР в период борьбы с неграмотностью. Однако в те годы на борьбу с неграмотностью была направлена вся мощь нового государства, а в настоящее время проблема перекалывается на плечи конкретных сельских педагогов, вынужденных параллельно

с освоением программы обучать русскому языку. Общественность и исполнительная власть Адыгеи предъявляют особые требования и к руководителям общественной организации курдов Адыгеи «Агры», которым рекомендуется организовать платное обучение русскому языку в стенах так называемого курдского дома. Последнее не поддерживается курдским населением и правлением общественной организации «Агры» (25 человек), считающими, что курды Адыгеи и так постепенно теряют родную культуру, а изучение русского только ускорит процесс ассимиляции.

В то же время курдские дети не изучают родной язык. Попытка внедрения факультативного школьного курса по изучению курманджи в 2002–2003 годах в школах села Преображенском и ауле Бжедугхабль оказалась неудачной. Во-первых, с родителей достаточно сложно было собрать необходимую сумму для оплаты труда учителя¹; во-вторых, учебники, доставленные из Бельгии, по содержанию резко контрастировали с той действительностью, в которой пребывали школьники; в-третьих, родители не приветствовали, что дети задерживаются в школе, и не видели угрозы исчезновения языка. Абсолютное число детей свободно владеет устным родным языком, и это устраивает их родителей. Однако нам представляется, что основной проблемой отказа от проведения уроков родного языка является отсутствие мотивации к систематическому и глубокому получению знаний, даже в области родного языка и культуры. Между тем настрой на изучение курманджи важен не только для курдов, но и для членов принимающего сообщества, ибо те, кто хорошо знают и понимают родную культуру, способны проявлять интерес к культуре других народов.

Представление о том, что детям курдов-переселенцев требуются преференции в получении дополнительного педагогического сопровождения, вызывает определенное сопротивление со стороны педагогов, работающих с ними. Педагогическое воздействие, считают многие из них, должно быть направлено не столько в сторону детей, сколько в сторону родителей. Только в случае педагогического воздействия на процесс трансформации этнопедагогических традиций образования и воспитания детей в курдской семье можно ожидать качественный сдвиг в этой сфере. Члены этногруппы должны понимать и учиты-

¹ Учителем курдского языка в селе Преображенском стал Мамед Гасанов, пенсионер с опытом педагогической работы (завуч) в одной из азербайджанских школ. Из 100 семей, пожелавших, чтобы их дети изучали родной язык, 10 не оплатили обучение, которое составляло 30 рублей в месяц за ребенка.

вать изменившуюся социально-культурную обстановку, в которой они оказались в результате переезда. Они должны понимать объективные предпосылки трансформации духовной сферы жизни этногруппы и осознанно относиться к изменениям и появлениям новых тенденций семейного воспитания детей в условиях глобализации и интеграции мирового сообщества. Кроме того, курдская семья нуждается в просвещении для понимания сущности современной семьи как социокультурной и этнопедагогической системы.

Специфика семейных традиций образования и воспитания детей в курдских семьях Адыгеи не раскрыта полностью из-за большой закрытости этногруппы и непонимания ее представителями существенных различий в культурных ценностях между курдами и другими этносами. Это вызывает определенное психологическое напряжение у переселенцев и желание избегать общения с представителями других этносов. Внутри родного сообщества курды чувствуют себя более защищенными, чем в полиэтническом пространстве. Общаясь с представителями других народов, курды отчетливо понимают, какие элементы их культуры негативно воспринимаются окружающими, поэтому стараются их скрыть или подать в «приукрашенном» варианте. Речь идет, прежде всего, о значительной авторитарности родителей в вопросах женитьбы / замужества (выбор спутника жизни, решение вопроса брачного возраста), выбора профессии и места жительства. С одной стороны, родители стремятся полностью подчинить детей своему влиянию, демонстрируют им стиль жизни, при котором все можно купить (прописку, военный билет, качественное медицинское обслуживание и др.). В совокупности это лишает детей инициативы, преграждает путь к их самостоятельному развитию и независимости. С другой стороны, многие отцы и матери постоянно заняты работой и на воспитание детей обращают мало внимания. К примеру, по данным учителей начальных классов, из 23-х первоклассников села Преображенского только двое моют руки перед едой, большинство детей не приучены есть за столом и по расписанию. Учителя наблюдают, что у многих первоклассников за обедом не наступает чувство сытости, в домашних условиях они лишены горячих блюд, а в школьной столовой называют борщ «красной водой» и затем, придя домой, просят мать приготовить им такую же «воду».

Конечно, существуют и другие курдские семьи, в которых детям уделяется должное внимание, ученики имеют персональный компьютер, фломастеры, в доме, кроме учебников, есть и другие книги. Однако этих семей значительно меньше, и они стараются покинуть села

республики и переехать в города Краснодарского края. Характерно, что в поселениях с преимущественно курдским населением образовательные ценности у детей ниже, чем в других поселениях, где курды составляют меньшинство. К примеру, в селе Еленовском, где в школе обучается 34% курдов, педагоги склонны не делить детей по этническому признаку, просто выделяют более или менее талантливых, а в селе Белом, где обучается 53,5% курдов, различия в школьных успехах явно имеют этнонациональную специфику.

Очевидно, что описанная ситуация предполагает реализацию системы духовно-просветительских и педагогических мероприятий, адресованных различным категориям семей.

Нельзя обойти вопрос кадрового обеспечения образовательной системы, определяющего разработку и осуществление подготовки, повышения квалификации и переподготовки специалистов для работы по социальному, психолого-педагогическому и духовно-нравственному сопровождению семейного воспитания курдских детей. Однако это направление работы не поддерживается в Министерстве образования и науки Республики Адыгея, ссылаясь на дефицит бюджета и политическую ошибку, связанную с выделением из общих образовательных проблем этногрупповых.

Современная система российского образования должна признать свое поражение там, где число курдских школьников составляет большую часть контингента учащихся. Пока курдская диаспора в целом не осознает важность и необходимость образовательных ценностей, уровень образования членов общины будет меняться очень медленно. Озабоченность общества состоянием образования и воспитания детей курдов-переселенцев связана, прежде всего, с будущим развитием республики. Любое цивилизованное общество настроено на прогресс, а он немислим без грамотных, воспитанных и образованных граждан. Кроме того, в полиэтничной Адыгее сложились определенные поликультурные и поликонфессиональные традиции, нарушение которых может привести к нарушению сложившейся системы.

Нет сомнения, что интеграция курдов в российское общество может происходить тем успешнее, чем выше будет статус их образовательных ценностей. Как только социальные практики будут демонстрировать примеры того, что образование становится «пропуском» в профессиональный мир, а образованный человек конкурентноспособен в полиэтничном сообществе, ситуация будет меняться. Неинтегрированность в принимающее сообщество всегда чревата разрывом с

ним. В истории курдского народа сложились определенные «традиции неинтегрированности». Возможно, поселение курдов в Адыгее будет содействовать разрушению сложившихся негативных культурных стереотипов.

§3. ЦЕННОСТНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ КУРДСКИХ ШКОЛЬНИКОВ

Современное российское общество характеризуется принципиальной нестабильностью системы ценностей и ценностных ориентаций. За последние два десятилетия ценностное сознание россиян подверглось кардинальным изменениям в условиях усиления общемировой тенденции глобализации, открытости мира с целью политического, экономического, информационного взаимодействия. В условиях противостояния традиций и инноваций, а также под влиянием беспрецедентного развития СМИ формируется система ценностных ориентиров российского общества. Указанные факторы, в первую очередь, оказывают влияние на становление ценностных приоритетов молодого поколения.

Между тем общепринятые ценности играют значимую роль в жизни любого общества. Они способны отражать реальное состояние социума, духовно-нравственное и культурное развитие различных социальных групп. Ценностные ориентации могут оказывать положительное влияние на консолидацию общества, тем самым ускоряя его прогрессивное движение.

Анализ и определение значимости базисных ориентиров и идеалов молодого поколения позволяют определить вектор его развития, менталитет и жизненные предпочтения.

Актуальность рассмотрения вопросов, связанных с развитием ценностной системы молодежи, подростков, повышается в поликультурных регионах. Сожительство в едином социокультурном пространстве различных этносов может оказывать и оказывает значительное влияние на формирование и развитие ценностей общества.

Представители курдской общности постоянно проживают на территории Адыгеи свыше двух десятилетий. Молодое поколение курдов получает воспитание в местных образовательных учреждениях, что не может не влиять на их духовно-нравственное и культурное развитие, в том числе и на систему ценностей. В процессе социализации у курдов-подростков формируются определенные ценностные идеалы, которые могут отличаться от представлений старшего поколения курдского народа.

С целью определения базисных ценностей курдских школьников Красногвардейского района Республики Адыгея нашей исследовательской группой проводилось анкетирование. Объектом социологического исследования являлись школьники-курды, учащиеся 9–10 классов. К тому же был проведен вторичный анализ результатов доступных социологических исследований и опросов общественного мнения. Принимая во внимание различия в методиках исследований и формировании выборочной совокупности, представляется возможным сравнительный анализ результатов авторского исследования и данных, полученных в ходе исследований Фонда общественного мнения (ФОМ), Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Института социологии РАН и др. Данная методика позволяет определить общие закономерности и выявить новые тенденции.

Отметим, что изучение и исследование ценностей в социологической науке имеют давнюю традицию. Начало было положено в западной классической социологии. Так, еще Э. Дюркгейм заострил внимание на постановке вопроса о ценностях и их системе в науке, изучающей общество. Он определял ценности как идеалы, которые являются основными двигателями поведения человека¹.

М. Вебер трактует ценность как «установку той или иной исторической эпохи», как «свойственное эпохе направление интереса»². Другими словами, он подчеркивает социально-историческую природу ценностей, что предопределяет реалистическое объяснение сознания людей, их социального поведения и деятельности.

Т. Парсонс рассматривал ценности в рамках структурного функционализма, где они рассматриваются как высшие принципы, благодаря которым обеспечивается согласие как в малых общественных группах, так и во всем обществе в целом³. В данном осмыслении ценности выступают неким средством контроля над индивидами.

Исследование ценностных ориентаций в отечественной науке велось с середины 1960-х годов, когда появились теоретические работы социологов А.Г. Здравомыслова, В.А. Ядова и других.⁴

¹ Дюркгейм Э. Ценностные и реальные суждения // Социологические исследования. 1991. № 2. С. 106–114.

² Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 628–630.

³ Парсонс Т. Ценности, мотивы и системы действия // О структуре социального действия. М., 2002. С. 474–475.

⁴ Здравомыслов А.Г., Ядов В.А. Отношение к труду и ценностные ориентации личности // Социология в СССР. Т. 2. М., 1996.

В советское время изучение ценностных ориентаций молодежи в значительной мере было подчинено официальной идеологии и направлено на выявление их соответствия коммунистическому идеалу, социалистическому образу жизни. В период перестройки проблемное поле существенно расширилось за счет исследований неформальных молодежных объединений. Формирование нового государства, в результате которого произошла переоценка ценностей в масштабе целой страны, подтолкнуло ученых к осмыслению трансформаций ценностных ориентаций россиян. В последние 15 лет ценностные ориентации российского социума стали исследоваться немалым числом отдельных ученых и научных коллективов.

Традиция изучения ценностных ориентаций общества в целом и его групп в частности выработала за продолжительное время своего существования не только множество интерпретаций этого важного понятия, но и различных классификаций.

Учитывая социокультурное содержание ценностных ориентаций, наиболее обоснованным для их классификации, по нашему мнению, является выделение терминальных и инструментальных ценностей. Терминальные (целевые) ценности выражают наиболее значимые цели и идеалы человека и общества, тогда как в инструментальных ценностях отражены определенные средства достижения этих самых целей. При этом инструментальные ценности могут быть представлены как нравственными нормами поведения, так и способностями, качественными характеристиками личности.

Американский исследователь М. Рокич в своем эмпирическом исследовании выделил 18 терминальных и 18 инструментальных ценностных ориентиров¹.

Концепция М. Рокича является популярной методикой изучения ценностей на Западе и в России. Ряд отечественных исследователей ценностной проблематики либо применяют ее в оригинальном виде, либо создают адаптированные варианты.

Наиболее актуальной представляется классификация ценностных ориентиров, предложенная Н. Лапиным². С помощью опроса группы студентов он выделил согласованный перечень из 14 базовых ценностей, включающих 7 терминальных и 7 инструментальных ценностей и выражаемых через ценностные понятия. Терминальные ценности – *жизнь*,

¹ Подробнее об этом: Rokeach M. The Nature of Human Values. N-Y: Free Press, 1973. 438 p.

² Лапин Н.И. Модернизация базовых ценностей // Социологические исследования. 1996. № 5. С. 7–8.

свобода, нравственность, общение, семья, работа, благополучие. Инструментальные ценности – инициативность, традиционность, независимость, самопожертвование, авторитетность, законность, воля.

Учитывая типологизацию, предложенную Н.И. Лапиным, и преломив ее в плоскость нашего исследования, мы предложили курдским школьникам для ранжирования следующие терминальные ценности: *семья, национальность (этническая принадлежность), свобода, знание, деньги, дружба, патриотизм, счастье, религия, здоровье.* Анализ полученного эмпирического материала позволил определить степень значимости каждой из указанных ценностей.

Самой значимой ценностью для курдских школьников является *семья*. На *первое место* семью поставило абсолютное большинство респондентов – 92%. Необходимо отметить, что семья – это основной институт человеческой интеграции, элементарная единица социетальной системы. В семье человек с ранних лет приобретает первый опыт социализации и адаптации.

Следует заметить, что семью как главную ценность отмечало и молодое поколение в начале XXI столетия в масштабах всей страны. Согласно данным ФОМ, в ноябре 2001 г. 38% опрошенных молодых людей считали важнейшей ценностью – семью¹.

Таким образом, семья занимает приоритетное место в ценностной иерархии студенческой молодежи последние полтора десятка лет, что подтверждается различными социологическими исследованиями.

На *втором месте* в ценностной иерархии находится *здоровье*. Здоровье представляет собой общее физическое и психическое состояние человека. Значимость здорового образа жизни возрастает в современное время с учетом увеличения числа эпидемий, инфекций и других заболеваний.

Здоровье традиционно отмечается как одна из важнейших ценностей нашего общества. Например, среди жизненных стремлений российской молодежи 90-х преобладает желание «иметь хорошее здоровье» (83%).

Однако для курдского народа проблема здоровья, в частности детского здоровья, стоит очень остро. Как справедливо отмечает А.Н. Шаповаленко, «...преобладание родственных браков у курдов специалисты называют главной причиной большого числа детей курд-

¹ Всероссийский опрос городского и сельского населения. 24 ноября 2001 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fom.ru>.

ской национальности с задержкой психического развития»¹. В связи с чем определение здоровья как приоритетной ценности курдскими школьниками представляется положительным фактором для изменения существующей проблемной ситуации. Тем более, по словам педагогов, курдские школьники проявляют незаурядные способности в спортивных мероприятиях, выгодно отличаясь положительным отношением к физической культуре от русских ребят.

Третье место среди ценностных ориентиров занимает *дружба*. Дружба – бесспорная ценность, характеризующаяся близкими и доверительными отношениями, значимая составляющая жизненного мира большинства людей. Не являются исключением и курдские школьники – общение, проведение совместного досуга со сверстниками, причем не только курдами, выступает неотъемлемой частью их развития и образования.

Следующей по значимости ценностью респонденты отметили *счастье*. Оно занимает четвертое место среди предложенных ценностных ориентиров. Под счастьем можно понимать удовлетворенность жизнью, переживание приятных и радостных моментов. Для каждого человека счастье является важной ценностью, но особенно оно необходимо в детском возрасте, и в любых проявлениях.

На *пятое место* курдские школьники поставили *религию*. Религия как значимая ценность способствует обретению внутренней гармонии, душевного комфорта личности. Зачастую религиозные нормы выступают вектором конструктивного поведения человека.

Следующим ценностным приоритетом является *знание*, оно занимает *шестое место*. Степень значимости знания как одной из основных ценностей молодого поколения особенно возрастает в современное время, когда научные достижения, инновации и креативное мышление определяют эволюционное движение всего человечества.

Данная позиция знания как базисной ценности курдских школьников представляется позитивным фактом. Несмотря на ряд проблем в сфере школьного образования и воспитания курдских детей (*нежелание родителей отправлять девочек в старшие классы, языковой барьер, отсутствие мотивации и др.*), сами курды-школьники отводят

¹ Шаповаленко А.Н. Родственные браки у курдов Адыгеи: традиции и современность // Семья в традиционном и современном обществе: этнокультурный и социально-исторический опыт: материалы международной научно-практической конференции 28 февраля 2013 г. Краснодар: КубГАУ, 2013. С. 288–294.

знанию сравнительно высокое место. Можно даже говорить о наметившейся тенденции осознанной заинтересованности курдского народа в получении образования молодым поколением.

Свобода занимает *седьмое место*. Свобода характеризуется способностью человека действовать в соответствии со своими интересами и целями, а также практической свободой личности выбирать свою линию поведения в различных обстоятельствах.

В начале третьего тысячелетия молодые респонденты в масштабе всей страны после такой ценности, как «семья», заметно чаще других выбирали «свободу» (14%) и «успех» (9%).¹

На *восьмое место* опрашиваемые школьники определили *национальность (этническая принадлежность)*. Следует отметить, что самопозиционирование, самоидентификация молодежи и старшего поколения курдов отличаются. Так, на вопрос «Кем Вы себя чувствуете в большей степени...?» 38% школьников выбирают ответ «гражданин России и Республики Адыгея», 23% – «гражданин мира, России и курд», по 16% – «гражданин России и курд» и «курд», а 7% – «гражданин РФ». Среди старшего поколения доминирует ответ «курд». Следовательно, для них этническая идентичность является доминирующей и определяющей по отношению к остальным.

Таким образом, этническая принадлежность как ценность занимает невысокое место в ценностной системе курдской молодежи.

Следующей ценностью респонденты отмечают *патриотизм*. Подобное место в ценностной иерархии молодежи в масштабах всей страны патриотизм занимал и в начале третьего тысячелетия. Согласно данным ФОМ, в ноябре 2001 г. респондентам предложили список из 25 слов-ценностей и попросили расположить их по степени значимости. Реже всего опрашиваемые отмечали такие ценности, как «патриотизм», «религия», «терпимость» (по 3%).²

Менее значимым ценностным ориентиром для школьников-курдов выступают *деньги*. В конце прошлого столетия в целом по России наблюдалась совершенно противоположная ситуация, когда материальные ценности сместили духовные в иерархии наиболее значимых ценностных ориентаций молодого поколения. Так, согласно докладу о положении молодежи и социально-экономических проблемах в мо-

¹ Вершина Н.А. Трансформация системы ценностных ориентаций студенчества // Ломоносовские чтения 2002. Студенты. Том 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.socio.msu.ru>.

² Всероссийский опрос городского и сельского населения. 24 ноября 2001 года // [Электронный режим]. – Режим доступа: <http://www.fom.ru>.

лодежной среде, на первый план выходят экономические блага¹. Происходила переориентация молодежи на частную жизнь. Анализ же результатов проведенного нами исследования свидетельствует о том, что курдские школьники пока не рассматривают материальные блага в качестве наиболее приоритетных ценностей. Скорее всего, данный факт может объясняться возрастом и особенностями воспитания респондентов.

Сравнивая полученные данные по селам и возрастным характеристикам можно отметить, что такие ценности, как семья (1 место), дружба (3), патриотизм (9) и деньги (10), остаются неизменными, несмотря на различия. Градация некоторых ценностей получается одинаковой для 9-классников (здоровье (2) и национальность (7)), или для школьников, проживающих в одном населенном пункте (Белое) – религия (6). Данные представлены в таблице 17.

Таблица 17

Ранжирование ценностных ориентиров (показатели по селам)

	9 класс, с. Преображенское	10 класс, с. Белое	9 класс, с. Белое
1	Семья	Семья	Семья
2	Здоровье	Счастье	Здоровье
3	Дружба	Дружба	Дружба
4	Знание	Здоровье	Счастье
5	Религия	Знание	Свобода
6	Счастье	Религия	Религия
7	Национальность (этническая принадлежность)	Свобода	Национальность (этническая принадлежность)
8	Свобода	Национальность (этническая принадлежность)	Знание
9	Патриотизм	Патриотизм	Патриотизм
10	Деньги	Деньги	Деньги

Более того, в декабре 2008 – феврале 2009 под руководством профессора А.Ю. Шадже было проведено исследование ценностных ори-

¹ Государственный доклад о положении молодежи и социально-экономических проблемах в молодежной среде 2000 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nasledie.ru>.

ентиров студентов высших учебных заведений Республики Адыгея. В ходе указанного исследования респондентам для ранжирования были предложены следующие ценности: *семья, национальность (этническая принадлежность), свобода, знание, экономическая независимость, дружба, патриотизм, счастье, душевный комфорт, здоровье*. Сопоставление полученных результатов представлено в таблице 18.

Таблица 18

Градации ценностных ориентиров у курдских школьников и студентов

	Курдские школьники (общие показатели)	Студенческая молодежь Республики Адыгея
1	Семья	Семья
2	Здоровье	Здоровье
3	Дружба	Счастье
4	Счастье	Дружба
5	Религия	Свобода
6	Знание	Знание
7	Свобода	Душевный комфорт
8	Национальность (этническая принадлежность)	Экономическая независимость
9	Патриотизм	Патриотизм
10	Деньги	Национальность (этническая принадлежность)

Как видно из таблицы 18, ранжирование ценностных приоритетов у школьников-курдов и студентов Адыгеи схоже. Доминирующими выступают такие ценности, как семья, здоровье, дружба, счастье. Менее значимые – это деньги, патриотизм и национальность. Другими словами, по своим ценностным предпочтениям курдские дети, обучающиеся в школах, очень близки к представителям молодежи иных этносов.

Итак, в ценностном сознании курдских школьников приоритетными ценностями являются семья, здоровье и дружба. Патриотизм занимает положение менее значимых ценностей наряду с деньгами. На ценностную систему не оказывают влияние такие факторы, как гендерная принадлежность и незначительная разница в возрасте. В целом, ценностные приоритеты курдских школьников незначительно отличаются от ценностных ориентиров студенческой молодежи вузов Адыгеи, что

может служить примером начала успешной культурной адаптации подрастающей генерации курдского народа.

Можно предположить, что выявленные тенденции при сохранении существующей ситуации и условий будут проявляться и в дальнейшем.

§4. КУРДСКАЯ ЖЕНЩИНА В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ АДЫГЕЕ

Комплексное исследование этногруппы курдов, проживающих на территории Адыгеи, включает в себя и специальное изучение современной курдской женщины через сравнительный анализ ее «прообразов» в историко-этнографической литературе и мифопоэтическом сознании этноса. Актуальность исследования роли курдской женщины внутри переселенческой группы определяется как когнитивными, так и практическими задачами, направленными на раскрытие этнокультурных характеристик курдского сообщества, а также на поиск механизмов, обеспечивающих сохранение базовых норм традиционной культуры. Междисциплинарный характер исследования нацеливает на поиск инструментария, с помощью которого будут решаться сложные вопросы успешной адаптации этногруппы, ее интеграции с принимающим сообществом. Материалом исследования служат экспедиционные данные, собранные участниками научной группы Адыгейского государственного университета, а также этнографические работы В. Никитина, Т. Аристовой¹ и курдский фольклорный материал, переведенный на русский язык.

Курдской женщине уделяли внимание разные ученые. Многие отмечали, что курдянка никогда не носила чадры, вела себя внутри своего сообщества довольно раскованно, могла вступать в разговор с мужчиной, принимать гостей в отсутствие мужа, отличалась трудолюбием и выносливостью. В. Никитин указывал, что «жена (*kabani*) пользуется большим авторитетом во всем, что касается внутренней жизни семьи. Это она руководит домочадцами и слугами, она во время еды распределяет порции, и без ее разрешения не садятся кушать. В отсутствие своего мужа она принимает посетителей, угощает их и свободно с ними беседует. Она не закрывает лица, как другие женщи-

¹ Никитин В. Курды [пер. с франц.]. – М., 1964; Аристова Т.Ф. Материалы по этнографии курдов Армении: ИАН Арм. ССР. Сер. обществ. наук. Ереван. 1961. № 1; Баязиди М.М. Нравы и обычаи курдов / пер. и предисл., примеч. М.Б. Руденко. М., 1963; Вильчевский О.Л. Курды: Введение в этническую историю курдского народа. М. – Л., 1961. – 164 с.

ны-мусульманки»¹. Путешественники, попадая к курдам и имея определенные стереотипы в восприятии мусульманок, обращали внимание на то, что женщина-курдянка во многом не соответствовала этим стереотипам. Тот же В. Никитин был поражен, что к имени сына могли приставить имя матери: «Женщина у курдов, бесспорно, обладает своей индивидуальностью. Не случайно, например, мать, отличаясь благородством или красотой, прибавляет свое имя к имени сына; например, именем Бапири Чачан (что означает «Бапир, сын Чачана») поддерживается репутация матери»².

Этнографическая литература и фольклорный материал в отношении курдянок дают достаточно разноречивую информацию. С одной стороны, можно найти немало свидетельств того, что женщина в курдской общине была забита и бесправна, с другой – такое же число свидетельств о ее способностях брать на себя ответственность, управлять хозяйством, принимать решения, влиять на мужа. К примеру, известная курдская поговорка гласит: «Плохая жена хорошего мужа опаршит, а хорошая жена плохого мужа хорошим сделает». Жена считается главой дома, его стержнем: «*Jin stûna malê ye!*» – «Жена – ступ дома!». Однако то, что красит женщину, вовсе не украшает мужчину: «Стыдливая женщина стоит целого города, а стыдливый мужчина – козлёнка». Амбивалентность фольклора и этнической картины мира – универсальная характеристика любой культуры.

В интернет-пространстве современных курдянок характеризуют как женщин с ярко выраженными «амазонскими» чертами. Декларируется, например, что курдские женщины составляют 40% членов Курдской рабочей партии, а в горах исторического Курдистана есть специализированные женские отряды, в которых проходят подготовку курдянки со всего мира³. Особым вниманием в Интернете пользуются фотографии проекта Колина Делфосса (Colin Delfosse) «Амазонки КРП» («*Les Amazones du РКК*»). Снимки были сделаны в 2001 году на военной базе курдских женщин в Ираке⁴.

¹ Никитин В. Курды [пер. с франц.]. – М., 1964 // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://cihanekurdistan.livejournal.com/36120.html>

² Никитин В. Курды [пер. с франц.]. – М., 1964 // Электронный ресурс. Режим доступа: <http://cihanekurdistan.livejournal.com/36120.html>

³ Курдские амазонки // Riyarast.wordpress : [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://riyarast.wordpress.com/2011/08/24/>

⁴ Женщины-боевики или «Амазонки КРП» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.phunters.com/photoblogs/1670>

Курдянки Адыгеи также владеют этой информацией, хотя большинство из них не пользуется Интернетом. Значительная часть новостей распространяется по мобильной связи и на регулярных собраниях, проводимых руководством общины. Вместе с другими членами общины курдянки участвуют в мероприятиях и общественно-политических акциях в поддержку А. Оджалана, в память Зейнел Киначи, взорвавшей себя на военной церемонии в Турции в 1996 году. Обычно на мероприятиях, проходящих в здании общественной организации курдов Адыгеи (Курдском доме), женщинам отводятся первые ряды зала. На митингах и политических акциях именно женщинам доверяют (поручают) держать или нести плакаты и транспаранты. На фотографиях сайта «Курды Адыгеи» на первом плане всегда находятся женщины, будь то голодовка в поддержку А. Оджалана или любое другое мероприятие¹.

«Амазонское» начало у курдянок Адыгеи проявляется в тех случаях, когда что-либо угрожает их дому или их мужчинам. В такой ситуации женщины рода и соседки, выбегая за ворота, начинают голосить, бросаться под ноги «проверяющим» или пришедшему начальству, иногда изображать припадок или необузданную истерику. В это время оставшиеся в доме люди успевают «создать среду», удовлетворяющую проверяющих.

У современных курдянок генетически заложено трудолюбие, выносливость, готовность нести на своих плечах бремя тяжелой непосильной работы. И это связано не только с тем, что вся домашняя работа, уход за скотом, обработка больших огородов выполняются преимущественно (а иногда и исключительно) женщинами, в то время как их мужья торгуют на рынке или занимаются коммерцией. Многие из женщин, наряду с огородами, продолжают заниматься рукоделием, шить постельное белье, подушки, одеяла из овечьей шерсти. Практически в каждом курдском доме есть швейная машинка. Однако главным остается хозяйство и огородничество. Нередко курдская семья имеет по 4–5 коров с невысокой удойностью. Заменить их и купить одну хорошую удойную корову они не хотят, так как в их среде число коров считается более престижным, чем наличие одной ухоженной. На уровне мифологического сознания число коров продолжает символизировать достаток семьи.

¹ Курды Адыгеи. Официальный сайт общественной организации курдов Адыгеи «Агры» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://agrimaykop.ucoz.com/>

По приезду в Адыгею многие женщины-курдянки продолжали носить традиционные головные уборы – кофи (*kofi*) и наряд, состоящий из нескольких юбок: нижней круговой – деря (*derya*), полуюбки, завязывающейся спереди – туман (*tuman*) и фартука, завязывающегося сзади (*mezar*). В таком виде курдянки сильно отличались от женщин принимающего сообщества, и вскоре не без нажима со стороны мужчин (мужей, братьев, дядей) молодые женщины переделались в европейское платье.

В курдской общине в Адыгее приняты ранние браки. Обряды обручения устраиваются для 12–13-летних девочек, а в 15–16 лет играют свадьбу. Институт замужества проходит практически каждая курдянка, в общине не бывает «старых дев». По данным Всесоюзной переписи 2010 года, из 1427 женщин-курдянок старше 16-ти лет только 184 (12,8%) никогда не были замужем. В то же время брак часто не оформляется до рождения первого мальчика в семье. Появились случаи, когда в результате ранней диагностики пола ребенка, в случае зачатия девочки, молодые мамы идут на аборт. Так по данным Росстата распределяется пол рожденных в селах Адыгеи детей курдов-переселенцев (данные 2010 года):

Таблица 19

Возраст	Мужской пол	Женский пол
0–4	277	246
5–9	244	238
10–14	268	203
15–17	148	124
18–19	91	77
20–24	209	215

Если женщина по состоянию здоровья не способна рожать, мужчина может привести в дом вторую жену. В этом случае старшей жене достается, как правило, воспитание детей, а младшая выполняет репрезентативные функции: муж вместе с ней посещает общественные мероприятия, ходит в гости. В Адыгее сейчас есть три такие семьи, причем младшими женами, как правило, являются русские женщины. Официально брак в этих случаях не оформляется.

Большинство молодых курдянок выходят замуж за своих двоюродных братьев, выбор жениха остается за родителями, поэтому говорить о большой любви в браке не приходится. Тем не менее курдские лири-

ческие песни посвящены преимущественно любовной теме. Девушка в текстах этих песен зачастую сравнивается с цветком или яблоком:

*Мое красное яблоко на дереве,
Оно только мое, я никому не дам его сорвать.
Моя половинка у меня перед домом.
Не могу я без нее.
Я не могу сорвать яблоко,
Отделить его от других...¹*

Курдянки Адыгеи считают себя мусульманками, но при этом ходят в православную церковь, ставят свечи, молитвенно поднимают руки «к солнцу». На вопрос, почему они пришли в храм, отвечают, что бог один. Нередкими стали случаи приглашения священника на освящение дома или новой машины. В православном храме покупаются свечи для похоронных церемоний.

Как видим, курдская женщина довольно сложно и неоднозначно вписывается в полиэтничное пространство Адыгеи. Ее трудолюбие и приспособленность вести большое домашнее хозяйство создают благоприятный фон для успешной природной и экономической адаптации. Однако социокультурные формы адаптации остаются проблемной зоной. Практически все женщины-курдянки имеют только начальное образование, большинство людей старше 50-и лет не умеют читать и писать по-русски, да и в целом неграмотны. Их контакты ограничены семьей, родственниками и сельскими соседями. Внешние контакты также являются внутриобщинными (посещение Курдского дома, праздничные общинные мероприятия). Говорить о встраивании курдских женщин в принимающее сообщество практически не приходится. Перспективы изменить ситуацию и сформировать среду взаимопонимания, взаимоуважения и взаимодействия кажутся не очень радужными. Тем не менее при определенных шагах навстречу курдскому сообществу со стороны правительства Республики Адыгея, средств массовой информации и различных общественных организаций, а также при содействии руководителей общественной организации курдов Адыгеи «Агры» можно сократить время «больного» адаптационного периода. Опора на курдских женщин в отношении инкультурации этногруппы может привести к заметным положительным сдвигам. Можно согласиться с позицией курдских лидеров, декларирующих тезис о том, что курдская женщина станет одним из факторов национального возрождения в будущем.

¹ Песня «Севленар». Перевод Амара Аджои.

§5. ЖИЗНЕННЫЕ ЦЕННОСТИ, СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ И ЖИЗНЕННЫЕ ПЛАНЫ ПОДРОСТКОВ – ДЕТЕЙ КУРДОВ-МИГРАНТОВ

Адаптация детей из семей курдов-мигрантов в принимающее общество Адыгеи – важная социально-психологическая проблема, которая во многом зависит от того, какие интересы, взгляды, ценности и жизненные планы преобладают в их среде. Несмотря на то, что уже 20 лет курды проживают на территории Красногвардейского района Республики Адыгея, проблема социальной адаптации и интеграции их самих и их детей, которые сами уже не являются мигрантами, в связи с обособленным существованием представителей курдского населения остается актуальной: подростки, дети курдов-мигрантов, нередко имеют признаки дезадаптации.

В социально-демографическом портрете Республики Адыгея курды представлены как этническая группа¹. На настоящий момент исследованы культурно-идентификационные процессы, культурно-ценностные ориентации курдов², этнокультурные ценности курдов Адыгеи³, проблемы идентичности, адаптации и интеграции мигрантов⁴, специфика политико-правовой адаптации курдов Республики Адыгея⁵ и др. Описаны статистические и социометрические данные о курдах-школьниках Красногвардейского района Республики Адыгея⁶, проблемы и перспективы школьного образования детей курдов-переселенцев в

¹ **Ханаху Р.А., Цветков О.М.** Республика Адыгея: социально-демографический портрет. Майкоп, 2010.

² **Муляр А.Ю.** Этнические меньшинства в социокультурном пространстве Республики Адыгея: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Майкоп, 2009; **Ее же.** Культурно-идентификационные процессы этнических меньшинств полиэтничного региона // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. Вып. 3. Майкоп, 2011; **Ее же.** Культурноценностные ориентации этнических меньшинств в поликультурном регионе // Северный Кавказ в фокусе российской идентичности / под общ. ред. А.Ю. Шадже. М.; Майкоп, 2011.

³ **Рубинштейн С.Л.** Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2000. – 712 с.

⁴ Многоуровневая идентичность / З.А. Жаде, Е.С. Куква, С.А. Лягушева, А.Ю. Шадже. М.; Майкоп, 2006; **Их же.** Российская идентичность на Северном Кавказе. М.; Майкоп, 2010; **Шадже А.Ю.** Модернизирующийся Северный Кавказ: параметры идентичности // Вестник МГОУ. Сер. Философские науки. М., 2012. № 2. С. 31–37.

⁵ **Ешев М.А.** Специфика политико-правовой адаптации курдов Республики Адыгея. Мат. IV ВСК. М., РОС, 2012. pdf [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://ihtik.lib.ru/2013.05_ihtik_sociology/.

⁶ **Соколова А.Н.** Этнокультурные ценности курдов Адыгеи // Антропология конфликта и мира в культуре народов Кавказа (юга России): материалы Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар, 2012.

Республике Адыгея¹. Однако смысловое наполнение ценностей подростков из семей курдов-мигрантов в Республике Адыгея исследовано недостаточно.

С усвоения жизненных ценностей (социальных и культурных) начинается вхождение индивида в любую (как в свою, так и иную) социокультурную среду². Изначально непосредственную ценность для индивида приобретают традиционные образцы поведения, нормы, жизненные цели и способы жизнедеятельности, характерные для своей социокультурной среды. Вхождение в иную социокультурную среду связано с освоением индивидом новых культурных смыслов, иных социальных ценностей и иных этнических значений. Дифференциация объектов культурного мира в иной социокультурной среде происходит с учетом ранее сложившейся системы личностных ценностей. Вместе с тем, столкновение противоречивых ценностей и смыслов личности и новой социокультурной среды может привести к глубоким ценностно-смысловым расхождениям³.

Как было выявлено И.С. Сапожниковой, отдельные особенности ценностно-смысловой сферы подростков из среды мигрантов, ранее сформированные смысложизненные ориентации, несовпадение смысловых центраций, транслируемых социумом как системы приоритетных ценностей принимающей культуры в различных плоскостях жизненного мира формирующейся личности (ценности общества, семьи, школы), могут стать причиной сложностей в адаптации. Деадаптация подростков из среды мигрантов выражается, прежде всего, в деформации ценностно-смысловых особенностей, характерных для данного сензитивного этапа развития и, соответственно, отражается в системе самоотношения, отношения к другим людям

¹ Шаповаленко А.Н. Проблемы и перспективы школьного образования детей курдов-переселенцев в Республике Адыгея [Электронный ресурс] / NB. Проблемы общества и политики, 2013. № 2. С. 223–242. DOI: 10.7256/2306–0158.2013.2.398. – Режим доступа: http://e-notabene.ru/pr/article_398.html.

² Леонтьев Д.А. Жизненный мир человека и проблема ценностей // Психологический журнал. 1992. № 2. С. 13; Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций. 2-е изд. М.: Смысл, 2000; Смолина Т.Л. Адаптация к инокультурной среде: анализ родственных понятий // Психология человека: интегративный подход. Сборник статей. Санкт-Петербург: Изд-во АНО «ИПП», 2007. С. 162–167; Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., 2002 и мн. др.

³ Сапожникова И.С. Социально-психологическая адаптация подростков-мигрантов как компонент безопасности муниципального образовательного пространства : дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. Ростов-на-Дону, 2007. – 176 с.

и к миру в целом¹. В связи с этим становится актуальным изучение жизненных ценностей личности и смысложизненных ориентаций как ориентиров жизни и поведения, смыслового наполнения ценностей подростков из семей курдов-мигрантов, для того чтобы с учетом выявленных особенностей разрабатывать программы развития, поддержки в целях повышения их социально-психологической адаптации к принимающей среде.

Доля подростков-курдов среди учащихся школ Красногвардейского района составляет 53,0%². Шаповаленко А.Н., исследуя проблемы и перспективы школьного образования детей курдов-переселенцев в Республике Адыгея, выявил, что наибольший процент 86,0% (144) учащихся курдской национальности обучается в МБОУ ООШ № 14 села Преображенского Красногвардейского района Республики Адыгея³. Подростки-курды в селе Преображенском, общаясь с малым количеством русскоязычных ровесников, находясь в своеобразной культурной изоляции от представителей принимающего сообщества, остаются не интегрированы в межкультурное пространство. Большинство курдских детей не посещает дошкольные образовательные учреждения.

Исследователями отмечаются различные трудности, проблемы, связанные с особенностями жизненного уклада, традиций учащихся курдской национальности и их родителей, сложности в адаптации, с устойчивой демонстрацией негативного или безразличного отношения к образованию вообще в курдской среде: низкая мотивация к образованию, большое число курдских детей с диагнозом задержки психического развития определяются главными проблемами, провоцирующими региональные социальные риски⁴. И как следствие всего вышеперечисленного: низкий уровень психологической готовности к школе, низкий интеллектуальный уровень и большой процент учащихся коррекционных классов школ Красногвардейского района с диагнозом «задержка

¹ Сапожникова И.С. Социально-психологическая адаптация подростков-мигрантов как компонент безопасности муниципального образовательного пространства : дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. Ростов-на-Дону, 2007. – 176 с.

² Шаповаленко А.Н. Проблемы и перспективы школьного образования детей курдов-переселенцев в Республике Адыгея [Электронный ресурс] // NB. Проблемы общества и политики, 2013. № 2. С. 223–242. DOI: 10.7256/2306–0158.2013.2.398. – Режим доступа: http://e-notabene.ru/pr/article_398.html.

³ Здравомыслов А.Г. Потребности, интересы, ценности. М.: Политиздат, 1986. – 221 с.

⁴ Шаповаленко А.Н. Проблемы и перспективы школьного образования детей курдов-переселенцев в Республике Адыгея [Электронный ресурс] // NB. Проблемы общества и политики. 2013. № 2. С. 223–242. DOI: 10.7256/2306–0158.2013.2.398. – Режим доступа: http://e-notabene.ru/pr/article_398.html и др.

психического развития» (202 человека – 80,0% по Красногвардейскому району и 42 – 100,0% соответственно (по Преображенской ООШ № 14), что оказывает негативное влияние на психологический климат в образовательном учреждении.

При этом у представителей принимающего сообщества отмечается либо недостаток информации о ценностях, интересах, смысложизненных ориентациях и т.п. детей курдской национальности, либо наличие негативных стереотипов, мешающих конструктивному общению и социокультурной интеграции курдов-переселенцев. Исследование жизненных ценностей и смысложизненных ориентаций подростков – детей курдов-мигрантов (2013) было призвано восполнить этот пробел и ответить на связанные с проблемой вопросы посредством анализа продуктов деятельности подростков – детей курдов-мигрантов¹.

В психологических исследованиях *ценность* рассматривается как значимость для человека чего-то в мире (и только признаваемая ценность способна выполнять важнейшую ценностную функцию – функцию ориентира поведения) как наиболее желательное, эмоционально привлекательное, то, что способно описать идеальное состояние бытия людей и проявляется в виде идеалов и жизненных целей, направляющих активность субъекта²; как базальные, первичные свойства личности, определяющие мотивы поведения и формирующие склонности и характер³; как трансситуативные цели: конечные («терминальные»), которые служат как цели и «инструментальные», которые служат как средство, то есть выражают интересы (индивидуальные, коллективные или те и другие)⁴. Следовательно, ценность – это значимая, желательная, эмоционально привлекательная базальная характеристика личности, которая определяет мотивы и ориентиры поведения, формирует склонности и характер личности, проявляется в виде идеалов и жизненных целей.

Личностные ценности (по Б.С. Братусю) – это осознанные и принятые человеком общие смыслы его жизни. Их следует отличать и от чисто декларируемых назывных ценностей, не обеспеченных «золо-

¹ Деткова И.В., Леонтьева А.В., Папченко Е.Н. Жизненные ценности и смысложизненные ориентации подростков – детей курдов-мигрантов // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. Краснодар: КубГАУ, 2013.

² Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2000. – 712 с.

³ Анянцев Б.Г. Избранные психологические труды: в 2 т. М.: Педагогика, 1980.

⁴ Боблева М.И. Социальные нормы и регуляция социального поведения. М., 1978.

тым запасом» соответствующего смыслового, эмоционально-переживаемого, задевающего личность отношения к жизни, поскольку такого рода ценности не имеют, по сути дела, прямого касательства к смысловой сфере, более того, могут стать бутафорией, маскирующей совсем иные личностные стремления. Именно общие смысловые образования (в случае их осознания – личностные ценности), являющиеся, по мнению Б.С. Братуся, основными конституирующими (образующими) единицами сознания личности, определяют главные и относительно постоянные отношения человека к основным сферам жизни – к миру, к другим людям, к самому себе¹.

В исследованиях Н.Н. Мачуровой рассматриваются *ценностные представления*, которые определяются как мнение, убеждение, знание, представление субъекта о том, что является ценностью². Не все ценностные представления одинаково важны для личности. Во всей совокупности ценностных представлений личности есть такие, которые определяют ценностные ориентации личности.

В психологических исследованиях *ценностные ориентации* рассматриваются как отражение в сознании человека ценностей, признаваемых им в качестве стратегических жизненных целей и общих мировоззренческих ориентиров³; важнейший компонент структуры личности, в котором резюмируется весь жизненный опыт, накопленный личностью в индивидуальном развитии⁴; функция регулирования поведения как осознанного действия в определенных социальных условиях⁵; сложный социально-психологический феномен, характеризующий направленность и содержание активности личности, определяющий общий подход человека к миру, к себе, придающий смысл и направление личностным позициям, поведению, поступкам; система ценностных ориентаций, имеющая многоуровневую структуру; вер-

¹ Братусь Б.С. К изучению смысловой сферы личности // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 14. Психология. 1981. № 2 С. 46–56.

² Мачурова Н.Н. Жизненные ценности в понимании студентов: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2000. – 18 с.

³ Леонтьев Д.А. Жизненный мир человека и проблема ценностей // Психологический журнал. 1992. № 2. С. 13.

⁴ Ольшанский В.Б. Личность и социальные ценности // Социология в СССР: Сб. науч. тр. в 2-х тт. – М.: Мысль, 1965; Здравомыслов А.Г. Потребности, интересы, ценности. М.: Политиздат, 1986. – 221 с.; Ядов В.А. Ценности в кризисном социуме // Психологический журнал. № 6, 1991. С. 154–167.

⁵ Волков Е.С. Психологические особенности развития ценностных ориентаций у студентов педвузов: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1983. – 16 с.

шина ее – ценности, связанные с идеализациями и жизненными целями личности¹.

Система ценностных ориентаций, являясь одним из центральных личностных образований и психологической характеристикой достаточно зрелой личности, выражает содержательное отношение человека к социальной действительности и в этом качестве определяет мотивацию его поведения, оказывает существенное влияние на все стороны его деятельности.

Н.Н. Мачурова одним из наиболее важных моментов в ценностных ориентациях личности выделяет переход ценностных представлений в «базовые» или, точнее, в личные ценности, которые могли бы определять содержание и направленность ценностных ориентаций личности. Базовые ценностные представления, выступающие для личности как наиболее важные, могут определиться как личные ценности – цели жизни, которых она стремится достичь. По Н.Н. Мачуровой, ценностные представления могут быть предпосылками ценностных ориентаций личности².

В психологических исследованиях отмечается, что *жизненные ценности* имеют сложную структуру, которая определяется направленностью на материальные или духовные ценности, что является основанием для выделения двух типов личности, названных условно «материальный» и «духовный»³. Как элемент структуры личности подростков жизненные ценности могут характеризовать их внутреннюю готовность к совершению определенной деятельности по удовлетворению потребностей и интересов, указывают на направленность ее поведения⁴.

Жизненные планы и методы их исполнения включены в картину мира как субъективное представление человека о нем⁵. Изменения ин-

¹ Муляр А.Ю. Этнические меньшинства в социокультурном пространстве Республики Адыгея: автореф. дис. ... канд. социол. наук / Ю.А. Муляр. – Майкоп, 2009; **Ее же**. Культурно-идентификационные процессы этнических меньшинств полиэтничного региона // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. Вып. 3. Майкоп, 2011; **Ее же**. Культурноценностные ориентации этнических меньшинств в поликультурном регионе // Северный Кавказ в фокусе российской идентичности / под общ. ред. А.Ю. Шадже. М.; Майкоп, 2011.

² Мачурова Н.Н. Жизненные ценности в понимании студентов: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2000. – 18 с.

³ Мачурова Н.Н. Жизненные ценности в понимании студентов: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2000. – 18 с.

⁴ Мачурова Н.Н. Жизненные ценности в понимании студентов: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2000. – 18 с.

⁵ Рябикина З.И., Тиводар А.Р. Супружеские отношения как фактор становления и поддержки личностной идентичности // Психологические проблемы семьи и личности в мегаполисе: Матер. I Междунар. науч.-практ. конф. М.: Институт психологии РАН, 2007.

дивидуальной картины мира зависят от воспринимаемых и осознаваемых событий жизни, степени активности подростка. Именно в подростковом возрасте человеком впервые осознается жизненный план как определенная система приспособления к окружающей действительности и является внешним коррелятом сложнейшего процесса овладения субъектом своим внутренним миром, оформления его личности и мировоззрения¹.

Окружающий подростка мир предоставляет ему определенное жизненное пространство, ситуацию, в которой существует множество проблем и путей их решения. Личность же, будучи субъектом, обладает определенной степенью свободы выбора как проблем, так и способов их решения. Выбирая под давлением, чьим-то руководством или по своей воле пути решения проблемы, подросток неизбежно вступает в социальное и культурное взаимодействие с другими людьми, добивается успехов в решении поставленных задач либо терпит поражение. Общение и взаимодействие с другими людьми в процессах жизнедеятельности позволяет каждому человеку изменять на основании анализа полученных положительных и отрицательных результатов и обсуждения опыта свою индивидуальную картину мира. Усвоенные в детстве образы (соответствующие или нет объективной картине мира) затем служат основой для выстраивания индивидуальной картины мира, которая является продуктом мышления человека, осмысливающего свой жизненный путь. Индивидуальная картина мира является динамическим образованием. Каждое воспринимаемое и осознаваемое событие в жизни является предпосылкой для изменения индивидуальной картины мира и, следовательно, жизненных планов и методов их исполнения. Подростки (порой и юноши) называют жизненными планами весьма расплывчатые ориентиры и мечты, которые никак не соотносятся с их практической деятельностью².

В исследовании принимало участие 60 подростков (из них юношей – 38, девушек – 22), детей курдов-мигрантов от 13 до 17 лет. Средний возраст респондентов составил 14,3 года. В среднем отцы опрошенных подростков получали образование 8,71 года, а их матери –

¹ **Выготский Л.С.** Собр. соч.: в 6 т. Т. 3. М., 1982. С. 327–328.

² **Кон И.С.** Психология юношеского возраста; **Леонтьев А.Н.** Образ мира // Избранные психологические произведения. М.: Педагогика, 1977; **Шлыкова Ю.Б.** Субъективная картина жизненного пути подростков. <http://psylist.net/avtor/00011.htm>.

8,41 года. Исследование проходило в привычной для подростков среде в индивидуальной и групповой формах.

В исследовании использовались: наблюдение, опрос; проективные методы, методы обработки данных. Используемые методики: специально разработанный опросник «Определение жизненных ценностей личности (Must-тест)»¹; тест «Смысложизненные ориентации» (СЖО) Д.А. Леонтьева²; опросник для изучения интересов подростков, разработанный в соответствии с целями исследования.

При выборе методического инструментария для исследования жизненных ценностей личности, их смыслового наполнения, смысло-жизненных ориентаций, интересов подростков – детей из семей курдов-мигрантов – предпочтение отдавалось проективным методикам, так как:

– традиционные тестовые, опросные методы, требующие понимания текста и знания языка на уровне носителя языка, что затруднено в случае с исследуемой группой подростков;

– проективные методики, позволившие раскрыть те стороны личности, которые практически не обнаруживаются при использовании традиционных экспериментальных методов.

Стимулы в проективных методиках неопределенны, неоднозначны, отсутствуют ограничения в выборе ответа, и, таким образом, эти методики позволяют получить непосредственно личное мнение респондента, не ограниченное установками опросников, тестов. При этом отсутствуют оценки ответов и снижается вероятность проявления эффекта «социальной желательности», а также напряжение по поводу «правильности/ неправомерности» собственных ответов.

Для подростков эти методики понятней и интересней, вызывают эмоционально-положительный отклик. Данные методики позволяют получить достоверную информацию за короткий промежуток времени и информационно не перегружать подростков.

Изучение смысложизненных ориентаций личности, составляющих основу образа «Я» подростков-курдов, проводилось с помощью методики «Тест смысложизненных ориентаций» (СЖО) (Джеймс Крамбо (*Crumbaugh J., 1968*) и Леонард Махолик, адаптация Д.А. Леонтьева). Система ценностей человека представляет собой

¹ Психология общения. Энциклопедический словарь / под общ. ред. А.А. Бодалева. М.: Изд-во «Когито-Центр», 2011.

² Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций. 2-е изд. М.: Смысл, 2000. – 18 с.

осознаваемую, интернализированную часть системы его личностных смыслов. Методика СЖО включает 20 описаний действий, переживаний или состояний, которые оцениваются по семибалльной шкале в зависимости от того, насколько они характерны, типичны для испытуемого¹.

Результаты исследования смысложизненных ориентаций у подростков – детей курдов-мигрантов – по методике СЖО (Д.А. Леонтьева) представлены в таблице 20.

Таблица 20

Результаты исследования смысложизненных ориентаций респондентов по методике СЖО (Д.А. Леонтьев)

Субшкала		Средние значения		
		юноши n=38	девушки n=22	итого n=60
1.	Цели в жизни	32,22	30,47	31,82
2.	Процесс жизни	31,16	34,29	32,13
3.	Результат жизни	27,55	30,79	28,80
4.	Локус контроля – Я	19,82	18,36	21,55
5.	Локус контроля – жизнь	26,27	28,49	28,53
6.	Общий показатель – осмысленность жизни (ОЖ)	100,83	104,91	105,60

Полученные средние значения по нашей выборке находятся в пределах средних значений, представленных в исследованиях Д.А. Леонтьева, полученное эмпирическое значение t-критерия Стьюдента (0,1 у юношей и 0,2 у девушек) находится в зоне незначимости, следовательно у подростков не обнаруживаются различия в сравнении со взрослыми (от 18 до 29 лет) респондентами². С помощью t-критерия Стьюдента было проведено сравнение средних выборочных показателей по субшкалам у юношей и девушек нашей выборки, значимых различий не выявлено, так же, как и у взрослых мужчин и женщин (по данным Д.А. Леонтьева).

Полученные результаты исследования смысложизненных ориентаций у юношей и девушек по методике СЖО представлены в таблице 21.

¹ Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций. 2-е изд. М.: Смысл, 2000. – 18 с.

² Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций. 2-е изд. М.: Смысл, 2000. – 18 с.

**Результаты исследования смысловых ориентаций у юношей
и девушек по методике СЖО (Д.А. Леонтьев)**

Показатели	пол \ значение	Субшкалы		Цели в жизни		Процесс жизни		Результат жизни		Локус контроля – Я		Локус контроля – жизнь		Общий показатель ОЖ	
		Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
		Высокие	м	9	23,68	5	13,16	4	10,53	15	39,47	20	52,63	13	34,21
	ж	7	31,82	3	13,63	0	0	6	27,27	9	40,90	2	9,09		
Средние	м	24	63,16	29	76,32	29	76,32	23	60,52	16	42,10	16	42,10		
	ж	9	40,90	10	45,45	13	59,09	15	68,18	7	31,82	13	59,09		
Низкие	м	5	13,16	4	10,53	5	13,16	0	0	2	5,26	9	23,68		
	ж	6	27,27	9	40,90	9	40,90	1	4,55	6	27,27	7	31,82		
Всего	м	38	100,0	38	100,0	38	100,0	38	100,0	38	100,0	38	100,0		
	ж	22	100,0	22	100,0	22	100,0	22	100,0	22	100,0	22	100,0		
Итого		60	100,0	60	100,0	60	100,0	60	100,0	60	100,0	60	100,0		

По шкале «Цели в жизни» у 31,82% девушек и у 23,68% юношей выявлены высокие показатели, что характеризуется как наличие целей в жизни, также это может характеризовать не только целеустремленного человека, но и прожектёра, планы которого не имеют реальной опоры в настоящем и не подкрепляются личной ответственностью за их реализацию. Низкие показатели по этой шкале, характеризующиеся отсутствием цели в жизни, характерны для 13,6% юношей и 27,27% девушек. Низкие баллы по этой шкале даже при общем высоком уровне осмысленности жизни (далее ОЖ) будут присущи человеку, живущему сегодняшним или вчерашним днем. Таким образом, можно констатировать, что для четверти юношей и девушек данной выборки характерны определенные цели в жизни и более половины выборки (63,16% юношей и 40,90% девушек) находятся в рамках тестовой нормы. Более

четверти девушек (27,27%) живут настоящим или прошедшим временем, не задумываясь о будущем. Следовательно, юноши нашей выборки в целом более целеустремленны.

По шкале *«Процесс жизни, или Интерес и эмоциональная насыщенность жизни»* выявлены низкие показатели у 40,90% девушек, что характеризуется как признак неудовлетворенности своей жизнью в настоящем; при этом им могут придавать полноценный смысл воспоминания о прошлом или нацеленность в будущее. Низкие показатели по данной шкале характерны только для 10,53% юношей. Показатели в пределах нормы имеют 76,32% юношей и 45,45% девушек. Высокие показатели одинаково характерны для юношей и девушек (13,16% и 13,63% соответственно), это свидетельство того, что они воспринимают сам процесс своей жизни как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом. Из этого следует, что юношам в большей степени свойственно воспринимать жизнь как эмоционально насыщенный процесс, в отличие от девушек.

В шкале *«Результативность жизни, или Удовлетворенность самореализацией»* выявлены низкие показатели у девушек (40,90%) и юношей (10,53%). Низкие баллы по данной шкале свидетельствуют о неудовлетворенности прожитой частью жизни. Высокие показатели выявлены только у небольшого процента юношей (10,53%). В пределах нормы данный показатель представлен у 76,32% юношей и 59,09% девушек.

Таким образом, можно утверждать, что девушки меньше радуются жизни и в большей степени не удовлетворены прожитой частью жизни, в отличие от юношей, у которых эти показатели в норме.

По шкале *«Локус контроля – Я» (Я – хозяин жизни)* высокие баллы характерны для 39,47% юношей и 27,27% девушек, что соответствует представлению их о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и задачами, а также представлениями о ее смысле. Низкие баллы для данной выборки не выявлены у юношей и характерны только для одной девушки, у которой наблюдается неверие в свои силы и в способность контролировать события собственной жизни. Следовательно, юношам и девушкам свойственна высокая самооценка и представление о себе, как о человеке способном изменить свою жизнь, что характерно для проявления «юношеского максимализма».

По шкале *«Локус контроль – жизнь, или Управляемость жизни»* у 52,63% юношей и 40,90% девушек выявлены высокие показатели,

которые свидетельствуют об их убеждении в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь. Для юношей низкие показатели по данной шкале практически не характерны (5,26%), в отличие от девушек (27,27%), которые убеждены в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, что свобода выбора иллюзорна и бессмысленно что-либо загадывать на будущее. Девушки в выборе ответов более осторожны и лучше понимают, что не каждому человеку дана возможность контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их (по-видимому, это связано с культурными традициями, семейным укладом, где женщине отводится определенная роль).

В целом общий показатель осмысленности жизни (ОЖ), т.е. сформированное представление о смысле жизни, в норме выявлен у большинства юношей и девушек (42,10% и 59,09% соответственно). Высокий показатель ОЖ более характерен для юношей (34,21%), в отличие от девушек (9,09%). Эти юноши жизнь воспринимают осмысленной при наличии целей, удовлетворении, получаемом при их достижении, и уверенности в собственной способности ставить перед собой цели, выбирать задачи из наличных и добиваться результатов.

Однако у более четверти респондентов по ОЖ отсутствует сформированное представление о цели, смысле жизни, и в настоящем для них характерно бездействие (23,68% у юношей и 31,82% у девушек).

Таким образом, юноши данной выборки имеют следующие смысло-жизненные ориентации: умеют ставить цели в жизни; воспринимают жизнь как эмоционально насыщенный процесс; в настоящем не в полной мере реализуют свои цели; имеют представления о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и задачами; убеждены, что могут контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь; демонстрируют высокую самооценку; имеют представление о себе как о человеке способном изменить свою жизнь, что характерно для проявления «юношеского максимализма»; жизнь воспринимают осмысленной при наличии целей, удовлетворении, получаемом при их достижении, и уверенности в собственной способности ставить перед собой цели, выбирать задачи из наличных и добиваться результатов.

Для девушек данной выборки характерны следующие смысло-жизненные ориентиры: обнаруживают неудовлетворенность своей жизнью в настоящем; при этом им могут придавать полноценный смысл

воспоминания о прошлом или нацеленность в будущее; показывают неудовлетворенность прожитой частью жизни; демонстрируют высокую самооценку; лучше понимают, что не каждому человеку дана возможность контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их; обнаруживают сформированность представления о смысле жизни; некоторые убеждены в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, что свобода выбора иллюзорна и бессмысленно что-либо загадывать на будущее; не все имеют цели в жизни; некоторые живут настоящим или прошлым, не задумываясь о будущем.

В диссертационном исследовании И.С. Сапожниковой¹ приводятся данные использования теста СЖО с подростками-мигрантами и подростками-немигрантами. Ею выявлено, что среди подростков-мигрантов можно отметить тенденцию жить сегодняшним днем, а возможно, и вчерашним (идеализация воспоминаний, связанных с регионом, из которого они мигрировали, – возможно, это отражение ценностей, которые транслируются в семье). У опрошенных нами подростков – детей курдов-мигрантов – выявлена подобная тенденция у 27,27% девушек (девушкам свойственно более глубоко переживать события сегодняшнего дня), юноши нашей выборки в целом более целеустремленны. Исследуемые нами подростки не являются истинными мигрантами (в отличие от их родителей), так как рождены и проживают в данном регионе постоянно и им, как и подросткам-немигрантам (в исследовании И.С. Сапожниковой), присуща более выраженная тенденция к целеобразованию, способная придать их жизни большую осмысленность и временную перспективу.

Шкалы «Локус контроля – Я» и «Локус контроля – Жизнь» дают нам информацию о степени личностной ответственности за свою жизнь, которую берет на себя человек, об осознании возможности влиять на жизнь, быть активным ее участником. По данным И.С. Сапожниковой², 88% подросткам-мигрантам свойственно неверие в свои силы и в способность контролировать события собственной жизни, осознание того, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю,

¹ Сапожникова И.С. Социально-психологическая адаптация подростков-мигрантов как компонент безопасности муниципального образовательного пространства: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. Ростов-на-Дону, 2007. – 176 с.

² Сапожникова И.С. Социально-психологическая адаптация подростков-мигрантов как компонент безопасности муниципального образовательного пространства: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. Ростов-на-Дону, 2007. – 176 с.

что свобода выбора иллюзорна и бессмысленно что-либо загадывать на будущее. Однако большинство юношей и девушек нашей выборки расценивают себя как активных участников жизненного процесса, приписывая себе, своим способностям и характеру происходящее с ними в жизни. Хотя более четверти (27,27%) девушек нашей выборки убеждены в том, что жизнь человека неподвластна сознательному контролю, что свобода выбора иллюзорна и бессмысленно что-либо загадывать на будущее, но это скорее связано с особенностями воспитания девушек в курдских семьях.

Таким образом, несмотря на то, что подростки нашей выборки являются детьми курдов-мигрантов, тенденции смысложизненных ориентаций, характерные для подростков-мигрантов, им не свойственны.

Для определения жизненных ценностей личности подростков-курдов была использована методика «Тест определения жизненных ценностей личности» (Must-тест) (П.Н. Иванов, Е.Ф. Колобова)¹, которая представляет собой одну из разновидностей вербальных проективных тестов. Предлагаемый набор Must-тем позволяет определить 15 жизненных целей-ценностей у лиц школьного и послешкольного возраста. Список ценностей-целей взят из методики «Жизненные цели» (Э. Дисл, Р. Райан в модификации Н.В. Ключевой и В.И. Чиркова): 1) свобода, открытость и демократия в обществе; 2) безопасность и защищенность; 3) служение людям; 4) власть и влияние; 5) известность; 6) автономность; 7) материальный успех; 8) богатство духовной жизни; 9) личностный рост; 10) здоровье; 11) привязанность и любовь; 12) привлекательность; 13) чувство удовольствия; 14) межличностные контакты и общение; 15) богатая духовно-религиозная жизнь.

Респондентам предлагалось продолжить незаконченные предложения «Я непременно должен...», «Ужасно, если...», «Я не могу терпеть...» таким образом, чтобы в них была выражена мысль. Индивидуальный опрос подростков проводился в письменной форме.

В соответствии с целью исследования в процессе обработки для всей выборки, а также отдельно для юношей и девушек был составлен уникальный набор долженствований, построен графический профиль жизненных целей-ценностей (рис. 3).

В таблице 22 приводится список ценностей-целей, выделенных в процессе обработки, их ранжирование, процентное соотношение в це-

¹ Психология общения. Энциклопедический словарь / под общ. ред. А.А. Бодалева. М.: Изд-во «Когито-Центр», 2011.

лом по выборке, а также по полу. Примеры утверждений испытуемых, относящихся к этим ценностям, приведены ниже.

Таблица 22

**Исследование жизненных целей-ценностей подростков
по методике определения жизненных ценностей личности (Must-тест)
(П.Н. Иванов, Е.Ф. Колобова)**

№	Группа ценностей-целей	Юноши n=38			Девушки n=22			Итого n=60		
		Абс.	%	Ранг	Абс.	%	Ранг	Абс.	%	Ранг
1.	Образование	108	28,05	<i>1</i>	56	29,02	<i>1</i>	164	28,37	<i>1</i>
2.	Морально-нравственные ценности¹	51	13,25	3	54	27,98	2	105	18,17	2
3.	Достижения и интересы	52	13,50	2	13	6,74	4	65	11,25	3
4.	Безопасность и защищенность	28	7,27	5	18	9,33	3	46	7,96	4
5.	Власть и влияние	34	8,83	4	12	6,22	5	46	7,96	4
6.	Межличностные контакты и общение	26	6,75	6	13	6,74	4	39	6,75	5
7.	Привязанность и любовь	25	6,49	7	12	6,22	5	37	6,40	6
8.	Здоровье	19	4,94	8	0	0,0	–	19	3,30	7
9.	Свобода, открытость в обществе	11	2,86	9	0	0	–	11	1,90	8
10.	Материальный успех	9	2,34	10	0	0,0	–	9	1,56	9
11.	Привлекательность	0	0,0	–	6	3,11	6	6	1,04	10
12.	Автономность	4	1,04	11	1	0,52	8	5	0,87	11

¹ Выделенные жирным шрифтом группы ценностей имеют значимые различия между юношами и девушками.

13.	Чувство удовольствия	0	0,0	–	5	2,59	7	5	0,87	<i>11</i>
14.	Служение людям	4	1,04	<i>11</i>	0	0,0	–	4	0,62	<i>12</i>
15.	Известность	0	0,0	–	1	0,52	8	1	0,17	<i>13</i>
16.	Богатство духовной культуры	0	0	–	0	0,0	–	0	0,0	–
17.	Личностный рост	0	0,0	–	0	0,0	–	0	0,0	–
18.	Богатая духовно-религиозная жизнь	0	0,0	–	0	0,0	–	0	0,0	–
19.	<i>Неподдающиеся классификации</i>	<i>14 (страхи)</i>	<i>3,64</i>	–	<i>2</i>	<i>1,04</i>	–	<i>16</i>	<i>2,77</i>	–
20.	Всего высказываний по выборке	385	100,0	–	193	100,0	–	578	100,0	–
21.	Ср. количество высказываний на человека	10,13	–	–	8,77	–	–	9,63	–	–

Список ценностей-целей был дополнен нами и скорректирован в соответствии с ответами опрошенных. В частности, были добавлены категории «Образование», «Морально-нравственные ценности», «Достижения и интересы». В ответах наших респондентов не были отражены категории «Богатство духовной жизни», «Богатая духовно-религиозная жизнь», «Личностный рост», предусмотренные авторским вариантом обработки.

При обработке учитывалось количество высказываний. Оказалось, что в среднем опрашиваемые подростки при выполнении задания употребляли 9,63 высказывания. Интересно, что опрашиваемые юноши по сравнению с девушками применяли несколько больше смысловых единиц (10,13 против 8,77 соответственно).

Ранжирование ценностей представлено в таблице 22. На первое место единодушно как юноши, так и девушки вынесли ценность «Образование». Морально-нравственные ценности оказались на втором месте по

выборке, в основном, за счет мнения девушек, тогда как у юношей данная ценность на третьем месте. Достижения и интересы подростков занимают в списке ценностей третье место, причем юноши (2 место) ценят их выше девушек (4 место). 4 место в целом по выборке занимают ценности «Безопасность и защищенность» (5 место у юношей, 3 место у девушек) и «Власть и влияние» (4 место у юношей, 5 – у девушек). Ценности, относящиеся к группе «Межличностные контакты и общение» (5 место по выборке в целом), оказались важнее для девушек (4 место), чем для юношей (6 место), что характерно для пола. Ценность привязанности и любви на более высоком месте у девушек (5 место), чем у юношей (7 место). Интересно, что исключительно мужской частью выборки были отмечены ценности «Здоровье» (8 место у юношей и 7 место – по выборке), «Свобода и открытость в обществе» (9 место у юношей и 8 место – по выборке), «Материальный успех» (10 и 9 места соответственно), «Служение людям» (11 и 12 места соответственно). Характерными только для девушек оказались высказывания, относящиеся к привлекательности (6 место у девушек и 10 место – по выборке), чувствам, связанным с получением удовольствия (7 и 11 места соответственно), ценностью известности (1 девушка). Несколько высказываний подростков не поддаются классификации, так как отражают не ценности, а страхи. График представленности групп ценностей у юношей и девушек (в %) изображен на рисунке 3.

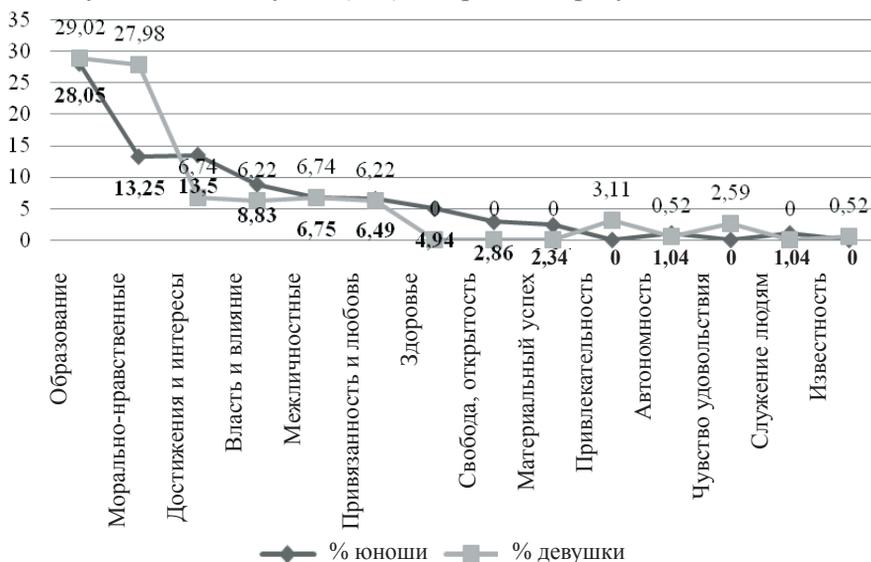

Рис. 3. График представленности групп ценностей у юношей и девушек (в %)

Статистически значимо (при $p \leq 0,05$) в выборках юношей и девушек различаются морально-нравственные ценности, ценности достижения и ценности интересов и здоровья (метод выборочных долей). Причем для подавляющего большинства юношей ценны достижения в спорте, в то время как девочки предпочитают заниматься творчеством (петь, рисовать и т.п.).

При обработке результатов мы столкнулись с большим количеством высказываний, связанных с образованием как личностной ценностью опрошенных. Мы посчитали возможным эти высказывания объединить в отдельную группу «Образование», которая оказалась на первом месте по количеству высказываний как у юношей, так и у девушек. Очевидно, что для данных подростков образование является одной из самых важных ценностей, в то время как родители многих из них, по мнению Ф.Г. Абдулаева и Е.А. Клименко, не всегда понимают значимость образования в средней и старшей школе как для юношей, так и для девушек¹. Таким образом, для исследуемых подростков характерно не демонстрировать негативное или безразличное отношение к образованию вообще, а, напротив, показывать его особую значимость в собственной жизни. Подобная тенденция постепенного увеличения числа школьников-курдов, вовлеченных в учебную деятельность, проявляющих интерес к получению знаний и достигающих определенных успехов на этом поприще, отмечена также в исследовании А.Н. Шаповаленко².

Интересно, что большинство высказываний подростков связано с результатом, а не процессом обучения и получения образования: «Я непременно должен закончить школу», «Я непременно должен получать хорошие оценки, получить высшее образование, не пропускать уроки», «поступить в университет, закончить его», «Я непременно должен устроиться на работу, сделать карьеру, получить аттестат», «Я непременно должен получить аттестат», «Я непременно должен закончить школу,

¹ **Абдулаев Ф.Г.** Общие проблемы курдских детей в общеобразовательной школе // Проблемы школьного и дошкольного образования и воспитания детей курдов-переселенцев в Республике Адыгея. Майкоп: Качество, 2012. С. 17–19; **Клименко Е.А.** Проблемы обучения и воспитания учащихся курдской национальности в МБОУ ООШ № 14 с. Преображенское // Проблемы школьного и дошкольного образования и воспитания детей курдов-переселенцев в Республике Адыгея. Майкоп: Качество, 2012. С. 19–23.

² **Шаповаленко А.Н.** Проблемы и перспективы школьного образования детей курдов-переселенцев в Республике Адыгея [Электронный ресурс] // NB. Проблемы общества и политики, 2013. № 2. С. 223–242. DOI: 10.7256/2306–0158.2013.2.398. – Режим доступа: http://e-notabene.ru/pr/article_398.html.

закончить институт и стать отличником, найти себе лучшую профессию», «ужасно, если не закончу школу», «ужасно, если останусь на второй год и не получу образование», «ужасно, если не дадут аттестат, не поступлю на юридический факультет», «ужасно, если не закончу школу с положительными оценками», «ужасно, если я останусь на второй год», «ужасно, если не смогу сдать экзамены», «не могу терпеть, когда что-то не получается». Юноши четко определяют, что непременно должны «отлично учиться», «хорошо учиться», «получать пятерки по ... предметам», «исправить плохие оценки», а также, что «ужасно ... плохо учиться», «ужасно получить двойку». Некоторые юноши выражают отношение к школе и процессу обучения следующим образом: «не могу терпеть школу» (2 юноши) и противоположное высказывание – «не могу терпеть быть без школы» (2 юноши), «ужасно быть на уроках», «не могу терпеть, когда ставят плохие оценки». Скорее всего, данный факт вызван тем, что эти ученики имеют сложности в учебе и не видят перспективы своего дальнейшего образования. Часть юношей отметили: «Я непременно должен учить уроки», «... быть умным», «... получить знания», «... закончить школу достойно».

Абсолютно все девушки, для которых образование является ценностью, в своих анкетах отметили: «Я непременно должна закончить учебу/ школу» (8), «Я непременно должна учиться, получить образование» (4). Они опасаются не только того, что не удастся исправить оценки, не переведут в следующий класс, но и того, что они вообще не смогут ходить в школу («ужасно, если я не буду учиться»), не удастся завершить образование вообще («ужасно, если не закончу школу») и не удастся профессионально реализоваться в будущем («ужасно, если не закончу школу и не поступлю в институт», «ужасно, если я не закончу школу и не стану учителем»). Некоторые девушки проявляют уверенность в своем будущем: «Я непременно должна закончить 9 классов, перейти в следующий класс, стать медицинской сестрой, исправить свои оценки» и т.п. Все эти девушки связывают свое образование с возможностью получения профессии. Причем профессии, указываемые девушками, можно отнести к группе помогающих.

Нами была выделена группа «*Морально-нравственные ценности*», включающая высказывания о принятых подростками в обществе представлениях о хорошем и плохом, добре и зле, а также нормы поведения, вытекающие из этих представлений. Более всего для опрошенных юношей является значимой проблема лжи («не могу терпеть ложь/ вранье/ если кто-то врет» (18 юношей и 4 девушки)). Юноши

указывают, что они не могут терпеть «крутых» и «плохих» людей, гордость (7 высказываний), «когда лезят в моих вещах, когда беспорядок». Юноши описывают то, какими они должны стать: «непременно должен уважать взрослых», «непременно должен слушать родителей», «непременно должен быть добрым, ласковым, любящим», «непременно должен стать хорошим, добрым ласковым», и при этом указывают, что «ужасно быть плохим», «ужасно, если дерешься со старшими», «ужасно, если драки».

Девушки более юношей настроены на демонстрацию социально желательных установок («Я должна слушать родителей», «Я непременно должна быть доброй») и подтверждение собственного соответствия–несоответствия некоему нравственному идеалу («Я непременно должна дорожить дружбой» и «Ужасно, если я предала друга, свою семью, с кем-то поссорилась»); «Я непременно должна слушать родителей» и «ужасно, если я гуляю без согласия родителей, балуюсь и вру»; «Должна помогать родителям, быть послушной, порядочной и культурной» и «Ужасно, если я буду обманывать родителей, скажу матерные слова, буду лентяйкой»). Таким образом, девушки более четко представляют, какими они должны быть и какими им категорически быть не следует. Они также указывают то, что им не нравится: «Не могу терпеть ложь, маты, предательство», «плохие поступки», «не могу терпеть лентяев, тупых» и т.п.

К группе «*Достижения и интересы*» нами были отнесены высказывания подростков, характеризующие их интересы, различные виды значимой для них деятельности и достижения в ней. Как оказалось, для юношей более значимым является спорт (преимущественно футбол) и достижения в нем («Я непременно должен заниматься спортом» (4), «Я непременно должен хорошо играть в футбол» (3), «Я непременно должен играть в футбол, стать футболистом» (8), «Я непременно должен сделать сальто, прыгнуть с самолета», «Я непременно должен каждый день играть в футбол», «ужасно, если не буду играть в футбол», «ужасно, если проиграю в футбол или бокс»). В отличие от девушек, юноши более профессионально ориентированы («Я непременно должен работать», «Я непременно должен стать хорошим предпринимателем», «Я непременно должен стать прокурором», «ужасно, если не смогу стать прокурором», «Я непременно должен стать боксером, военным»). Всего два юноши говорят о том, что они непременно должны пойти в армию.

В отличие от юношей, девушки менее профессионально ориентированы, проявляют интерес к искусству («Я непременно должна петь,

радоваться, танцевать», «ужасно, если я не буду радоваться и петь», «должна рисовать», «ужасно, если не буду рисовать»).

К группе «*Безопасность и защищенность*» были отнесены высказывания, касающиеся беспокойности непредсказуемыми событиями в обществе и страхов за свою жизнь и жизнь своих близких. Опрошен-ные юноши в основном отмечали, что они не могут терпеть угрозы, страхи, страх остаться без родителей («ужасно, если «я умру», «у меня будет горе», «убьют семью», «буду раненым», «кто-то умер, разговари-вать с врачом», «потеряю близких», «убью человека»). Они отметили, что не могут «терпеть неизвестность». Для девушек характерны страх неизвестности, нежелание переживать негативные эмоции («ужасно, если я испугаюсь», «ужасно, если кто-то попал в плохую ситуацию» и др.).

Утверждения группы «*Власть и влияние*» оказались связаны не со стремлением подростков проявлять власть над другими и оказывать на них влияние, а наоборот, с их нетерпением к различным проявлениям доминирования, насилия над собой и другими. У юношей это проявилось в высказываниях типа: «не могу терпеть, когда надо мной издева-ются или смеются надо мной, проявляют неуважение и оскорбление, обман и провокации», «не могу терпеть, когда меня раздражают», «не могу терпеть, когда перебивают и говорят за меня», «не могу терпеть поражение», «когда обижают детей». Юношам не нравится, «когда смотрят косо», когда смеются над ними, а также было указано, что они не могут терпеть «гордых людей». Наиболее часто встречалось выска-зывание о нетерпении того, что обижают других людей (8 высказы-ваний, например, «не могу терпеть издевательство над другими», «не могу терпеть, когда перебивают и что-то или кто-то мешает учителю»). Девушки также подчеркивают, что они не могут терпеть оскорбление, «когда меня обзывают» (4 девушки), «когда меня ругают», «когда меня обижают», «если на меня кричат дети младше меня», а также когда подобные действия направлены по отношению к другим: «не могу тер-петь, когда обижают младших», «смеются над другими» (3), «ругаются и дерутся». Низкий уровень культуры поведения учащихся курдской национальности (неудовлетворительная дисциплина, драки, скверно-словие мальчиков) как проблема в МБОУ ООШ №14 с. Преображенс-кого подчеркивается в работе Е.А. Клименко¹.

¹ **Клименко Е.А.** Проблемы обучения и воспитания учащихся курдской национальности в МБОУ ООШ № 14 с. Преображенское // Проблемы школьного и дошкольного образования и воспитания детей курдов-переселенцев в Республике Адыгея. Майкоп: Качество, 2012. С. 19–23.

Группа *«Межличностные контакты и общение»* включает утверждения подростков, касающиеся потребности чувствовать себя частью какой-либо группы, иметь свой круг общения, страхов, связанных с одиночеством и непониманием: «не могу терпеть одиночество» (4), «не могу терпеть быть без друзей» (3), «ужасно, если мне не поверят», «не могу терпеть непонимание другого человека», «несправедливость». Девушки отметили, что «ужасно, если ты необщительный, одинокий» (3), «должна общаться со всеми знакомыми», «не могу терпеть своего врага».

«Привязанность и любовь» подростков проявлялись в утверждениях, свидетельствующих о потребности иметь близких людей и выражающих озабоченность по поводу отношений со значимыми людьми. У юношей это проявляется в виде потребности иметь таких людей, в том числе в будущем: «Я непременно должен создать семью, вырастить семью», «ужасно, если не смогу завести семью, у меня не будет детей», «ужасно, если не добьюсь своей любимой», «непременно должен сделать подарок другу», «ужасно, если родным будет плохо». Качество отношений заботит и юношей («ужасно, если семья неполная, плохие родители, плохие отношения», «ужасно, если семья плохая, в семье нет взаимопонимания») и девушек («Я непременно должна дорожить другом», «ужасно, если я предам подругу, друга, подведу родителей в чем-то», «не могу терпеть разлуку»).

В утверждениях группы *«Здоровье»* подростки выражали стремление иметь хорошее здоровье, как можно меньше болеть, вести или не вести здоровый образ жизни, заниматься спортом и т.п. Юноши выразили это следующим образом: «ужасно, если я стану курить и пить» (4), «не могу терпеть дым от сигарет», «не могу терпеть курение и спиртные напитки, предпочитаю спорт», «непременно должен чистить зубы», «не могу терпеть зубной боли». Лишь две девушки проявили негативное отношение к алкоголю: «не могу терпеть алкоголизм». То есть юноши более склонны демонстрировать заботу и переживания о здоровье.

К ценности *«Свобода, открытость в обществе»* следует отнести высказывания, в которых содержится отношение к духовному состоянию общества, указывается необходимость социальной справедливости либо выражаются требования к власти всех уровней. Лишь один юноша указал, что он «непременно должен добиться правды».

В нашей выборке группа *«Материальный успех»* была отмечена исключительно юношами, видимо, это обусловлено культурными

традициями и распределением ролей в семье. Сюда были включены утверждения, связанные со стремлением к материальному благополучию, к тому, чтобы иметь гарантированный заработок, хорошие условия для проживания и т.п.: «ужасно стать безработным», «ужасно, если у меня не будет работы» (4 юноши), «Я непременно должен купить машину», «Я непременно должен купить самый мощный компьютер» или «Я непременно должен купить ручку». Отметим, что подавляющее большинство родителей опрошенных подростков имеют статус «безработный», а их дети проявляют страх оказаться в подобной ситуации.

Среди опрошенных только девушкам свойственно описывать свое стремление иметь привлекательную внешность, следовать моде, быть довольной своим внешним видом. Такие высказывания отнесены к группе «*Привлекательность*»: «непременно должна похудеть». Одна девушка написала, что будет «ужасно, если я одену женское платье», скорее всего это связано с тем, что будущее ее пугает либо она не желает взрослеть.

Высказывания, связанные с потребностью делать то, что сам человек считает важным, не зависеть от мнения окружающих, самому определять ход своей жизни, относятся к группе «*Автономность*» (юноши: «Я непременно должен стать самостоятельным и найти свою профессию», «Я непременно должен быть уверенным во всем»; девушки «терпеть не могу, когда мной командуют» (4), «Я непременно должна стремиться к лучшему, достичь своих целей», «Я непременно должна сделать все в своей жизни»).

Также девушки привели утверждения, касающиеся физического комфорта, получения удовольствия от различных сторон жизни (группа «*Чувство удовольствия*»): «Я непременно должна радоваться» (3), «не могу терпеть грязь, громкие звуки», «не могу терпеть, когда не слушаю любимую певицу», «ужасно, если я не буду радоваться». И только один юноша отметил: «не могу терпеть, когда беспорядок».

Служение людям проявилось в высказываниях юношей, касающихся таких жизненных и профессиональных целей, как помощь и содействие другим людям («Я непременно должен помочь бедным») и собственной семье («Моя семья непременно должна быть счастлива», «Я непременно должен сделать счастливыми близких»).

В группу «*Известность*» вошли утверждения, связанные со стремлением обратить на себя внимание, быть известным многим людям. «Я непременно должна стать певицей» – заявила 1 девушка.

В ответах наших респондентов не были отражены категории «Богатство духовной жизни», «Богатая духовно-религиозная жизнь», «Личностный рост», предусмотренные авторским вариантом обработки.

Как отмечалось выше, в нашей выборке абсолютно не встретились высказывания, касающиеся стремления к духовному совершенствованию, желания приобщиться к достижениям культуры, искусства и т.п. (группа «*Богатство духовной жизни*»), а также утверждения, касающиеся требований к себе, стремления к развитию себя как личности и профессионала (группа «*Личностный рост*»), утверждения, касающиеся веры в Бога, стремления жить в соответствии с религиозными убеждениями (группа «*Богатая духовно-религиозная жизнь*»).

Кроме того, у подростков были высказывания, не поддающиеся классификации. Так, для юношей характерно проявление страхов («не могу терпеть мышь, таракана»), проявление неприязни к определенной деятельности («не могу терпеть работу в огороде»).

Пять юношей проявили свое негативное отношение к русскому языку, например, «ужасно, если всегда будет русский язык». 10,0% опрошенных юношей отмечают, что они без удовольствия изучают русский язык. Четыре девушки наоборот подчеркнули, что русский язык привлекает их потому, что «он учит». На уточняющий вопрос «Нравится ли Вам российская культура, обычаи?» 96,7% респондентов ответили положительно, остальные не ответили на этот вопрос.

Изучение жизненных планов у подростков-курдов дает возможность проследить пути формирования идентичности и понять значение для подростков выборов, сделанных в той или иной сфере жизни. Для исследования жизненных планов респондентам предлагалось в свободной форме продолжить ряд незаконченных предложений («Я умею..., хотел бы научиться..., хочу стать...»).

Представляет интерес мнение подростков-курдов о собственных компетенциях, то есть о том, что они умеют делать хорошо. Высказали высокое мнение о собственных способностях в области спорта (64 высказывания у юношей: я умею... играть в футбол, волейбол, хоккей, баскетбол, плавать, заниматься спортом, кататься на велосипеде и т.п. и лишь одно – у девушки – я умею играть в футбол), подтверждаемое мнением педагогов образовательного учреждения. Отметим, что умения, касающиеся инструментальных способностей, четко различаются у юношей и девушек: 18 высказываний юношей (ремонтировать технику (бытовую), чинить компьютер, мебель, водить автомобиль, помогать

родителям, заниматься хозяйством), 24 высказывания девушек (помогать дома (родителям) или в огороде, убирать дом, мыть посуду, готовить, шить, вязать и т.п.). 15 высказываний подростков отражают их умения, связанные с учебой: я умею... выполнять домашнее задание, учиться (хорошо), писать, читать и т.п. Коммуникативные компетенции отмечены в 17 высказываниях юношей (шутить, мирить людей, помогать людям, общаться) и в 9 высказываниях девушек (терпеть, находить общий язык, понимать людей). И девушки и юноши отмечают, что они умеют любить, дружить, слушать родителей, заботиться о старших. Умения, связанные с различными видами искусств, упоминают в 4 случаях юноши (рисовать, петь, танцевать) и в 11 случаях девушки (рисовать, петь, сочинять стихи, песни).

Таким образом, рейтинг компетенций представлен у юношей умениями в области спорта (1 место), инструментальными (2), коммуникативными умениями (3). У девушек на первом месте располагаются умения в сфере помощи по хозяйству, на втором – умения в области образования, на третьем – коммуникативные компетенции.

Следует отметить, что опрошенные подростки самоопределились в профессиональном плане, но при этом не имеют четкого представления о будущей профессиональной деятельности и ее особенностях, а также о том пути, который им предстоит пройти для освоения будущей профессии.

Определились со своей будущей профессией, но при этом недостаточно владеют информацией о профессиональных компетенциях, так как практически не описывают те навыки, которые им необходимо для этого приобрести. Юноши хотят стать футболистом (8), хирургом (7), автомехаником (3), менеджером (3), инженером (2), прокурором (2), адвокатом, директором, агрономом, барменом. Девушкам более свойственно выбирать для себя помогающие профессии – врач, учитель, медсестра и т.п. Отметим, что наиболее предпочтительной для подростков в целом (15 опрошенных) являются профессии в области медицины, о которых респонденты имеют некоторые представления (делать уколы, ставить капельницы, делать операции). Отвечая на вопрос «Я хотел(а) бы научиться...», подростки еще раз подчеркивают, что хотели бы научиться «писать», «читать», «хорошо учиться», «знать алгебру», «физику», «геометрию», видимо, осознавая свою некомпетентность в данной области и подчеркивая значимость данных умений для себя. Описанные выше умения, имеющиеся у подростков, полностью совпадают с навыками, которые они желают приобрести. Завышенные

представления о собственных способностях впоследствии могут привести к разочарованию и исключить возможность приобретения выбранной профессии. Педагогам следует обратить особое внимание в работе с данной категорией подростков на информирование их об особенностях выбираемых профессий, о необходимых профессиональных компетенциях. 0,5% опрошенных юношей считают, что им не нужно ничему учиться, полагают, что им нужно многому научиться 2 юноши и 1 девушка.

Затем подросткам предстояло описать то, чем они хотели бы заниматься в жизни в будущем. Оказалось, что подростками выбирается один перечень будущих профессий в жизни, в то время как они в будущем хотели бы заниматься несколько иными видами деятельности, то есть перечень предпочитаемых видов деятельности опрошенных подростков не совсем совпадает с выбранной ими профессией. Скорее всего, профессиональный выбор обусловлен внешней стороной профессиональной деятельности (престижность, статус, высокая оплата и т.п.) либо выбором родителей и т.п.

25,0% юношей не определились с предпочитаемыми видами деятельности. У юношей наиболее предпочитаемым остается футбол и спорт (13), сделать карьеру, создать свой бизнес, открыть магазин (5). 4 юношей привлекают путешествия, изучение древнего мира, астрология, что свидетельствует об их любознательности. 16–17-летние юноши заявляют о том, что для них актуальны проблемы взаимоотношений с противоположным полом, так, они пишут о том, что им важно «добиться любимой». В отличие от юношей, профессиональный выбор девушек соответствует тому, чем они хотели бы заниматься в будущем. В дальнейшем хотели бы лечить людей/ детей 22,7% (5) девушек, учить детей 18,2% (4), создать семью 13,6% (3), помогать людям 13,6% (3), заниматься домашними делами 9,1% (2). 1 девушка подчеркивает, что в будущем ей «очень хотелось бы работать». Отметим, что для большинства подростков нашей выборки характерен ограниченный список интересов.

Ответы на вопросы: «Я ценю в других людях...», «Мне не нравится в других людях...», «Самые дорогие, значимые для меня люди...», «Люди, общение с которыми всегда повышает мне настроение...», «Люди, с которыми мне хотелось бы встретиться лично...» позволяют судить не только о ценностях и интересах подростков, но и о том, кто может оказать влияние на них.

Для опрошенных подростков наиболее ценимыми качествами в других людях оказались доброта (30 юношей и 14 девушек), честность,

искренность и правдивость (23 и 12 соответственно), «хороший характер» (9 и 2), ум (6 и 1), уважение (5 и 2), понимание и взаимопонимание (4 и 2), дружелюбие (4 и 2), надежность (2 и 2). Подростки также ценят внешность и красоту у других (8 и 6), все, что есть в других людях (2 и 2). Юноши дорожат такими проявлениями как верность (4), «хорошее поведение» (4), чувство юмора (3), проявление любви и ласки (3), порядочность (2), отзывчивость (2), трудолюбие (1). Не нравится в других людях «ничего» 6 юношам. Девушки ценят милосердие (2 человека), справедливость (2), преданность (2), умение хранить тайны (2), взаимопомощь (2).

Описывая то, что им не нравится в других людях, подростки перечисляли следующее: ложь и обман (18 юношей и 6 девушек), предательство (7 и 4), высокомерие, «понты», «крутовство» (8 и 1), злость (5 и 8), отсутствие доброты (4 и 2), склонность распространять сплетни (2 и 4), «плохой характер» (2 и 2), непонимание (2 и 2). Юношам не нравятся в других людях грубость (4 юноши), гордыня (4), «когда перебивают/ раздражают» (3), «плохое поведение» (2), подлость (2), необщительность (2), отсутствие ума (1), самоуверенность (1), бесчеловечность (1), когда меняют правила (1), болтливость (1), уродливость (1), то, что «люди болеют» (1). Девушкам не нравится, когда ругаются матом (4 девушки), нескромность (3), ненадежность, отказ в помощи/ поддержке в трудную минуту (2), ненависть (2), жадность (2).

Таким образом, для большинства подростков наиболее ценны те качества других людей, в которых проявляется доброта, честность, искренность, правдивость и вызывают неприятие ложь, обман, предательство и злость.

Результаты исследования мнений подростков о людях, являющихся для них самыми дорогими и значимыми, позволили составить список референтной группы. У юношей это мама (36), папа (34), родственники (23), братья (21), семья (17), друзья (17), близкие и родные (14), сестры (12), бабушка (11), дедушка (9), дядя (8), тетя (5), любимая девушка (3), знакомые (1). У девушек такой список выглядит следующим образом: мама (12), папа (12), друзья (8), семья (7), подруги (6), сестры (6), братья (5), бабушка (4), близкие и родные (4), дедушка (2). Таким образом, самыми дорогими и значимыми людьми для подростков являются члены семьи и родственники.

Людьми, общение с которыми всегда повышает настроение, для юношей-курдов являются друзья (37), братья (21), родственники (16), папа (6), мама (6), одноклассники (6), двоюродный брат (6), семья (4),

двоюродная сестра (2), бабушка (2), тетя (2), близкие (2). Девушкам настроение повышает общение с подругами (14), друзьями (7), одноклассниками (6), сестрами (6), братьями (6), двоюродными сестрами (4), зятем (4), семьей (4), родственниками (2), папой (2), мамой (2).

Несмотря на особую значимость семьи и родителей для опрошенных подростков-курдов, повышающим эмоциональный фон их настроения оказались, прежде всего, друзья, подруги, одноклассники, но не члены их семей.

Список лиц, с которыми подросткам-курдам хотелось бы встретиться лично, представлен следующим образом: друзья (10 юношей и 4 девушки), братья (4 и 2), сестры (2 и 2).

Юноши-курды хотели бы встретиться с дальними родственниками (12), девушкой (8), известными футболистами (7) (Криштиану Роналду, Диего Марадона, Пеле и др.), известными актерами (8) (С. Сталлоне, Вин Дизель, Роберт Дауни мл., А. Шварценнегер) и певцами (4) (Эльдар Далгатог, Ибрагим Татлысес – курдский певец из Турции, Максуд Кырмызы Гул, Айшан); близкими (2), родителями (1), родственниками (1), одноклассниками (1), В.В. Путиным (1), Д.А. Медведевым (1). У девушек, кроме известных (4) певиц (Ю. Савичева, Ю. Волкова, Максим), и актрис (Фиби Тонкин – австралийская актриса), подобных групп нами выявлено не было. Желания девушек встретиться с кем-либо очень индивидуальны и представлены по одному выбору (бабушка, дедушка, тетя, дядя, директор школы, другие люди). Можно констатировать круг интересов и представления, сформированные на основе просмотра телевизионных передач и зарубежных фильмов (особенно у юношей).

Выводы

В результате проведенного исследования жизненных ценностей и смысловых ориентаций подростков – детей курдов-мигрантов – установлено, что:

– большинство подростков – детей курдов-мигрантов – целеустремленны, воспринимают жизнь как эмоционально насыщенный процесс, удовлетворены самореализацией, имеют представление о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и задачами, а также представлениями о ее смысле и о том, что человеку дана возможность контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь;

– смысложизненные ориентации различаются у юношей и девушек;

– подросткам нашей выборки, не являющимся истинными мигрантами (в отличие от их родителей), так как они рождены и проживают в данном регионе постоянно, не свойственны смысложизненные ориентации, характерные подросткам-мигрантам.

Список предпочитаемых жизненных ценностей подростков – детей курдов-мигрантов – представлен следующим образом: «Образование», «Морально-нравственные ценности», «Достижения и интересы», «Безопасность и защищенность», «Власть и влияние», «Межличностные контакты и общение», «Ценность привязанности и любви», «Здоровье», «Свобода и открытость в обществе», «Служение людям». В целом общими по значимости для юношей и девушек являются такие ценности, как «Образование», «Морально-нравственные ценности» и «Достижения и интересы»;

– ограниченность интересов и противоречивые жизненные планы подростков-курдов, выявленные в процессе исследования, свидетельствуют о переживании кризиса идентичности, который, безусловно, необходим для нормального взросления;

– ограниченный список интересов, противоречие между предпочитаемыми видами деятельности и профессиональным выбором, обусловленным внешней стороной профессиональной деятельности и т.п., свидетельствуют о необходимости усиления профориентационной работы с данной категорией подростков.

Таким образом, большинство подростков – детей курдов-мигрантов – имеют сформированные смысложизненные ориентации. Выявленные особенности могут учитываться специалистами помогающих профессий при разработке программ развития, поддержки, направленных на повышение социально-психологической адаптации подростков – детей курдов-мигрантов – к принимающей среде.

§6. ОБРАЗ КУРДОВ АДЫГЕИ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

(по материалам газеты «Дружба»)

Значительное влияние на динамику межэтнических отношений оказывают социально-психологические факторы, среди которых особую роль играют этнические стереотипы – относительно устойчивые, обобщенные, эмоционально окрашенные представления о том

или ином этносе или этнической группе. Этнические стереотипы и установки присущи сознанию каждого человека и имеют сложную внутреннюю структуру. Оказывая непосредственное воздействие на существующие этнические стереотипы, используя их определенным образом, можно влиять на состояние межэтнических отношений. Важным инструментом формирования стереотипов, в том числе этнических, являются средства массовой информации.

Республика Адыгея, как и другие республики Северного Кавказа, является полиэтничным регионом, что создает определенный потенциал для возникновения напряженности в сфере межэтнических отношений. В связи с этим актуальным представляется изучение социально-психологических факторов, влияющих на межэтнический климат в регионе, выявление причин существующих противоречий, поиск путей их урегулирования и предотвращения.

В современном обществе роль средств массовой информации трудно переоценить. Телевидение, Интернет, печатные издания оказывают огромное влияние на формирование общественного сознания. В области межэтнических отношений именно средства массовой информации зачастую конструируют образ различных этнических групп, что возлагает на этот институт большую ответственность.

Предметом нашего исследования является образ курдов Республики Адыгея в средствах массовой информации. В качестве эмпирического объекта исследования были выбраны все номера газеты «Дружба» за период с 1999 г. по 2013 г. «Дружба» – это газета Красногвардейского района, учредителями которой являются Администрация Красногвардейского района и Совет народных депутатов муниципального образования «Красногвардейский район». Тираж газеты составляет на сегодня 3758 экземпляров. Следует отметить, что «Дружба» является единственным СМИ республики, которое уделяет внимание вопросам, связанным с курдской этногруппой в Адыгее. Отчасти, это объясняется тем, что лишь около 9% курдов Адыгеи проживают за пределами Красногвардейского района.

Для анализа выбирались все материалы, в которых упоминались или содержательно подразумевались представители курдского этноса. Исключение составили опубликованные в газете статистические отчеты. Всего для анализа было отобрано 70 материалов, значительная часть которых представляет собой небольшие по объему информационные сообщения. При этом практически отсутствуют серьезные аналитические материалы по теме. Вопросам, связанным с курдским

населением района, уделено первостепенное внимание в 15 материалах (21,4% от общего количества). По тематике можно выделить следующие группы текстов:

1. О сельских сходах граждан, а также о жизни в населенных пунктах района (20). Представляют собой очерки или краткие информационные сообщения.

2. О работе различных служб и ведомств района (прокуратура, РОВД, комиссия по делам несовершеннолетних, военный комиссариат, отделение паспортно-визовой службы и т.д.), а также о совещаниях представителей районных и республиканских органов власти (33). Большая часть материалов представляет собой интервью с сотрудниками соответствующих служб и ведомств.

3. О различных мероприятиях и событиях в жизни района (17) в виде кратких информационных сообщений и очерков.

В первой тематической группе содержатся материалы о проведенных сходах граждан и других событиях в населенных пунктах, в которых компактно проживают курды. Анализ материалов этой группы позволил выявить некоторые особенности взаимодействия в системе «местное (старожильческое) население – курды (переселенцы)».

Основные аспекты взаимодействия старожильского и курдского населения относятся к бытовой сфере. Среди них (в скобках указано количество упоминаний в текстах): бесконтрольный выпас скота, порча посевов (18 публикаций – 25,7% от общего количества); конфликты (15 публикаций – 21,4%); несоблюдение общепринятых традиций и норм (8 публикаций – 11,4%); неучастие в общественной жизни и производстве, но при этом потребление социальных пособий (11 публикаций – 15,7%); незнание русского языка (7 публикаций – 10%); неуважительное отношение к местному населению, вызывающее поведение курдской молодежи (11 публикаций – 15,7%).

Вышеназванные проблемы представлены в материалах «Дружбы» по-разному. Нарушение правил выпаса скота представителями курдского населения и другие связанные с этим вопросы являются «больной» темой во взаимоотношениях бывших мигрантов и старожилов. Среди распространенных нарушений приводятся следующие: превышение допустимого количества голов скота, неупорядоченный выпас скота, выпас скота ночью на чужих полях, несоблюдение порядка содержания животных в частном секторе, нарушение правил забоя скота. Следует отметить, что эта проблема упоминается в публикациях на протяжении всего анализируемого периода и сегодня так же актуальна,

как и 15 лет назад. Как отмечается в материалах, выносимые предупреждения и штрафы не дают результата – нарушители не реагируют на замечания, штрафы оплачивают, но продолжают нарушать.

Скотоводство, традиционно игравшее важную роль в системе жизнеобеспечения курдов, и сегодня остается важной составляющей хозяйства представителей данного этноса. Подсобное хозяйство для подавляющего числа курдов района является основным источником дохода. Как следует из материалов газеты, лишь незначительная часть курдского населения занята на предприятиях и в учреждениях. При этом они пользуются всеми полагающимися соответствующим категориям граждан социальными благами (детские пособия, пенсии и т.д.). Таким образом, создается ситуация, при которой курдское население потребляет значительный объем социальных пособий, не внося свой вклад в экономику района в виде налогов. Это вызывает недовольство старожильческого населения. Однако, на наш взгляд, решение этой проблемы лежит в плоскости налогового законодательства.

Несоблюдение курдским населением общепринятых традиций и норм, в отличие от предыдущей проблемы, является феноменом межкультурного взаимодействия. В публикациях отмечается «пренебрежительное отношение к нормам поведения в обществе», «наплевательское отношение к нормам общественного порядка», указывается, что курды «не соблюдают правила совместного проживания», «многие неуважительно относятся к обычаям и традициям коренного населения». С этим тесно связана проблема неуважительного отношения к местному населению, а также вызывающего поведения курдской молодежи. В СМИ неоднократно отмечается агрессивность молодежи курдской национальности, что приводит к конфликтам на различных мероприятиях (вечерах, дискотеках). Отчасти это связано с тем, что девушкам курдской национальности запрещается посещать любые мероприятия в вечернее время, а на юношей этот запрет не распространяется.

Негативными проявлениями межэтнического взаимодействия являются конфликтные ситуации, возникающие между курдами и представителями других народов, проживающих в районе. Значительный общественный резонанс получила «массовая драка с применением предметов, используемых в качестве оружия, между лицами адыгской и курдской национальности» (7 января 2011 г. в с. Преображенском). 19 февраля 2011 г. «Дружба» сообщила о прошедшем под председательством Президента Адыгеи совместном заседании координационного совещания по обеспечению правопорядка в Респуб-

лике Адыгея и Совета безопасности, на котором было отмечено, что проживающая в Красногвардейском районе «многочисленная курдская диаспора является источником постоянных конфликтов», при этом «активное культивирование этнических особенностей, зачастую вступающих в противоречие с российским законодательством, было признано недопустимым»¹. Однако в том же 2011 г. в с. Красногвардейском произошел «конфликт между молодежью русской и курдской национальности». Такие явления свидетельствуют, на наш взгляд, о наличии проблем во взаимоотношениях курдов с принимающим обществом.

В целом, говоря об особенностях взаимодействия курдов и старожильческого населения, необходимо отметить, что курдская этногруппа представляется сообществом, слабо интегрированным в общее социокультурное пространство района проживания. Замкнутость этногруппы, стремление к сохранению традиционного уклада жизни в новых условиях, с одной стороны, и неспособность местной власти решить возникшие проблемы, с другой, порождают определенные сложности в отношениях между курдами и принимающим сообществом. Одним из признаков затрудненности процесса интеграции также является отмечаемое в исследуемых материалах прессы плохое знание (или незнание) значительной частью курдского населения русского языка. Это усугубляется тем, что, как справедливо отмечает А.Н. Соколова, «детям-курдам противоестественно говорить на чужом, плохо понимаемом ими языке... сужение языка в пространство родного дома или двора в этих условиях объективно невозможно»².

Вторая тематическая группа включает в себя материалы о работе различных ведомств и служб района, часто в форме интервью с их руководителями, а также информационных сообщений о состоявшихся совещаниях с участием представителей районной и республиканской власти. На основе анализа материалов этой группы нам удалось сделать определенные выводы об особенностях взаимодействия в системе «власть (закон) – курды».

¹ Президент Адыгеи провел совместное заседание координационного совещания по обеспечению правопорядка в Республике Адыгея и Совета безопасности // Дружба. 2011. № 23–24 (7903–7904). С. 1.

² Соколова А.Н. Процессы социально-культурной адаптации адыгейских курдов в фильме «Познать себя» // Визуальная антропология: российское поле. Материалы конференции в рамках VI Московского международного фестиваля визуальной антропологии «Камера-посредник», 8–12 октября 2012 г. / ред.: Е.В. Александров, Е.С. Данилко. М.: ИЭА РАН, 2012. С. 179.

Взаимодействие курдского населения и властных структур происходит в административно-правовой сфере. К основным аспектам этого взаимодействия относятся следующие (в скобках указано количество упоминаний в материалах): нарушение миграционного законодательства и паспортно-визового режима (25 публикаций – 35,7%); нарушение закона об образовании (10 публикаций – 14,3%); уклонение от службы в Вооруженных силах (8 публикаций – 11,4%); преступность в целом (10 публикаций – 14,3%); нарушение санитарных требований и норм (6 публикаций – 8,6%); неуважение к представителям власти (6 публикаций – 8,6%); незаконное владение земельными участками (5 публикаций – 7,1%).

Как следует из количественного анализа материалов, более чем в трети материалов, в которых упомянуты курды, говорится об их незаконной миграции или о нарушениях паспортно-визового режима. Наиболее распространенные нарушения – это отсутствие российского гражданства и проживание без регистрации по месту жительства. Следует отметить, что эти проблемы упоминаются на протяжении всего анализируемого периода, однако в последние годы они потеряли остроту и отошли на второй план.

Тесно связанной с миграционными вопросами является проблема незаконного владения и использования курдами домовладений и земельных участков. Суть проблемы в том, что, как сообщается в публикациях, лицами курдской национальности в нарушение существующего законодательства приобретались домовладения, а также «самовольно захватывались земельные участки». Нарушение законодательства состояло в том, что многие курды не являлись гражданами России и не могли должным образом оформить акты купли-продажи домов и земли. Как отмечает Т.М. Шовгенов, «по прибытии в Адыгею с 1988 г. курды приобретали домовладения по так называемым «ручным сделкам»: сделки купли-продажи заключались в простой письменной форме в присутствии свидетелей. Затем нотариусы не удостоверяли, а местные органы власти отказывались регистрировать эти сделки, ссылаясь на отсутствие у покупателей местной прописки. Позднее многие из курдов добились признания действительности сделок купли-продажи в отношении своих домовладений посредством решения суда, но далеко не всегда это вело к признанию и оформлению права собственности»¹.

¹ Шовгенов Т.М. Экономические аспекты адаптации курдов в Адыгее // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2011. № 4. С. 272.

При этом, как и в случае с проблемой незаконной миграции, в СМИ подчеркивается несовершенство соответствующего законодательства.

Уклонение от службы в Вооруженных силах лицами курдской национальности является одной из проблем, не потерявших актуальности и сегодня. В материалах газеты отмечается, что «граждане курдской национальности делают все возможное, чтобы избежать службы в Вооруженных силах РФ». Этому также способствует отсутствие российского гражданства и регистрации по месту жительства у части курдов, подлежащих призыву.

Одной из важных (и тревожных) тем, на которые обращается внимание в ряде публикаций, выступает связь роста преступности с увеличением численности курдского населения в районе. Отмечаются отдельные случаи краж, скупки краденого представителями курдского этноса. Однако, на наш взгляд, такие обобщения, как «контингент непрописанных граждан (курдской национальности), создают сложную криминогенную обстановку», «обострение криминогенной ситуации в связи с заселением курдов», «среди мигрантов нередки случаи преступлений и правонарушений», формируют еще одну грань негативного образа курдов района, не являясь при этом строго обоснованными (в текстах не приводятся конкретные аргументы и данные статистики, подтверждающие правильность данных обобщений).

Что касается частых нарушений представителями курдского населения санитарных требований и норм (антисанитарное состояние подворий, непринятие мер по уничтожению сорной растительности), то следует отметить, что эта проблема не является специфичной для курдов. Представители старожильческого населения также, к сожалению, часто привлекаются к уплате штрафов за подобные нарушения.

В отличие от рассмотренной выше проблемы нарушение закона об образовании свойственно представителям курдского населения района. Суть нарушения в том, что, как отмечается в материалах, «в силу национальных обычаев» большинство девочек-курдянок 12–14 лет прекращают обучение в школе. Родители запрещают своим дочерям посещать школьные занятия, считая, что в таком возрасте девочкам нельзя учиться вместе с мальчиками. Таким образом, эта проблема высвечивает конфликт традиций курдов с правовыми реалиями России.

В целом, названные особенности взаимодействия курдского населения с представителями административных и правоохранительных структур свидетельствуют о том, что курды продолжают считать более важными регуляторами общественной жизни свои историчес-

ки сложившиеся обычаи и традиции. В ряде публикаций отмечается неуважение курдов к представителям закона, нежелание подчиняться их требованиям. Так, в тексте публикации за 2013 г. отмечается, что «на замечания административной комиссии и составление протоколов курдское население реагирует вызывающе, оскорбительно высказываясь в адрес комиссии». М.А. Ешев в своей статье также отмечает наличие ряда проблем в процессах политико-правовой адаптации курдской общности в Красногвардейском районе Адыгеи¹. Все это свидетельствует о незавершенности процесса интеграции курдов в региональное сообщество.

К третьей тематической группе материалов были отнесены публикации на различные темы, касающиеся событий в жизни района. Если при рассмотрении первых двух групп мы говорили только о негативных явлениях, связанных с курдским населением, в третьей группе представлены и позитивные явления. Так, в двух материалах за 2013 г. приводится положительный опыт овощеводства представителей курдского этноса: курды показаны умелыми хозяйственниками и хорошими работниками, знающими свое дело.

В нескольких материалах упоминается участие курдов в общественных мероприятиях. Так, в одной публикации, посвященной празднованию годовщины основания села, сообщается, что «курдская команда «Агры» приняла участие в футбольном турнире». В информации, повествующей о другом праздничном мероприятии, отмечается, что зрителям «запомнилось выступление ансамбля «Агры»».

Об «Агры» следует сказать подробнее. Это название общественной организации курдов Республики Адыгея, которая ведет достаточно активную деятельность по сплочению курдского сообщества. Представители «Агры» часто принимают участие в мероприятиях, посвященных решению различных проблем населения района. Однако в большинстве случаев эта общественная организация в материалах газеты подвергается критике. В них говорится о том, что «общественная организация не оказывает должного влияния на (курдское) население», у нее «нет плана адаптации (курдов), работы с молодежью», «представители «Агры» обещали принять меры, но, как видим, слово не сдержали». В целом, деятельность этой организации практически не освещается

¹ Ешев М.А. Специфика политико-правовой адаптации курдов Республики Адыгея // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие [Электронный ресурс]: Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. М.: РОС, 2012. 1 CD ROM.

в районных СМИ. Среди возможных причин этого следует отметить недостаточное внимание к деятельности «Агры» со стороны средств массовой информации и закрытость самой организации.

Таким образом, на основе проведенного анализа можно сделать определенные выводы. Образ представителей курдского этноса, формируемый средствами массовой информации, в целом является негативным. Основными чертами этого образа являются замкнутость этногруппы, стремление к сохранению традиционного уклада жизни, нежелание адаптироваться к новым социокультурным реалиям, неуважение к обычаям и традициям старожильческого населения. Курды не проявляют активности заявлять о себе в прессе, практически не принимают участия в культурных мероприятиях, что могло бы обогатить представление о них, сложившееся у других этносов. Сохранение такого положения, на наш взгляд, может привести к ухудшению межэтнических отношений в районе компактного проживания курдов. Как справедливо отмечают З.А. Жаде и А.Ю. Шадже, «процесс адаптации мигрантов представляется успешным только в случае взаимопонимания между мигрантами и коренными жителями. Необходимо понимать друг друга, уступать в чем-то, идти на компромисс, искать пути сохранения мира и стабильности в местах, где проживают мигранты»¹.

В эпоху глобальных информационных технологий средства массовой информации справедливо называют важнейшим инструментом управления различными конфликтами. СМИ могут в своих публикациях формировать мнение общества по любому вопросу, следовательно, создавать определенный образ любого этноса и тем самым стабилизировать ситуацию в сфере межэтнических отношений или же, напротив, усиливать напряженность в этих отношениях. На наш взгляд, журналистам российских средств массовой информации как представителям «четвертой власти» необходимо осознавать определенную степень ответственности за состояние межэтнических отношений, поскольку в этой сфере формирование толерантных установок, способности к диалогу является важнейшей задачей всех общественных институтов.

¹ Жаде З.А., Шадже А.Ю. Социокультурная адаптация курдов в Республике Адыгея: социологический дискурс // Теория и практика общественного развития. 2012. № 10. С. 35.

ТРАДИЦИОННАЯ ОБРЯДОВАЯ КУЛЬТУРА**§1. ДАВАТ – КУРДСКАЯ СВАДЬБА**

Как известно, культура любой малой этнической группы, оказавшейся в изоляции от основного этнического массива, обнаруживает тенденцию к консервации. С переселением в Адыгею курды продолжают праздновать Навроз/Наурыз (Новый год), пышно и многолюдно отмечают обрезание и свадьбу.

Свадебный обряд является наиболее консервативным и этномаркирующим элементом культуры. Курды имеют многодетные семьи. Самой значимой ценностью для них является семья. Практически все девушки выходят замуж в возрасте 15–16 лет, объясняя это желанием сохранить клан. На наш взгляд, ранее замужество дает возможность родителям удачно устроить жизнь своего ребенка, так как в юном возрасте мала вероятность обнаружения врожденных патологий или каких-либо заболеваний.

По данным курдов Адыгеи, свадьба называется «дават», что означает «веселье». Однако этот термин практически не встречается в научной литературе. По крайней мере, у самого авторитетного курдолога СССР Татьяны Аристовой термин не зафиксирован. Тем не менее в Youtube, где выложены сотни видеороликов с отдельными сюжетами курдских свадеб, в подписях значится термин *davadi*, что подтверждает подлинность термина.

В свадебной обрядности курдов Адыгеи сохранились десятки обрядов, имеющих устойчивую символику и смысл. К ним относятся обряды обручения, ритуал выкрадывания подушки, закидывания невесты яблоками, раскрашивания рук хной и др.

Мы предположили, что, поскольку курдская этногруппа составлена из мигрантов, приехавших из разных республик СССР, их свадебный обряд за 20 лет пребывания в Адыгее претерпел определенные изменения. Для того, чтобы проверить эту гипотезу, мы использовали метод сравнения, материалом для которого стали описания свадебных обрядов в научных трудах Т. Аристовой¹, источники, размещенные

¹ Аристова Т.Ф. Курды Закавказья: историко-этнограф. очерк. М.: Издат. Наука, 1966. 208 с.

на курдских сайтах¹, и информация, полученная нами в ходе полевых экспедиций в Красногвардейский район Республики Адыгея в 2012–2014 годах. Обнаруженные различия приведены в виде таблицы. В первой колонке дается наименование определенной части свадебного обряда, во второй – описание этого обряда в работах Т. Аристовой, в третьей – описание обряда на курдских сайтах, в четвертой – информация об обряде из экспедиции, в пятой – наш научный комментарий.

¹ **Володин М.** Свадьба на турецком Арарате. Зачем курдские пастухи избивают невесту яблоками? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kurdistan.ru/2011/05/17/articles-10464_Svadba_na_tureckom_Ararate_Zachem_kurdskie_pastuhi_izbivayut_nevestu_yablokami.html

Наименование обряда	Т. Аристова	Интернет-сайты	Экспедиционные материалы	Комментарии
1 Ритуальная подушка.	2 Перед выездом невесты из отчего дома в дом жениха направляется группа мужчин. Один из них, наиболее ловкий, должен первым на коне привезти подушку невесты « <i>бэлиге буке</i> » в дом жениха, что символизирует прибытие невесты. По дороге начинаются скачки, выхватывание друг у друга из рук подушки. Каждый старается первым привезти подушку невесты в дом жениха: тот, кому это удается, получает приз – его лошади повязывают на шею красный шелковый платок. Подушку невесты привозят раньше ее приезда и подушкой быют по голове жениха [2].	3 «YouTube»: «Свадьба езидов в Нижнем Новгороде» и «Езидская свадьба 2012». Зафиксирован момент, когда жениха быют подушкой по голове.	4	5 Подушка сохраняется как определенный знак свадьбы. Для этого выбирают подушку не-большого размера, надевают красивую наволочку. Вместо лошадей используют машины. В свадебном кортеже может участвовать до 30 машин.

Забрасывание невесты яблоками.	К приезду невесты жених залезает на крышу своего дома, держа в левой руке ветку дерева, на которую нанизаны фрукты и сладости, в правой – яблоко. Как только невеста выходит из машины (раньше невеста ехала на лошади или телеге), ее окружают женщины из дома жениха и бэрбу. Невеста стоит, а они под музыку танцуют. Некоторые из присутствующих забрасывают монеты, фрукты, сладости, которые подбирают дети. Постепенно в этом окружении невеста приближается к порогу дома жениха. На пороге лежит тарелка кверху дном или деревянная ложка. Невеста должна раздавить их, наступив ногой. Жених кидает на голову невесты яблоко, забрасывает фрукты с ветки.	На сайтах weddingstreetjournal.com; lalishkmy.gytradition.html и в Youtube «Свадьба езидов в Нижнем Новгороде» отчетливо прописан и показан этот обряд. В точности, как у курдов Адыгеи.	Когда жених и невеста приезжают в дом жениха, его друзья, предвартельно взобравшись на крышу дома, забрасывают невесту яблоками. Чтобы избежать синяков и не сделать невесте больно, обычно яблоки надрезаются на 4 части. Доletes до головы невесты, они «распадаются», смягчая удар. Ритуал забрасывания яблоками совершается, по мнению стариков, во искупление греха Евы.	Обряд «забрасывание яблоками» по-прежнему теряет мифологическую основу и наполняется рациональными (разрезают яблоки, чтобы не сделать невесте больно) и театральными элементами.
--------------------------------	---	--	---	---

<p>Обряд обсыпания хлебом.</p>	<p>Раньше, когда невеста входила в дом, родственники жениха стреляли из ружья, а мать жениха кидала ей на голову (на счастье) крошки хлеба.</p>	<p>Youtube о езидах «Красный микрофон – о езидах». Очень подробно корреспондент рассказывает о свадебных традициях, показываются обряды с подушкой, яблочками и хлебом.</p>	<p>У курдов Адыгеи вместо обсыпания хлебом принято класть лаваш (хлебные лепешки) на плечи жениха и невесты. Когда они подходят к дому жениха, свекровь (хасы) выносит лаваш и кладет их на плечи молодым. Когда молодые заходят в дом, свекровь забирает лаваш и закидывает их на крышу.</p>	<p>На сегодняшний день обряд с хлебом используется не на каждой свадьбе. По всей видимости, трансформация обряда сопряжена с определенными сложностями, вызванными переездом и нехваткой пропитания. Для получения более полных данных необходимы дополнительные исследования.</p>
--------------------------------	---	---	---	--

Курды Адыгеи, особенно мужчины, видят в обряде закидывания яблоками невесты прямую связь с ветхозаветным сюжетом о Еве, соблазненной яблоком змея-искусителя. Ева становится символом греха, который несут на себе все особи женского рода в переходном обряде превращения девушки в женщину. Невесту закидывают яблоками именно в тот момент, когда она должна впервые войти в дом жениха. В современном варианте друзья жениха взбираются на крышу дома и оттуда прицельно кидают яблоки в невесту. Правда, как отмечает Г. Османов, зачастую яблоко предварительно надрезается на четыре части, что смягчает силу удара. В недалеком прошлом было несколько иначе. Вот что пишет М. Володин о подобном ритуале на свадьбе у курдов Турции: «Все собравшиеся мужчины, от подростков до стариков, со всей силы кидают яблоки прямо в невесту как возмездие за грехи библейской Евы... Невесту били беспощадно. Она, как могла, прикрывалась руками и рукавами. Жених, идущий рядом, держал над её головой металлический поднос размером со сковородку, которым, как щитом, старался отражать удары. Получалось неважно – большинство бросков всё равно достигали цели. «На то и поднос по обычаю даётся маленький, – объяснили нам разошедшиеся курды, – чтобы невеста вошла в «рай» вся в синяках»¹. Под «краем» в этом случае понималось место в доме, отгороженное занавеской, где происходила первая близость жениха и невесты. Далее указывается, что «...собравшиеся относятся к ритуалу со всей серьёзностью и даже со спортивным азартом. Женщины при этом болели за невесту и шумно радовались, когда ей удавалось вернуться от особенно сильных ударов. Мужчины, наоборот, раздражались торжествующими криками, если бросок был особенно удачным. Судя по всему, в этот момент они действительно видели в бедной девушке не конкретную Зульфию или Гюльчатай, а воплощение своей обидчицы Евы и были искренни в своей злости – мстили ей на пороге «рая»²».

Нечто подобное встречается и на современных адыгских свадьбах. Когда невесту в красивом головном уборе ведут в дом жениха, молодые парни стараются больно ударить ее по голове или сорвать с головы шапочку. Кто-либо из свиты невесты пытается ладонью прикрыть ее голову, но удары не прекращаются, и некоторые из них довольно болезненные. Смысл этого обряда многие видят как способ проверить терпение и выдержку нового члена семьи. Невеста не должна раздражаться, сер-

¹ Володин М. Свадьба на турецком Арапате. Зачем курдские пастухи избивают невесту яблоками? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kurdistan.ru/2011/05/17/articles->

² Там же.

даться на обидчиков, уклоняться от ударов. Пройдя испытание, девушка приобретает репутацию умной, терпеливой и гордой жены. Однако в сопоставлении с курдскими обрядами, можно понять и более глубокий смысл ритуального избиения невесты у адыгов как ту же плату за первородный грех.

За день до свадебного пира в доме невесты проводится обряд под названием *Hana* (обряд рисования хной). Это, как считают курды Адыгеи, старинный и важный обряд, знаменующий переход молодого человека в статус мужа, а девушки в статус жены. Упоминание о хне есть в сказках, сказаниях и пословицах. К примеру, пословица «*Xorte destroys gene*» – Хорте даст хана – «Парень без хны на руках» характеризует молодого неженатого парня. Ее могут произносить в случае сожаления о смерти молодого человека, не оставившего после себя потомства, то есть не женатого, чистого, невинного. Разрисовка хной лица и рук в преддверии свадьбы характерна для разных народов. Этот обряд исполняют в Индии, горной Болгарии (среди болгар-мусульман), в Турции, Иране, Ираке и др. странах. К сезону свадеб курды Адыгеи заказывают хну в Азербайджане. Туда она доставляется из Ирана. Продажа хны к свадьбам на сегодняшний день является своеобразным бизнесом. Чаще всего в Адыгею готовый набор с хной привозят родственники из Азербайджана.

В современный набор хны входят красиво украшенная корзинка – поднос с лентами, на который выставляются несколько мешочков с хной, специальное блюдо для ее запаривания и блюдо для сжигания травы *ужалик* (трава от сглаза). Как говорит наш информатор, *ужалик* – это народное название растения высотой 25–35 сантиметров с круглыми головками и мелкими листьями, которое используется не только от сглаза, но и от простуды¹. Обычно на поднос кладут несколько мешочков с хной, сделанной из верхних листиков лавсонии и несколько мешочков хны, сделанной из цветков лавсонии.

Lawsonia inermis L – Лавсония (лаусония) неколючая – это довольно высокий кустарник, порядка двух метров, произрастающий в зонах жаркого и сухого климата. По ночам он выделяет специфический запах. Растение распространено во многих странах Северной Африки, Среднего Востока, Пакистане, выращивается в основном в Индии, Судане и Египте. Бело-розовые цветы лавсонии используются для изготовления

¹ Записано от Дильбар Абдулаевой в с. Преображенское Красногвардейского района Республики Адыгея 22 октября 2014 г.

масла. Из листьев, которые собирают во время цветения, после высушивания и растирания в порошок, изготавливается краска. Листья, растущие на высоких ветках, используют для росписи по коже, поскольку обладают более сильной окрашивающей способностью. Нижние листья идут на изготовление краски для волос. Порошок хны упаковывается и помещается в вакуум, так как краска довольно быстро портится. Различные части растения используются в медицине для обработки ран, лечения заболеваний кожи, болезней костей и головных болей.

С давних времён очень большую популярность в странах Средней Азии получила роспись по телу с использованием хны в эстетических и религиозных целях, которая называется менди (мехенди). Рисунок держится до трёх недель и, в зависимости от добавок, обладает различными оттенками, от светло-оранжевого до тёмно-красного и чёрного¹.

Последние четыре года в наборы кладут готовые наклейки-трафареты для нанесения узоров, тубы с хной (мягкие тюбики готовой консистенции) и белые перчатки. Раньше после окрашивания хной на ночь вместо перчаток на руки надевали носки.

Обряд Хана проводят за день до свадьбы, ближе к вечеру. Бэрбу (сестры и тети) со стороны жениха везут в дом невесты подарки, которые она сама накануне выбрала, свадебное платье и набор хны. В доме невесты эти подарки передают за небольшой выкуп (шоколадка, колготки). Приготовление хны и мехенди занимается бэрбу со стороны жениха. Эта женщина должна быть из хорошей и благополучной семьи. Приготовление хны происходит следующим образом: заранее готовится крепкая заварка обыкновенного черного чая, куда добавляется хна из готовых по весу пакетиков. В одном пакетике – хна из цветов лавсонии (*хна гол*), в другом – хна из листьев. Готовая смесь должна быть по консистенции похожа на густую сметану. Затем начинают рисовать на одной ладони заглавную букву имени жениха, на другой – имени невесты. После этого полностью разрисовывают кисти рук. Все это действие проходит под звуки зурны и барабана, звучит специальная песня для обряда Хана. Присутствующие гости должны положить немного денег в корзину с хной и опустить палец в готовую смесь. Таким образом они становятся соучастниками обряда.

Нередко по окончании процедуры окрашивания рук группа девушек обносит новобрачных зажженными свечами или «окуривает» молодых травой от сглаза.

¹ Хна // Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org> Хна

Особую роль в свадебной церемонии курдов Адыгеи играет зеркало, которое сопровождает невесту в машине и при посещении ЗАГСа, в момент регистрации и на подходе в шатер / ресторан, где происходит основное застолье. Обычно зеркало несет подруга невесты, и всякий раз оно обращено к зрителям, т.е. отвернуто от невесты. Обереговая функция зеркала известна многим народам. Зеркало использовалось в брачной обрядности индийцев, иранцев, таджиков, азербайджанцев, осетин и других народов для скрепления союза между невестой и женихом¹. Л.И. Лавров зафиксировал использование зеркала на лезгинской свадьбе. По его данным, невесту окружали две девушки, и каждая из них держала в руках зеркало². У азербайджанцев и курдов обычно зеркало находится в руках подруги невесты. Согласно осетинским полевым записям, зеркало было в руках мужчины, который весь путь держал его напротив невесты. Автор этих записей отмечал, что позиция держать зеркало лицом к невесте аналогична позиции зеркала в похоронной обрядности. Таким образом, невеста как лиминальное существо, существо, находящееся в переходном состоянии, могло, согласно мифологическому мышлению, представлять опасность для окружающих³.

Таким образом, свадьба курдов Адыгеи претерпела определенные изменения в сравнении с теми описаниями, которые относятся к середине и второй половине XX века. Значительно сократилось число дней проведения свадьбы; девушки выходят замуж не в национальных платьях, а в европейских белых; свадьбу проводят в ресторанах; в приданное невесте родители покупают бытовую технику и мебель. На наших глазах складывается обряд, характерный именно для курдов Адыгеи.

§2. ЭТНИЧЕСКАЯ МУЗЫКА И ТАНЦЫ

Этническая музыка для курдов – одна из приоритетных ценностей, связанных с антропологической сущностью этноса. Она взаимодействует с телом и духом, объединяет людей, лишенных родины, поднимает их дух, наполняет энергией, снимает напряжение, вселяет надежду на светлое будущее. Высший смысл этнической музыки заключен в ее социальной и эстетической субстанции. Она обладает преобразующей

¹ Раевский Д.С. Очерки идеологии скифо-сакских племен. М.: Наука, 1977. С. 98.

² Лавров Л.И. Этнография Кавказа. Л.: Наука, 1982. С. 149.

³ Табол. Зеркало в свадебной обрядности осетин // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iriston.com/nogbon/news.php?newsid=570>

силой, изменяющей восприятие мира, который в момент звучания музыки теряет угрожающие или рискованные характеристики, а взамен дает ощущение единства, любви, взаимопонимания и радости бытия¹. С одной стороны, музыка является проводником к божественной субстанции, с другой – она обращена к целям и смыслам человеческого бытия, упорядочивает действительность, создает надбытовую гармонию, опеределяет действия каждого, кто включен в ее звуковое пространство.

Границы музыкального информационного поля имеют вертикальное (глубинное, историческое) и горизонтальное (территориальное, субэтническое) измерение. Это означает, что этническая музыка для курдов Адыгеи может быть старинной и современной, общекурдской и характерной для курдов того или иного региона. Отношение к родной музыке у курдов настолько ревностное, что они вполне серьезно обсуждают проблему «воровства» их мелодий и присвоения песенных сюжетов и художественных историй соседствующими народами².

Курды очень музыкальны. Среди них нет людей, которые бы не могли или не хотели танцевать. Танцуют все, танцы устраиваются довольно часто и по самым различным поводам. Сами танцы довольно продолжительны во времени и имеют разнообразную функциональную нагрузку.

В культуре курдов Адыгеи важнейшими обрядами являются свадьба (дават) и сунат, обряд обрезания, который в простонародье также называется свадьбой. В определенный календарный период, примерно в течение полугода (май–октябрь), свадьбы в курдских селениях идут еженедельно. Участие в них – не только дань традиции, обязанность каждого члена курдской общины, но и в немалой степени форма оздоровления, приобщения к древнейшим этноценностям, психофизическая подзарядка. Этим объясняется массовое участие в обрядах и ритуалах мужчин и женщин, взрослых и детей. Число присутствующих на курдских свадьбах достигает от трехсот до тысячи человек. Дети при этом пропускают уроки в школе, взрослые откладывают домашнюю работу.

¹ **Аязбекова С.Ш.** Картина мира этноса: Коркут-ата и философия музыки казахов: монография. Изд. 2-ое. Астана, 2011. С. 46.

² **Анкоси И.А.** Культурный аспект армяно-курдских отношений: плагиат – на уровне государственной политики Армении // Электронный ресурс. Режим доступа: http://kurdistan.ru/2009/10/22/articles-1785_Kulturnyy aspekt_arm.html

В традиционном сообществе исполнение обрядов является столь естественной формой жизнедеятельности, что складывается представление, будто внутри семьи не происходит никакой подготовки или специального обучения для освоения новым поколением традиционных ценностей. Определенный период времени дети являются пассивными участниками обрядов и ритуалов, а по достижении возраста, соответствующего для их исполнения, включаются в действо, будучи вполне подготовленными. Таким образом, воспитание в коллективе и коллективное воспитание в традиционном обществе становятся весьма значимыми величинами.

Наибольшей популярностью у курдов пользуется «гованд» («*gov*» – *курд.* «шаг») – массовый круговой / полукруговой танец. Доступная нам литература дает возможность классифицировать гованды, используя различные основания: по гендеру, темпу, форме партнерского взаимодействия (способам держаться друг за друга), типу шагов, количеству участников танца, форме круга (полукруга), содержанию музыкального текста и др. Встречаются мужские и женские гованды; камерные и массовые; замкнутые или разомкнутые круги; медленные, умеренно быстрые и очень скорые; старинные и современные. Более того, носители культуры отличают гованды по субэтническим и региональным характеристикам.

Внутри танцевальной группы происходит функциональная дифференциация партнеров. Из группы выделяются «*сар гованди*» (впереди идущий, «*сар*» – голова, «гов» – шаг) и позади идущий «*бын гованди*». Как правило, впереди идущим становится человек, умеющий управлять танцевальным полукругом, обладающий хорошим чувством ритма, задающий настроение и темперамент танцу. Это может быть мужчина или женщина, обязательным атрибутом в его / ее руке служит платок (красный или цветной), который привлекает дополнительное внимание к ведущему танцору со стороны зрителей и организует ритм и темп самого танца. У курдов Адыгеи *сар гованди* обычно держит платок, раскрашенный цветами курдского флага, а *бын гованди* – платок желтого или успокаивающего зеленого цвета. В аутентичных условиях строгого отношения к цвету платков не наблюдается. *Бын гованди* вообще может не иметь в руках платка.

Круг заводит *сар гованди*, постепенно в него включаются остальные танцоры. Они становятся там, где им хочется. Мужчина может стать возле мужчины или женщины, ребенок – возле взрослого. В танце снимаются любые половозрастные или социальные различия. Пе-

ред желающим танцевать круг раздвигается, он берет за руки рядом стоящих людей, и круг сразу же замыкается. Только самым маленьким детям позволено становиться напротив полукруга, лицом к нему, и танцевать «в свободном режиме».

Основные формы взаимодействия партнеров в гованде сводятся к шести позициям:

1) все танцоры держат друг друга за мизинцы – «мизинчиковая форма» – (*tiliya biçûk* – тилья бичук);

2) танцоры держатся за руки и смотрят прямо перед собой – «ладонная форма» – (*kelepçe* – келепче);

3) танцоры держатся за руки и становятся в затылок друг к другу; правая рука находится впереди, левая – сзади;

4) танцоры обхватывают друг друга сзади за пояс – «поясная форма» – (*kember* – кямбар);

5) танцоры держат друг друга за плечи – «плечевая форма» – (*mil* – мыл);

6) танцоры стоят рядом, не соприкасаясь друг с другом – (*serbest* – сарбаест) – редко используемая форма.

«Мизинчиковая позиция», характерная также для турецкой традиции, для курдов Адыгеи является наиболее используемой. При этом руки могут синхронно двигаться вправо и влево. В аутентике нередки случаи, когда часть танцующей группы держится за руки, а другая – за мизинцы.

В мифологическом сознании курдов происхождение гованда привязано ко времени всемирного потопа. Приведем пространную цитату, взятую из интернет-форума, посвященного курдской культуре. «Мы в цепочке «гованд» держимся за мизинец, но есть и такая связка цепи танцующих, когда руки кладут на плечи... Мы танцуем два шага вперед и один шаг назад – такая поступь говорит о том, что цепочка танцующих как бы осторожно продвигается вперед. Сар гованди (начальный ведущий) сегодня держит платок и иногда поднимает руку с платком ввысь, видимо этот жест в стародревнее время обозначал, что надо остановиться, это сигнал вслед идущим. Т.е. «гованд» – не что иное, как продвижение людей после потопа! Они продвигаются медленно, два шага вперед и один шаг назад, а так как цепочка идущих длинная... а такого длинного каната нет, они друг друга поддерживают, взявшись за верхнюю одежду. Видимо, когда впереди идущий попадал в яму, он поднимал флаг или платок, который был прикреплен на древке, и цепочка останавливалась, они

искали сухую твердь, где могли бы отдохнуть, т.е. «*ziya rahat*» – спокойно отдохнуть»¹.

Курдские массовые танцы имеют строго упорядоченную форму, в которой важнейшим элементом является синхронность движений, продельваемых ногами, руками и корпусом. По информации Нигары Патиевой (студентки юридического факультета Саратовского университета), ее учитель танцев привязывал к ногам детей одинаковые веревочки, чтобы выработать синхронный и одинаковый шаг. Курдских детей, отдыхающих в летнем лагере под Ярославлем, специально обучали танцам, объясняя их глубинные смыслы. Теперь Нигара Патиева собирает младших школьников, чтобы научить их разновидностям курдских говандов, известных ей. По словам Нигары, кроме синхронного шага, определенную сложность у девочек вызывает движение плечами в своем собственном ритме, который она определяет так: «Плечи у курдянок должны трястись. Если в кавказских танцах девушки имеют зажатый корпус, лебединую статью, то у нас, у курдов, женщина чаще ассоциируется с гусыней. Походка должна быть гордой, поступь – уверенной, мощной, в облике женщины должна быть видна сила. При переезде в Адыгею девочки довольно быстро стали копировать адыгский тип танцевальных движений. Мне приходится объяснять, что мы курды, и в нашей культуре девушки должны трясти плечами»².

Синхронность шагов – это не только элемент эстетического удовольствия танцующих, но еще и идентификационный маркер, ощущение причастности к целому, единство, аффилиативность, т.е. установка на принадлежность к группе и совместным действиям. Невыделенность каждого исполнителя также направлена на сохранение единства и целостности как танца-процесса, так и его высшего смысла, его философии. Гованд для курда – это и реальность, в которой происходит творческое выражение индивида, и его единение с группой, и художественный универсум, охватывающий основы этнического мироздания, и актуализированные духовные потребности, отражающие традиционное сознание и традиционные ценности.

Групповой танец создает эмоциональную разгрузку, снимает напряжение, но и одновременно является работой, активной деятельностью, очередным доказательством существования этноса в непростой

¹ Форум музыкального сайта Ezdihandi.com // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ezdixandi.com/forum/79-984-1>

² Курды Адыгеи. Научно-популярный фильм. Автор сценария А. Соколова, режиссер С. Кушу. Майкоп: РГТРК «Адыгея», 2012. 27 мин.

этнической истории. Может быть, именно поэтому танцующие гованд обычно не улыбаются, сосредоточены и даже суровы. Монотонность движений рождает могучую коллективную энергию, суггестию репродукции жизненных сил и целительных энергетических потоков.

В гованде могут использоваться самые разнообразные шаги. Демонстрируя их по нашей просьбе, Нигара Патиева всегда вела счет на четыре доли. Самый распространенный шаг происходит с правой ноги чуть вперед в правую сторону. На нечетное число шаг делает правая нога, на четное – левая «приставляется» к правой ноге. В этом случае весь круг медленно двигается вправо (против часовой стрелки) и одновременно «взад-вперед», потому танец кажется спокойным, монотонным, но в то же время живым, «дышащим», наполненным внутренней силой и энергией.

На больших торжествах гованд может продолжаться без перерыва до нескольких часов кряду. При этом участники круга свободно выходят из него и входят вновь. Мужчины, как правило, танцуют более темпераментно, чем женщины. Одновременно с каждым шагом они двигаются вертикально, полуприседая и поднимаясь на каждый шаг.

Наши попытки выяснить, каким образом в традиционной культуре происходит обучение гованду, вызывали искренний смех у носителей культуры. Их ответы можно сгруппировать в несколько фраз: «Танец у курдов в крови. Если слышали барабан, сразу начинают танцевать»; «Дети с малолетства видят наши танцы, их никто не учит, они сами учатся»; «Чтобы танцевать, надо уши иметь. Музыка слушаешь и танцуешь».

Как принято, в традиционной культуре основным методом обучения курдским танцам выступает наблюдение, особенно наблюдение за теми, кто имеет репутацию выдающихся танцоров. Коллектив и регулярная коллективная практика исполнения гованда способствуют усвоению всех его разновидностей. Семья и семейные традиции актуализируют и стимулируют танцевальную практику новой генерации. Дети включаются в круг с раннего детства. Культура курдского танцевального пространства весьма демократична. Ребенок любого возраста и степени подготовленности может во время исполнения танца свободно входить в группу и так же свободно покидать ее. Совсем маленькие дети, не способные двигаться синхронно (2–4-х лет), могут становиться напротив танцующих и пытаться уловить музыкальный ритм. Они не изгоняются из танцевального пространства, их присутствие в нем поощряется взрослыми. Коли-

чеством людей, включенных в танец, его продолжительностью изменяется статус свадебного торжества. Уже в новых социокультурных условиях, после переезда в Адыгею, в курдской общине сложилась традиция танцевать гованд в Курдском доме: свадебная процессия приезжает в село Белое Красногвардейского района, где расположен Курдский дом, и исполняет гованд во дворе общественной организации «Агры».

Массовые танцы, богатое музыкальное сопровождение праздника, многолюдность обрядов свадьбы и обрезания, обилие яств и подарков, денежные вознаграждения музыкантам и танцорам (курдские музыканты и певцы получают за свадьбу до ста тысяч рублей) – это значимые составляющие курдских праздников, которые в конечном итоге атрибутируют этнос. При этом формируются базовые ценности коллективизма и этносоциальной защищенности – основополагающие для этнической идентичности и несколько противостоящие региональной и общероссийской идентичности. Этносоциальная защищенность проявляется ярче, четче и – что особенно важно – содержит эмоционально окрашенную характеристику. Восприятие танца как «продукта внутреннего пользования», необходимого в этнокультурном пространстве, позволяет понять другие факты, связанные с запретом выступать девочкам в составе танцевального коллектива за пределами родного села. Родители не видят в этом положительного смысла. Выступать в родном селе – это демонстрировать принадлежность к родной культуре, показывать «товар лицом», предназначенный для выданья замуж. Выступать в городе перед незнакомыми людьми – пустая трата времени и даже вредное занятие, содержащее различные риски, ведущее к нарушению целостности традиционного воспитания¹. Коллективная творческая деятельность, имеющая регулярный и разнообразный характер, также направлена на поддержание этнической идентичности, актуальной в условиях прибытия курдов из разных республик СССР (Армения, Азербайджан, Казахстан, Киргизия).

В культуре курдов особое место занимают певцы, статус которых высок, если учитывать стоимость оплаты труда и уровень востребованности их искусства. Как не бывает свадьбы или обряда обрезания без инструментальной музыки, так и не бывает этих же обрядов без песен в исполнении специально приглашенных музыкантов. Как пра-

¹ Проблемы школьного и дошкольного образования и воспитания детей курдов-переселенцев в Республике Адыгея. Материалы Круглого стола, 29 октября 2012 / ред.-сост. А.Н. Соколова. Майкоп: Изд-во «Магарин О.Г.», 2012. – 104 с.

вило, певцами являются молодые мужчины, обладающие достаточно высокими голосами и владеющие традиционной манерой исполнения. Музыкантов приглашают не только из Краснодарского и Ставропольского краев, но и даже из-за рубежа. На интервью согласились Спарк Авинар, 1983 г.р., и Амои Аджולי.

Самые предварительные замечания по поводу исполнительского стиля курдских певцов сводятся к двум положениям: во-первых, они поют в высоком регистре, используя глубокое дыхание; во-вторых, звукоподача связана с микромелизматикой, в определенной мере имитирующей звучание традиционных плекторных хордофонов.

Особую роль в курдской культуре играют песни. Любовная тематика преобладает в песенном репертуаре курдов и имеет печально-горестное выражение. В знаменитой книге К. Курдоева «Курдская народная лирика» доминирование лирической тематики получает следующее обоснование: «В курдской лирической песне редко поется о счастливой любви, не часто встречаются сюжеты, окрашенные в светлые эмоциональные тона. Большинство любовных песен обычно выражают грусть, тоску. Во многих из них влюбленные жалуются на препятствия, создаваемые родителями их браку, которые, не считаясь с их желаниями, решают вопрос о замужестве дочери. Родители не выдают девушку за любимого, запрещают ей любить избранника, не разрешают встречаться с ним. Судьба юноши также зависела от старших, и он не мог жениться по любви из-за бедности или социального неравенства. Другая причина несогласия родителей на брак – семейная вражда. Единственное спасение от брака с нелюбимым – похищение, которое может коренным образом изменить судьбу юной курдянки»¹.

В текстах, построенных на удвоении каждой фразы, основным сюжетом выступает рассказ о невозможности соединиться любящим сердцам. Такие доминанты, по мнению курдов Адыгеи, обусловлены традицией близкородственных браков, в которых выбор невесты или жениха делается родителями, как правило, без учета мнения молодых. Сердечные переживания и симпатии при этом не учитываются. Вся эмоциональная палитра переживаний отражена, как правило, в песнях. Чаще они поются от лица мужчины, который мечтает о своей возлюбленной, называя ее цветочком или яблочком. Иносказание – основной художественный прием таких текстов. Парень рассказы-

¹ Курдоев К.К., Мусаэлян Ж.С. // Курдская народная лирика. Предисловие к книге. Л., 1977.

вает о дереве, на котором выросли красивые яблоки, но он не смеет сорвать самое сочное из них и не дает подойти к яблоне никому другому, боясь, что незнакомец может сорвать приглянувшееся ему яблоко.

Таким образом, активность социальных изменений в курдском сообществе не просматривается. Как это ни удивительно, но даже в случае переезда и формирования единого сообщества из представителей разных родов и кланов курды сохраняют сценарий социальной упорядоченности, коллективной сплоченности, традиционализма, саморазвития в условиях определенной закрытости их общества. Это демонстрирует Курдский дом, регулярно организующий различные акции (голодовки, пикеты в защиту Оджалана, собрания в память курдских партизан и проч.). Это отчетливо проявляется в художественных ценностях, прививаемых и регулируемых коллективным сознанием. Музыка в ряду ценностей курдской традиционной культуры занимает одно из ведущих положений. Важным показателем значимости музыки в жизни этноса является ее активное, общераспространенное и регулярное воспроизведение. Каждый член общества, в первую очередь, не «потребляет» музыку, а производит ее, является ее создателем, исполнителем, танцором. Традиционная музыка для курдов – это огромная часть их духовной жизни, мощный энергетический источник, поддерживающий этнокультурное единство.

§3. ИСКУССТВО КОВРОТКАЧЕСТВА И ВОЙЛОКОВАЛЕНИЯ

Валяние шерсти существовало у многих кавказских народов. Это связано с геоклиматическими и природно-ландшафтными условиями, образом жизни, широким распространением скотоводства. Войлок был основным видом текстиля, служившим человеку на протяжении всей жизни, являясь одеждой, украшением и утеплением жилищ, оберегом от злых духов и вражеских сил. Искусство изготовления узорных войлочных ковров, по мнению ученых, сложилось у многих народов во времена кочевого образа жизни, когда скотоводство было одним из главных занятий людей. Стада овец и верблюдов издревле давали, кроме продуктов питания, шерсть для различных нужд, из которой делали самые разные изделия. Первый валяный ковер, согласно преданию, был найден на Ноевом ковчеге, где овечья шерсть, падающая на пол, намо-

кала, сбивалась копытами и превращалась в войлок¹. Мифологические представления современных курдов напрямую связывают историю этноса с ветхозаветными персонажами, поэтому Ноев ковчег и первые войлочные ковры имеют к курдам самое непосредственное отношение. Научное объяснение истории войлоковаления напрямую связано с хозяйственной деятельностью древних предков курдов. Появление валяных полотен стало возможным благодаря одомашниванию овцы, хотя для изготовления шерстяных нетканых полотнищ использовались и козья, и верблюжья шерсть. Но эти войлоки были примитивными, грубыми и служили для покрытия жилищ, защиты ложа от холода, идущего от земли, и других хозяйственных нужд. Овечий войлок имел большие преимущества перед другими видами.

Искусство художественного оформления войлока – неотъемлемая часть декоративно-прикладного искусства многих народов Кавказа – адыгов, дагестанцев, балкарцев, карачаевцев, чеченцев, ингушей, башкир, калмыков и др. На протяжении многих веков вырабатывались характерные для каждого народа композиционные приемы и узоры. Одновременно использовались универсальные орнаментальные элементы и технологии. Считается, что для войлочных ковров годится шерсть только домашних овец, так как она имеет специальные чешуйки, способные зацепляться друг за друга. Одомашнивание овец произошло, по мнению специалистов, в III тысячелетии до н.э., поэтому возникновение войлоковаления соотносится именно с этим периодом.

Для современной региональной науки наиболее известным является шерстяное производство адыгов, изученное с этнографической точки зрения А.Х. Зафесовым², а с искусствоведческой – Е.В. Абакумовой³. В шерстяном производстве адыгов существовало определенное разделение труда. Наиболее сложные процессы – прядение и уваливание – производились опытными мастерицами. Большое место в хозяйстве адыгов занимали обработка шерсти овец. Стрижка овец у адыгов производилась два раза в год: весной – в апреле и осенью – в сентябре. Шерсть осеннего настрига (*цы*) больше ценилась, она шла на изготовление добротных бурок (*κIаκIо*), черкесок (*цые*), рубашек (*джан*),

¹ Суворова Н.И. Войлоковаление у древних кочевников (материалы к историческому практикуму) // Вестник Танаиса. 2012. № 3.

² Зафесов А.Х. Животноводческое хозяйство в Адыгее (по этнографическим материалам) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Майкоп, 1967.

³ Абакумова Е.В. Искусство войлока в Адыгее : традиции и современность // Вестник Адыгейского государственного университета. Вып 2 (140). Майкоп, 2014. С. 266–271.

брюк (*гъончэдж*), башлыков (*шъхъарыхъон*) и других компонентов как мужского, так и женского костюма. Шерсть весеннего настрига (*пацэ*) использовалась для набивки матрацев, подушек, для приготовления грубых войлочных изделий (зипунов – *щыбэ*, *гъобэнэч*, потников – *онэ чладз*, подстилок – *кIэубгъон*, чехлов для ружей – *ихончылъ*).

Помимо сортировки шерсти на осеннюю и весеннюю адыгам была известна сортировка шерсти по полу и возрасту овец. Шерсть сортировали по этому принципу на следующие группы: шерсть яловых овец (*мэлыбгъэц*), ягнячья шерсть (*шъынэц*), шерсть производителей (*тлыцы*) и шерсть окатившихся овец (*мэллъфэгъэц*). Каждая из названных групп шерсти имела своё назначение, которое определялось её качеством. На протяжении многовековой жизни были подмечены преимущества и недостатки шерсти от овец разных полов и возрастов. Наиболее ценилась шерсть яловых овец и ягнят. «*Мэлыбгъэц*» обладала всеми необходимыми качествами как для приготовления бурочного войлока, так и для производства сукна. Особенно большое применение она находила в суконном производстве, а именно в производстве черкесок. «*Шъынэц*» шла преимущественно на изготовление бурок, ноговиц (*упкIэлъай*), башлыков и тонкого сукна. Было замечено, что она обладает способностью быстро образовывать войлочную массу, более тёплую и нежную, но в то же время непрочную. Из-за её непрочности она редко употреблялась для изготовления черкесок. Шерсть производителей считалась прочной, но слишком грубой. Её использовали в основном в производстве грубых войлочных изделий, верёвок (*щылыбыркIапс*).

Адыгам была знакома также сортировка шерсти от одной овцы на более грубую и более мягкую. Более мягкой и ценной считалась шерсть, состриженная с бочков, спинной части и живота овцы. Шерсть со спинной части и бочков, как наиболее прочная, шла в суконное и бурочное производство. Шерсть с живота отличалась своей мягкостью и теплотой, её широко использовали в производстве ноговиц, носков (*цылъэнэд*) и рукавиц (*аль*). А шерсть, снятая с шеи и ног овцы, считалась более грубой и менее прочной. Она в основном находила себе применение в бурочном производстве.

Адыги учитывали также зависимость качества шерсти овец разных возрастов от климатических условий. Ими было установлено, что в засушливый год шерсть на взрослой овце растёт не так быстро и качеством она хуже шерсти, выросшей на овце в дождливый год, а шерсть ягнёнка в засушливый год отличается своими хорошими качествами.

М.-К. Азаматова описала технологию адыгского валяния войлока¹. Она отмечает, что уваливание производилось на циновках (*nIyabl*). Сперва укладывается *цыпэ* (подшерсток) толщиной в 2–3 см, затем слой *хьацыпэ* (косицы), сверху третьей слой *цыпэ* (слой *хьацыпэ* – косицы способствовал лучшему сцеплению). Уложенную шерсть обрызгивали горячей сывороткой и плавными движениями пальцев приводили в порядок и так оставляли часа на два, чтобы дать вытечь жидкости. Затем приступали к нанесению орнамента, с которым мог справиться не каждый. Для этого приглашались художницы (*тхьпхьашI*) – мастера по орнаменту. Цвет узоров зависел от фона: для чёрного фона или коричневого считался достаточным белый и кремовый. Ковры со светлым фоном украшались цветным орнаментом.

Для нанесения узора заготавливалась поярковая шерсть белого цвета. *ТхьпхьашI* (художница-мастерица) наносит контур задуманного орнамента на мокрый фон при помощи специальной деревянной или костяной палочки. Контурные узоры укладываются ровной узкой полоской белой шерсти. Если орнамент должен был быть по замыслу цветным, то контурные узоры, уложенные белой шерстью, заливались тонкой струёй горячего раствора красок, выводя каждый элемент соответствующим цветом. Краски готовились из коры дуба (*чьыгай*), кизила (*зае*), вишни (*чэрэз*), грецкого ореха (*дае*), клёна (*бланчъэ*), осины и бузины (*пырамыбжь*).

Мокрый монтаж будущего ковра лежал сутки. Если не требовалось повторения процесса заливки узоров краской, то ещё раз заливали его горячей сывороткой (как закрепляющее средство), сворачивали ковёр и держали под гнётом сутки. Наутро войлок заливали кипятком и солью и, закрутив в циновку, катали до полного стечения воды и оставляли под гнётом до следующего дня. Затем промывали его холодной подсоленной водой и вывешивали на верёвку, но, не дождавшись полного высыхания, снимали и придавали ему нужную форму, растягивали и обрезали края и снова клали под гнёт и сушили под навесом. Затем специальной металлической щёткой (*кIэкIоитхь*) вычёсывали лишние ворсинки и выбивали до тех пор, пока ковёр не приобретал необходимой мягкости, лёгкости и гибкости.

В хозяйстве такие ковры служили украшением и использовались для предохранения предметов от сырости. Этот вид искусства требовал большого умения. К тому же оно было очень кропотливым и тру-

¹ Азаматова М.-К.З. Адыгейский народный орнамент. Майкоп, 1960. – 142 с.

доёмким. Сохранились старинные адыгские песни, посвященные этой отрасли культуры. В одной из таких «*Цыпх орэд*» – (буквально «Песня чесальщиц») есть две строчки:

Хьацрэ цыпэрэ зэхэлъ,
«Собачья шерсть» (косица) перемешана с очёсом,
Джэныкъом дэлыр дэжъугъэкI,
Что лежит у очага, кончайте быстрее...

Первая строка свидетельствует о том, что при расчёсывании на гребне шерсть сортировалась на косицу (*хьацыпнэ*) и подшерсток (*цыпнэ*). Следующая строка указывает на другой момент, когда перед расчёсыванием шерсть раскладывалась возле очага, что способствовало облегчению процесса расчёсывания (шерсть нагревалась, становилась мягче от растопившегося шерстяного жира).

Исследователь адыгского народного декоративного искусства Б.Х. Мальбахов, выявляя общность художественных принципов различных видов народного искусства, пишет: «Своеобразие адыгского народного искусства определялось наличием ряда стойких художественных характеристик, связанных с природными условиями жизни народа, его бытовым и духовным укладом»¹.

Природа не только поставляла мастерам все основные материалы, из которых они создавали свои произведения, но диктовала наиболее целесообразные приёмы их обработки, на основе которых воспроизводились эстетические нормы и принципы гармонии, возникавшие в народном представлении в результате живого общения с многообразной природной средой обитания. Адыгскому народному декоративному искусству свойственно выявление природной красоты материала, что в значительной степени определяет характер образности произведений мастеров. Природные формы являлись прообразами форм предметов и традиционных орнаментальных мотивов, трактовались, как правило, в условном, опоэтизированном стиле. Природа являлась школой разного мышления. Собранные в процессе полевых обследований материалы показывают, что не только зооморфный и растительный мир, но и геометрический орнамент своими истоками нередко восходят к природным формам. Традиционная скупость обстановки адыгского дома сказалась на сравнительно небольшом наборе произведений, над которыми работали мастера. Это в значительной степени предопреде-

¹ Мальбахов Б.Х. Черкесское (адыгское) декоративно-прикладное искусство. Нальчик : ООО «Тетраграф», 2012. С. 235.

лило лаконичность художественного языка народного декоративного искусства.

С целью изучения войлоковаления и ковроткачества курдов в июне 2014 года мы посетили семью Гамида Надировича Османова, 1949 года рождения, проживающего в ауле Бжедугхабль Республики Адыгея. Гамид Надирович показал ковры, которые много лет бережно хранит в память о своих предках, рассказал о валянии войлока и ковроткачестве у курдского народа.

Для валяния использовали шерсть шестимесячного барашка. Стрижка проходила осенью вблизи реки или озера, где баранов предварительно мыли в день стрижки и стригли сразу после сушки. Стрижку проводили 5–6 мужчин ручными ножницами, расстелив большие паласы. После стрижки шерсть пушили с помощью специального станка, сделанного в виде треугольника из деревянных палок и кожаной ленты. Окраску шерсти производил мужчина с использованием различных трав.

Валяние войлока выполнялось в палатке. Шерсть выкладывали толщиной 15–20 см, мочили горячей водой, закручивали на палке, и 4–5 мужчин топтали сырье ногами и били дубинками. По данным Гамида Надировича, валянием войлока занимались только мужчины, так как это дело требует большой физической силы. В то же время в доступной нам литературе показано, что в прежние времена валянием войлока занимались преимущественно женщины¹. Возможно, традиция невключенности женщин в процесс войлоковаления сложилась уже после переселения в СССР и характеризует курдскую культуру как мажоритарную.

Согласно данным Г. Османова, узор валялся отдельно в виде полос, которые потом разрезались ножницами в виде зигзага. На сваленное полотно выкладывали узор, поливали его горячей водой, сворачивали и вновь били палками. Валяный ковер (3,25×1,30 м), показанный нам, был изготовлен отцом к первому дню рождения Гамида. Кроме геометрических узоров на нем было изображение имени сына армянскими буквами и года его рождения. Изготовление ковра ко дню рождения ребенка было традиционным для курдского народа. Изображение на ковре Гамид Надирович трактует как просто узор для украшения. Цвета, в которых выполнен войлок (белый, коричневый, оранжевый, зеленый, желтый), получены с помощью природных красителей и являются традиционными для курдов. В отличие от других народов в

¹ Холл Дж. Словарь сюжетов и символов в искусстве. М., 1999.

изготовлении войлоков курды практически не использовали черный цвет.

Традиционным занятием курдов было также изготовление тканых ковров. Это было женским занятием, требовавшим большой усидчивости, кропотливости и точности в исполнении рисунка. Ковер, сохранившийся у Гамида Надировича, был соткан его матерью.

Сначала из шерсти прядлись нити. Затем в землю вбивались колышки и на высоте около 20 см от земли крепились нити основы, через которые пропускались нити, образующие определенный рисунок. Тканый ковер Гамида (4×1,60 м) называется пятиозерным по изображению стилизованных озер с рыбами, символизирующими, по его словам, богатство.

Символ рыбы используется в культурах многих народов, в том числе тех, с которыми соседствовали курды (армяне, турки). Для науки важно не только декодировать смыслы этих изображений, но и рассмотреть их под углом сравнительного анализа с теми культурами, в которых используются те же знаки и символы.

Символика рыбы очень многообразна. Некоторые ее значения противоречат друг другу, однако общим для всех значений является то, что рыбы всегда связаны с водой (хозяева называли ковер «Пять озер») и обладают отличительными от другого живого мира свойствами. Рыба выступает как символ плодovitости, в том числе и в духовном плане, и изобилия, что обусловлено количеством икринок в ней¹.

Культ рыбы широко известен в ареале распространения мифов и преданий о потопе и особенно на его периферии (Сирия, Палестина, Малая Азия, Закавказье, Иран и др.). Курды Адыгеи напрямую связывают свою историю с Ноем, Ноевым ковчегом и Всемирным потопом, в котором только рыбам не было проклятия. Наверняка в ковроткачестве курдов также сохранились следы «рыбной» мифологии².

Кроме рыб, ковер несет на себе множество других стилизованных изображений, разобраться в которых нам помогла жена Гамида. Ею были отмечены берега озер (ряска, растения, деревья), крылья, образующие орнамент по периметру ковра. Кольца, ростки, змеи, раки, крючки для шерсти изображены, как кажется, без определенного порядка, но, возможно, несут некий скрытый смысл. Фигуры женщин, расположенные одна над другой, встречаются всего один раз. Особое

¹ Холл Дж. Словарь сюжетов и символов в искусстве. М., 1999.

² Энциклопедия символики и геральдики // Электронный ресурс. – Режим доступа : <http://www.symbolarium.ru/index.php>

внимание стоит уделить большому количеству так называемых «ка-
такомбных» крестов, которые имеют еще другое название – «знаме-
ние победы»¹. Это абсолютно правильные четвероконечные кресты,
считающиеся древними христианскими символами и часто встреча-
ющиеся в орнаментах для украшения храмов, икон, священнических
облачений и иной церковной утвари. Как видим, этот вид креста ак-
тивно использовался в ковроткачестве курдов, что в определенной
мере отражает факт древней христианской истории в культуре курдов
и их удивительную религиозную терпимость. Считая себя мусульма-
нами, курды Адыгеи, тем не менее, посещают христианские церкви в
селах, где они проживают, покупают и ставят свечи. Вместе с тем они
не крестятся и молятся по-особенному, возведя руки кверху. На курд-
ском кладбище также нередко зажигаются свечи, а в день похорон,
после погребения, возле свежей могилы вечером разводят костер.

К сожалению, символику многих изображений ковра хозяева объ-
яснить не смогли. Они связывают все знаки с отображением окружаю-
щего мира.

Тканый ковер, как и валяный, отличается большим вкусом в выбо-
ре цвета, очень удачно подобранными сочетаниями бордового с жел-
тым, белым, голубым и оранжевым, можно сказать, что у курдов худо-
жественно развито чувство цвета. По словам Гаида Османова, такие
ковры, как у него, мало где сохранились, и он очень дорожит ими как
памятью о своем роде.

В наше время курды отошли от традиционного ремесла войлоко-
валяния и ткачества. Они больше занимаются земледелием, чем ското-
водством. Поэтому внуки Гаида Османова не знакомы с процессом
изготовления, но с удовольствием слушают рассказы дедушки и пас-
сивно приобщаются к традициям своего народа.

Художественное творчество курдов Адыгеи – открытая для науки
тема. Данные нашей экспедиции сами по себе могут стать предме-
том изучения и анализа. Обнаружение и описание изделий народных
мастеров может сыграть важную роль для возрождения этого вида
художественной деятельности. Поиски нового содержания искусс-
ва войлоковаляния как художественного произведения, современной
его адаптации и интерпретации могут стимулировать творчество как
художников-профессионалов, так и любителей. В результате впол-

¹ Крест: история, виды, символика // Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://biblia.org.ua/help/cross.html>

не возможно «возвращение» забытого вида деятельности в народ. Основанием для оптимистического прогноза служит и то, что курды по-прежнему занимаются овцеводством, и то, что искусством войлоковаления стали интересоваться художники Адыгеи – Е.В. Абакумова, А.И. Абакумова, М.З. Гучева.

У древнего орнамента замечательное прошлое и не менее интересное будущее. Этническое наследие и современное искусство тесно связаны. В структуре творческого сознания художников и созданных ими произведений эта связь прослеживается, потому что они постоянно ищут и находят в народных традициях неповторимые духовные ценности, которые складывались веками и развивались в народе.

Возрождение традиций декоративно-прикладного искусства Адыгеи способствует межнациональному пониманию культуры разных народов, проживающих на территории Республики Адыгея. Сегодня остро стоит вопрос, «как жить вместе, не утрачивая идентичности, как сохранить себя в своей внутренней самобытности в стремящемся к однородности обществе¹. Никогда не перестанут привлекать художников древние ремёсла, т.к. они хранят тепло человеческих рук. Работа с войлоком приоткрывает тайный смысл орнамента, помогает понять, как жили наши предки, перекинуть мостик из прошлого в настоящее, сохранить преемственность поколений. Диалог традиций и новаций, сочетание в развитии глобального и локального – залог наиболее оптимального развития по траектории модернизации на основе собственной идентичности. В этом процессе немаловажная роль отводится декоративно-прикладному искусству как средству межнационального общения и воспитания толерантности.

¹ **Жаде З.А.** Многоуровневая идентичность / З.А. Жаде, Е.С. Куква, С.А. Ляушева, А.Ю. Шадже. Майкоп : Качество, 2006. С. 215.

Қурды Адыген

Технический редактор: Т.В. Кондрашова
Корректор: Л.И. Калугина

Подписано в печать 22.05.2015. Формат 60×84/16.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,86.
Тираж 500 экз. Заказ № 45. ООО «Качество»,
385000, г. Майкоп, ул. Крестьянская, 221/2, тел.: (8772) 52-36-87.

Детский танцевальный ансамбль при Курдском доме «Агры»

Митинг в поддержку Оджалана. Краснодар, 2008 г.

*Минута молчания в память обо всех погибших за свободу Курдистана.
4 апреля 2010 г., село Белое, Красногвардейский район Республики Адыгея*

*Отчет председателя общественной организации курдов Адыгеи «Агры»
Ходеда Кялашева, 2009 г.*

*Председатель общественной организации курдов Адыгеи «Агры»
Файзо Абдулаев, 2014 г.*

Курдские музыканты

Отчетно-выборное собрание «Агры»

*Круглый стол «Правовые и экономические аспекты адаптации курдов Адыгеи».
Апрель 2013 г., г. Майкоп*

Новый свадебный ритуал курдов Адыгеи – посещение Курдского дома

*Валяный ковер в честь рождения сына.
Реликвия семьи Османовых*

Ковер

Курдский тканый ковер

Митинг в поддержку курдов Кубани

Мальчишеское братство

Курдский певец Авинар